

СОЮЗ ПЕРЕВОДЧИКОВ РОССИИ

Министерство образования и науки Российской Федерации

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования**

**«НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Н.А. ДОБРЮЛОВА»**

ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

**ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКА И ПЕРЕВОДА
В ТРУДАХ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

Сборник научных трудов

Выпуск 17

**Нижний Новгород
2017**

Печатается по решению редакционно-издательского совета НГЛУ.

УДК 81'25 (060-55)

Проблемы языка и перевода в трудах молодых ученых: Сборник научных трудов. Выпуск 17. – Н. Новгород: НГЛУ, 2017. – 262 с.

ISSN 2410-3101

В настоящем сборнике опубликованы результаты научных исследований, представленные участниками IX Международной молодежной научно-практической конференции «Перевод как фактор развития науки и техники в современном мире» 20-22 ноября 2017 г.

Тематика работ весьма разнообразна и включает как вопросы описания лингвистических особенностей разных видов переводного дискурса, так и вопросы перевода художественных и специальных текстов. Значительное внимание уделяется проблемам воспроизведения в переводе коммуникативно-релевантных особенностей оригинала.

Сборник предназначен аспирантам, студентам и магистрантам языковых вузов и факультетов иностранных языков, обучающимся по направлению подготовки «Лингвистика», а также переводчикам-практикам.

Редакционная коллегия:

канд. филол. наук, доц. В.В. Сдобников (отв. редактор); канд. пед. наук, доц. И.Р. Абдулмянова; канд. филол. наук, доц. Л.А. Аверкина; канд. филол. наук, доц. И.Ю. Зиновьева; канд. филол. наук, доц. С.Ю. Павлина; канд. филол. наук, доц. О.В. Петрова; канд. филол. наук, доц. М.Б. Чиков.

ISSN 2410-3101

© НГЛУ, 2017

© Сдобников В.В., 2017

НОМИНАЦИЯ АВТОМОБИЛЬНЫХ БРЕНДОВ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ещё несколько десятков лет назад никто не мог представить, что за весьма непродолжительный срок на территории Китая разовьется мощная автомобильная промышленность, которая займет прочные позиции на мировом рынке [1. С.1]. История китайской автоиндустрии насчитывает более полувека, за это время она успела пережить как подъёмы, так и падения. Официальным «годом рождения» китайского автопрома считается 1956-й год (именно тогда в Китае начал свою работу завод FAW (中国一汽). На сегодняшний день в Китае существует достаточно много производителей автомобилей, каждый из которых имеет свое неповторимое название, ведь китайцы, как правило, стараются не просто дать имя автомобильной марке, но и заложить в нем некий смысл для привлечения покупателей [1. С.1].

Первой в рассмотренном нами списке брендов является марка бюджетных автомобилей Baojun (宝骏), созданная в 2010. На логотипе изображена голова коня. В переводе с китайского языка Baojun означает «Драгоценная лошадь».

Следующий автомобильный бренд – Beijing-Jeep (北京吉普), представленный дочерним предприятием крупного китайского автомобильного производителя, который вместе с подразделениями являются одними из крупнейших поставщиков автомобилей в Китае и мире. Логотип представляет собой стилизованное изображение аббревиатуры «BJC». Данная торговая марка переводится, как «Пекинский джип» [2. С. 1].

Что касается компании Brilliance (华晨), то на рынке автопроизводителей она появилась в 1991 году. Ее успеху способствовал выпуск автомобилей из Китая высокого качества и по доступной цене. Возможно, исходя из этих критериев, автомобили имеют полное право называться «бриллиантами». В эмблеме заключены два органично переплетающихся иероглифа серебряного цвета. Название “华晨” буквально переводится «Прекрасное утро». Как видно, номинации в английском и китайском языках у данного бренда не совпадают.

Китайская компания BYD (比亚迪) – один из лидеров автопрома Поднебесной, выпускающий широкий спектр современных автомобилей

¹ Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент кафедры восточных и европейских языков Л.Л. Банкова.

на любой вкус. Автомобили данной компании имеют некоторое внешнее сходство с автомобилями фирмы BMW. Название компании 比亚迪 (bi3ya4di2) – это транслитерация аббревиатуры BYD, которая расшифровывается, как Build Your Dreams. Отметим, что аббревиатура данного бренда визуально также напоминает аббревиатуру знаменитого баварского производителя.

Китайская автомобильная компания Changan (长安) имеет достаточно простой, однако хорошо узнаваемый логотип, который содержит чистые понятные линии, привлекающие к себе внимание. Название автомобильной компании буквально означает «Долгое благополучие».

Chery (奇瑞) – известный китайский автопроизводитель, зарекомендовавший себя во многих странах, в частности, в России. В эмблеме сложным образом переплетаются заглавные буквы от Chery Automobile Corporation. Иероглифы 奇瑞 переводятся как «Необычайное счастье».

Компания Dongfeng (东风) является одним из наиболее крупных китайских автомобильных производителей, она выпускает легковые автомобили, коммерческие автомобили, запчасти и автомобильное оборудование. Логотип компании внешне по своей экспрессивности похож на широко известный восточный символ взаимодействия инь-янь. Название бренда буквально переводится как «Восточный ветер».

Компания Foton (福田) была основана в Китае в 1966 году. Компания считается государственной, она числится на Шанхайской фондовой бирже. Логотип компании представлен в виде треугольника, разделённого двумя наклонными полосами на три части. Название компании имеет значение «Счастье».

Компания Geely (吉利) была основана в 1986. Название также имеет значение «счастье». Что касается логотипа, то его центральный элемент можно трактовать двояко: это либо белое крыло птицы на фоне неба, либо гора.

Следующий китайский бренд – это Great Wall (长城, название которого переводится как «Великая стена»). Ключевыми понятиями брендами являются патриотизм и высокие технологии. Компания на данный момент занимает одну из лидирующих позиций среди китайских автопроизводителей. Логотип состоит из окружности и изящно вписанного в него зубца Великой Китайской стены.

Фирма Haima (海马) в 2006 году запустила производство автомобилей под своим собственным торговым знаком на национальном рынке, а уже через год начала экспорт и успешно закрепились на внешнем рынке. Логотип внешне похож на символику Mazda. Название фирмы 海马 переводится, как «Морской конёк» [3. С. 1].

А вот на эмблеме автомобильной компании Lifan (力帆) изображены три парусника. На русский язык название марки переводится как «Идти на всех парусах». Компания производит легковые автомобили, квадроциклы, мотоциклы, автобусы, скутеры.

Анализ фактологического материала показал, что бренды китайских автомобильных марок получают такую номинацию, которая отражает насколько хорош автомобиль в езде, как, например, в случае с 宝骏, либо же просто символизировал что-то хорошее – счастье, благополучие, как 长安, 奇瑞, 吉利.

Что касается зарубежных брендов, то существует 3 приема их перевода на китайский язык. Первый представляет собой калькирование (Mitsubishi 三菱), когда транслируется семантика имени бренда, таким образом, достигается доступность понимания исходного смысла рядовому покупателю. Следующий способ – транслитерация (Audi 奥迪). Данный прием заключается в использовании звуковой оболочки слова исходного языка. И последний способ – адаптация, заключающийся в параллельном использовании семантического значения и звуковой оболочки слова исходного языка (BMW 宝马) [4. С. 2].

Таким образом, фонетические заимствования названий автомобильных марок можно отнести к особому типу фонетических заимствований с семантическим освоением, под которым подразумевается не конкретное значение, а абстрактная идея или образ. Перевод на китайский язык такого рода заимствований заслуживает отдельного внимания.

Анализ номинации китайских брендов показал возможность их разделения на три категории. К первой относятся те, которые при номинации отражают самобытность китайской культуры, вторая категория представлена брендами, номинации которых позволяет им «мимикрировать» под западные бренды, третья часть брендов имеет свое название в китайском и английском языках.

Библиографический список

1. Китайские автомобили // Электронный ресурс Интернет: <https://auto.ironhorse.ru/category/china>
2. Все марки автомобилей мира // Электронный ресурс Интернет: <http://jeepclubspb.ru/vse-marki-avtomobilej-mira/>
3. БКРС // Электронный ресурс Интернет: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=海马>
4. Дубкова О.В., Лукина И.С. Трансляция мировых брендов средствами китайского языка // Электронный ресурс Интернет: <http://www.nsu.ru/xmlui/bitstream/handle/nsu/6474/30.pdf>

АУДИОВИЗУАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД В XXI ВЕКЕ

Изменения, которые происходят в современном мире, появление и стремительное развитие новых информационных технологий оказывают колоссальное влияние на аудиовизуальную индустрию. Увеличиваются объемы производства аудиовизуальной продукции, появляются новые возможности для ее демонстрации. В связи с этим возрастает необходимость в аудиовизуальном переводе (далее – АВП), а изучение данного вида перевода в XXI веке приобретает все большую актуальность.

Ряд зарубежных исследователей отмечает, что по степени повседневного воздействия на общество аудиовизуальный перевод превосходит остальные виды перевода [1]. Что неудивительно, ведь он охватывает широкий спектр аудиовизуальных материалов: это художественные, документальные, анимационные фильмы, сериалы, новостные выпуски, театральные постановки, рекламные ролики, актерская декламация и компьютерные игры [2].

А. В. Козуляев определяет аудиовизуальный перевод как «создание нового полисемантического единства на языке-реципиенте на основе единства, существовавшего на исходном языке, причем таким образом, чтобы новое полисемантическое единство стало элементом культуры языка-реципиента и не было ему чуждо» [1].

Аудиовизуальный перевод является специфическим видом перевода и требует от переводчика особых знаний и навыков, так как аудиовизуальный переводчик работает с такими четырьмя параллельными потоками данных как: визуальный невербальный ряд, невербальный аудиоряд (шумомузыкальный), вербальный аудиоряд (диалоги героев), вербальный видеоряд (надписи на экране, субтитры) [1].

К самым распространенным видам аудиовизуального перевода относятся субтитрирование (subtitling), дублирование (dubbing) и перевод для закадрового озвучивания (voice-over) [3].

Субтитрирование широко применяемый способ аудиовизуального перевода. Под субтитрами понимается текстовое сопровождение видеоряда, дублирующее или дополняющее звуковую дорожку [2]. При работе с субтитрами переводчик сталкивается с необходимостью синхронизировать субтитры с звуковым рядом и видеорядом, а также сталкивается с ограничениями, которые обусловлены техническими

² Научный руководитель – д-р пед. наук, профессор кафедры теории и практики французского языка и перевода НГЛУ им. Н.А. Добролюбова Е.Р. Поршнева.

характеристиками субтитров (например, ограничение по количеству строк субтитра и знаков в одной строке).

Дублирование подразумевает полную замену оригинальной звуковой дорожки. Перевод под полный дубляж (lip-sync) синхронизируется с мимикой актёров и артикуляцией, поэтому при переводе, переводчик вынужден синтезировать текст заново [1]. Дублирование занимает значительно больше времени, чем закадровое озвучивание и субтитрирование, а также отличается большей стоимостью: затраты на дублирование могут в 10 – 20 раз превышать затраты на субтитрирование [4. С.13].

Закадровое озвучивание – более простой и менее дорогостоящий способ перевода чем дублирование [2]. При закадровом переводе голос озвучивающего актёра накладывается поверх оригинальной звуковой дорожки [2]. Сохранение оригинальной звуковой дорожки является главным отличием закадрового перевода от дублирования [5].

В разных странах отдают предпочтение определенным видам аудиовизуального перевода. Этот выбор обусловлен экономическими, политическими, идеологическими и культурологическими причинами. В России существует традиция использования дубляжа и закадрового озвучивания. Субтитры в основном используются для перевода телевизионных новостей и в национальном вещании [2].

С развитием новых технологий, средств массовой коммуникации и фрагментацией целевой аудитории, возникают новые виды аудиовизуального перевода (например, аудиодискрипция, супратитры, субтитры в режиме реального времени).

Несмотря на то, что ранее исследователи уделяли основное внимание изучению проблем перевода коммерческой продукции [6], сегодня они проявляют все больший интерес к социальному аспекту, к образовательной составляющей аудиовизуального перевода, к его новым видам, которые предоставляют равный доступ к аудиовизуальному контенту людям с нарушением слуха и зрения.

Аудиовизуальный перевод имеет большой потенциал в области преподавания иностранных языков. Так, например, субтитры помогают в совершенствовании навыков чтения, освоении иностранного языка [7]. Аудиовизуальный перевод выполняет важную социальную роль. Это важное средство обучения иностранному языку [4. С.15]. Субтитрирование используется также для поддержки и сохранения языков национальных меньшинств (например, каталанский язык, валлийский) [4. С.15].

Сегодня в России растет спрос на эти виды перевода, что обусловлено развитием программ, предоставляющих равные условия к аудиовизуальным произведениям для людей с ограниченными возможностями. В связи с этим исследования внутриязыкового аудиовизуального перевода (субтитрирование для глухих и

слабослышащих и аудиодискрипция³ – для слепых и слабовидящих) занимают особое место [8].

В зарубежном переводоведении вопросам АВП посвящено большое число исследований. Первые работы в области аудиовизуального перевода за границей появились в 50-60-х гг. прошлого века [9]. Проблема разработки особого подхода к переводу аудиовизуальных текстов впервые затронута в начале 1970-х гг. Катариной Райс [10]. 1980-е гг. были ознаменованы работами, рассматривающими проблемы субтитрования. Люсьен Марло составил классификацию трудностей при создании субтитров, а Кристофер Титфорд ввел понятие «ограниченного» перевода, подробно описав эти ограничения [9]. В 90-х гг. в зарубежном переводоведении отмечалось бурное развитие аудиовизуального перевода, в Европе проводилось большое число конференций, посвященных этой теме. Вышли работы Яна Иварссона, Ива Гамбье, Хенриха Готлиба, Джорджа-Майкла Люкена [9]. К 1998-у г. Ян Иварссон и Мэри Карролл разработали стандарты субтитрования для Европейской ассоциации телекиноперевода [9].

В начале 2000-х гг. в европейском переводоведении в статьях Фредерика Шома, Ива Гамбье, Хорхе Диас Синтаса и Алин Ремэль разрабатывается междисциплинарный подход к аудиовизуальному переводу [9; 10]. Появляются многочисленные публикации, посвященные дидактическому аспекту аудиовизуального перевода.

К сожалению, отечественное переводоведение несколько отстает в вопросах изучения АВП. В России резкий рост интереса к аудиовизуальному переводу произошел только в середине 2000-х гг. [10].

Отставание в исследованиях аудиовизуального перевода во многом происходит из-за существующей в российском переводоведении приверженности к текстоцентрическому подходу, в рамках которого перевод анализируется только с позиции лингвистики. Недопустимость применения этого подхода по отношению к аудиовизуальному переводу отмечают А. В. Козуляев и Е. Д. Малёнова [1; 10]. Восприятие аудиовизуального перевода в рамках текстоцентрического подхода препятствует пониманию сущности этого вида перевода, при котором значительное влияние на результат оказывают другие семиотические системы, неразрывно связанные с текстовой составляющей аудиовизуального произведения (например, визуальный синтаксис, видеоряд, значимые надписи, шумомузикальный ряд) [10]. В российской научной традиции аудиовизуальный текст рассматривался исключительно как элемент письменной речи, а аудиовизуальный перевод считался разновидностью литературного, устного или синхронного перевода [11].

По этой причине в России аудиовизуальный перевод долгое время не выделялся в отдельную отрасль переводоведения, практически не изучался

³ В России для аудиодискрипции используется термин «тифлокомментирование».

и не преподавался [1], в нашей стране наблюдается недостаток профессионалов высокого уровня в сфере аудиовизуального перевода.

В Европе обучение аудиовизуальному переводу началось в конце 1980-х – начале 1990-х гг. [12]. Сегодня можно говорить о том, что обучение этому виду перевода за границей, уже несколько десятков лет является частью образовательных программ в высших учебных заведениях.

Среди высших учебных заведений, которые в разное время интегрировали аудиовизуальный перевод в программы подготовки лингвистов можно упомянуть такие как Высшая школа переводчиков (ESIT-Université Sorbonne Nouvelle Paris-3), Институт перевода и международных отношений Университета Страсбурга (ITIRI – Institut de Traducteurs, d'Interprètes et de Relations Internationales), Университет Ниццы — Софии Антиполис (Université de Nice Sophia-Antipolis), Франция; Автономный университет Барселоны (Universitat Autònoma de Barcelona), Кадисский университет (Universidad de Cádiz), Университет Ровира и Вирхилий (Universitat Rovira i Virgili), Испания; Университет Турку (Turun yliopisto), Финляндия; Рурский университет в Бохуме (Ruhr-Universität Bochum), Германия; Новый болгарский университет (Нов български университет), Болгария; Университет Суррея (University of Surrey), Университет Рохемптон (Roehampton University), Университет Шеффилда (University of Sheffield), Лидский университет (University of Leeds), Бристольский университет (University of Bristol), Эссекский университет (University of Essex), Великобритания [4. С.55; 13; 14; 15].

По мнению А.В. Козуляева, в России (на момент 2015г.) можно было говорить о существовании всего трех системных курсов преподавания аудиовизуального перевода: курсы Р. А. Матасова (Высшая школа перевода МГУ), О.П. Кузьяевой (АНО ДПО «Институт повышения квалификации и переподготовки работников образования Удмуртской Республики») и А. В. Козуляева (Школа аудиовизуального перевода «РуФилмс») [1].

Следует отметить, что в настоящий момент в России наблюдается положительная тенденция в изучении АВП. В 2017 г. БФУ им. И. Канта начал прием студентов на обучение по магистерской программе «Аудиовизуальный перевод» [16]. В 2017 г. АВП изучается в качестве дисциплины по выбору магистрами НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, которые обучаются по программе «Устный перевод».

Подводя итоги, следует сказать, что аудиовизуальный перевод, как внутриязыковой, так и межъязыковой имеет большие перспективы развития. В XXI в. аудиовизуальный перевод востребован не только в индустрии развлечений. Аудиовизуальные материалы, широко используются для информирования, в образовательной среде, для сохранения и защиты национальных языков и многих других целей. Спрос на аудиовизуальный перевод продолжает увеличиваться. При этом в

России сохраняется нехватка специалистов, способных осуществлять качественный перевод аудиовизуальных произведений. Очевидна необходимость в развитии методики аудиовизуального перевода, в создании отдельных образовательных программ по подготовке специалистов в данной сфере, а также необходимость изучения аудиовизуального перевода в рамках образовательных программ подготовки переводчиков.

Библиографический список

1. Козуляев А.В. Обучение динамически эквивалентному переводу аудиовизуальных произведений: опыт разработки и освоения инновационных методик в рамках школы аудиовизуального перевода // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики, № 3 (13), 2015.
2. Богданов Е.В. К вопросу о специфике аудиовизуального перевода в России и Финляндии/ Факультет прибалтийско-финской филологии и культуры // Электронный ресурс Интернет: http://old.petrstu.ru/Faculties/Balfin/EVBogdanov_2011.html
3. Rymael, A. Audiovisual translation // Handbook of translation studies. – Volume 1. – John Benjamins Publishing Company, 2010.
4. Sponholz, C. Teaching Audiovisual Translation: Theoretical Aspects, Market Requirements, University Training and Curriculum Development. Mainz: University Johannes Gutenberg. Dissertation. 2003. Available at: http://isg.urv.es/library/papers/thesis_Christine_Sponholz.doc
5. Diaz-Cintas, J. Introduction The didactics of audiovisual translation // The Didactics of Audiovisual Translation/ed. Diaz-Cintas J. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 2008.
6. Fuentes- Luque A. Institutional Audiovisual Translation: A (Shop) Window on the World //Audiovisual Translation in a Global Context. Mapping an Ever-changing Landscape/ed. by Díaz Cintas, Jorge, Baños Piñero, Rocío (Eds.) Palgrave Macmillan, 2015.
7. Diaz Cintas J., Fernández Cruz M. Using subtitled video material for foreign language instruction // The Didactics of Audiovisual Translation/ ed. Jorge Díaz Cintas. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2008.
8. Bartolomé, A. I. H. & Cabrera, G. M. ‘New trends in audiovisual translation: The latest challenging modes’. Miscelánea: A Journal of English and American Studies 31, 2005.
9. Diaz Cintas J. Introduction - Audiovisual Translation: An overview of its potential // New Trends in Audiovisual Translation. Bristol/Buffalo/Toronto: Multilingual Matters, 2009.

10. Малёнова Е.Д. Теория и практика аудиовизуального перевода: отечественный и зарубежный опыт // Коммуникативные исследования. № 2 (12), 2017.
11. Малёнова Е.Д. Стратегия транскреации в переводе субтитров: проблемы и решения, 2016 // Электронный ресурс Интернет https://www.researchgate.net/publication/312128570_Strategia_transkrecii_v_perevode_subtitrov_problemy_i_resenia_Strategy_of_Transcreation_in_Translating_Subtitles_Challenges_and_Solutions
12. Bartoll E., Orero P. Learning to subtitle online: Learning environment, exercises, and evaluation // The Didactics of Audiovisual Translation/ ed. Jorge Díaz Cintas. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2008.
13. Janecová E., Teaching Audiovisual Translation: Theory and Practice in the Twenty-first Century// Çankaya University Journal of Humanities and Social Sciences, 9/1 May, 2012.
14. Traduction audiovisuelle Masters Traduction - Itiri - Université de Strasbourg Available at: <https://itiri.unistra.fr/masters-traduction/traduction-audiovisuelle/>
15. Master 2 Traduction, Sous-titrage, Doublage (TSD) — Université Nice Available at: <http://unice.fr/formation/formation-initiale/hml12136>
16. Сайт Балтийского федеральный университет имени Иммануила Канта / Общая информация // Электронный ресурс Интернет: <https://www.kantiana.ru/magister/>.

М.Н. Астахова⁴

(Мурманский арктический государственный университет)

ВОЕННЫЙ СЛЕНГ: ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА

Сегодня, большая часть новостной ленты, посвящена военным событиям: освещение военных и антитеррористических операций на Ближнем востоке, конфликт на Востоке Украины, а также обострение военно-политических отношений в других регионах по всему миру. Интерес к военной тематике, привел к спросу на книги и фильмы, посвященные военной тематике, перевод которых и представляет особую сложность для переводчика, так как в них большая часть военной коммуникации осуществляется посредством не общепринятых и закреплённых выражений, а с помощью неформальной и полужформальной

⁴ Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков Е.В. Александрова.

лексики, обладающей более высокой степенью экспрессивности. На этом фоне внимание переводчиков и лингвистов привлекает военная лексика английского языка, в особенности сленг.

Сам термин «сленг» не имеет общепринятого определения, что часто усложняет проведение исследований в данной сфере. Известный американский лингвист Ч. Фриз еще в 40-х гг. прошлого столетия отметил, что «термин “сленг” настолько расширил свое значение и применяется для обозначения такого большого количества различных понятий, что крайне затруднительно провести разграничительную линию между тем, что является сленгом, а что нет» [1. С.52]. В данной работе, вслед за И.В. Арнольд под термином «сленг» мы понимаем лексический слой, находящийся вне пределов литературного языка и обладающий ярко выраженными оценочными, экспрессивными и эмоциональными коннотациями [2. С.31]. Это условный язык, понятный только в определенной среде, в нем много искусственных, иногда условных слов и выражений.

Сленг отличается от общеразговорного языка специфической лексикой и экспрессивностью оборотов, но не обладает собственной фонетической и грамматической системой. Сленг развивается в среде более или менее замкнутых коллективов, к примеру, среди школьников, студентов, военнослужащих, других профессиональных групп. Соответственно, военный сленг можно охарактеризовать, как лексические единицы, обладающие наиболее выраженным эмоционально-оценочным значением, которые используются преимущественно в военных кругах и отражают реалии, условия быта, взаимоотношения между военнослужащими. Военный сленг, служит способом сближения военнослужащих, принадлежащих порой разным социальным группам.

Отечественными лингвистами были выдвинуты различные классификации. В частности, в статье «Британский военный сленг: влияние первой мировой войны» П. Дж. Митчелла, приводится следующая классификация [3. С.18-19]:

I. Межличностные отношения:

- 1) повседневные взаимоотношения между военнослужащими;
- 2) взаимоотношения между военнослужащими в зависимости от звания, должности, вида вооруженных сил, рода войск;
- 3) отношение к военнослужащим и гражданскому населению других государств.

II. Деятельность военнослужащих:

- 1) повседневная деятельность, быт военнослужащих;
- 2) деятельность во время боевых действий и учений;
- 3) увольнение и свободное время.

III. Военнослужащий и окружающий его мир:

- 1) пища;
- 2) одежда и обмундирование;

- 3) вооружение и боевая техника;
- 4) состояние здоровья, части человеческого тела;
- 5) настроение, психическое состояние.

При сравнительном анализе американского и русского военного сленга, можно увидеть, что существует разница в сфере уставных отношений, обусловленная сложившимися традицией. В вооруженных силах РФ личностные отношения жестко регламентированы уставами, поэтому даже в боевой обстановке подчиненный не использует сленг при обращении к командиру. В то время как в армии США межличностные отношения менее формальны, существуют следующие неформальные обращения к командиру: *top, boss, old man*. При переводе, переводчику стоит быть очень аккуратным при выборе варианта перевода, так как дословный перевод, как в случае с «old man» – «старик», может вызвать непонимание и искажение информации. В русском армейском сленге, «старик» чаще всего используется в отношении старослужащих, командующих своим подразделением на протяжении длительного времени и заслужившего уважение подчинённых. В фильме видим молодого капитана, поэтому предпочтительнее использовать нейтральное слово – «командир».

В вооруженных силах любой страны существуют свои сленговые выражения для обозначения гражданского населения и военнослужащих другой страны. В фильмах, книгах, данные единицы используются в первую очередь, для выражения личностного отношения, для передачи эмоций и чувств, поэтому при переводе важно подобрать лексическую единицу, передающую ту же степень эмоциональности. Фильм «Ярость» посвящен военным операциям американцев на западном фронте, в Германии. поэтапно нам показывают, что война уносит жизни их друзей и товарищей. В оригинале в отношении немецких военнослужащих, используются сленговые выражения «Heinies» и «Kraut». В русском военном сленге им соответствуют «немчур», «фриц» и «ганс». Эти слова обладают ярко выраженной негативной коннотацией, что отражает основную цель при использовании сленга. Предложенный в фильме перевод «немец», не самый удачный вариант, так как это слово используют при обращении к немецкому солдату, одетому в американскую форму, вероятно снятую с убитого американского военнослужащего. Сцена наполнена ненавистью, нецензурной бранью и нейтральное по смыслу слово «немец», означающее целую нацию, является не только не политкорректным, но и неподходящим по смыслу. Несмотря на их военную направленность, эти единицы могут быть идентифицированными и другими носителями языка.

Переводчик, не специализирующийся на военной тематике может столкнуться с трудностями при переводе единиц армейского сленга, насыщенных образностью или связанных с тем или иными событиями в военной истории и развития вооружения. В связи, с чем ему необходимо

не только идентифицировать данное слово как единицу военного сленга, но и перевести ее таким образом, чтобы было понятно для реципиента перевода, при этом нужно сохранить эмоциональный компонент, вложенный в термин и общи стиль высказывания. В частности, можно рассмотреть такие интересные единицы, как “Radio’s eighty-sixed”/ “It rains”/ “Thompson”/ “Chicken”/ “D-day”.

Выражение “eighty-sixed” в качестве глагола употребляется в значении «вышло из строя, сломалось». Кодовая система учета имущества. Вот одна из версий появления данного выражения. Долгое время существовала система специальных кодов на кораблях военного флота США, в которой код «АТ-6», имеющий созвучное произношению числу 86 «eighty-six»– использовался при отправлении единиц вооружения на утилизацию. Таким образом, значение закрепилось в военном сленге.

В фильме выражение “It rains...” используют при приближении авиа бомбардировки. Сначала, появляется нарастающий гул приближающихся самолетов, а затем, становятся слышны разрывы бомб. В данной ситуации, переводчику помогает видео ряд, а в книге, необходимо внимательно изучить контекст. Интересно, что в русском армейском сленге, используют слово осадки.

«Chicken» в военном сленге является термином для обозначения полковника. Такое название он получил в связи с эмблемами орла на погонах. В русском военном сленге, по сходному принципу для обозначения полковника используется слово «баран», прозвище появилось из-за полковничьей папахи. Однако, этот пример наглядно демонстрирует, что в некоторых случаях перевод единиц английского военного сленга, аналогами из русского военного сленга будет некорректным, так как существует огромное различие в реалиях: внешнем виде. Использование дословного перевода нежелательно, так как в этом случае обращение может звучать оскорбительно, а это будет уже искажение исходного текста.

Для военного сленга характерно использование единиц, которые представляют собой название исторического события или значимую для военной истории личность. К примеру, выражения «Thompson» и «D-day».

“Thompson”, также известный как "Tommy Gun", "Annihilator", "Chicago Typewriter", "Chicago Piano", является сленговым обозначением для американского пистолета-пулемёта, который активно применялся во время Второй мировой войны на вооружении США. Разработчиком этого пистолета-пулемёта обычно считается американский генерал Джон Толивер Томпсон. Это достаточно распространенный способ сленгового обозначения оружия, по имени его конструктора, в русском армейском сленге примером является автомат Калашникова, чаще просто «калаш», названный так в честь советского конструктора М. Т. Калашникова. При переводе необходимо обратить внимание на наличие контекста или

объяснения того, о чем идет речь. Для русскоязычного реципиента, не знакомого с оружием второй мировой войны, предложение «Забери Томми./Хватай Томми», может звучать комично и поставить в замешательство. И если в случае с фильмом вариант перевода «Томми» приемлем, если зритель может увидеть, что герой берет при произнесении автомат и даже желателен с целью сохранения стиля, то в книге, может создать лишней комический эффект и искажение информации.

При переводе терминов, содержащих в себе отсылку к тому или иному историческому событию, переводчику следует использовать описательный перевод, либо точное указание события. За обедом в гостиной у двух немцев, главные герои фильма яростно вспоминают события операции, которую называют между собой **«D-day»**, при переводе, это название было переведено дословно **«День-Д»**. Под этим термином имеется в виду высадка в Нормандию, проведенная 6 июня 1944 года, крупнейшая операция, по высадке морского десанта благодаря которой был открыт второй фронт в Западной Европе. Для реципиента, незнакомого с историей военных действий Второй мировой войны на западном фронте, эта сцена будет непонятной. Ему будет сложно понять, почему командир, избегает ее обсуждения и старается перевести тему.

Таким образом, военный сленг представляет собой группу лексических единиц, с ярко выраженной экспрессивной окраской, перевод которых может вызвать сложности не только у начинающего переводчика. В нашей работе, мы постарались показать, что на формирование сленга оказывает влияние множество факторов: особенности национального менталитета, исторические события и фигуры, реалии повседневной жизни военнослужащих. Переводчик должен внимательно анализировать контекст или видеоряд, чтобы четко понимать, о чем идет речь. Военный сленг является языком коммуникации узкой группы людей, поэтому при переводе необходимо избегать двусмысленности, принимать во внимание разницу культур, реалий и уставных отношений.

Библиографический список

1. Fries C. Usage Levels and Dialect Distribution. The American College Dictionary. N.Y.: New American Library, 1947.
2. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. М.: Флинта; Наука, 2006.
3. Митчелл П.Д., Белов Д.Н. Британский военный сленг: влияние Первой мировой войны // Вестн. Тамб. ун-та. Серия: Гуманитарные науки. – 2016. – Т.21. – №7-8(159-160).

ПЕРЕВОД СЛОЖНЫХ ЭПИТЕТОВ И.А. БУНИНА НА АНГЛИЙСКИЙ И НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫКИ

«Последний классик русской литературы» — так принято называть Ивана Алексеевича Бунина, одного из самых откровенных, образных, романтических писателей XX века. В коротких, но выполненных в его уникальной манере рассказах, Бунин сумел ухватить неповторимую трогательность первой любви, влюбленности – явления, описываемого В.В. Набоковым как истинно русского, «which puts in a golden nutshell what English needs three words to express» [1]. Именно это емкое воплощение русской – славянской – души, эта певучая поэтика, в особой мере присущая нашему народу, стала настоящим отражением русской ментальности. «For the strict artistry with which he has carried on the classical Russian traditions in prose writing» [2], – так звучит формулировка официального решения о присуждении Бунину Нобелевской премии в 1933 г.

Высокий интерес к бунинской прозе за границей во многом обусловлен как раз стремлением постичь славянский концепт любви, заложенный Иваном Алексеевичем в наиболее известном его сборнике «Темные аллеи» (1937-1945), который сам автор считал лучшим произведением, когда-либо им написанным. Именно это определяет необходимость существования не просто качественного перевода сборника на иностранные языки, а такого, который бы кроме формальной адекватности сохранил то особое прагматическое воздействие на читателя, равное по силе воздействия оригинальным произведениям.

Одной из характерных черт Бунинского идиостиля является широкое употребление разнообразных эпитетов, в частности, сложных (далее СЭ). Яркая образность и емкость данного тропа, а также уникальность решений сочетаемости его компонентов обуславливают сложность при переводе данных элементов на английский и немецкий языки. Однако точность воссоздания формы и содержания СЭ представляется нам необходимым условием для успешного сохранения идиостиля Бунина в текстах перевода. Цель данного исследования заключалась в рассмотрении способов перевода СЭ на английский и немецкий языки. В процессе работы мы ставили перед собой следующие задачи:

⁵ Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент кафедры «Теория и практика перевода» Е.Н. Абрамичева.

- 1) систематизировать и классифицировать СЭ в рассказах И.А. Бунина, вошедших в сборник «Темные аллеи»;
- 2) проанализировать конкретные переводческие решения, примененные переводчиками обоих языков;
- 3) оценить уровень экспрессивности переводческих решений;
- 4) определить степень адекватности выполненных переводов.

Для решения поставленных задач были использованы метод сплошной выборки при отборе фрагментов оригинального текста, содержащих СЭ, а также сравнительно-сопоставительный анализ фрагментов, содержащих СЭ в оригинале и фрагментов, содержащих средства воссоздания СЭ в переводе.

Существует несколько вариантов перевода «Темных аллеи» на английский язык. В 1949 г. в Лондоне вышел перевод Ричарда Хэара (Richard Hare). Гораздо более поздний вариант перевода в 2008 г. представил Хью Элпин (Hugh Alpin), номинант переводческой премии «Россика» и преподаватель русского языка в одной из самых элитных лондонских школ. В качестве материала для исследования нами выбран перевод Ольги Шартсе (Olga Shartse), выполненный в 2001 г. Кроме Бунина, переводчица также работала с произведениями Салтыкова-Щедрина, Достоевского, Толстого, Бориса Полевого.

Несмотря на то, что один из самых известных немецкоязычных переводов выполнен в 1995 г. Кайем Боровски (Kay Borowsky), в нашем исследовании мы использовали перевод Илоны Кениг (Ilona Koenig) 1969 г., т.к. он более доступен.

Исследование феномена СЭ занимало лингвистов с начала XX века. Первую попытку детерминировать и систематизировать данный вид эпитетов предпринял И.Ф. Анненский, отмечавший, что «наш язык не любит окаменелости сложений» и определявший СЭ как «сочетания слов, которые не навязывают уму сковывающей существенности» [3]. Современная лингвистика осветила явление бинарных композитов в диссертационных исследованиях Т.М. Гусевой, А.Е. Куксиной, Т.Д. Четвериковой, научных статьях Т.М. Фадеевой, С.А. Губанова. В своей работе мы опирались на наиболее точное и исчерпывающее, на наш взгляд, определение Т.М. Фадеевой: «Сложный эпитет — композитная единица, выполняющая роль концептуального, эмоционального и эстетического определения предмета (в широком понимании) и компрессивно представляющая его значимый признак, актуализирующая в рамках контекста изобразительно-выразительный потенциал определяемого, (...) транслирующая специфику когнитивной деятельности языковой личности» [4].

Очевидно, что, являясь окказиональным сращением, пусть и образованным в большинстве случаев по одной из стандартных моделей, СЭ представляет сложность при переводе на иностранный язык, т.к. «использование СЭ репрезентирует ценностную систему национальной картины мира в целом или языковой личности в частности» [4]. Более того, Фадеева отмечает, что его функционально-стилистическая востребованность в тексте оригинала «свидетельствует о стилеобразующем характере СЭ в художественном пространстве языковой личности» [4]. Бунинские СЭ отражают характерные ему мировоззренческие позиции, являются одним из важнейших признаков, формирующих его идиостиль, и, следовательно, их адекватный и эквивалентный перевод – приоритетная задача переводчика, взявшегося за произведения классика.

Существует несколько классификаций СЭ. Простейшая – структурная – предлагает разделение СЭ на те, что состоят из одного бикорневого слова (слитно или дефисно оформленного) и те, что имеют в своей структуре несколько слов. Однако сразу же возникает вопрос, считать ли отдельные написания, например, *«ангельски невинная девушка»* («Митина любовь») [5. С. 292], *«мучительно прекрасно»* («Неизвестный друг») [5. С.276] сложными. Основываясь на том, что дефисное написание в окказиональных образованиях является исключительно авторским решением и не регулируется нормами современного русского языка, мы в нашем исследовании считаем отдельно и дефисно написанные композиты сложными.

По мнению В.П. Москвина, СЭ выступает «как средство свертывания» сравнений (*белый, как снег — белоснежный*), цепочки эпитетов (*грустная сырая погода – грустно-сырая погода*), конструкций со значением принадлежности (*конь с черной гривой – черногривый конь*) [6]. С.А. Губанов относит к СЭ цепочки эпитетов, так называемые «нанизанные эпитеты»: несколько образных определений, «дополняющих друг друга» и дающих «разностороннюю характеристику объекта» [7].

В связи со структурным многообразием сложных эпитетов у Бунина, при анализе его идиостиля, наряду с понятием «сложный эпитет» целесообразно использовать понятие «эпитетный комплекс», под которым понимаем семантико-структурное объединение нескольких эпифраз в сложное, развернутое высказывание с ядром-адъективом [7]; в его составе могут находиться причастные обороты, сравнительные конструкции, неопределенные местоимения, композиты синонимической и антонимической семантики, расширяющие эпитет; цепочки эпитетов, относящихся к одному определенному слову; несколько эпифраз, семантически и грамматически связанных между собой.

Наиболее частотные структурные модели СЭ Бунина представлены на Рис. 1.

Рисунок 1. Эпитетные комплексы Бунина

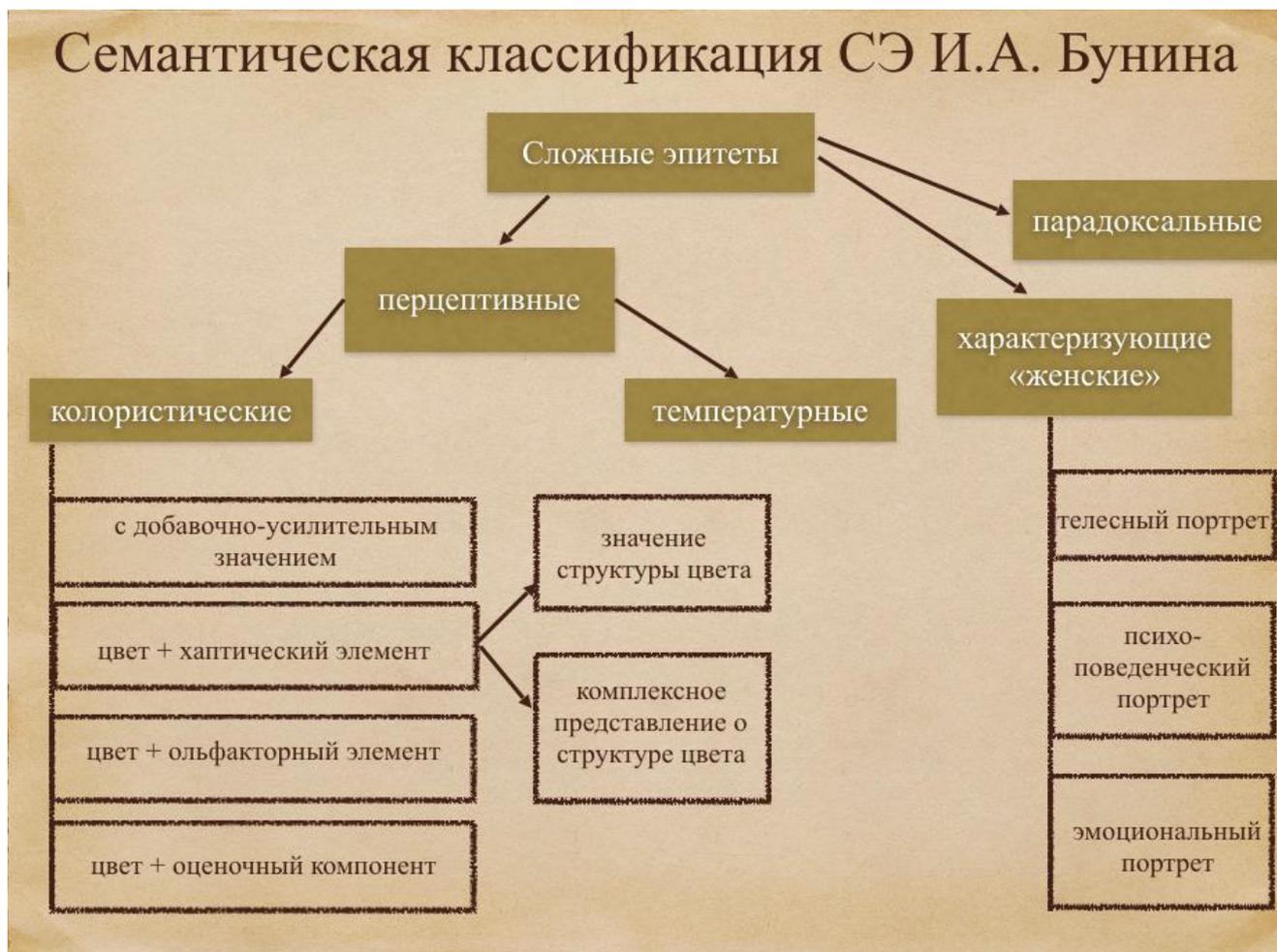
Семантическая классификация, предложенная Т.Д. Четвериковой, включает две группы эпитетных комплексов согласно отношениям между компонентами данных комплексов: 1) синонимичные, где один компонент СЭ уточняет или усиливает значение второго, и 2) антонимичные, в которых один компонент противоречит второму [7].

Более сложную семантико-синтаксическую классификацию предлагает А.Е. Куксина. Исследуя СЭ на материале произведений Ю. Нагибина, она выделяет: 1) СЭ со смысловыми отношениями сочинения, включающими СЭ с отношениями соединения, СЭ с сопоставительными и противопоставительными отношениями, СЭ с добавочно-усилительным значением, и 2) СЭ со смысловыми отношениями подчинения, к которым относятся СЭ со значением направленности действия, СЭ с отношениями принадлежности, СЭ с конкретизирующим значением [3].

Таким образом, утверждение Губанова, что «в целом все исследователи говорят о двух основных синтаксических и семантических отношениях между компонентами сложного эпитета – подчинении и соединении, синонимии и антонимии» [8] совершенно справедливо.

При типологизации СЭ Бунина в нашем исследовании мы опираемся на существующие структурные и синтаксические классификации, и предлагаем следующую семантическую классификацию, учитывающую особенности субъективно-авторского эмоционального, эстетического и концептуального восприятия мира писателя.

Рисунок 2. Семантическая классификация СЭ И.А. Бунина

Многочисленную группу СЭ составляют **перцептивные**. К ним относятся колористические, осязательные (хаптические), температурные, ольфакторные. Особое место среди них как по частотности, так и по значению, которое они играют в авторской оценке мира, занимают колористические СЭ. Компоненты некоторых из них, действительно, связаны смысловыми отношениями сочинения и попадают в группу СЭ с добавочно-усилительным значением, например: *воспаленно-красный огонь* — *feverishly-red light – ein flammendes Feuer* («Генрих») [5. С. 111; 9. С. 292; 10. С. 288]; *молочно-седая королева* – *a queen with milky-grey hair – die Tante* («Антигона») [5. С. 48; 9. С. 232; 10. С. 270]; *сине-лиловые глаза* – *lilac-blue eyes – die blauvioletten Augen* («Натали») [5. С. 117; 9. С. 299; 10. С. 297]; *смугло-дымчатые облака* – *smoky clouds – rauchig-trübe*

Wolkenballen («Натали») [5. С. 119; 9. С. 302; 10. С. 300], и т.д. В русском языке представленные СЭ состоят из двух компонентов, первый из которых, как правило, усиливает смысловое ядро второго или сосредоточивает внимание читателя на определенном качестве второго. Стоит обратить внимание на то, что переводчики Бунина на английский и немецкий языки адекватно передали суть авторского СЭ только в примере «*сине-лиловые глаза*», где композит полностью состоит из элементов с цветовой семантикой и лишен какого-либо семантического переноса в значении одного из составляющих его компонентов. Во всех остальных случаях наблюдаем стилистические трансформации: частичное ослабление – *ein flammendes Feuer* (*flammend* – пламенный [11], в то время как в русском языке, кроме собственно СЭ отмечаем внутреннюю персонификацию, т.к. *воспаленным* может быть исключительно живой объект – орган, ткань; *смугло-дымчатые облака* – *smoky clouds*, первый элемент СЭ опущен в принципе, и вместо бинарного соединения имеем простой эпитет; замену – *смугло-дымчатые облака* – *rauchig-trübe Wolkenballen*, где *trübe* – пасмурный, сумрачный, мутный, тусклый, а *rauchig* – дымный, т.е. истинно бунинский, наделенный определенной чувственностью и даже женственностью оттенок девичьей смуглости заменен менее образным описанием природного явления; или вообще опущение и, как следствие, нейтрализация авторского образа – *молочно-седая королева* – *die Tante*: здесь автор немецкого перевода не считал СЭ значимым в характеристике образа героини, что кажется нам неоправданным, т.к. данный СЭ не включает в себя безэквивалентных элементов и легко воссоздается в переводе на родственный английский язык: *a queen with milky-grey hair*.

В группе колористических эпитетов также выделяются особые СЭ, один из компонентов которых выражает цвет, а второй – дополнительную тактильную перцепцию этого цвета, так называемый *хаптический* (термин Фадеевой) элемент. Все они выстроены по принципу ассоциаций и сочетают в своем значении два канала восприятия характеристики одного и того же объекта, и поэтому мы считаем их синестетическими. Некоторые из них демонстрируют **структуру цвета**: *плоско белеющая вода* – *flat, pale water* – *die ___ Wasserfläche* («Руся») [5. С. 41; 9. С. 225; 10. С. 254], *черно-маслянистая каракулевая шубка* – *oily-black karakul coat* – *in schwarzem Persianerpelz* («Генрих») [5. С. 105; 9. С. 286; 10. С. 281]. В первом случае немецкий переводчик снова прибегает к определенной симплификации, опуская перцептивную часть СЭ, а во втором – и вовсе опускает ее, тем самым разрушая образ. Английский переводчик справляется лучше, сохраняя если не структуру эпитета, то его семантику.

Некоторые СЭ отражают **комплексное представление о качестве цвета**: *хрустально-золотая сетка* – *glassily golden net*, *заколдованно-светлая ночь* – *pale, spellbound night* («Муза») [5. С. 27-28; 9. С. 208-209]. Во втором случае переводчик заменяет полиосновный эпитетный комплекс цепочкой простых, однако при этом сохраняет авторский образ.

Следующий вид колористических эпитетов кроме цветового элемента содержит оценочный компонент, т.е. передает **личное отношение героя к явлению или ситуации**: *мертвенно алевший и синевший вечер* – *a lifeless crimson turning blue* – *in leuchtenden Farben vergehend Abend* («Генрих») [5. С. 111; 9. С. 293; 10. С. 288]. Английский переводчик несколько меняет исходный образ, персонифицируя цветовой компонент, но сохраняя бунинскую поэтичность и эмоциональность, а немецкий переводчик вновь не передает образность оригинала, прибегая к генерализации цвета с помощью слова *leuchtend* – светящийся [11] и нейтрализации эпитета «мертвенный», передавая его нейтральным словом *vergehend* — уходящий [11]. К этой же подгруппе относится СЭ *облезло-розовый вокзал* – *peeling pink station* – *der schmierig-rosafarbene Bahnhof* («Генрих») [5. С. 112; 9. С. 293; 10. С. 288], в котором первый элемент композита парадоксально сочетается с прилагательным «розовый», привычно ассоциирующийся у русскоязычного получателя с чем-то милым, детским. Хотелось отметить, что в данном случае немецкий переводчик хоть и добавляет композиту элемент значения, отсутствующий в оригинале (*schmierig* — грязный, неопрятный, нечистоплотный, засаленный [11]), но не упрощает и не разрушает первоначальную образность эпитета.

Следующую семантическую группу бунинских СЭ составляют так называемые **температурные**, имеющие в составе компонент со значением холодности или теплоты объекта, например: *травы были душно нагреты влажным теплом* – *the grasses were steaming with a heady, humid warmth* – *Ufergras war von feuchter Wärme erfüllt* («Руся») [5. С. 38; 9. С. 221; 10. С.251]. Данный эпитетный комплекс содержит не только температурный и хаптический элементы, но и двойной плеоназм. Объем перцепции данного эпитетного комплекса в разы больше, чем обычного перцептивного эпитета. Английский переводчик передает этот объем и синестетичность СЭ, в то время как немецкий переводчик передает значение, но лишает троп бунинской многогранности и выразительности за счет замены глагола перцептивной семантики «нагреты» нейтральным «*erfüllt (наполнены)*» и опущением компонента «душный».

Обратимся к следующему примеру: *слепило теплым серебром* – *was blindingly and hotly silver* – *überglänzt von dem blendenden warmen Silber* («Руся») [5. С. 39; 9. С. 223; 10. С. 252]. Несмотря на то что английский

переводчик не сохраняет форму тропа, он полностью передает красоту и объем семантики авторского эпитета. Немецкий переводчик же прибегает к несвойственному для него приему добавления, используя плеоназм «*überglänzt von dem blendenden*», таким образом достигая полной эквивалентности перевода данного эпитетного комплекса.

Данная группа малочисленна, однако представлена яркими синестетическими эпитетными комплексами и занимает особое место среди всех перцептивных СЭ. Стоит также отметить, что степень адекватности и эквивалентности перевода элементов этой группы гораздо выше, чем предыдущей.

Особую, исключительно бунинскую живописность и романтику придают его рассказам описания женской телесной красоты. СЭ с подобным значением составляют одну из самых крупных семантических групп с условным названием «**женские**» и включают эпитеты, дающие портретную, психологическую, поведенческую и другие характеристики женщины: *простонародно развитая телом* («Второй кофейник») [5. С. 350], *женски-молодые губы* («Кума») [5. С. 322], *вся скромно-нарядная* («Натали») [5. С. 137], *по-французски субтильная горничная* («Антигона») [5. С.48]. Основная сложность их адекватной передачи в переводе заключается в воссоздании почти видимого, осязаемого образа русской деревенской или дворянской молодой женщины. Обратимся к примерам: *она, вся нежно-душистая* – *she, sweetly fragrant* – *sie, zart, duftig* («Генрих») [5. С. 105; 9. С. 285; 10. С. 280]. Здесь английский переводчик не передает синестетичность образа (элемент «нежно-» имеет осязательное значение и относится к героине в целом, «душистая» характеризует образ ольфакторно) и оставляет лишь авторское метафорическое сравнение девушки с цветком, в то время как немецкий переводчик отказывается от полиосновного эпитета, заменяя его цепочкой простых. На наш взгляд, оба перевода в данном случае в достаточной степени сохраняют самобытность образа, и поэтому кажутся вполне удачными. *Изысканно-худая рука* – *exquisitely thin hand* – *selten magere, edle Hand* («Генрих») [5. С. 106; 9. С. 286; 10. С. 282] – в данном примере немецкий переводчик прибегает к преобразованию формы, что позволяет ему сохранить оригинальный образ, однако СЭ как стилиобразующий элемент прозы Бунина, несомненно, теряется. Насыщенный красками эпитетный комплекс *блестящая смуглость ног* – *legs' swarthy sheen* – *seidig braune Haut der Beine* («Руся») [5. С. 38; 9. С. 222; 10. С. 251] воссоздан в английском переводе с сохранением и формы, и образа, и экспрессивности, в то время как в немецком переданы образ и экспрессивность.

И, наконец, одну из самых необычных групп бинарных композитов Бунина представляют так называемые **парадоксальные СЭ**. Под

парадоксальной семантической единицей понимаем такую, которая «характеризуется наличием логико-семантического противоречия, которое разрешается на глубинном уровне посредством привлечения концептуального или образного мышления» [12]». Следовательно, данные семантические комплексы представляют наибольшую сложность при переводе, т.к. задача переводчика – не только воссоздать индивидуально-авторскую поэтику, но и сохранить заложенную в тропе антиномию, например: *княжески-мужицкая величина, мальчишески-женски черная голова, горестно-сладко думая* («Начало») [5. С. 151, 152, 153] и т.д.

СЭ *мрачно-цветистое платье – red dress with the sombre pattern of black flowers – dunkles Kleid* («Мечь») [5. С. 186; 9. С. 369; 10. С.362] совершенно не передан в переводных текстах: в английском мы имеем дело с описательным переводом, что нарушает двойную актуализацию элементов СЭ, а немецкий вариант в принципе мало похож на оригинальный эпитет. На наш взгляд, такая переводческая компрессия немотивированна. В то же время композит *печально-торжествующие такты вальса – wistfully-jubilant waltz – schwermutig–triumphierender Waltzer* («Натали») [5. С. 132; 9. С. 318; 10. С. 318] передан обоими переводчиками дословно, что позволяет сохранить тонко созданное настроение момента.

Проанализировав достаточно большое количество сложных эпитетов в рассказах сборника «Темные аллеи», мы пришли к следующим выводам. Данный троп выполняет три основные функции в произведениях И.А. Бунина: является средством создания образности, отражает характерный авторский лиризм и несет в себе эмоциональное начало каждой характеристики, а также выступает в роли субъективно-оценочного средства.

Основной тенденцией в английском переводе является максимальное приближение к образности Бунина путем точного воссоздания формы и содержания, замены оригинального образа родственным или использованием дословного перевода. Переводчик стремится передать идиостиль автора, бережно относясь к национальному колориту и особенностям описываемой эпохи. Немецкий переводчик, напротив, в большинстве случаев предпочитает опустить сложный для восприятия и декодирования образ, избавляясь от отдельного элемента бинарного композита или от всего СЭ, или же передавая его цепочкой простых эпитетов, доступных и понятных широкой читательской аудитории. Причина такой переводческой тактики может заключаться в культурно-исторических особенностях развития немецкого языка, склонного к компрессии и лингвистической экономии. В результате такого подхода образ как таковой передается, но его глубина и сложность в определенной

степени уменьшаются или вовсе исчезают. Подобный подход лишает читателя возможности в полной мере понять и оценить стиль Бунина, т.к. он получает общие представления о происходящем, но не имеет возможности воспринимать мелкие детали, которые зачастую являются ключевыми для понимания характеров героев, их социального статуса, их личностных взаимоотношений и оценки их самих автором. «Бинарность бунинского мышления – представление о драматизме жизни, связанное с представлением о красоте мира, - сообщает бунинским сюжетам интенсивность развития и напряженность. Та же интенсивность бытия ощутима и в бунинской художественной детали, приобретшей еще большую чувственную достоверность по сравнению с произведениями раннего творчества» [13].

Библиографический список

1. N a b o k o v V. *Look at the Harlequins!* [Электронный ресурс] / V. Nabokov – Электрон.-текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.electroniclibrary21.ru/literature/nabokov/05.shtml>
2. The Official Web Site of the Nobel Prize [Электронный ресурс] / Электрон.-текстовые дан. – Режим доступа: https://www.nobelprize.org/nobel_prizes/literature/laureates/1933/bunin-facts.html
3. К у к с и н а А. Е. *Структурно-семантические типы сложных эпитетов в языковой картине мира писателя: на материале художественной прозы Ю. Нагибина*: дис. на соискание уч. степени канд. филол. наук [Электронный ресурс] – Электрон.-текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/strukturno-semanticheskie-tipy-slozhnykh-epitetov-v-yazykovoi-kartine-mira-pisatelya-na-mate>
4. Ф а д е е в а Т. М. *Сложный эпитет — ядерная единица художественного пространства в русском языке*: автореферат [Электронный ресурс] – Электрон.-текстовые дан. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/v/568570/a/#?page=6>
5. Б у н и н И. А. *Темные аллеи. Окаянные дни: Повести, рассказы*. М.: Мартин, 2015. – 464 с. — (Избранная классика)
6. Г о л о в к и н а С. Х., С м о л ь н и к о в С. Н. *Лингвистический анализ текста: Материалы в помощь учителю-словеснику*. Вологда: Издательский центр ВИРО, 2006.
7. Ч е т в е р и к о в а Т. Д. *Специфика шолоховского эпитета : на материале романа "Тихий Дон"*: дис. на соискание уч. степени канд.

- филол. наук [Электронный ресурс] – Электрон.-текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/275776.html>
8. Г у б а н о в С. А. *Эпитет в аспекте текстообразования и смыслопорождения в творчестве М. Цветаевой*. – Электрон.-текстовые дан. – Режим доступа: <http://journals.tsu.ru/uploads/import/1250/files/394-021.pdf>
9. В u n i n I. *Light Breathing and Other Stories (translated by O. Shartse)*. Moscow: Raduga Publishers, 1988, 2001.
10. В u n i n I. *Dunkle Alleen (Übertragung von I. Koenig)*. J.F. Steinkopf Verlag, Stuttgart.
11. D a u m E., S c h e n k W. *Schulwörterbuch Russisch*. — 1995 Langenscheidt KG, Berlin und München.
12. Б е р е с н е в а А. В. *Структурно-функциональные особенности парадоксальных высказываний в немецком языке*: дис. на соискание уч. степени канд. филол. наук [Электронный ресурс] – Электрон.-текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/strukturno-funktsionalnye-osobennosti-paradoksalnykh-vyskazyvanii-v-nemetskom-yazyke>
13. С т е п а н я н Е. В. *И.А. Бунин, биография* [Электронный ресурс] / Электрон.-текстовые дан. – Режим доступа: <http://bunin.niv.ru/bunin/bio/biografiya-2.htm>

А.А. Васильев⁶

(Воронежский государственный университет)

КАЛАМБУРЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Т. ПРАТЧЕТТА И ИХ ПЕРЕВОДЫ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

С конца двадцатого века за рубежом, а впоследствии и в России получила популярность литература жанра «юмористическое фэнтези». Одним из ключевых аспектов данного жанра является языковая игра. Она используется авторами как для создания оригинальных названий и имен собственных, так и для достижения комического эффекта. При этом явление языковой игры представляет серьезную трудность при переводе подобных произведений. В связи с этим возникает необходимость установления основных приемов перевода каламбура. Анализ переводимых единиц представляется целесообразным проводить на материале произведений британского писателя Терри Пратчетта,

⁶ Научный руководитель – д-р филол. наук, профессор кафедры теории перевода и межкультурной коммуникации К.М. Шилихина

поскольку он является одним из наиболее ярких представителей данного жанра.

Целью нашего исследования стало выявление основных приемов перевода каламбура и возможных причин их использования на примере произведений британского писателя Терри Пратчетта. Для выполнения цели исследования были поставлены следующие задачи:

1) отобрать примеры каламбуров в произведениях Терри Пратчетта

и их переводы на русский язык.

2) описать и систематизировать приемы, используемые автором и переводчиком для создания каламбуров.

В исследовании используются: метод сплошной выборки примеров, описательно-аналитический метод, семантический и морфосинтаксический анализ переводимых единиц. В ходе исследования устанавливаются и систематизируются основные методы перевода каламбуров в литературе жанра «юмористическое фэнтези», в частности, в произведениях Терри Пратчетта.

Явление каламбура представляет сложность не только с переводческой, но и с терминологической точки зрения, так как у этого понятия нет общепринятого определения. В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова в качестве синонима приводится сочетание «игра слов» [1. С.327], однако другие исследователи считают каламбур лишь одной из разновидностей последней [2. С.288]. В то же время В. З. Санников отмечает, что «...принадлежность или непринадлежность к каламбуру определяется в значительной степени общей (юмористической, сатирической, трагической и т.д.) окрашенностью текста, создаваемой другими средствами». [3. С.57]. Поскольку в жанре юмористического фэнтези языковая игра в подавляющем большинстве случаев используется с целью создания комического эффекта, проведение различия между двумя понятиями в данном исследовании не представляется нам необходимым.

С. П. Флорин и С. И. Влахов выделяют три стратегии перевода языковой игры: опущение, калькирование и компенсацию [2. С.302]. Рассмотрим примеры каждой из них:

“Thunder rolled... It rolled a six” [4. С.82].

«И грянул гром. . .

Что-то предвещающее было в этом громе» [5. С.114].

В тексте автора каламбур создается за счет глагола «roll», который, среди прочих, может принимать значения «раздаться» и «бросить игральную кость», следовательно, фразу «*It rolled a six*» можно понимать как «выпало шесть». Переводчик же заменяет ее другим предложением, которое, хотя и вписывается в контекст произведения в целом, не имеет ничего общего с оригиналом. Таким образом, в переводе языковая игра оказывается опущена.

Кроме того, в одном из текстов автора встречается языковая шутка, основанная на пунктуации, которая также оказывается опущена в переводе:

“Broadly, therefore, the three even now lurching across the deserted planks of the Brass Bridge were dead drunk assassins and the men behind them were bent on inserting the significant comma” [6. С.151].

В данном случае языковая игра осуществляется за счет разделения устойчивого выражения «*dead drunk*» («мертвецки пьяный») на составные части с помощью запятой, после чего каждая из них может пониматься в своем буквальном значении.

В следующем примере обыгрывается корень латинского происхождения *-mort-*, означающий «смерть», и имя главного героя произведения:

“Thank you, boy, Death said. What is your name?”

“Uh... Mortimer . . . sir. They call me Mort”

“What a coincidence” [7. С.17].

«Спасибо, мальчик, — сказал Смерть, — Как тебя зовут?»

«Э-э... Мортимер... сэръ. Но все называют меня Мор»

«Какое совпадение» [8. С.21].

В данном случае значимая часть имени переведена буквально, то есть переводчик воспользовался приемом калькирования.

В некоторых случаях языковую игру удастся передать путем замены элемента, представляющего трудность, на другой, в чем-либо аналогичный исходному:

“...In an astral plane that was never meant to fly, the curling star-mists waver and part...” [9. С.3].

«...В том крыле космоса, которое никогда не предназначалось для полета, клубящиеся звездные туманы дрожат, расступаются и...» [10. С.4].

В приведенной фразе слово «*plane*» может означать как «самолет», так и «план» бытия, за счет чего и создается каламбур. В русском языке нет слова, которое совмещало бы в себе эти два значения, поэтому в переводе «*plane*» заменяется на «крыло». Таким образом, в отличие от первого примера, переводчик компенсирует нехватку нужной единицы в русском языке и создает аналогичный каламбур.

На данный момент в ходе исследования было отобрано сто сорок восемь примеров каламбуров в произведениях Терри Пратчетта. Из них двадцать два при переводе были опущены, двадцать девять переведены путем калькирования и девяносто семь — путем компенсации. При этом в восьми из тех случаев, в которых использовалось опущение, языковая игра основывалась на многозначности какой-либо лексической единицы, и еще в пяти — на омонимии слова.

В заключение можно сказать, что опущение каламбуров при переводе не является целесообразным, поскольку языковая игра,

используемая с целью создания комического эффекта, является одной из основных составляющих юмористического фэнтези как жанра. В то же время перевод путем калькирования возможен далеко не во всех случаях. Таким образом, наиболее продуктивной стратегией перевода языковой игры нам представляется компенсация, то есть замена оригинального каламбура на аналогичный. Также стоит отметить, что наибольшее число затруднений возникает при переводе каламбуров лексического уровня, основанных на омонимии или полисемии.

Библиографический список

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. *Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений*. – 4-е изд. М., 1997.
2. Влахов С.И., Флорин С.П. *Непереводимое в переводе* М.: Международные отношения, 1980.
3. Санников В.З. *Каламбур как семантический феномен // Вопросы языкознания*. – М., 1995. – №3.
4. Pratchett T. *Guards! Guards!* New York: Harper, 2006.
5. Пратчетт Т. *Стража! Стража!* М.: Эксмо, 2006.
6. Pratchett T. *Pyramids* New York: Harper, 2013.
7. Pratchett T. *Mort* New York: Harper, 2001.
8. Пратчетт Т. *Мор, ученик Смерти* М.: Эксмо, 2016.
9. Pratchett T. *The Colour of Magic* New York: Harper, 2005.
10. Пратчетт Т. *Цвет волшебства* М.: Эксмо, 2008.

А.А. Голунов⁷

(Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н. А. Добролюбова)

ИЗБЫТОЧНОСТЬ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР КОМПРЕССИИ В СИНХРОННОМ ПЕРЕВОДЕ

В связи с глобализацией масштаб межкультурной коммуникации растёт, и, следовательно, повышается спрос на межъязыковое посредничество и, в особенности, на синхронный перевод. Этот вид перевода является наиболее удобным с точки зрения затрачиваемого времени, поскольку он производится параллельно с произнесением речи оратором, тем самым не требуя специальных пауз для озвучивания перевода, как происходит в случае с переводом последовательным.

⁷ Научный руководитель – д-р филол. наук, профессор кафедры теории и практики английского языка и перевода В.В. Сдобников.

В то же время синхронный перевод является наиболее требовательным с точки зрения уровня подготовки переводчика и нагрузки на его нервную систему. Как было доказано И. А. Зимней и Г. В. Черновым в ходе эксперимента, во время синхронного перевода процессы слушания и говорения действительно выполняются одновременно и представляют собой единую коммуникативно-вербальную функцию, состоящую из трёх уровней. Первый, или сенсомоторный, уровень отвечает за анализ входящего звукового сигнала и синтез исходящей речи. На втором уровне предмет речи оратора подвергается анализу вместе со всей иерархией смысловых отношений, т.е. происходит понимание (или непонимание) оригинального высказывания. Обратный процесс, при котором мысли обретают форму высказывания, происходит на этапе «пространственного синтеза» внутренней программы высказывания. Процесс выражения оригинальной мысли для слушателя приводит к созданию целой сети смысловых отношений. И.А. Зимняя определяет пространственный синтез как второй уровень вербально-коммуникативной функции, свойственный процессам как слушания, так и говорения. При этом третий уровень не требует рассмотрения, поскольку мало относится к предмету настоящего исследования [1. С. 46].

Таким образом, единый характер синхронного перевода определяется этапами пространственного синтеза и внутренней программой оригинального высказывания. Для данных этапов существуют определённые ограничения по времени и объёму обрабатываемой информации, что зачастую приводит к их незавершённому характеру. В случае СП можно вести речь об одновременном слушании и речепроизводстве в условиях существенных внутренних и внешних помех.

Именно вышеупомянутые ограничения по времени и объёму являются ключевой особенностью синхронного перевода. Переводчик должен обработать, перевести и воспроизвести довольно большой объём информации, зачастую дополнительно перегруженный терминологией и прецизионной лексикой, за крайне небольшой промежуток времени. При этом задержка может привести к серьёзному увеличению фазового сдвига, т.е. промежутка между произнесением речи и её переводом.

Оптимальная величина фазового сдвига индивидуальна для каждого отдельно взятого синхрониста, однако в подавляющем большинстве случаев она находится в пределах объективно принятых рамок от 2 до 5 секунд. Сдвиг больше 5 секунд приведёт к необходимости запоминать всё большее количество информации, что, в свою очередь, в разы увеличит нагрузку на оперативную память переводчика. Такая ситуация грозит потерями существенной информации, представленной в оригинале, а так же снижением качества получившегося перевода в целом.

В свою очередь, слишком маленький фазовый сдвиг не даёт переводчику достаточного пространства для трансформаций, необходимость которых вызвана в первую очередь различиями в

синтаксисе языков оригинала перевода и актуальном членении предложений, что может привести к буквализму в переводе либо паузам с целью дослушать сообщение до конца, которые могут быть восприняты получателями перевода как признаки замешательства и, следовательно, недостаточной компетентности синхрониста.

Увеличение фазового сдвига может происходить в силу того, что разным языкам свойственна различная средняя слоговая величина отдельных слов, а также разный уровень компактности речи в целом.

Так, в среднем слова в русском языке сами по себе длиннее, чем в английском. Кроме того, односложные слова весьма широко представлены в английском языке, а при этом их русские эквиваленты содержат больше слогов и знаков. Следовательно, текст на русском сам по себе будет более громоздким, чем на английском.

Например, односложный глагол “put” (3 знака) может переводиться как «положить» (3 слога, 8 знаков), «класть» (1 слог, 6 знаков), «вкладывать» (3 слога, 10 знаков). “Cut” (1 слог, 3 знака) – «резать» (2 слога, 6 знаков), «урезать» (3 слога, 7 знаков), «сокращать» (3 слога, 9 знаков).

Также компактности английского языка способствует наличие в нем большого количества фразовых глаголов (to put up – воздвигнуть, организовать; to look to – рассчитывать, ставить целью) и глаголов с семой образа действия (to plunge – резко снизиться, рухнуть; to skyrocket – резко вырасти).

Из этого можно сделать вывод, что в случае перевода с английского на русский текст перевода будет с крайне большой вероятностью содержать больше знаков и синхронисту потребуется больше времени на его произнесение. Таким образом, компрессия в данном случае является фактической необходимостью, ведь без неё фазовый сдвиг станет слишком значительным, что может привести к печальному результату.

А. Ф. Ширяев определил компрессию как «способ уменьшения объема сообщения без нанесения существенного ущерба выполнению коммуникативной задачи, которую ставит перед собой говорящий» [2. С. 83]. Ключевым элементом данного определения следует считать именно отсутствие нанесения ущерба коммуникативной задаче.

Правильно определить коммуникативную задачу в каждой отдельно взятой ситуации поможет коммуникативно-функциональный подход к переводу, который берёт за основу положение о том, что акт перевода включён в более широкий контекст межкультурного и межъязыкового общения между автором исходного текста и получателями перевода. Таким образом, в число компонентов коммуникации в данном случае входят не только тексты оригинала и перевода, но и сами коммуниканты, т.е. автор оригинала, получатель перевода и непосредственно переводчик [3. С. 9].

Общая структура коммуникативного акта в целом соответствует схеме Р. Якобсона. В его представлении к числу необходимых элементов коммуникации относятся адресант, адресат, сообщение, контекст, код и контакт [4. С. 198]. Задачей переводчика в рамках двуязычного общения является достижение той цели, ради которой осуществляется перевод, а цель эта задаётся условиям коммуникации. Тексты оригинала и перевода при этом играют роль инструмента коммуникации, т.е. обеспечивают определённое коммуникативное воздействие на получателя.

Коммуникативно-функциональный подход играет немаловажную роль в синхронном переводе и может существенно облегчить рабочий процесс для переводчика, а также способствовать повышению качества самого перевода.

Перевод, в том числе и синхронный, всегда осуществляется в условиях определённой коммуникативной ситуации и может быть представлен в виде определённого события, имеющего свою структуру. При этом каждый из участников коммуникации представляет собой личность, обладающую знаниями и опытом, а между ними устанавливаются определённые межличностные отношения.

В.В. Сдобников делит коммуникативные ситуации с использованием перевода на два основных типа: первый (КСП-1) изначально предполагает осуществление перевода, а во втором (КСП-2), напротив, перевод не был запланирован [3. С. 73].

В подавляющем большинстве случаев синхронный перевод происходит в рамках коммуникативных ситуаций первого типа, т.е. текст оригинала изначально предназначен для перевода на другой язык, а перевод является ключевым условием осуществления коммуникации.

К КСП-1 относятся такие ситуации, как деловые переговоры, лекции, презентации, интервью, круглые столы, шеф-монтаж, экскурсионное обслуживание и т.д. Синхронный перевод особенно часто используется в рамках заседаний и конференций для экономии времени, поскольку последовательный перевод фактически увеличивает хронометраж выступления вдвое, а также на мероприятиях с интернациональной аудиторией, где происходит перевод на большое количество языков.

Таким образом, правильное определение параметров данной коммуникативной ситуации с использованием синхронного перевода позволит переводчику выделить избыточные элементы в тексте, которые могут быть подвергнуты компрессии без нанесения вреда коммуникативной задаче.

Переводоведы в целом сходятся во мнении относительно предпосылок и причин компрессии. Так, Г.В. Чернов пишет: «Как прием синхронного перевода, компрессия становится возможной в силу избыточности языковых средств, наблюдаемых в тематической составляющей сообщения» [5. С. 147].

В идеале компрессия представляет собой устранение всех избыточных элементов текста с сохранением ключевой информации. Тем не менее следует отметить, что всякий текст несёт в себе ту или иную степень языковой избыточности и некоторые её элементы в принципе неустранимы.

Многие исследователи обратили внимание на существенные различия между объективной избыточностью того или иного сообщения и избыточностью субъективной, т.е. действительной информативностью сообщения для конкретного получателя. Субъективная избыточность определяется в первую очередь опытом и наличием определённых знаний у отдельно взятого получателя перевода. Поскольку синхронный перевод обычно имеет место на официальных мероприятиях, аудитория которых является достаточно искущённой в рассматриваемом вопросе, для получателей перевода степень субъективной избыточности текста будет весьма высока, чего нельзя однозначно сказать о переводчике-синхронисте. Информация, очевидная для специалистов в своей области, переводчику может показаться новой и важной для понимания текста, вследствие чего данный фрагмент не подвергнется компрессии, которая была бы уместной в этом случае, и создаст дополнительные трудности для самого синхрониста. Этот факт подчёркивает необходимость анализа коммуникативной ситуации, а также важную роль опыта и фоновых знаний в профессиональной деятельности переводчика.

Специалисты в области устного перевода выделяют в речи два принципиально разных уровня, которые в совокупности составляют сам текст: поверхностный (уровень формы текста) и смысловой.

Поверхностный уровень включает в себя то, что непосредственно сказал оратор в процессе выступления: звуки, слова, грамматические формы, синтаксические структуры, паралингвистические элементы и т.д., т.е. те языковые средства, которые автор использовал для выражения своих мыслей и намерений в рамках данной коммуникативной ситуации. В свою очередь, именно эти мысли и намерения составляют смысловой уровень текста. При этом данный уровень напрямую не наблюдаем: он извлекается из формы текста во время процесса под названием «девербализация» (или извлечение смысла высказывания из его словесной формы). На этом уровне фигурируют не слова и предложения, а семы (минимальная неделимая часть лексического значения). Эти составляющие по своей сути существуют в отрыве от какого-либо конкретного языка. В зависимости от языка меняется лишь способ их компоновки [6. С. 2].

Поверхностный уровень любого текста так или иначе содержит определённый уровень языковой избыточности. И.В. Зубанова пишет, что «эти элементы повышают помехоустойчивость текста и тем самым страхуют коммуникацию от срывов по вине внешнего и внутреннего "шума"».

В свою очередь, уровень смысла куда более компактен и, если адресату (в данном случае – переводчику) удаётся пробиться сквозь слои поверхностного уровня, восприятие текста выходит на принципиально новый уровень и становится легче. Данный процесс называется переводческим активным слушанием [6. С. 3].

Компрессия на уровне поверхности текста осуществляется сугубо языковыми средствами: опущением некоторых слов и конструкций, а также заменой их на более компактные аналоги. В то же время смысловая компрессия требует более вдумчивого погружения в суть исходного текста и вычленения из неё семантических пиков, т.е. основной сути высказывания, и заключается в избавлении текста перевода от нерелевантной или очевидной для получателя информации.

И. В. Зубанова считает, что в процессе устного перевода именно второй тип компрессии является наиболее значимым и эффективным и что нужно «не "интуитивно" глиссировать по поверхности текста, быстро-быстро перерабатывая поверхностные структуры оригинала в их более-менее точные слепки на языке перевода (ориентируясь на "прецеденты"), а нырять в глубину и там без лишней суеты выбирать наиболее коммуникативно ценные комбинации сем, позволяющие вынырнуть на поверхность с максимально удобными сигнификатами и связями между ними, чтобы компактно и идиоматично выразить их на переводящем языке. То есть не разворачивать сразу бурную деятельность по перестроению поверхности текста, а сначала думать – и тогда не придется делать много лишнего. Главные вопросы при этом – на какую глубину следует погружаться в каждом конкретном случае, как это определить в условиях однократного предъявления материала и как успеть справиться со всеми этими задачами при дефиците времени, характерном для устного перевода» [6. С. 4].

На первый взгляд может показаться, что данный метод требует намного больших умственных и энергетических затрат, чем перевод с опорой на компрессию поверхностного уровня, однако на поверку он оказывается наиболее экономным. Экономия эта достигается за счёт того, что переводчик не тратит время и силы на анализ и запоминание языковых форм оригинала, а сразу переключается на план содержания с тем, чтобы выделить основные группы присутствующих в нём сем и выразить их в компактной и понятной форме на языке перевода.

В. В. Сдобников в своей статье «Принципы обучения переводу, или О чём еще не было сказано» высказывает мнение, что при обучении устному переводу необходимо развивать навык видения «мира за текстом», «то есть саму предметную ситуацию, в тексте описанную», что перекликается с приёмом, который в некоторых работах по переводоведению называется «визуализацией» [7. С. 3].

Д.М. Бузаджи считает, что «Переход к такому типу мышления – не словами, а фрагментами действительности, не поверхностными

структурами, а глубинными смыслами и связями – есть самый важный элемент становления переводчика, без которого никакие сведения о тех или иных алгоритмах ничего не стоят» [8. С. 5].

Однако не стоит полностью отказываться от плана выражения в угоду содержанию текста. Как было сказано выше, эти два уровня существуют параллельно в любом речевом произведении и лишь в своей совокупности составляют сам текст.

Способ выполнения смысловой компрессии во многом зависит от той ситуации, в которой протекает процесс синхронного перевода. Её суть и саму возможность определяет степень неоднородности аудитории получателей перевода, личный опыт самого переводчика и его знания по теме.

При этом речевая компрессия на поверхностном уровне имеет место в каждом отдельно взятом переводе и зачастую осуществляется синхронистом подсознательно с целью упрощения получившегося текста и сокращения дефицита времени, который неизбежен при синхронном переводе.

Постоянная работа над повышением собственного навыка распознавания и компрессирования избыточных элементов высказывания в совокупности с грамотным предварительным анализом коммуникативной ситуации позволит переводчику существенно повысить качество получаемого перевода и при этом облегчить нагрузку на собственную нервную систему, что, несомненно, принесёт пользу всем участникам коммуникативного акта с использованием перевода.

Библиографический список

1. Зимняя И.А. Смысловое восприятие речевого сообщения. – М., 1976.
2. Ширяев А.Ф. Синхронный перевод: Деятельность синхронного переводчика и методика преподавания синхронного перевода. – М.: Воениздат, 1979.
3. Сдобников В.В. Перевод и коммуникативная ситуация: монография. – М.: Флинта: Наука, 2015.
4. Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против»: Сборник научных статей. – М.: Прогресс, 1975.
5. Чернов Г.В. Синхронный перевод: речевая компрессия – лингвистическая проблема./ Тетради переводчика. – М.: Междунар. отношения, 1969.
6. Зубанова И.В. Кё фер? Фер-то кё? (О механизмах смысловых и структурных преобразований в процессе устного перевода) // Мосты. Журнал переводчиков. – 2015. - № 2(46).
7. Сдобников В.В. Принципы обучения переводу, или О чем еще не было сказано // Мосты. Журнал переводчиков. – 2015. - № 1(45).

8. Бузаджи Д.М. Не доверяй и проверяй. Об уточнении фактической информации при переводе и редактировании // Мосты. Журнал переводчиков. – 2015. - № 1(45).

Н.О. Гордеев⁸

(Мурманский арктический государственный университет)

ЛЕКСИКОГРАФИРОВАНИЕ ОБРАЗНЫХ ЗООНИМОВ

Мотивационно-сопоставительный анализ лексики различных языков приобрел в последнее время весьма значительную актуальность, так как он позволяет раскрыть некоторые существенные черты языковых картин мира их носителей, а также получить иную лингвокультурную информацию, полезную в эпоху глобализации и расширения контактов между представителями разных культур. Значимость этой темы также обусловлена и тем обстоятельством, что она остается сравнительно мало изученной: на сегодняшний день существует лишь несколько проектов мотивационно-сопоставительных словарей, в рамках которых разрабатываются их лексикографы придерживаются весьма похожих принципов построения словарных статей, в результате чего эти проекты, как представляется, существенно не отличаются друг от друга. В данной статье, однако, предпринята попытка предложить несколько иной подход к построению статей мотивационно-сопоставительного словаря, что, как хочется надеяться, могло бы оказаться небесполезным в контексте разработки упомянутых проектов.

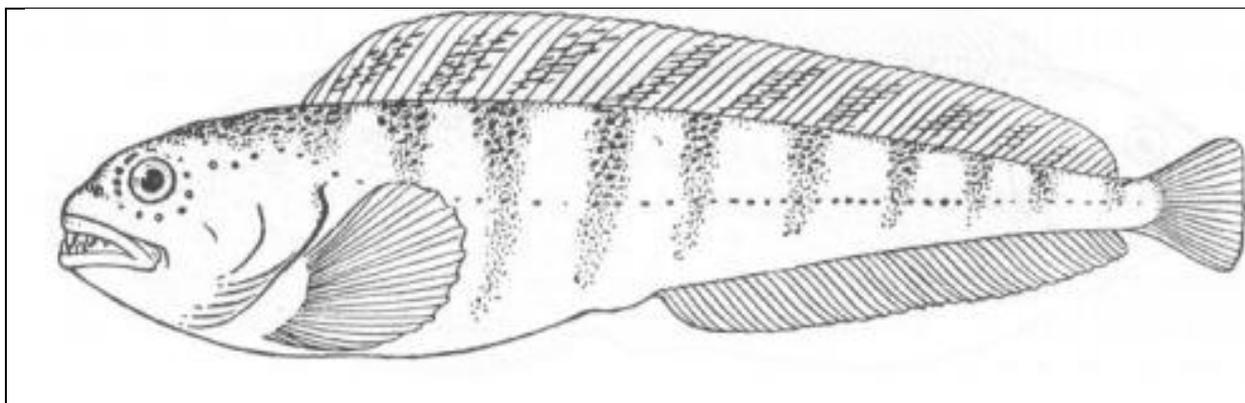
Круг изучаемой нами лексики ограничен наименованиями животных, но это не следует понимать в том смысле, что данная работа лишена более широкого лингвистического и культурного значения. Животные сопровождают человечество на протяжении всей его истории и играют существенную роль в жизнедеятельности человека, поэтому сравнение мотивированных зоонимов (а при мотивации, как известно, в основу наименования может быть положен практически любой признак называемого предмета) позволяет увидеть, какие именно признаки выделяют представители различных культур при наименовании одних и тех же биологических видов. Благодаря этому пользователь мотивационно-сопоставительного словаря может сделать некоторые выводы о том, как носители разных языков и культур воспринимают такую важную часть окружающего их мира, как фауна, что, в свою очередь, не лишено значения для более широких оценок, касающихся сходств и различий в

⁸ Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков А.В. Копылов.

языковых картинах мира сравниваемых лингвокультур.

Разработка проекта словарной статьи, предложенного далее, основывается на ряде теоретических работ по лексикографии, в частности посвященных рассмотрению вопросов, касающихся лексикографирования специальной лексики и особенностей двуязычной лексикографии. При этом особенно следует выделить такие работы, как «Двуязычная лексикография» В.Н. Беркова и «Лексикографирование культуры в двуязычном словаре» О.Н. Иванищевой. Также были проанализированы уже опубликованные к настоящему времени работы авторов, занимающихся мотивационно-сопоставительным исследованием различных пластов лексики. Рассмотрены и некоторые частные вопросы лексикографии, в том числе вопрос о включении и форме представления в словаре иллюстративного материала. В качестве результата данного исследования предлагается для целей лексикографирования мотивированных зоонимов русского и английского языков составлять словарные статьи следующего вида:

<i>Anarhichas lupus</i> (греч. Ανάρριχάσαι – вскарабкиваться/ to climb up; лат. <i>Lupus</i> – волк/wolf)	
Зубатка – морская рыба отряда окунеобразных, длина до 180 см, вес до 13,5 кг, чаще встречается на каменистых грунтах.	Wolffish, a species of large long-bodied fishes of the family Anarhichadidae (order Perciformes), found in northern Atlantic and Pacific waters. The largest species may grow to a length of about 2.3 metres (7.5 feet).
<i>Вот показалась туповатая голова пятнистой зубатки, намертво закусившей длинное железо крючка: эту надо глушить как следует, зазеваешься — тянет за ногу, как злая собака, даже и сапог продерёт, месяц будешь хромать... М.В. Семёнова, С. Викингами на Свальбард</i>	<i>Kiachook liked to fish for the wolffish, a long, eel-like fish with a very large mouth that was filled with long, sharp teeth. Edna Wilder, Once Upon An Eskimo Time</i>
Зубатка (“зуб” – a tooth) – рыба с большим количеством зубов (fish that has a lot of teeth)	<i>Wolffish</i> (“wolf” – волк; “fish” – рыба) – рыба, похожая на волка (fish which resembles a wolf)
ТМ: 1- а по внешнему виду (строение тела)	ТМ: 3 по связи с другими животными
У рыбы большой рот; на передней части нижней челюсти и на предчелюстных костях имеются сильные клыковидные зубы; мощные зубы есть на сошнике и на нёбе.	

Словарная статья, таким образом, состоит из семи зон. Первая из них – это номенклатурное латинское обозначение животного. Оно необходимо, во-первых для облегчения поиска нужного наименования для носителей обоих языков, а во-вторых, для того чтобы у пользователя словаря была возможность сравнить наименования животного на разных языках с неким «языком-эталонном». Как справедливо указывает В.Н. Манакин, «для объективного научного сопоставления лексико-семантических систем ни один реально существующий национальный язык не может быть выбран в качестве *tertium comparationis* (основания сравнения) по одной простой причине: каждый язык отражает своё собственное национально-специфическое видение мира» [1. С.104]. Для того чтобы сделать этот контраст между языковыми картинами мира более наглядным, в статье приводятся дословные переводы латинского обозначения на обоих языках.

Затем, поскольку дословный перевод латинского наименования животного никак нельзя назвать полноценным определением вида данного животного, в словарную статью включена энциклопедическая дефиниция соответствующего вида. Определения при этом заимствуются из авторитетных источников и могут, поэтому также служить и целям выявления различий в языковых картинах мира.

С той же целью в словарную статью включена её третья зона – иллюстративный пример использования зоонима в художественной литературе. Такого рода аутентичные примеры использования зоонимов обеспечивают читателя информацией о семантических, морфологических, синтаксических, стилистических и культурных характеристиках заглавного слова в языке-источнике и его эквивалента в языке-реципиенте [2. С.225] и таким образом значительно увеличивают информационный потенциал словаря. Некоторые лексикографы, впрочем, склонны игнорировать необходимость включения иллюстративных примеров, мотивируя это тем, что они занимают слишком большое пространство словаря. Однако представляется, что в век информационных технологий это просто не следует считать серьёзной проблемой, так как словарь вполне может существовать не в печатном, а в электронном виде. Выбор последнего, собственно, может даже облегчить его распространение.

Четвёртая и пятая зоны словарной статьи являются наиболее

информативными. В четвёртой в зоониме вычлняются те морфемы, которые обуславливают мотивированность наименования и перевод этих морфем на иностранный язык. Здесь также представлены ассоциации, которые возникают в сознании носителей сравниваемых языков, в тех случаях, если зооним мотивирован. Толкование этой ассоциации также переводится – с той целью, чтобы пользователи, незнакомые или плохо знакомые с иностранным языком, могли сделать свои выводы о различиях в процессах номинации в сравниваемых языках.

На основе анализа зоонимов, проведённого в предыдущем сегменте словарной статьи, делались выводы о типе мотивированности данных наименований, которые указываются в пятой зоне статьи. Для русскоговорящих пользователей даны полные определения типов мотивированности, для англоговорящих – цифро-буквенный индекс. В этом, конечно, можно видеть своего рода «дискриминацию» нерусскоговорящих читателей словаря, однако в пользу такого решения говорят некоторые прагматические соображения, в частности, необходимость разумной экономии места словарной статьи, а также осознание того факта, что на первых этапах результаты проводимых исследований будут интересны преимущественно отечественным специалистам и читателям. В этой связи стоит отметить также и то, что различные типы мотивированности зоонимов были изучены и классифицированы Н.О. Гордеевым в его более ранней работе, опубликованной в сборнике «Проблемы языка и перевода в трудах молодых учёных» в 2016 году [З. С.72-80]. Именно эта классификация и используется при определении типа мотивированности в пятой зоне словарной статьи.

Завершают словарную статью зоологическая справка и графическая иллюстрация. Зоологическая справка необходима для того, чтобы подтвердить или опровергнуть обоснованность мотивации зоонима. Она дана также только на русском языке, исходя из тех же соображений экономичности, что и информация в предыдущем сегменте статьи. Что касается графической иллюстрации, то, по нашему мнению, она необходима в силу того, что наименования многих животных бывают мотивированы их внешним видом, особенностями строения их тел или окрасом.

Поводя итог проведённой работы, можно сказать, что была получена структура словарной статьи, вполне отвечающая релевантным требованиям двуязычной лексикографии. Единственное частично нарушенное требование касается «экономичности» описания, но принятое в этом вопросе решение было разъяснено выше. Статья, как представляется, может считаться выстроенной логично, информация представлена наглядно и в адекватном целях словаря объёме. В качестве существенной особенности предлагаемой структуры следует отметить, что концепция двуязычности выдержана в словарной статье полностью.

Разумеется, существуют возможности дальнейшего усовершенствования предложенной структуры статьи. Так, например, можно было бы увеличить перечень сравниваемых языков и не ограничиваться только русским и английским. Также можно сравнивать не только зоонимическую, но и, например, фитонимическую лексику. Наконец, интересным могло бы быть включение в словарную статью некой этимологической информации о зоонимах, хотя возможно, что получение подобной информации потребует в ряде случаев отдельных исследований.

Библиографический список

1. Берков, В.П. Двухязычная лексикография: Учебник [Текст] / В.П. Берков. – 2-изд., перераб. И доп. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004. – 236, [4] с.
2. Гордеев, Н.О. Образные зоонимы русского и английского языков: сопоставительный анализ [Текст] / Н.О. Гордеев // Проблемы языка и перевода в трудах молодых учёных: Сборник научных трудов. Выпуск 16. – Н. Новгород: НГЛУ, 2016. – С. 72-80
3. Иванищева, О. Н. Лексикографирование культуры в двухязычном словаре. [Текст]: диссертация ... док. филол. наук: 10.02.19: утв. 27.01.06 / О.Н. Иванищева. – Санкт-Петербург, 2005. – 410 с.
4. Манакин, В.Н. Сопоставительная лексикология. [Текст] / В.Н. Манакин – Киев : Знание, 2004. – 326 с.
5. Szende T. Problems of exemplification in bilingual dictionaries [Text] / T. Szende // Lexicographica. 1999. № 15. – С. 198-231

У.Д. Горшинева⁹

(Мурманский арктический государственный университет)

ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ АУДИОДЕСКРИПЦИИ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО КИНО

Определение аудиодескрипции и ее виды

Аудиодескрипция (Audio Description) – разновидность аудиовизуального перевода, которая представляет собой словесное описание значимых визуальных элементов произведений искусства или медиа-продукции, что позволяет лицам с нарушением зрения воспринять их форму и содержание.

⁹ Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков Е.В. Александрова.

Термин АД используется в зарубежных странах, поскольку именно там данный процесс получил свое развитие.

В России данный процесс получил другое название – «тифлокомментирование». Данный термин был введен основателем аудиодескрипции в России Сергеем Николаевичем Ваньшиным.

До сих пор ведутся споры о том, какой же все-таки термин использовать. Это дискуссионный вопрос. В данной статье мы будем придерживаться термина аудиодескрипция.

На сегодняшний день одним из современных направлений государственной социальной политики в отношении лиц с ОВЗ (ограниченные возможности здоровья) в Российской Федерации является устранение визуальных информационных барьеров в получении социально значимой информации, в реализации законного права слепых и слабовидящих на информационное обеспечение.

В нашей стране это предусмотрено пунктом 4 статьи 29 Конституции РФ, статьей 14 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», статьей 30 «Конвенции о правах инвалидов», принятой Генеральной ассамблеи ООН.

И это очень важно, поскольку 80% всей получаемой нами информации поступает через визуальные каналы.

Виды аудиоописания:

- подготовленное (прямое или автоматическое);
- горячее (только прямое).

В случае прямой аудиодескрипции описание передаётся незрячим непосредственно, комментирующий лично следит за правильным соотношением саундтрека фильма и описания. В случае же автоматической аудиодескрипции текст готовится заранее и производится его звукозапись, а на киносеансе специальная аппаратура автоматически синхронизирует саундтрек фильма и звукозапись в приемлемом для кинозрителей соотношении.

Аудиодескрипция по типу мероприятия, которое оно сопровождает, делится на:

1. Описание «статичных» предметов искусства: картины, скульптуру, экспонаты.
2. Описание «подвижных» видов искусства: концерты, спектакли, опера, балет, аудиовизуальная продукция.

В зависимости от того, какой вид искусства описывается, к аудиоописанию предъявляются и различные требования.

При чем здесь перевод?

Вполне может возникнуть вопрос является ли аудиодескрипция переводом? Ответ: да, определенно является.

Согласно определению, которое дает Р.О. Якобсон, мы можем отнести АД к разновидности межсемиотического перевода (intersemiotic translation) [1. С.16-24].

Единица аудиовизуального перевода в данном случае будет являться кинособытие (сцена).

Также стоит добавить, что данный вид перевода стремительно развивается. Появляются новые технологии и проводятся новые исследования. Аудиовизуальный перевод обусловлен прежде всего рынком.

Несмотря на то, что данная отрасль перевода набирает популярность, многое еще предстоит развить. Ввиду того, что существует много каналов визуальной информации, переводчики-дескриптивисты не могут пока объять все отрасли искусства и развлечений. Существует множество пробелов.

Так, например, институт Реаком проводит обучение тифлокомментированию и в 2017 году 11 людей стали тифлокомментаторами различных категорий. К сожалению, в России на сегодняшний момент существует острая нехватка тифлокомментаторов.

Помимо этого, не разработаны рекомендации к комментированию конкретно документального кино, при наличии огромного потока познавательного видео.

У аудиодескрипции есть основные законы и правила, которых должен придерживаться каждый переводчик-дескриптивист, но мы попробовали на примере фильмов «Северного Характера» выявить особенности именно документального кино.

В прошлом году в рамках данной конференции я выступала с научной работой, где на примере фильмов этого же фестиваля рассматривала ряд других переводческих проблем, но в этот раз наша переводческая лаборатория решила пойти еще дальше. Немного расскажу о фестивале. Международный фестиваль СХ проходит в Мурманске в ноябре месяце и в 2017 году станет юбилейным [2]. Это фестиваль документального кино. Работы присылаются режиссерами из разных стран, а студенты нашего университета переводят их для показа. Фестиваль является общегородским событием и за последние года стал визитной карточкой нашего города. Сюда приходят люди различных возрастов от детей до стариков, и мы считаем, что для лиц с ОВЗ этот фестиваль может предоставить прекрасную возможность почувствовать себя в едином потоке с городом.

Наша переводческая лаборатория МАГУ предложила организаторам фестиваля устроить показ одного из конкурсных фильмов (на русском языке) для слепых и слабовидящих [3]. Показ планируется на базе мурманской библиотеки для слепых. Выбор места проведения важен, потому что слепым и слабовидящим проще будет добраться до места, которое они знают.

Географические особенности Мурманской Области ограничивают этих людей в социализации. Воспринимая действительность на слух или на ощупь, они лишены возможности проводить время на улице.

Телекомпания ТВ-21 эту инициативу поддержали, и мы стали готовиться [4]. Поскольку наши студенты не являются профессиональными тифлокомментаторами, то для подготовки к будущему комментированию мы стали отсматривать конкурсный материал фестиваля и отслеживать возможные трудности, с которыми мы можем столкнуться в будущем.

В пример приведу сцену из фильма «Drawn to trouble»(Норвегия,2017). Вот так выглядит стандартное оформление перевода, предъявляемое к студентам-переводчикам.

01:50 - Tusj: Stop that immediately! Behave yourself!	01:50 – Тусси: А ну прекрати немедленно! Веди себя хорошо!
01:59 - Tusj: This is not appropriate behaviour for a beaver!	01:59 – Тусси: Бобры себя так не ведут!
02:02 - Tusj: There! Stay in the book.	02:02 – Тусси: Вот так! Оставайся в книге.
02:05 - Tusj: I guess you can't say anything without a head.	02:05 – Тусси: Похоже, без головы особо не поговорить.
02:09 - Tusj: No! Shut up! I am not done with you yet. I'll be back!	02:09 – Тусси: Нет! Замолчи! Я с тобой еще не закончил. Ещё вернусь!
02:23 - Tusj: Now, where was I? That's right, I was going inside.	02:23–Тусси: Так, о чем это я? А, точно, я шёл внутрь.
02:27 - Tusj: Please enter. Good day! Welcome!	02:27–Тусси: Прошу, входите. Добрый день! Добро пожаловать!

Итак, данный текст не представляется возможным понять без видеоряда. При просмотре же фильма диалог обретает смысл и более не кажется абсурдным, но для незрячих людей данная сцена все равно останется непонятной.

Вот каким образом будет выглядеть данная сцена вместе с аудиодескрипцией.

Персонаж	Тайминг	Звуковая дорожка	Что демонстрируется на экране

А-д	00:00	Бремер пытается перелезть через забор. Шум из сарая.	
Тусси	00:05	А ну прекрати немедленно! Веди себя хорошо!	Бремер пытается перелезть через забор, но слышит шум в сарае и прячется. Вилия и Тео прячутся за сараем. Тусси выбегает из сарая в сварочной маске и белом халате, запачканном в краске. Из сарая валит дым.
А-д	00:08	Из сарая выбегает мужчина в белом халате. Сварочной маске, с книгой в руках.	
Тусси	00:13	Бобры себя так не ведут!	Тусси обращается к бобру в книге.
А-д	00:16	Захлопывает книгу.	
Тусси	00:18	Вот так! Оставайся в книге.	Захлопывает книгу и идет к забору.
Тусси	00:20	Похоже, без головы особо не поговорить.	Снимает и вешает маску на сооружение из палок.
А-д	00:22	Вешает маску на сооружение из палок.	
Тусси	00:24	Нет! Замолчи! Я с тобой еще не закончил. Ещё вернусь!	Обращается к маске.

А-д	00:32	Кивнув, идет к своему дому. Оглядывает двор.	
Тусси	00:38	Так, о чем это я? А, точно, я шёл внутрь.	Разворачивается и идет по направлению к дому.
А-д	00:39	Поднимается по лестнице и открывает дверь.	
Тусси	02:27	Прошу, входите. Добрый день! Добро пожаловать!	Заходит внутрь.

На основе проанализированного материала мы выделили следующие принципы и особенности создания аудиодескрипции:

1. Голос дескриптора должен отличаться от голосов главных героев и автора. Желательно, чтобы он был мужской.
2. Сначала следует «послушать» описываемый фильм и отметить места, на которые нужно обратить особое внимание. Те отрезки, которые наиболее непонятны без видеоряда.
3. Сделанный комментарий следует проверять на человеке, который фильм не видел, а также по возможности привлечь людей с ОВЗ, чтобы проверить понимание происходящего на экране.
4. Лаконичное описание происходящего. Краткое описание проще вставить в паузы между диалогами, а также проще воспринять незрячим людям.
5. Порядок описания: объект, действие объекта, взаимодействие объектов.
6. При большой заполненности кадра можно «жертвовать» описанием некоторых объектами.
7. Всегда сначала указывать место действия.
8. Следует избегать любых средств выражения, жаргонизмов и запрещенной лексики (пр. На экране мы видим). Это не только отвлекает зрителей, но и может ввести их в заблуждение.
9. Аудиодескриптор не должен обнаруживать свое мнение к сюжету картины или к персонажам. АД призвана давать комментарий, не искажая информацию, чтобы незрячий зритель самостоятельно смог

- определить все особенности сюжета. Отсутствие суждений, предположений и оценок.
10. Следует давать зрителям возможность насладиться саундтреком фильма, особенно если он играет важную роль. Вставлять комментарий нужно только в случае крайней необходимости.
 11. Комментировать появляющиеся на экране надписи следует обязательно, но в случае острой нехватки времени кадра можно ими пренебречь.
 12. Иногда при показе фильма можно делать специальные вставки с черным экраном, тем самым давая переводчику время для комментария. Но делать это можно только с разрешения организаторов показа или режиссера фильма.
 13. Обязательно следует учитывать интересы зрителей, их возраст, а также обстоятельства, при которых они лишились зрения. Поскольку комментарий для людей незрячих с рождения будет отличаться от комментария для людей, имеющих представление о визуальном пространстве вокруг них.
 14. Лучше и правильно создавать АД сразу при создании фильма.
 15. Иногда требуется описание места (точки) съемки.
 16. Обязательны к описанию дисклеймеры и титры.
 17. Информация должна подаваться последовательно для сохранения интереса у зрителей.

Библиографический список

1. Якобсон Р. Я., Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М.: Международные отношения, 1978.
2. Фестиваль документальных фильмов и телевизионных программ «Северный характер» www.northchar.ru
3. Студенческая переводческая лаборатория МАГУ
www.vk.com/club115015385
4. Телекомпания ТВ21 www.tv21.ru
5. Официальный сайт Мурманского арктического университета
www.masu.edu.ru/

***ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С НАЗВАНИЯМИ
ОБЪЕКТОВ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И МОСКВЫ***

Являясь культурным центром России и всемирно признанной туристической столицей Европы, Санкт-Петербург привлекает большое количество иностранных граждан. Согласно статистике Комитета по развитию туризма, общий объём туристского потока в 2016 году составил 6,9 миллионов человек. Москва, со своей стороны, как столица России приняла в том же 2016 году 17,5 миллионов туристов.

С целью создания высокого уровня комфорта для посетителей данных двух городов федерального значения, упрощения навигации по улице устанавливаются информационные указатели и стенды, однако присутствует проблема адекватного перевода их содержания на иностранный язык: система, несущая своей целью свободное ориентирование по городу не только его жителей, но и гостей, включает в себе существенное количество переводческих ошибок, вызывающих неверную интерпретацию представленных на указателях и табличках данных. Следовательно, проблемой становится несоблюдение имеющихся правил перевода топонимов.

Данные города являются не только музеями под открытым небом, но и местом проведения масштабных мероприятий международного уровня, что обуславливает приток иностранных туристов, для которых местность и язык являются незнакомыми. Переведённые должным образом топонимы, которые будут помогать свободно перемещаться по улицам, с данной точки зрения становятся одним из важных факторов при создании положительного впечатления о местной культуре и в целом комфортного пребывания гостей на территории нашей страны.

Е.М. Поспелов в своём топонимическом словаре «Географические названия мира» раскрывает термин как «название любого географического объекта: океана, материка, страны, города, реки, оврага, поляны и т.д.» [1. С.8]. В.А. Никонов предоставляет для обзора некоторые другие подробности и, в первую очередь, рассматривает топоним как способ ориентации в пространстве при условии «привязки к местности географического объекта, обозначаемого данным топонимом»; также он

¹⁰ Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент кафедры «Лингводидактика и перевод» А.В. Дмитриев.

даёт понять, что географическое название – это история, которая выражается через средства языка [2. С.26].

Таким образом, топоним первоначально предоставляет сведения о географическом местоположении, выделяя обозначаемое пространство как частность, а уже при более глубоком анализе даёт осознание того, что он включает в себя и социокультурную информацию – некий культурный код – и сохраняет своеобразие народного менталитета, человеческой мысли, имея психолингвистическую и лингвострановедческую направленность.

В условиях современности возникает потребность в конверсии топонимов на иностранные языки, которые оперируют иными системами письменности, и, вместе с тем, в стандартизации способов их передачи с целью обеспечения достоверности и доступности топонимической информации для носителей языка оригинала. При этом важно учитывать такие факторы, как:

1. сложенные исторические многовековые межкультурные и межъязыковые традиции (ибо топонимы проходят сквозь серьёзные видоизменения при развитии и трансформации языков как оригинала, так и перевода);

2. национально-языковую принадлежность имени и то, как сохраняется его своеобразие, перешедшее в данный языковой коллектив через представителей других народностей;

3. его благозвучность (при условии, что фонетический состав языков подчас сильно разнится и делает некоторые элементы слов труднопроизносимыми, что требует адаптации для удобства воспроизведения);

4. способность к словообразованию (например, производство от названия города имени его жителей);

5. принцип адаптации имён к грамматической категоризации других языков;

6. важность сохранения тождества имени;

7. наличие достаточного количества фоновой информации, касающейся зафиксированных за именем собственным характеристик и фактов;

8. конкретные прагматические задачи, которые стоят перед теми, кто использует топонимы в речи [3. С.21-32].

В зависимости от явления, описанного в определении и характере топонимов, все названия объектов городской среды должны быть переведены, разъяснены или дополнены соответствующими иноязычными эквивалентами. Какая бы сторона названия географического объекта ни представлялась для узнавания в определённом свете более важной: графическая или произносительная – следует понимать, что подчас результат перевода всё равно не совпадает с реальным звучанием слова.

Приём транслитерации почти не встречается в чистом виде (хотя его преимущество заключается в абсолютной обратимости, т.е. полноценного восстановления исходного вида написания), а при передаче слова через транскрипцию в сознании переводчика может не возникать мысли о том, что некоторые топонимы могут отличаться лишь частью фонем. Таким образом, первостепенной задачей стоит унификация системы перевода топонимов с русского на английский.

Данный вопрос связан с целым рядом проблем и трудностей. Во-первых, основываясь, в частности, на факте разнородности переводческих приёмов, используемых для обработки топонимического материала, следует отметить, что в ряде стран есть несколько признанных на национальном уровне систем транскрипции и транслитерации с государственного языка на латиницу, при этом иногда противоречащих друг другу.

Во-вторых, ввиду разнообразия языков мира, сложно выявить точное фонетическое соответствие, поэтому часто приходится прибегать к лишь приблизительным соответствиям, при этом могут теряться такие фонетические факты, как долгота, палатализованность звука и т.п.

В-третьих, наблюдается либо отсутствие, либо недостаточный уровень разработанности транскрипционных систем (например, между кириллицей и арабским или турецким письмом), что может быть обусловлено в некоторых случаях тем, что нет единственно чёткого свода правил транскрибирования (например, в английском это вызвано большим количеством диалектов и вариантов языка).

В-четвёртых, трудности перевода могут заключаться и в том, что определённое имя собственное, которое необходимо перевести, может быть заимствованным из другого – третьего – языка. В таком случае следует опираться в ходе перевода на правила исконного для имени языка.

За неимением единого международного стандарта или какого-либо исчерпывающего списка собственных имён, возникает потребность в создании определённых баз данных для перевода ИС, а также современных двуязычных топонимических словарей, содержащих информацию о возможных вариантах перевода объектов городской среды городов России и устоявшихся эквивалентах.

В ходе сбора топонимического материала в Санкт-Петербурге и Москве для анализа на предмет правильного или ошибочного написания англоязычного варианта имени географического объекта были выявлены такие проблемы, как несвоевременное обновление табличек и информационных указателей после переименования объектов городской среды (в 2014 г. набережной Робеспьера было возвращено её историческое название – Воскресенская, однако обновлённые домовые таблички

появились лишь в июне 2017 г., а на карте у ближайшей станции метро «Чернышевская» и вовсе указано старое название (с неверным при этом способом передачи его на английский язык)) и подготовка материала для систем ориентирования разными организациями, результат работы которых настолько различен, что вызывает путаницу. Так, например, встречается шесть вариантов написания на английском языке проспекта Добролюбова (Dobrolyubov Avenue, Dobrolyubova avenue, Prospekt Dobroliubova, Dobrolubova prospekt, pr. Dobrolybova, pr. Dobroluybova), из которых лишь один – последний из указанных – может быть назван верным, четыре способа передачи названия Летнего сада (Letny Sad, Letniy Sad, Summer Garden и Summer Gardens), три варианта для обозначения станции метрополитена «Технологический институт» (Tekhnologicheskiiy Institut, Tekhnologicheskuy Institut, Technologicheskiiy Institut), две версии набережной канала Грибоедова (naberezhnaya kanala Griboyedova, Griboyedova channel quay).

Каждая из затронутых проблем требует тщательного рассмотрения и анализа, т.к. отсутствие планомерной и согласованной работы над переводом географических названий может приводить к крайне курьёзным случаям, которые происходили особенно на начальных этапах этого глобального проекта: например, улица Голубые Дали в Сочи – месте проведения Зимних Олимпийских игр 2014 г. – на английском языке именовалась не иначе как «Blue Dali street», а на подготовленных к саммиту «Большой двадцатки», который проходил в Санкт-Петербурге в 2013 г., указателях к метро «Проспект Ветеранов», Большому проспекту, клинике им. Пирогова и Дому Молодёжи на английском языке было написано: «Veteran's Pruspekt Subway», «Grand Avenue», «Clinic them. Pirogov» и «Dom Youth» [4]. Иногда недоразумения устранялись силами равнодушных горожан, однако разработанные в октябре 2015 года при Комитете по культуре Санкт-Петербурга «Предложения Топонимической комиссии Санкт-Петербурга по принципам и правилам транслитерации и перевода на английский язык названий объектов городской среды Санкт-Петербурга для размещения на информационных носителях» с определёнными рекомендациями по конверсии названий культурных, социальных и другого рода городских объектов даже сейчас, несколько лет спустя, не учитываются всеми исполнительными организациями, которые занимаются переводом топонимов, т.е. даже если иноязычный вариант написан по правилам, то вероятность того, что на других информационных носителях будет написан идентичный, на самом деле невелика.

В ходе исследования было собрано 322 топонима и их перевода в Санкт-Петербурге. Следует отметить, что на данные 322 русскоязычных названия приходится 430 англоязычных, ввиду чего нами был сделан вывод о вариативности, неоднозначности и несогласованности работы как переводчиков, так и изготовителей информационных носителей (домовых табличек, указателей, карт), в ходе анализа содержания которых было

определено, что 124 (т.е. 39%) рассмотренных названий объектов городской среды имеют правильное иноязычное написание, а 140 (43%) либо не имеют верного эквивалента в русском языке, либо среди ряда вариантов имеют как верный, так и неправильный перевод или транслитерированную форму (58 – 18% от общего количества).

Одновременно с этим нами было собрано 170 различного рода названий московских городских объектов: из них 33 (19%) переведены правильно, 91 (54%) имеют неверный способ передачи на иностранный язык, а 46 (27% от общего количества) вовсе оставлены без перевода. Это вызвано тем, что принятый некогда за основу ГОСТ по правилам транслитерации кириллицы латинским алфавитом сочли бессмысленным и нецелесообразным, ввиду чего в 2014 г. домовые таблички были демонтированы (их содержание заключалось в таких способах побуквенной передачи, как «Angarskaya ulicza», «Pervy'j Ambulatorny'j Proezd») и в составленном «Справочнике латинской транслитерации наименований улиц Москвы» больше не находили практического применения: для многих подобные переводы представлялись слишком трудным для восприятия и малодоступным для понимания набором символов.

Определив весь спектр типов городских объектов, мы рассмотрели переводы каждого из них. Предложенные нами англоязычные варианты не претендуют на то, чтобы являться единственно правильными, однако нужно отметить, что в ходе сбора и анализа топонимических данных нами был выявлен ряд типичных ошибок, которые мы постарались исправить при опоре на «Предложения Топонимической комиссии Санкт-Петербурга по принципам и правилам транслитерации и перевода на английский язык названий объектов городской среды Санкт-Петербурга для размещения на информационных носителях» [5]:

1. нарушение транслитерационного ключа (Большая Конюшенная улица – «Bolshaya Koniushennaya Ulitsa»), правильный вариант – «Bolshaya Konyushennaya Ulitsa»; станция метро «Крестовский остров» – «Krestovskiy Ostrov»), правильный вариант – «Krestovsky Ostrov»);

2. передача в английский язык буквы «ё» как «е», что видоизменяет топоним и может препятствовать верному его восприятию и пониманию (Бородачёва улица – «Borodacheva ulitsa»), правильный вариант – «Borodachyova ulitsa»);

3. игнорирование правил написания адреса (Инженерная улица, д. 2/4 – «2/4 Inzhenernaya str.»), правильный вариант – «2/4, Inzhenernaya ulitsa»);

4. несоблюдение правил условных обозначений (№ вместо No.);

5. передача в английский язык кавычек (если важно в английском варианте выделить собственное наименование объекта, то можно сделать это посредством курсива: Театр «Русская антреприза» им. Андрея

Миронова – «Theatre «Russian enterprise» named after Andrey Mironov, правильный вариант – «Andrey Mironov *Russkaya Antrepriza* Theatre»);

6. включение инициалов имени в состав названия на английском языке (Топонимическая комиссия предлагает опускать их: Памятник А.С. Грибоедову – «Monument to A.S. Griboyedov», правильный вариант – «Monument to Griboyedov»);

7. употребление традиционной формы русского имени, сложившейся в английском языке, вместо транслитерации (улица Чайковского – «Ulitsa Tchaikovskogo», правильный вариант – «Ulitsa Chaykovskogo»);

8. игнорирование правил передачи названий с порядковыми числительными (1-я Красноармейская улица – «1-ya Krasnoarmeyskaya ulitsa», правильный вариант – «1st Krasnoarmeyskaya ulitsa»);

9. использование американского варианта английского языка вместо британского (ГБОУ окружной центр психолого-медико-социального сопровождения – «District Center of Psychological, Medical and Social Support», правильный вариант – «The District Centre of Psychological, Medical and Social Support»);

10. смешение британского и американского вариантов английского языка в рамках одного наименования (петербургский метрополитен «называет» себя на американский манер «Subway», но при этом надпись «Выход» выполнена при использовании британского «Way out», а в системе ориентирующей информации по городу мы можем увидеть варианты «metro station» или «metro»);

11. опечатки как в русском, так и в английском языке (Фурштаттская улица – вместо Фурштатская, «Basmany» вместо «Basmanny» по названию Басманного района г. Москвы);

12. нагромождение конструкций (Городская реклама и информация. Отдел учёта доходов за установку и эксплуатацию объектов наружной рекламы и информации – «City advertisement and information. Division of the income accounting from installation and operation of the objects of exterior advertising and information», правильный вариант – «The city objects of exterior advertising and information department of the income accounting»);

13. несоблюдение правил постановки артикля перед тем или иным типом городского объекта (например, «The Summer Garden» – ошибочно, но «Botanic Garden» является верным, т.к. перед названиями объектов зелёных насаждений, согласно правилам английского языка [6], артикль не требуется);

14. неверное употребление предлогов (Храм святителя Николая в Клённиках, правильный вариант – Cathedral of St. Nicholas at Klyonniki);

15. отсутствие одного из требуемых способов перевода (например, при конверсии названий мостов и парков требуется как транслитерация, так и перевод названия в целом);

16. неадекватный, несоотносимый перевод (так, в Москве на указателе к «первому столичному «небоскрёбу» значится перевод «Object of cultural heritage»);

17. неоправданное смешение способов перевода (наиболее распространённая ошибка: основная часть названия транслитерируется, а статусная – переводится. Примеры московских топонимов: Bolshaya Dmitrovka street, Tverskaya street, Bol'shoi Kazenny lane. В Санкт-Петербурге также обнаруживаются подобные случаи: Gritsova lane, Shpalernaya street, Millionnaya street, Fontanka embankment, Moskovsky Avenue, Solyanoy Alleyway, причём слово «avenue» в английском языке имеет одновременно значение проспекта, аллеи и дороги, а «alleyway» тоже можно интерпретировать и как переулок, и как аллею, что означает, что переводчиками были подобраны неоднозначные эквиваленты).

Таким образом, в первую очередь нами было произведено тщательное изучение документа Топонимической комиссии с правилами перевода и транслитерации, а также синтез его содержания с правилами английского языка, что облегчило последующий сбор топонимического материала по Санкт-Петербургу и Москве, т.к. каждое название того или иного объекта городской среды сразу распознавалось как верное или неправильное. Критериями определения стали следующие:

1. отсутствие нарушений транслитерационного ключа;
2. учёт традиции и правил передачи имён собственных, входящих в состав географического названия;
3. применение должного способа передачи топонима (в ряде случаев – употребление нескольких вариантов);
4. использование британского варианта английского языка;
5. лаконичность конструкции;
6. соблюдение правил:
 - а) постановки артиклей с тем или иным видом объекта,
 - б) употребления предлогов,
 - в) написания адреса,
 - г) условных обозначений.

Далее, проанализировав всю совокупность собранных названий (общее количество их составило 492 единицы) на предмет адекватности и соотносимости перевода, мы определили общие переводческие тенденции, а также произвели попытку исправить обнаруженные в англоязычных названиях ошибки. Так мы представили традиции перевода топонимов двух российских столиц. Завершающей стадией исследования было подведение итогов, подсчёт статистических данных. Помимо этого, в ходе данного анализа материал документа Топонимической комиссии нам показался недостаточным для использования при переводе названий объектов городской среды, ввиду чего нами был составлен список

рекомендаций к его дополнению, которые могут быть рассмотрены Топонимическими комиссиями в качестве одного из возможных шагов к унификации и улучшению качества переводов названий городских объектов:

1. необходимость расшифровки аббревиатур;
2. добавление пункта о переводе названий мостов с порядковым числительным в составе основной части имени (например, посредством объединения правил перевода и транслитерации мостов и содержащих порядковый номер в своём наименовании проездов);
3. добавление пункта по употреблению артиклей с названиями каждого типа городского объекта (при этом важно учитывать, что в картах, как правило, артикли опускаются);
4. отражение в тексте документа устойчивых сочетаний с предлогами;
5. стремление к единой форме построения конструкций перевода (формулировка «собственная часть наименования + тип объекта» или «тип объекта + of + собственная часть наименования»);
6. выделение музея-квартиры как отдельного типа городского объекта с рекомендуемым переводом «... Apartment Museum».

Документ Топонимической комиссии Санкт-Петербурга, по нашему мнению, может быть принят в качестве полноценного нормативного акта и находить своё реальное практическое применение по всей стране.

Принимая во внимание существующую вариативность переводов и многочисленные переводческие ошибки, мы осознаём необходимость составления базы наименований для последующего обновления систем ориентирования по городу в единственно правильном варианте, т.к. грамотно организованная адресная навигация станет надёжным помощником для туристов и будет только способствовать туристической привлекательности нашей страны. Также в этом контексте важно придавать значение не только самим названиям, но и статусной их части, которая влияет на идентификацию или установление эквивалентов, ввиду чего глоссарий должен быть заполнен согласно доминирующим тенденциям в сегодняшнем образовании терминов, а их возможные изменения также нуждаются в надлежащем рассмотрении. Определения, отражающие последние результаты в особых профессиональных областях (таких как лингвистика, география, картография), должны быть сформулированы адекватно и доступно – задача, требующая огромных базовых знаний в случае перевода на иностранный язык.

Также обнаруживается потребность во всесторонней поддержке по таким направлениям, как:

1. информирование о стандартизации географических названий всех соответствующих инстанций;

2. составление подробных топонимических справочников;
3. создание и постоянное пополнение базы данных топонимов, стандартизированных на национальном уровне, и обеспечение их распространения для доступности широким массам людей;
4. разработка и внедрение интерактивных средств обработки запросов о географических названиях;
5. обмен топонимическими данными как на внутригосударственном, так и на интернациональном уровне.

Библиографический список

1. Пospelов Е.М. Географические названия мира: Топонимический словарь. М.: Русские словари, издательство «Астрель», издательство «АСТ», 2002.
2. Никонов В.А. Введение в топонимику. М.: Издательство ЛКИ, 2011.
3. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур. М.: Р.Валент, 2001.
4. Московенко В. Shotgun Street, или как не надо переводить туристические указатели // Электронный ресурс Интернет: <http://gosvopros.ru/territory/khozyaystvo/streetsigns/>
5. Предложения Топонимической комиссии Санкт-Петербурга по принципам и правилам транслитерации и перевода на английский язык названий объектов городской среды Санкт-Петербурга для размещения на информационных носителях // Электронный ресурс Интернет: http://www.utr.spb.ru/info/Топо_ТК_061115_1.pdf
6. Articles with Geographic Names // Электронный ресурс Интернет: <http://usefulenglish.ru/grammar/part-7-articles-with-geographical-names>

***ИРОНИЧНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ ДЕЯТЕЛЕЙ РУССКОЙ
КУЛЬТУРЫ: СПЕЦИФИКА И ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА НА
АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК***

Ироничные высказывания выступают неотъемлемой частью коммуникации, т.к. именно благодаря иронии автор высказывания привлекает внимание собеседника к определенной проблеме или явлению. Данный языковой феномен позволяет разнообразить речь, сделать ее более образной и живой; это объясняется тем, что иронический эффект создается за счет использования неожиданных лексических и семантических сочетаний, нарушения грамматических и синтаксических норм языка. Все это служит для того, чтобы обличить и высмеять пороки общества, людей или определенные явления.

Все высказывания, которые позволяет себе озвучить человек, являются отражением его жизни, опыта, личностных качеств и отношения к окружающему миру. Они помогают заглянуть в душу людей, а особо внимательные смогут увидеть даже то, что сокрыто глубоко внутри. Как правило, достоянием общественности становятся цитаты известных людей, которые славятся своей мудростью, остроумием или колкостью. За основу для данной работы были взяты цитаты Ф.Г. Раневской и А.А. Ширвиндта, т.к. они коренным образом отличаются друг от друга, тем самым представляя интерес для лингвистического и переводческого анализа.

Говоря об ироничных высказываниях, в первую очередь необходимо представить определения главных понятий, которыми мы будем оперировать в данной работе. Нельзя игнорировать тот факт, что определение понятия иронии является первостепенным для последующего анализа и перевода ироничных высказываний.

Ирония – явно-притворное изображение отрицательного явления в положительном виде, чтобы путем доведения до абсурда самой возможности положительной оценки осмеять и дискредитировать данное явление, обратить внимание на тот его недостаток, который в ироническом изображении заменяется соответствующим достоинством [1]. Соответственно ироничное высказывание – это высказывание, в котором комический эффект был создан при помощи иронии с целью осуждения и высмеивания людей или существующих отрицательных явлений.

Уже сами определения данных понятий дают представление о специфике ироничных высказываний в аспекте перевода. В первую

¹¹ Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент, зав. кафедрой теории и практики перевода № 1 Е.Г. Карапетова.

очередь, это необходимость воссоздать ту же ироничную ситуацию, но уже на языке перевода с сохранением всех имплицитных смыслов. При этом переведенное высказывание должно оказывать тот же эффект на англоязычного слушателя, что и оригинал на русскоязычного. При выборе стратегии перевода необходимо учитывать способ создания иронии на исходном языке, а также наличие или отсутствие реалий и специфических понятий, присущих только этой культуре. Важно проанализировать и синтаксическую структуру предложения, возможность или невозможность ее воссоздания на языке перевода. Понятность и логичность переведенного высказывания – одно из основных требований к переводу.

Помимо этого, личностные характеристики авторов также накладывают отпечаток на ироничные высказывания через наиболее частотную авторскую лексику, тяготение к определенному стилю, синтаксическому построению высказываний. Поэтому для достижения адекватного перевода крайне необходимо предварительно ознакомиться с биографией автора и глубже понять авторскую стилистику и коннотации, которые нельзя игнорировать переводчику. Данные характеристики делают высказывания уникальными, и именно поэтому возникают дополнительные трудности не только с переводом, но и с разработкой системного и унифицированного подхода к переводу.

Именно специфика ироничных высказываний определяет трудности, возникающие при переводе ироничных высказываний. И первый случай, который мы рассмотрим, связан с личностными характеристиками авторов, а именно с тенденцией некоторых авторов использовать слова низко-просторечного регистра. Ф.Г. Раневская является ярким представителем плеяды таких деятелей. В ее речи часто встречаются слова *жопа, морда, тварь, свинство, баба, дорогуша, милочка*, которые играют важную роль в создании ироничного эффекта. Именно поэтому в данном случае опущение или нивелирование грубо-просторечной окраски станет «роковой ошибкой», которая приведет не только к потере иронии, но и авторского стиля. Рассмотрим следующий пример афоризма Ф.Г. Раневской:

- *Что такое облысение?*

- *Это медленное, но прогрессивное превращение головы в жопу.*

Сначала по форме, а потом и по содержанию [2].

- *What is baldness?*

- *It's a gradual transformation of a head into an arse. Both in form and in content.*

Данный пример ярко иллюстрирует обозначенные выше тезисы. В данном случае для перевода слова «*жопа*» будет неуместно использовать анатомические названия этой части тела “*buttocks, rump*”, даже *butt* по нашему мнению недостаточно стилистически окрашено. В таком случае наилучшим выбором станут слова “*arse, ass*”, которые в словарях даются с пометкой сленг, грубо-просторечное слово.

Даже А.А. Ширвиндт не скупится на экспрессивные слова сниженного стиля, такие, как *кретин, морда, задница, вякать, поносить*, что отражено в следующем примере:

Вот я смотрю сегодня на своих студентов и думаю: вроде бы все то же самое, те же ноги и руки, задницы и зубы – тот же биологический вид. Но мозги другие! [3]

When looking the students I think: they seem to be the same, the same arms and legs, butts and teeth – the same biological species. But their brains are different!

Перевод данного афоризма может вызвать закономерные вопросы: почему в предыдущем варианте было выбрано слово “*arse*”, а здесь мы уже оперируем понятием “*butt*” для перевода слова «задница», хоть и более мягкого, но все же относящегося к сниженному регистру? Данный случай как раз является прекрасным доказательством того, что все высказывания уникальны, ввиду личностных характеристик авторов. Прочитав мемуары А.А. Ширвиндта, можно понять, что он очень мягкий человек, который вряд ли позволил бы себе произнести более грубое слово. Таким образом, переводчику не стоит стесняться использовать грубо-просторечные слова в переводе таких высказываний, но в то же время следует учитывать влияние личности автора на афоризмы.

Второй случай, который следует обозначить, это перевод окказионализмов, которыми зачастую изобилуют высказывания деятелей русской культуры ввиду необычайной пластичности языка. Александр Анатольевич Ширвиндт довольно часто использует подобный прием в своих афоризмах:

Вышла замечательная книжка воспоминаний Вертинского. Огромная, толстая. Ее не знаешь, как читать: если лежа – она убьет (а «засыпаемость» в мои годы уже высокая). Сейчас чтение превратилось в снотворное: какая бы шикарная книжка ни была, десять страниц – и все. А если это Вертинский – то летальный исход! [4].

Recently there was published a great book of Vertinsky`s memoirs. It`s big and thick. One doesn`t know how to read it: if lying – it will kill (the “sleepingness” in my age is high). Now reading has turned into a soporific pill: however marvelous a book may be, 10 pages and that`s all. And if it`s Vertinsky, then lethal outcome.

Основная трудность с такими высказываниями заключается в том, что переводчику в большинстве случаев также придется придумывать окказионализм, который должен сохранить ту же степень экспрессивности, что и в языке оригинала. Чтобы немного облегчить процесс перевода, в таких случаях можно проанализировать модель создания окказионализма, и попробовать применить ее в другом языке. Именно по такому пути мы и пошли при переводе данного афоризма. Окказионализм «засыпаемость» был создан при помощи суффикса существительных «*ость*», поэтому в

английском языке для создания схожего эффекта мы использовали частотный суффикс “ness”.

Но наибольшую сложность вызывает перевод ироничных высказываний, содержащих культурологическую информацию. Это обусловлено тем, что переводчику необходимо сохранить не только ироническую окраску, но и культурологические элементы, которые часто лежат в самой основе иронии. Здесь сложность перевода будет определяться отсутствием или наличием специфических реалий. Первый случай является более выигрышным для переводчика, так как здесь можно использовать технику эквивалентного перевода. К сожалению, такие высказывания можно встретить довольно редко.

– *Знаете, – вспоминала Раневская спустя полвека, – когда я увидела этого лысого на броневике, то поняла: нас ждут большие неприятности [2].*

You know, - Ranevskaya was recalling events happening 50 years ago, - when I saw this bald on an armored car [Lenin], I understood that the big troubles were waiting ahead.

Тем не менее, данный пример вполне можно отнести к такому типу высказываний. Главный культурологический и иронический центр представляет высказывание «лысый на броневике», в котором Фаина Георгиевна с долей иронии облекла в словесную форму наиболее типичное представление о В.И. Ленине. Однако мы сочли необходимым все же уточнить в квадратных скобках личность данного человека во избежание возможного недопонимания.

Совсем по-другому представлена ситуация с высказываниями, содержащими реалии, поэтому в таких случаях мы будем руководствоваться пятью основными трансформациями: замена реалии на схожее понятие в переводящем языке, описательный перевод, транслитерация, транскрипция, создание схожего окказионализма.

Скоро, похоже, закроется железный занавес, и мы все будем ездить на отечественных автомобилях, как на Кубе. И мне уже не будет стыдно, я буду органично смотреться на «ГАЗ-69». Вот тебе новелла о ностальгии по железному занавесу [3].

The iron curtain seems to close soon and we all will drive domestic cars, as in Cuba. And I won't be ashamed, I will perfectly fit the “ancient” soviet car “GAS-69”. Here you have a story about nostalgia for the iron curtain.

Данное высказывание А.А. Ширвиндта содержит реалию «ГАЗ-69», которая представляет собой старый советский автомобиль. Именно на этом оттенке значения и выстраивается ироничный эффект, поскольку автор намекает на то, что если закроется железный занавес, то все будут ездить на таких же старых советских машинах и ему уже не будет стыдно показаться на своей. Англоязычным читателям незнаком этот дополнительный оттенок значения, поэтому в переводе необходимо не

только транслитерировать марку автомобиля, но и пояснить значение при помощи описательного оборота.

Нельзя не отметить, что перевод аббревиатур всегда сопряжен с трудностями для переводчиков, а в случае ироничных высказываний сложность возрастает в разы. В данном примере в русском языке ирония строится на сокращении звания «Заслуженный работник культуры», однако в английском языке нам не удалось найти или создать настолько же удачную аббревиатуру. Поэтому мы обыграли само звание, заменив art на fart.

Раневская вообще была любительницей сокращений. Однажды начало генеральной репетиции перенесли сначала на час, потом еще на 15 минут. Ждали представителя райкома – даму очень средних лет, Заслуженного работника культуры. Раневская, все это время не уходившая со сцены, в сильнейшем раздражении спросила в микрофон:

– Кто-нибудь видел нашу ЗасРаКу?! [2]

Ranevskaya was very fond of game plays. Once the dress rehearsal was postponed for an hour and then for another 15 minutes. All were waiting for a middle-aged woman from the district committee who was the Honored Art Worker. Ranevskaya, being all the time on the stage, was getting angry and asked in a microphone:

- Has anybody seen this Honoured Fart Worker?

Таким образом, можно сделать вывод, что наибольшие трудности при переводе ироничных высказываний представляют грубо-просторечные слова, аббревиация, окказионализмы и афоризмы, содержащие культурологическую информацию. Все эти высказывания объединяет одна характерная особенность: ироничный эффект основан на словотворчестве и стилистике, аспектах, которые даже вне ироничного контекста представляют определенные сложности для переводчиков. Именно поэтому в таких случаях переводчику необходимо особо внимательно оценивать все оттенки смысла и проявить достаточную долю креативности, а так же глубокое знание иностранного языка. Только такой подход сможет обеспечить наиболее адекватный перевод особо трудных ироничных высказываний.

Библиографический список

1. Словарь Академик// Электронный ресурс Интернет:
<https://dic.academic.ru>
2. Захаров, И.В. Фаина Раневская. Случаи. Шутки. Афоризмы // Электронный ресурс Интернет:
<http://lib.ru/MEMUARY/RANEWSKAQ/shutki.txt>
3. Ширвиндт, А.А. Перестав строить дома, моя жена стала строить меня// Электронный ресурс Интернет:
<http://satire.ru/interview/alexander-shirvindt-16.html>

4. Ширвиндт, А. А. Проходные двory биографии М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2013.

Я.С. Закутасова¹²

(Мурманский арктический государственный университет)

СПЕЦИФИКА КОНТАМИНИРОВАННОЙ РЕЧИ ПЕРСОНАЖЕЙ СОВРЕМЕННЫХ ТЕЛЕВИЗИОННЫХ СЕРИАЛОВ В ПЕРЕВОДЕ

Отклонения от литературной нормы являются важной частью речи, в особенности художественной речи. В аспекте перевода этот феномен является одним из наиболее обсуждаемых вопросов и рассматривался многими учёными, такими как И.С. Алексеева, А.В. Фёдоров, В.Н. Комиссаров, Я.И. Рецкер и другие. Такое внимание к данному вопросу обуславливается тем, что передача отклонений от литературной нормы не может осуществляться бездумно и чаще всего средства языка перевода не подходят для этого, поэтому переводчику приходится обращаться к альтернативным способам передачи смыслов.

Перевод текстов в настоящее время рассматривается не только как механическая передача смысла написанного, но и анализ грамматических и других конструкций, передача не только прямого, но и косвенного смыслов. Таким образом, отклонения от литературной нормы, в частности в телевизионных сериалах, являются важным объектом рассмотрения в рамках переводоведения. Отклонения от нормы могут передавать авторский замысел, указывать на место действия или давать характеристику персонажам (указывать на их социальное или территориальное происхождение, уровень грамотности, профессиональную принадлежность и прочее). Соответственно, перевод таких отклонений с одного языка на другой осуществлять необходимо, а при игнорировании данного феномена переводчик может исказить авторский смысл или затруднить его понимание.

При передаче отклонений от нормы с одного языка на другой важно не упустить смыслы, заложенные автором при их использовании, и наиболее полно передать эти смыслы на язык перевода. В телевизионных сериалах такие отклонения могут играть большую роль для передачи авторской мысли, поэтому задача переводчика состоит в том, чтобы донести в переводе ту же информацию, которая была в оригинале (или как можно более полную). При игнорировании отклонений от нормы при

¹²Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков Е.В. Александрова.

переводе может исчезнуть часть важной для понимания смысла произведения информации.

Наиболее ярким примером могут служить акценты и ломаная речь (ошибки в правописании и произношении). Их использование является ярким примером характеристики героя, его социальной и национальной принадлежности, вызывает у зрителя те или иные ассоциации и образы.

Согласно Большому энциклопедическому словарю, контаминация – это взаимодействие близких по значению или по звучанию языковых единиц (чаще всего слов или словосочетаний), приводящее к возникновению, не всегда закономерному, новых единиц или к развитию у одной из исходных единиц нового значения [1. Электронный ресурс].

Контаминация бывает:

- а) фонетическая — передача неправильного произношения;
- б) лексическая — использование слов и выражений, присущих речи данного героя;
- в) морфологическая – нарушение грамматической нормы и согласования членов предложения;
- г) синтаксическая — использование грамматических конструкций, присущих речи определенного героя.

На любом уровне контаминация выполняет различные функции:

- Создание юмористического эффекта
- Создание определенной ситуации, связанной с героем
- Характеристика героя в целом

С. Влахов и С. Флорин в книге «Непереводимое в переводе» делят все отклонения от литературной нормы на два типа: индивидуальные и коллективные. К индивидуальным они относят вольности устной речи, детский язык и ломаную речь, дефекты речи (как, например, косноязычие, шепелявость, сюсюканье, гнусавость, картавость, пришепетывание, заикание и пр.), а также ошибки в правописании и произношении (характерные для носителей языка, чаще всего таким образом выражается неграмотность). К коллективным же относятся просторечия, жаргон, диалекты, арго, сленг и профессиональные языки [2. С.251].

Те или иные из перечисленных отклонений используются авторами в телевизионном сериале «Теория большого взрыва» («The Big Bang Theory»), как речевые характеристики отдельных персонажей и как отдельные вкрапления – для колорита.

Наиболее подробно мы рассмотрим ошибки в произношении для создания образа героя, как речевую характеристику отдельных персонажей: Раджеша Кутраппали (Кунал Нэйр) и Барри Крипке (Джон Боуи) из сериала «Теория большого взрыва».

Объектом исследования является оригинал и перевод текста сериала «Теория большого взрыва».

Предмет исследования - речевые характеристики указанных героев и способы их перевода.

Целью исследования является определение переводческой специфики контаминированной речи в современном телевизионном сериале.

Задачи исследования:

- рассмотреть способы реализации контаминированной речи в сериале;
- определить специфику контаминированной речи;
- рассмотреть способы её перевода с английского на русский язык.

В переводе текста с отклонениями от литературной нормы языка следует использовать некоторые разговорные элементы, свойственные языку перевода, чтобы передать общую атмосферу и настроение и показать, что в оригинале речь персонажа (или автора) характеризовалась отклонением от нормы [2. С.252]. В.Г. Гак пишет, что, однако, такой перевод невозможен без потерь в содержании, и эти потери должны восприниматься переводчиком как должное [3. С.39].

Нора Галь в книге «Слово живое и мёртвое» пишет, что своеобразие иностранного текста необходимо не механически переносить, но воссоздавать его средствами языка перевода [4. С. 220]. Она также говорит о важности владения переводчиком родным языком, умением находить соответствие оборотам языка оригинала в языке перевода, а не бездумно копировать или заменять стилистически маркированный оборот нейтральным [4. С.481].

В данной работе мы рассмотрим намеренную выборочную контаминацию на примере героя телесериала «Теория Большого Взрыва» Раджеша Кутраппали:

Series 01 Episode 15 – The Porkchop Indeterminacy

Leonard: Hey, check it out, the school of pharmacology is looking for volunteers.

Raj: We are testing a new medication for social anxiety, panic attacks, agoraphobia and obsessive compulsive disorder. Why would they be looking for test subjects here?

Леонард: О-на, смотри, школа фармакологии ищет добровольцев.

Радж: Мы тестируем новый препарат, борющийся с «боязнью общества, приступами паники, агорафобией и маниакальными расстройствами». А почему они ищут добровольцев здесь?

С помощью контаминированной речи создается комическая ситуация. Герой не может разговаривать с женщинами из-за селективной немоты, поэтому его непонимание и смешной акцент веселят зрителя.

Series 06 Episode 20 – The Tenure Turbulence

Raj: Good day, Mrs. Davis. This is Dr. Rajesh Koothrappali from the astrophysics department. Don't be alarmed, I'm not really in space. Anyhoo, I'd like to take this opportunity to tell you about myself, so sit back, relax and enjoy the following 90-minute video.

Janine: Oh, come on.

Raj: Born in New Delhi, the third son of an itinerant gynecologist, I showed early signs of genius. At the age of five I discovered a celestial object which later turned out to be the moon.

Радж: Добрый день, миссис Девис. Это доктор Раджееш Кутраппали с кафедры астрофизики. И не беспокойтесь, я на самом деле не в открытом космосе. Тем не более я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы рассказать Вам о себе, так что откиньтесь на спинку кресла, расслабьтесь и насладитесь этим 90-минутным фильмом.

Миссис Девис: Да ты, должно быть, шутишь.

Радж: Рожденный в Нью-Дели, третий сын в семье кочующего гинеколога, я уже с детства проявил задатки гения. Когда мне было 5, я обнаружил небесное тело, которое впоследствии оказалось луной.

В данном примере мы видим создание юмористической ситуации и характеристика героя. Радж действительно уверен, что миссис Девис с удовольствием посмотрит приготовленный им фильм.

Series 07 Episode 01 – The Hofstadter Insufficiency

Raj: I think you'd be pleased to hear that this morning in the parking garage I saw this oil stain on the ground that was shaped just like my ex-girlfriend, Lucy, and I didn't get upset at all.

Howard: I'm proud of you.

Raj: Well, you should be, 'cause she was looking good.

Радж: Кажется, у меня есть продвижение. Сегодня утром на парковке я увидел в масляном пятне точную копию моей бывшей девушки Люси и при этом совсем не расстроился.

Говард: Горжусь тобой.

Радж: Еще бы, она ведь отпадно выглядела.

В данном примере показана характеристика героя, Радж очень чувствительный и ранимый, поэтому в данном эпизоде мы видим, как тяжело ему забыть свою бывшую девушку Люси.

Мы можем сделать вывод, что передать акцент иностранца помогают:

- нарушение интонационного рисунка: интонация героя направлена вверх;
- неправильное произношение гласных звуков, например, «ои», «эу»;
- увеличение количества йотированных звуков;
- короткие звуки становятся длиннее, например, «э»;
- неправильное ударение в словах.

Индивидуальные отклонения речи мы рассмотрим на примере героя телесериала «Теория Большого Взрыва» Барри Крипке, который не произносит звуки [r] и [l]:

Series 02 episode 13 – The Bat Jar Conjecture

Kripke (arriving): Hey Hofstadter!

Leonard: Hey Kripke.

Kripke: Heard about your watest pwoton decay expewiment, twenty thousand data wuns and no statistically significant wesults. Vewy impwessive!

Крипке: Пуивет, Ховстеда!

Леонард: Привет, Крипке.

Крипке: Читал пуо твой посуэдний экспеимент по уаспау фотонов. Двадцать тысьязь запусков и ни одного статистически знасимого уезульта, осень впесатляет.

Несмотря на дефекты речи, видно, что Барри унижил Леонарда. Создается комическая ситуация и образ героя.

Series 05 Episode 14 – The Beta Test Initiation

Barry (to his own phone): You got Siwi, huh? Voice wecognition on that thing is tewible. Wook. Siwi, can you wecommend a westauwant?

Barry's Siri: I'm sorry, Bawwy. I don't understand wecommend a westauwant.

Barry: Wisten to me. Not westauwant, westauwant.

Barry's Siri: I don't know what you mean by not westauwant, westauwant.

Barry: See? Total swar.

Барри своему телефону: Сиви, ты можешь повекомендовать вестован?

Сири: Прошу прощения, Бауи, я не понимаю, что означает «повекомендовать вестаан».

Барри: Слушай, не вестаан, а вестауан.

Сири: Не понимаю, что значит «не вестаан, а вестауан».

Барри: Удал? Отстойная лаза.

Дефекты речи создают комическую ситуацию, в которой телефон не может распознать, что говорит герой.

Series 04 Episode 17 – The Toast Derivation

Sheldon: Of course. Barry?

Barry: I'm Barry Kwipke, and I'm here because you told me there was going to be a whaffle. When is the whaffle?

Sheldon: Patience, patience, Barry. The whaffle... the raffle is the grand finale to an evening-long festival of fun and folly.

Barry: One more question...

Sheldon: Yes, you must be present to win.

Барри: Я Бауи Куипке и я здесь, потому сто ты пообещал лозыгрыс плизов. Когда лозеглыс?

Шелдон: Терпение, Барри, терпение. Лосеглыс... розыгрыш-это финальны й аккорд нашего продолжительного праздника веселья и сумасбродства.

Барри: И есе воплосик...

Шелдон: Да, тебе нужно присутствовать, чтобы выиграть.

Индивидуальные отклонения речи создают комический эффект и помогают создать образ героя. В переводе звук «р» меняется на «ув», звук «ж» меняется на «з», просвистывает звук «с».

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что контаминация выполняет различные функции, такие как создание юмористического эффекта и характеристика героя, в которую входит национальная и социальная принадлежность героя, создание комической ситуации. На примере героев сериала «Теория Большого взрыва» Раджа Кутраппали и Барри Крипке показана специфика фонетической контаминации. В случае Раджа для передачи юмористического эффекта в переводе используется искажение некоторых звуков, но то, что сделано в оригинале, не передается на русский язык в полной мере. Мы слышим акцент некоего иностранца, но для более удачного перевода было бы уместно еще больше смягчить согласные и поднять интонацию. В случае Барри Крипке контаминированная речь переведена успешно, создан комический эффект, передан стиль речи героя. Специфика контаминированной речи также заключается в том, что в каждом конкретном случае переводчик принимает особенное решение.

Библиографический список

1. Энциклопедии и словари. Большой энциклопедический словарь // Электронный ресурс интернет:
2. http://enc-dic.com/enc_big/Kontaminacija-28492.html. Дата обращения: 03.11.2017
3. Влахов С.И. Непереводимое в переводе [Текст] / С.И. Влахов, С.П. Флорин. – М.: Международные отношения, 1980. – 343 с.
4. Гак В.Г. «Коверкание» или «подделка»? (об одном опыте перевода варваризмов) [Текст] / В.Г. Гак // Тетради переводчика, выпуск 3: сб.ст./ ред. Л.С. Бархударов. – М.: Международные отношения, 1966. – с. 38-44.
5. Галь Н. Слово живое и мёртвое [Текст] / Н. Галь. – 5-е изд., доп. – М.: Международные отношения, 2001. – 368 с.
6. Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы: Учебное пособие [Текст] / В.С. Виноградов. – 2-е изд., перераб. – М.: КДУ, 2004. – 240 с.
7. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для институтов и факультетов иностр. языков. Учеб. пособие. [Текст] / А.В. Федоров. – М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. - 416 с.
8. Джеймс К. Контрастивный анализ // Электронный ресурс
9. http://www.classes.ru/grammar/166.new-in-linguistics-25/source/worddocuments/_11.htm. Дата обращения: 04.11.2017

**ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА
ТЕКСТОВ СПОРТИВНОЙ ТЕМАТИКИ В ОБЛАСТИ ФИГУРНОГО
КАТАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ СПОРТИВНОГО КОММЕНТАРИЯ)**

Предметом нашего исследования является спортивный комментарий как компонент спортивного репортажа в рамках исследования спортивного дискурса. Материалом для исследования стали комментарии личного турнира по фигурному катанию в Сочи-2014 немецких телеканалов ARD и ZDF, а также трансляция швейцарского телеканала SF-zwei с Чемпионата Европы-2011 и трансляция турнира Гран-при Канады-2017 от Международного союза конькобежцев.

Принято считать, что спортивный дискурс – это дискурсивное пространство в рамках института спорта. Соответственно, спортивный дискурс признается отдельным видом институционального дискурса. Термин «дискурсивное пространство», используемый Е.Г. Малышевой [1. С.45], преподносит спортивный дискурс как полевою структуру, объединяющую разветвленную систему дискурсивных разновидностей.

В рамках спортивного дискурса выделяется дискурсивная разновидность или субдискурс масс-медиа как его ядерная и определяющая часть.

Внутри спортивного дискурса масс-медиа существуют, в свою очередь, такие жанры, как спортивный репортаж, спортивное интервью, спортивная аналитическая статья и др. Спортивный комментарий традиционно выделяется как отдельный жанр и в то же время компонент спортивного репортажа. В этой работе будет исследован телевизионный спортивный комментарий ввиду его распространенности и общекультурной значимости.

Само понятие «комментарий» подразумевает, что комментатор высказывает мнение относительно какого-либо события и раскрывает его суть. Вслед за Е.Г. Малышевой и А.Н. Борытко спортивный комментарий понимается в нашем исследовании как составляющая ядерной части спортивного дискурса [1. С.51], один из основных жанров спортивного дискурса, обладающий информационно-аналитическим характером [2. С.10]. Таким образом, под спортивным комментарием подразумевается сопровождение репортажа речью комментатора – устной или письменной, обладающее определенной коммуникативной целостностью и чье

¹³ Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент кафедры теории и практики немецкого языка и перевода Е.А. Сакулина.

содержание задается функциональными и тематическими характеристиками репортажа.

Телевизионный спортивный комментарий как дискурсивная разновидность принадлежит дискурсу масс-медиа, что определяет его жанровую специфику как публицистическую. При этом стилистически спортивный комментарий все чаще носит разговорный характер. В плане лексики спортивный комментарий изобилует терминами, отражающими специфику этого вида спорта (der Vierfachteloop, die Waagepirouette, die Kombination, die Umdrehung, и их разговорные варианты — der Vierfacher, der Doppelter и т. д.) Поскольку комментатор выражает свое мнение, часто присутствует оценочная лексика (exzellent, großartig, enorm и т. д.) В остальном лексическую составляющую спортивного комментария определяет личность говорящего. В основном язык спортивного комментария тяготеет к разговорной лексике (verpatzt, irre, Wackler и т. д.) С точки зрения синтаксиса комментаторы избегают развернутых предложений сложной структуры, а, наоборот, предпочитают употреблять простые (напр. Achtung jetzt) или эллиптические предложения (особенно в диалоге с экспертом), а также сложные предложения с одним придаточным, где в главном предложении подчеркивается, что комментатор высказывает оценочное суждение (при анализе, напр. Und ich meine, sie war nicht mit dem zweiten Fuß auf dem Eis.) В предложениях в комментарии часто встречаются однородные члены. В целом, комментарий носит характер перечисления.

Периодически появляется спрос на профессиональный перевод спортивного комментария. К примеру, может поступить заказ на такой перевод со стороны зарубежной телекомпании при наличии на комментаторской позиции авторитетного эксперта. Мнение эксперта о конкретном спортсмене может быть интересно как самому спортсмену, так и его болельщикам и даже целой стране. Так, известны случаи, когда на японский язык переводились комментарии Татьяны Тарасовой. Кроме того, нельзя забывать, что перевод спортивных репортажей используется в дидактических целях [3. С.7].

Качественный перевод комментария может быть осуществлен только в том случае, если переводчик «считывает» те речевые стратегии, которые применяет комментатор. С позиций макропрагматики выбранная речевая стратегия определяет характер речи говорящего, в нашем случае комментатора.

В зависимости от этапа соревнования комментатор будет реализовывать соответствующие речевые стратегии. К примеру, такая широко применяемая стратегия спортивного дискурса как *стратегия солидаризации* встречается каждый раз, когда комментатор призывает болельщиков поддержать спортсмена из своей страны.

Попробуем рассмотреть разные этапы трансляции соревнования по фигурному катанию с точки зрения их перевода.

В контексте репортажа фигурного катания определенной целостностью обладает выступление участника, так как оно связывается воедино его личностью. Тем не менее с точки зрения функциональной направленности комментария выступление можно поделить на три части.

В первой части, а именно подготовке спортсмена, обычно реализуется *стратегия краткого сообщения информации о спортсмене*, к примеру:

Mao Asada, die Silbermedaillegewinnerin von Vancouver, die Weltmeisterin...

Mao Asada, серебряный призёр Олимпиады в Ванкувере, чемпионка мира...

(В переводе используется лексическое добавление для более четкой передачи информации о спортсменке, а также лексико-грамматическая трансформация (нем. «*die Silbermedaillegewinnerin*» - русск. «серебряный призёр» в связи с разными языковыми структурами языков).

Главное требование к выбору переводчиком приемов на этом этапе — они не должны перегружать предложение.

Во второй части (собственно выступлении) зачастую реализуется *стратегия донесения информации о технике выступления*.

... die geforderte eingesprungene Waagepirouette...

... прыжок во вращение в требуемой позиции «либела»...

(В переводе используется лексико-грамматическая трансформация (нем. «*eingesprungene*» (причастие) — русск. «прыжок» (существительное) в связи с нормой употребления термина «прыжок» в этой сфере в русском языке).

Таким образом, при переводе на этом этапе особую роль играет знание переводчиком правильных эквивалентов терминологических единиц переводящего языка.

Но стратегия донесения информации о технике на уровне выступления в фигурном катании может вступать в конфликт с другой стратегией. В комментарии в сфере фигурного катания важна *стратегия представления артистического компонента выступления*. Следование этой стратегии факультативно и даже дискуссионно. Поскольку фигурное катание — артистический вид спорта, зритель хочет получать художественное впечатление наравне с информацией о технике. При использовании стратегии представления артистического компонента комментатору придется пожертвовать определенной долей информации о технических элементах, ведь полноценное художественное впечатление можно получить лишь в тишине. Неоднозначность этой стратегии нашла свое подтверждение и в исследованном материале: комментатор телеканала ARD использует эту стратегию, а комментатор телеканала ZDF, напротив, избегает ее применения. Выбор этой стратегии комментатором может также зависеть от хронометража спортивного репортажа.

В третьей части (ожидании оценок) комментатор зачастую использует *стратегию донесения аналитической информации*. Комментатор анализирует происходящее, высказывая свое мнение и оценку. На этом этапе увеличивается доля экспрессивного компонента в речи комментатора, что может создавать переводческие трудности:

Dreifachlutz-Dreifachtoeloop, das ist eine Kleinigkeit für den Mann, als hätte er ein Nachbrenner drin...

Ему ничего не стоит сделать тройной лутц-тройной тулуп, у него будто бы моторчик внутри...

(Используется прием логической синонимии в связи с тем, что слово «моторчик» равно немецкому «ein Nachbrenner» в этом контексте. Для слова «eine Kleinigkeit» применяется описательный перевод, так как эквивалент «мелочь» в русском языке носит разговорный характер. Для названия каскада «Dreifachlutz-Dreifachtoeloop» применяется лексико-грамматическая трансформация, так как в нашем языке такой контаминации не существует).

На этом этапе переводчику необходимо четко следовать логике комментатора и правильно передавать его оценку.

Достаточно часто встречается ситуация, когда спортивный комментатор берет на себя роль переводчика. Факультативная потребность в переводе может возникнуть на этапе ожидания спортсменом оценки и на этапе интервью победителя.

В период ожидания оценки спортсмены зачастую обсуждают с тренером прокат, что уже напрямую связано с соревнованием. Такие разговоры могут открыть интересные подробности (в этом случае спортсмен как бы «помогает» комментатору, объясняя произошедшее с ним). Комментатор выступает как устный переводчик:

(после не самого удачного проката)

Trainer: ...beim Axelflug, beim Axel habe ich gedacht „nah“...

Sportler: Habe ich einem Mann ins Gesicht gesehen. Hab's jenem Mann gesehen.

Trainer: Eben vor dem Axel?

Sportler: Ja.

В обычных условиях перевод звучал бы так:

Тренер: ...по тому, как шел аксель, мне показалось, там было близко...

Спортсмен: Посмотрел в лицо. Посмотрел вон тому человеку в лицо.

Тренер: Прямо перед акселем?

Спортсмен: Да.

Но перевод в формате комментария окажется иным:

Оказывается, он ошибся, потому что кому-то в лицо посмотрел. Он только что сказал об этом тренеру. Вы можете видеть, как она удивлена.

Мысли и впечатления победителя по поводу соревнования также важны для зрителя. Их можно узнать из интервью, которое традиционно берется сразу после окончания соревнования перед аудиторией ледового дворца, а также трансляции. Комментатор вновь выступает как устный переводчик:

Interviewer (Stephane Lambiel): ...du hast gewonnen und wir sind sehr stolz...

Gewinnerin (Sarah Meier): Ja, vielen Dank für die Unterstützung, das... der Riesenlärm, das war einfach ein unglaubliches Gefühl...

Перевод в традиционном формате:

Интервьюер: ...ты выиграла и мы очень гордимся...

Победительница: Да, большое спасибо за поддержку... шум трибун, я чувствовала что-то невероятное...

Перевод в рамках комментария:

Стефан (прим. Стефан Ламбель — чемпион мира из Швейцарии, известный постоянным зрителям фигурного катания) говорит, что они все очень гордятся Сарой. «Да, большое спасибо за поддержку... шум трибун, я чувствовала что-то невероятное...» - отвечает Сара.

Таким образом, у комментаторов фигурного катания появляется возможность взять на себя роль переводчика при необходимом уровне владения тем или иным языком, которой они зачастую и пользуются. Не стоит забывать, что комментатор также сам переводит графику трансляции, представленную на крупных международных стартах на английском.

Кроме того, в сфере фигурного катания можно выделить *стратегию эстетического воздействия на зрителя*, в рамках которой комментатор старается по-разному украсить свою речь, сделать ее более богатой, разнообразной. Эта стратегия работает и в комментировании других видов спорта, но в фигурном катании в связи со спецификой этого вида спорта сама тематика располагает к большей образности речи.

Dann kann er richtig laufen lassen, das sehen sie jetzt... wie ein Wirbelwind.

Теперь он может позволить себе кататься раскованно, вы это видите... проносится как вихрь.

(Сравнение «wie ein Wirbelwind» в немецкой речи при переводе заменяется устойчивым выражением «пронестись как вихрь»).

Weit ausgeholt, vier Umdrehungen, kerzengerade in der Luft, die Handgelenke ganz ans Brustbein daran, kaum Luftwiderstand und er landet federleicht, als sei das nur ein Doppelter gewesen.

Размашистый прыжок, четыре оборота, в воздухе прямой как струна, при этом запястья полностью на уровне грудной клетки, едва чувствуется сопротивление воздуха, легкий как перышко в приземлении, будто бы прыжок был лишь двойной.

(Сравнительные эпитеты «kerzengerade», «federleicht» передаются на русский язык устойчивыми выражениями «прямой как струна», «легкий как перышко»).

При наличии такой речевой стратегии в комментарии, переводчик должен постараться сохранить образность индивидуального творческого стиля комментатора.

Важно помнить, что ситуация репортажа подразумевает под собой массовую коммуникацию. Следовательно, с позиций прагматики при переводе необходимо сохранять баланс «коммуникативной суппозиции» [4. С.64], которую определяет для себя комментатор (его представление о соотношении своих фоновых знаний о сфере спорта с фоновыми знаниями зрителей). Корректировка этого соотношения допустима, когда информация, предназначенная для зрителей страны переводного языка, избыточна для зрителей страны переводящего языка.

Таким образом, коммуникативная ситуация спортивного комментария — это многогранное явление, и перевод применяется в ней по разным причинам. Перевод спортивного комментария должен отражать речевые стратегии, используемые комментатором, и сохранять заданный им баланс коммуникативной суппозиции. Выполнение вышеперечисленных условий сделает перевод качественнее с позиций лингвопрагматики.

Библиографический список

1. Малышева Е.Г. *Русский спортивный дискурс: теория и методология лингвокогнитивного исследования*: Дис. ... д-ра филол. наук. Омск, 2011.
2. Борытко А.Н. *Коммуникативная ясность спортивного комментария*: Автореф. дис... канд. филол. наук. Волгоград, 2013.
3. *Winter Sports. Учебное пособие для переводчиков (английский язык)* / Галкин А. А., Лебедева Н. М., Мошонкина Е. А., Сдобников В. В. М.: Р. Валент, 2013.
4. Занозина В.В. *Спортивный комментарий как элемент акта коммуникации* // Rhema. Рема. - 2014. - №3.
5. Снятков К.В. *Телевизионный спортивный дискурс: аспекты коммуникативно-прагматического анализа* // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Вып. 37. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2007.
6. Карасик В.И. *О типах дискурса* // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000.

НЕОЛОГИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Новые слова появляются в английском языке каждый день. Словообразовательная активность, вызванная событиями и процессами последних лет в различных сферах деятельности человека, в том числе социально-политической, привлекает внимание лингвистов. Большое количество новых слов обуславливает актуальность их всестороннего изучения в социально-историческом контексте на фоне соответствующих событий. Специально созданная отрасль языкознания *неология* изучает появление, употребление, способы образования и все, что связано с неологизмами. Данная статья посвящена изучению неологизмов в политическом дискурсе на материале электронных версий британских и американских печатных средств массовой информации.

Если постоянно меняющаяся действительность и реакция на нее социума ведет к появлению новых понятий, то существующая система словообразования языка диктует определенные правила и задает тенденции в создании новых слов. Целью данной работы является попытка изучить основные способы словообразования политических неологизмов за последние несколько лет. Данной целью определяется ряд задач:

- 1) изучить понятие *неологизм*;
- 2) выявить семантические особенности современных политических неологизмов на основе их контекстуального употребления;
- 3) проанализировать основные способы образования политических неологизмов;
- 4) определить прагматический потенциал политических неологизмов в условиях современного политического контекста.

С точки зрения определения термина, неологизмы представляют собой противоречивую и до конца не изученную область. Исследователи придерживаются разных взглядов и дают разные определения неологизмам. И. В. Арнольд определяет неологизм как «любое слово или устойчивое выражение, созданное в соответствии с продуктивными словообразовательными моделями данного языка или заимствованное из другого языка и воспринимаемое носителями данного языка как новое» [1. С.232].

¹⁴ Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент кафедры «Теория и практика перевода» Е.Н. Абрамичева.

По мнению В.И. Заботкиной «неологизм – есть новое слово (устойчивое сочетание слов), новое либо по форме, либо по содержанию (и по форме, и по содержанию)» [2. С.7]. В.И. Заботкина делит неологизмы на: 1) собственно неологизмы, или слова, имеющие и новую форму, и новое содержание; 2) трансноминации – слова с новой формой, но со значением, которое раньше передавалось другой формой; 3) семантические инновации – слова с ранее использовавшейся формой, получившие новые значения.

При этом В.И. Заботкина отмечает, что первая группа является самой многочисленной, объясняя это экстралингвистическими факторами: научно-техническим прогрессом и необходимостью давать названия новым реалиям. Однако исследователь отмечает, что термин *неологизм* достаточно условен, так как любое новое слово, имеющее качество *неологизма* бывает таковым временно, пока носители языка воспринимают его как новое [2. С.6].

В.В. Елисеева использует термин *неологизм* для различных типов новых лексических единиц. Она применяет его как к словам, значениям и сочетаниям слов, появившимся в языке в определенный период, так и к словам, использованным один раз в каком-либо контексте [3. С.220]. Для наименования последних В.В. Елисеева использует термин *окказионализм*. Окказионалистами называются слова, которые реализуются в данном контексте и не просто называют денотат, а скорее выражают отношение говорящего к нему. Окказионализмы имеют экспрессивную функцию и зачастую не выходят за рамки первоначального контекста, так как не предназначены для закрепления в языке. Однако не все окказионализмы остаются авторскими образованиями. При повторном использовании слово может потерять свою связь с определенным контекстом и, пройдя стадии социализации и лексикализации войти в лексическую систему языка.

В свою очередь неологизмы тоже имеют разную степень закрепленности в словарном составе языка. Так, Г.Н. Бабич делит неологизмы на те, что появились совсем недавно и используются небольшой группой людей, те, что получили распространение, но еще не были признаны широким кругом носителей языка и те, что узнаются и используются социумом, говорящим на данном языке [4. С.116]. Последний тип неологизмов, вероятно, останется в словарном составе языка и войдет в словари. Об этих же ступенях адаптации нового слова в языке говорит и Лори Бауэр (Laurie Bauer), называя их «моментом создания» (coinage moment), «социализацией» (institutionalization) и «лексикализацией» (lexicalization) (цит. по: [5, С.32]). Х.-Й. Шмидт (Hans-Jörg Schmid) указывает на то, что данные стадии могут рассматриваться и как процессы, входящие в один общий процесс адаптации (establishment),

посредством которого новые слова становятся частью языка. Так «лексикализация» – это морфологическая адаптация нового слова, а «социализация» – его социо-прагматическая адаптация (цит. по: [5, С.32]).

Лексика любого языка непрерывно реагирует на изменения во всех сферах человеческой деятельности. События, происходящие в политическом мире в последние несколько лет, послужили причиной появления большого количества новых слов. Политические неологизмы отражают актуальные события и явления в определённый отрезок времени и почти всегда обладают ярко выраженной оценочной коннотацией.

В создании большинства современных политических неологизмов лежит принцип аналогии и типизации. Морфологические неологизмы создаются с помощью морфем, использующихся в системе данного языка. Они образуются по уже имеющимся словообразовательным образцам [2. С.10].

Аффиксальный способ – самый распространённый при создании собственно неологизмов. «Аффиксальные единицы, как правило, складываются целиком в русле английских словообразовательных традиций, их морфологическая структура и характер мотивации значения укладываются в сложившееся у носителей английского языка представление об обычном, стандартном слове. Поэтому появление производных неологизмов сознательно отмечается носителями языка только тогда, когда они осознают новизну обозначаемого» [2. С.10].

Говоря о современном политическом дискурсе, отметим, что появление новых слов связано в нём, с одной стороны, с появлением новых политических течений, курсов, политических партий, союзов, организаций, требующих быть названными, а с другой стороны, с крайне эмоциональным характером самого политического дискурса в связи с постоянно увеличивающейся агрессивностью и антагонистичностью его субъектов и общей тенденцией к манипуляции общественным сознанием, формированию общественного мнения и критической оценке происходящего на мировой политической арене. Многочисленные неологизмы последних лет тому подтверждение.

В 2016 году Оксфордский словарь назвал *post-truth* словом года. Префикс *post-* является одним из самых продуктивных префиксов английского языка со значением отнесенности к периоду после какого-либо события или ситуации – *post-war*, *postcrisis*, *post-constitutional*, *post-campaign*. Однако неологизм *post-truth* иллюстрирует расширение значения префикса: *post-truth* означает «relating to or denoting circumstances in which objective facts are less influential in shaping public opinion than appeals to emotion and personal belief» [6].

Получив широкое распространение в 2016 году в связи с референдумом о членстве Британии в ЕС и с выборами в США, слово стало использоваться в сочетании *post-truth politics*, обозначающем тип политической культуры, при котором политики опираются на эмоциональные реакции общества и игнорируют факты, мешающие им или несовпадающие с их политической концепцией.

E.g. “*Corbynites refuse to have an honest argument about Venezuela. They've vanished into 'post-truth'*” (Tom Harris, The Telegraph: August 8, 2017).

Одним из наиболее успешных политических неологизмов, вошедших в словари в 1970-е гг., стал неологизм *Thatcherism*, образованный с помощью суффикса *-ism*, и обозначающий экономическую и социальную политику британского премьер-министра Маргарет Тэтчер в 70-е гг. прошлого столетия. Позже, суффикс *-ism* стал часто использоваться для образования неологизмов, характеризующих политику того или иного политического деятеля: *Reaganism*, *Blairism*, *Merkelism*, *Obamaism*, *Putinism*, *Trumpism*, *Clintonism*.

Одним из последних неологизмов, образованным таким же способом, стал неологизм *Mayism*, обозначающий политическую стратегию действующего премьер-министра Великобритании Терезы Мэй:

E.g. “*The manifesto for Mayism was stitched together on an upper floor of Conservative campaign headquarters over the past few weeks by a tight-knit team of the prime minister's most trusted advisers*” (Rowena Mason, Heather Stewart and Anushka Asthana, The Guardian: May 19, 2017).

E.g. “*There is no 'Mayism,'*” Prime Minister Theresa May of Britain said last week. “*There is good, solid Conservatism*” (Matthew D'Ancona, The New York Times: May 23, 2017).

И так как Мэй стала вторым премьер-министром – женщиной, многие проводят параллель между ней и Тэтчер, как и между словами *Thatcherism* и *Mayism*, споря о том, сможет ли *Mayism* получить такую же популярность и попадёт ли этот неологизм в словари.

Однако суффикс *-ism* может иметь и другое значение: спорное, неверное или возмутительное заявление; высказывание, содержащее ошибку. Тенденция пошла от слова *Bushism*, которое стали использовать при правлении 43-го президента США Джорджа Буша – младшего, для обозначения фраз президента, в которых он допускал ошибки. В 2008 году стало активно использоваться слово *Palinism* сразу в двух значениях: 1) политическая линия губернатора штата Аляска и кандидата в вице-президенты Сары Пэйлин и 2) нелепое высказывание С. Пэйлин.

E.g. “*An entire book could be dedicated to ‘Palinisms’ – the gaffes made by the Republican vice presidential candidates*” (Bryony Gordon, The Telegraph, December 28, 2008).

В этих же значениях может употребляться и слово *Trumpism*; этот неологизм оказался настолько часто употребляем, что словарь Collins уже зарегистрировал оба значения в 2016 году: «1) the policies advocated by Donald Trump, especially those involving a rejection of the current political establishment and the vigorous pursuit of American national interests; 2) a controversial or outrageous statement attributed to Donald Trump» [7].

E.g. “*A Democratic victory in the 2020 election would represent the defeat of Trumpism and might be a prelude to Republican reform*” (Michael Gerson, The Washington Post, June 19, 2017).

Для образования новых отыменных прилагательных используется суффикс *-ian*. Описывая облик Америки при президенте Трампе, журналисты используют неологизм *trumpian*. Слово используется в значении «принадлежащее Трампу или имеющее к нему отношение».

E.g. “*This is unlikely to be easy, as any civil rights advocate can tell you; many people do believe in a Trumpian version of America*” (Kira Goldenberg, The Guardian, March 28, 2016).

Неологизм встречается и в других словосочетаниях *Trumpian world*, *Trumpian uncertainty*, *Trumpian diplomacy*, *Trumpian rhetoric*.

Другим способом образования политических неологизмов является контаминация. Одним из самых обсуждаемых неологизмов XXI века, созданным путем контаминации, является неологизм *alt-right* от слов *alternative* + *right*. И хотя значение неологизма уже зарегистрировано словарями: «(in the US) an ideological grouping associated with extreme conservative or reactionary viewpoints, characterized by a rejection of mainstream politics and by the use of online media to disseminate deliberately controversial content» [6], споры по поводу того, что же обозначает это слово, продолжаются.

Термин появился в 2008 году благодаря Ричарду Спенсеру, главе «Национального института политики», создателю сайта *AlternativeRight.com*. Ричард Спенсер стал использовать данный неологизм по отношению к американцам, разочаровавшимся в либеральных взглядах американского политического истеблишмента:

“*...Richard Spencer...has said he intended it to describe a diverse, heterodox group whose members were ‘deeply alienated, intellectually, even emotionally and spiritually, from American conservatism’*” (Guardian style editors, The Guardian: November 30, 2016).

Термин часто использовался на волне президентских выборов 2008 года в США и после избрания президентом Барака Обамы. Популярность

неологизма вновь возросла в период президентских выборов в США 2016 года. Сторонники альтернативных прав активно поддерживали Дональда Трампа. Возросшая популярность термина вызвала шквал обсуждения в прессе. Многие газеты характеризовали его как опасный и нежелательный к употреблению, говоря о том, что слово слишком мягко обозначает то, что за ним стоит: “*Some regard it as a “helpfully sanitizing nomenclature” ... for a movement that is defined by an ideology of ethnic purity, and encompassing neo-Nazis, white supremacists and even the Ku Klux Klan*” (Guardian style editors, The Guardian: November 30, 2016).

Трудности с определением данного понятия возникают и из-за того, что у данного движения нет единой идеологии, к альтернативным правым относят идеи антисемитизма, этнического национализма, исламофобии, гомофобии, антифеменизма, правого популизма. После марша «Объединённых правых» 11 и 12 августа 2017 года в городе Шарлотсвилл, США, слово *alt-right* стало опять активно обсуждаться в прессе. И опять возникли споры по поводу его значения.

“The definition has shifted over time, both inside and outside the movement, such that, for a while, it was impossible to tell whether any two people who referred to the alt-right were referring to the same thing...But a core within the movement always insisted on a narrower conception of the alt-right, one that was inextricably linked with white separatism, and with Spencer specifically” (Andrew Marantz, The New Yorker: July 6, 2017).

Еще одним примером контаминации может служить уже вошедший в словари и прочно закрепившийся в языке неологизм *Brexit* (*Britain + exit*). Термин стал означать «the withdrawal of the United Kingdom from the European Union» [6]. Неологизм возник в 2012 году, несколькими месяцами ранее было создано слово *Grexit* (*Greece + exit*), но оно такого распространения не получило. По аналогии были созданы такие неологизмы, как *Frexit* (*France + exit*), *Nexit* (*Netherlands + exit*). В связи с последними событиями в Испании, связанными с попытками Каталонии отделиться от Испании, можно было бы ожидать распространения еще одного неологизма с *-exit*:

E.g. “*Spain has been its own worst enemy as the controversy over “Catalexit” intensified*” (Editorial, The Boston Globe: October 20, 2017).

Но термин *Catalexit*, хоть и встречается в газетах, не обрел популярности. Лингвистически это можно объяснить неблагозвучностью длинного трехсложного образования, трудного для произношения. Модель, продуктивно работающая с гаплогогическими композитами, состоящими из двух слогов и имеющими общую гласную в первом и втором компонентах (*Nexit*, *Frexit*), оказалась непродуктивной в случае многосложных образований, представляющих собой другие

морфологические модели. Таким образом, можно сказать, что слово *Catalexit*, вероятно, не пройдет стадии морфологической и социо-прагматической адаптации и, скорее всего, останется лишь окказионализмом.

По мнению некоторых журналистов формант *-exit* приобретает статус суффикса со значением «выхода из состава союза, федерации, изменения статуса-кво», подобно тому, как четыре десятилетия назад такой же статус приобрел формант *-gate* (*Watergate*). "The only interesting feature is the way the 'exit' part has become productive, acting like a suffix (Grexit, Frexit, etc), which is unusual. New suffixes don't arise very often, a previous example was '-gate' after Watergate" (Tom Moseley, BBC News, December 25, 2016). Суффикс до сих пор активно и эффективно используется журналистами, если возникает необходимость назвать какое-либо громкое разбирательство или конфликт: *Obamagate*, *Hilagate*, *Emailgate*, *Climategate*, *Panamagate*, *Russiagate*.

E.g. "The Fix: To start with a broad question, does the United States have a problem labeling every scandal as a "-gate?" From *Deflategate* in the NFL to *Pizzagate* in the 2016 election, it seems like we compare everything to *Watergate*.

Bob Woodward: Well, it's in the political culture now. It's going to be Trumpgate, it's going to be Comeygate, it's going to be FBI-gate, it's going to be something-gate" (Peter W. Stevenson, The Washington Post: May 10, 2017).

От неологизма *Brexit* появились другие словоформы, например, с использованием суффиксов *-er* и *-eer*: *Brexiter* или *Brexiteer*. Оба варианта зарегистрированы словарем и означают – «a person who is in favour of the United Kingdom withdrawing from the European Union» [6]. Те, кто голосовал против выхода из ЕС получили название *Remainers*, но это слово не получило всеобщего признания и не вошло в словари. Появилось и третье название *Re-Leaver*, сложносокращенное слово, образованное от *Remain* + *Leaver* для обозначения еще одной группы людей, которые сначала были против выхода Британии из Евросоюза, но после референдума считают, что правительство должно действовать согласно результатам референдума, отражающего волю народа.

E.g. "The rise of the "Re-Leavers" – those who voted to Remain in the EU but think that the government has a duty to leave – mean that the Conservatives are fishing in a massive lake, while the other parties are casting their rods into a pond" (Marcus Roberts and Chris Curtis, YouGov: May 12, 2017).

Одним из первых неологизмов из целой серии новых слов, связанных с кризисами в Евросоюзе, стал неологизм *Eurogeddon* – «the worst case scenario of the ongoing euro crisis» [7], попавший в словарь

Collins в 2012 году. Сложносокращенное слово, образованное от *Europe* + *armageddon*, точно отражало критическую ситуацию внутри Евросоюза. В том же 2012 году еще одно слово с похожим значением, но уже по отношению к доллару, было зафиксировано словарем: *Dollargeddon* – «the worst case scenario of the USA's financial crisis» [7].

E.g. “*When scenarios of "Europocalypse" and "Eurogeddon" are evoked, you know things are getting bad*” (Frida Ghitis, CNN: August 16, 2012).

Компонент “*pocalyspe*” вернулся в 2016 году сначала для выражения американцами опасений по поводу избрания Дональда Трампа президентом страны и возможных последствий его избрания, позже, после выборов 2016 года, для описания ситуации в стране уже при новом американском президенте:

E.g. “*Trumpocalypse: A Nightmare From Which There’s No Normal Exit*” (John R. Schindler, The Observer: June 26, 2017).

Одним из последних часто употребляемых в медийном политическом дискурсе неологизмов стало слово *Frankenmissile*, обозначающее «новый вид оружия, разрабатываемый Северной Кореей и представляющий из себя гибрид двух типов баллистических ракет». Термин образован от слов *Frankenstein* (действующее лицо романа Мэри Шелли «Франкенштейн, или Современный Прометей») и *missile*.

E.g. “*South Korea is thought to be planning to counter the nuclear threat of Kim Jong-un’s regime by developing a ‘frankenmissile’ so powerful it can destroy any of the communist north’s underground military installations and command centres*” (Adam Lusher, The Independent: September 6, 2017).

В современной политической коммуникации есть и примеры неологизмов, образованных путем словосложения. Так, два распространенных неологизма *Obama-era* и *Trump-era* обозначают периоды правления двух политиков.

E.g. “*As the Trump administration has moved to rollback dozens of Obama-era environmental rules, it has faced intense legal challenges from environmentalists, health advocates and Democratic state attorneys general*” (Eric Lipton, The New York Times: October 6, 2017).

Избрание Трампа президентом страны оказалось сильным стрессом для американцев. Настолько сильным, что с помощью словосложения для этого состояния был придуман новый термин – *President Trump Stress Disorder*.

E.g. “*So many Americans are suffering from political anxiety that doctors have coined a term for their distress — President Trump Stress Disorder. Patients are turning up in therapists’ offices across the country reporting symptoms including insomnia, hypervigilance, and the inability to pull*

themselves away from the 24-hour news cycle” (Megan Cerullo, Daily News: August 16, 2017).

Лишь половина политических неологизмов остается стилистически нейтральными, в то время как большая их часть отмечена оценочной коннотацией. Чаще всего это жесткая отрицательная оценка, неодобрение, критика и даже открытая издевка. Многие из таких новых слов являются и останутся окказиональными образованиями. Прагматический потенциал таких слов в данной конкретной политической ситуации огромен.

Так, сравнивая Терезу Мэй с роботом, журналист Джон Крейс называет премьер-министра Великобритании *Maybot*. Он критикует ее слабость и растерянность как политика, высмеивая ее манеру часто повторять одни и те же пустые слоганы и фразы, и ее неспособность давать четкие ответы на вопросы. *“Theresa May had always intended her speech to be personal; she just had no idea it was going to get this personal. She began by trying to rid herself of her Maybot image. Her election campaign had been too presidential. Too scripted”* (John Crace, The Guardian: 4 October, 2017).

Другими яркими примерами могут служить такие журналистские окказионализмы, как *Trumpzilla* и *Trumpty Dumpty*. Так назвал Дональда Трампа журналист CNN Ван Джонс, чтобы показать, как менялся образ будущего президента во время избирательной кампании 2016 года, когда слова и действия самого Трампа превратили его в объект постоянных насмешек.

“Donald Trump has gone from Trumpzilla to Trumpty Dumpty” (Van Jones, CNN: Oct. 24, 2016).

Первый окказионализм, образованный путем сложения имени Трампа со словом *Godzilla*, хоть и имел негативную коннотацию, но также указывал на то, что Трампа стоит опасаться, так как он жесткий политик способный претворить в жизнь все свои резонансные обещания. Второй же окказионализм, с помощью которого президент сравнивается с персонажем детских английских стихотворений *Humpty-Dumpty*, выставляет его неопытным политиком, от которого только и ждут новой оплошности и повода для насмешек.

Другими примерами могут служить такие слова с ярко выраженной оценочной коннотацией, как *Trumpenstein*, *Trumpus*, *Trumpitis*, подробно рассмотренные нами ранее [8].

На основе морфологического, семантического и контекстуального анализа приведенных примеров можно сделать следующие выводы:

- 1) Неологизмы широко представлены в современном политическом дискурсе, где они выполняют две основные функции: 1) называют актуальные прецедентные события в сфере социально-политической коммуникации и общественно-политической

- жизни; 2) являются способом выражения оценки, в подавляющем большинстве случаев критической, на эти события.
- 2) Современные неологические словари активно регистрируют новые словообразования, так как частота их использования и степень узнаваемости доказывает их эффективность и необходимость в языковой системе.
 - 3) Неологизмы, образованные по готовым образцам и с помощью существующих в данной языковой системе морфем, очень распространены и активно используются журналистами в политическом дискурсе.
 - 4) Самыми продуктивными способами образования политических неологизмов являются: аффиксация, контаминация (или сложное сокращение) и словосложение, в основе которых лежат аналогия и типизация, что делает их понятными, узнаваемыми и легко воспринимаемыми читателями.

Библиографический список

1. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 1986. – 295 с.
2. Заботкина В.И. Новая лексика современного английского языка: учеб. Пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1989. – 126 с.
3. Елисеева В.В. Лексикология современного английского языка (базовый курс): учеб. пособие. – Изд-во С.-Петербур. ун-та, СПб.: 2015. – 232 с.
4. Бабич Г.Н. Lexicology: A Current Guide. Лексикология английского языка: учеб. пособие / Г.Н. Бабич. – 7-е изд. – М.: ФЛИНТА : Наука, 2013. – 200 с.
5. Kerresman D, A Web of New Words: a Corpus-Based Study of the Conventionalization Process of English Neologisms (English Corpus Linguistics): Zugl.: München, Univ., Diss., 2012.
6. Oxford Dictionary // Электронный ресурс Интернет: <https://en.oxforddictionaries.com>
7. Collins Dictionary // Электронный ресурс Интернет: <https://www.collinsdictionary.com>
8. Abramicheva E.N., Kliueva M.D. Trump, Trumpism, Trumpedy: Linguistic Aspect // Актуальные проблемы современной гуманитарной науки: отечественные традиции и международная практика: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Ялта, Симферополь, 4–5 мая 2017 г.

ТЕХНИЧЕСКОЕ ПИСАТЕЛЬСТВО И ЕГО ОСОБЕННОСТИ

21 век положил начало информационной эры, где главной ценностью является информация. Наука и техника неуклонно развиваются, и прогресс идет вперед стремительными шагами. Сложные устройства и приспособления такие, как телефон и компьютер, прочно укоренились в нашей жизни и стали ее неотъемлемой частью. Сегодня, для того, чтобы идти в ногу со временем, необходимо быть в курсе всех инноваций и уметь с ними обращаться. Для того, чтобы максимально упростить жизнь простого обывателя, необходим специалист, который может грамотно объяснить принцип функционирования того или иного устройства, опираясь на сведения, предоставленные его разработчиками. Здесь мы и сталкиваемся с профессией технического писателя.

История зарождения технического писательства.

Техническое писательство зародилось еще в средние века. Первым техническим документом, опубликованным на английском языке, считается перевод Трактата об Астролябии [1. С.1], выполненный одним из основоположников английской национальной литературы и литературного английского языка Джеффри Чосером. С расцветом Эпохи Просвещения, характеризующейся стремлением популяризировать знание, появилась необходимость в документации результатов исследований и научных открытий. Такие ученые, как Исаак Ньютон, Рене Декарт и Леонардо Да Винчи тщательно конспектировали все свои исследования, создавая тем самым первые технические документы, которые, впоследствии, сыграли решающую роль в развитии научного дискурса в английском, французском и итальянском языках соответственно.

Суть работы технического писателя

Технический писатель – специалист, занимающийся разработкой, составлением и редактированием различных видов технической документации, разделов FAQ, инструкций по применению, ответов на часто задаваемые вопросы, технических паспортов и спецификаций. Области, где может быть использован труд технического писателя, весьма многочисленны: информационные технологии, машино- и судостроение, медицина, строительство и т.д.

¹⁵ Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент кафедры теории и практики французского языка и перевода И.Р. Абдулмянова.

Работа технического писателя состоит в том, чтобы максимально точно и понятно рассказать о свойствах продукта и о том, как он функционирует. Дело в том, что представители технических специальностей не всегда применяют достаточно усилий, чтобы сделать свой текст доступным для обычного пользователя. Создавая описание своего продукта, они, как правило, не задумываются о красоте речи и используют профессиональный жаргон, поэтому, для того, чтобы у потребителя не возникало трудностей при использовании устройства, необходимо обработать текст таким образом, чтобы он был понятен для читателя. К тому же, качество сопутствующей документации имеет большое значение для репутации продукта, поскольку она носит маркетинговый характер.

Различия между техническим писателем и техническим переводчиком.

Технический переводчик – это человек, который передает информацию технического рода, изложенную на ИЯ, средствами ПЯ.

Технический писатель – это человек, который составляет исходный текст при помощи средств родного или иностранного языка на основании материала, предоставленного специалистом в технической сфере. Таким образом, технического писателя можно назвать внутриязыковым переводчиком, поскольку он создает текст на исходном языке.

Профессиональный стандарт технического писателя

Как и любая другая профессия, техническое писательство имеет свой профессиональный стандарт, который дает общее описание этой специальности и содержит минимальные (т.е. обязательные) квалификационные требования к техническим писателям на разных стадиях их профессионального и карьерного роста. В нем представлены типичные функции и должности технических писателей в организациях (техрайтер малого звена, среднего, техрайтер-редактор, техрайтер-разработчик), профессиональные компетенции и инструменты, которыми должен владеть техрайтер.

Его первая и основная обязанность – это подготовка технической документации. Она включает в себя обширный набор задач, от написания текста до подготовки электронных публикаций и создания ресурсов для коллективного доступа к ним. В целом эта деятельность требует от специалиста совмещения компетенций, присущих представителям как гуманитарных, так и технических профессий.

Технический писатель может работать в составе профильного структурного подразделения или непосредственно входить в группу разработчиков определенного продукта или определенной системы. Кроме того, многие технические писатели, в том числе, высококвалифицированные, предпочитают оказывать профессиональные

услуги, действуя на рынке самостоятельно (иначе говоря, являются фрилансерами).

В компаниях с развитыми производственными процессами разработка технической документации, как правило, составляет часть более масштабной деятельности: технической коммуникации. Кроме технического документирования она включает в себя управление терминологией, локализацию продуктов, редакционно-издательскую деятельность. В небольших компаниях эти задачи заодно с основными возлагают на технических писателей, что не совсем правильно, но, по-видимому, неизбежно. Поэтому техническому писателю полезно иметь о них хотя бы самое общее представление.

Карьера технического писателя может развиваться в двух направлениях: административном и содержательном. Административный вариант развития событий – технический писатель становится руководителем и координатором рабочей группы тех.писателей отдела технического документирования или департамента технических коммуникаций.

Содержательное направление обычно заключается в углубленном изучении отдельных продуктов и технологий, написании фундаментальных справочников и пособий по данной тематике, а также обретении авторского имени и широкой известности.

Базовые навыки технического писателя

Согласно Профессиональному стандарту «Технический писатель» [2. С.5], этот специалист должен соответствовать следующим требованиям:

1. Технический писатель должен являться продвинутым пользователем персонального компьютера и иметь представление о следующих графических средах или быть в состоянии освоить их в течение короткого периода времени: Microsoft Windows, Apple Macintosh, Gnome, KDE. Также, специалист должен иметь навыки работы с командной строкой.

2. Технический писатель должен уметь самостоятельно устанавливать и настраивать у себя на рабочем месте программы, поставляемые в комплекте с необходимой технической документацией.

3. Технический писатель обязан самостоятельно в сжатые сроки осваивать «офисные» прикладные программы и прикладные сервисы в Интернете: электронные таблицы, почтовые программы, программы оптического распознавания символов (OCR), электронные словари и т.д.

4. Техрайтер должен иметь базовые представления о вычислительной технике, программировании, информационных и телекоммуникационных технологиях. В частности, он понимает, чем занимаются представители смежных профессий, и какова их квалификация.

5. Технический писатель должен хорошо владеть естественным языком, на котором он пишет техническую документацию, по крайней мере, на уровне хорошо оконченной средней школы. Тексты не должны содержать орфографических и пунктуационных ошибок.

6. Уровень владения английским языком должен быть пригоден для чтения технической документации со словарем.

7. Техническому писателю присущи формы поведения и навыки организации и планирования собственной работы, которые ожидаются от служащего любого современного предприятия. В частности, он способен соблюдать этикетные требования, связанные с информированием коллег о своих планах и результатах, совещаниями, телефонными переговорами, деловой перепиской, принятые в той культурной среде, в которой он работает.

Особенности жанра инструкция.

Чаще всего технический писатель разрабатывает инструкции. Поскольку технические инструкции, в большинстве своем относятся к научному стилю, техническому писателю необходимо хорошо знать конвенции языка, на котором он пишет. Для начала, выделим цель инструкций. Подобные тексты служат для того, чтобы сообщить реципиенту необходимые объективные сведения, касающиеся какого-либо предмета или явления, и регламентировать его действия. В качестве реципиента, как правило, может выступать любой носитель языка, поскольку любой человек может стать пациентом, потребителем товара, работником или поваром [3. С.332].

Для ряда инструкций характерна свобода в организации текста и дуальность: несмотря на то, что по стилю они являются официально-деловыми текстами, сама ситуация использования этого не требует (покупателю бытового комбайна вряд ли будет важен стиль инструкции по его сборке). На первое место в инструктирующих текстах выходит прескриптивная функция, которая реализуется самыми различными способами, в зависимости от языка, на котором она написана. Так, императив во французском языке более сглажен, нежели в русском, например, вместо формы повелительного наклонения зачастую используется инфинитивная форма глагола. В русском языке, для передачи императивности, могут быть использованы различные наречия (обязательно, запрещено) и клише (ни в коем случае, строго рекомендуется, обязательно к выполнению). В английском языке, императивность передается за счет использования базовых форм глагола. (Be careful, Keep out of the reach of children).

Еще одной особенностью текстов жанра инструкция является редкое употребление форм пассивного залога и субстантивации.

	Русский язык	Французский язык	Английский язык
Неправильный вариант	Прибор должен храниться в сухом месте.	L'appareil doit être gardé au sec.	The appliance should be kept in a dry place.
Правильный вариант	Берегите прибор от влаги.	Gardez l'appareil au sec.	Keep the appliance dry

При составлении инструкции очень важно быть предельно ясным и точным, поскольку она является официальным документом и имеет юридическую силу. Как правовой документ, она обладает всеми свойствами юридического текста (особая терминология, особые синтаксические структуры и речевые обороты). Безусловно, градус юридической составляющей будет разным в зависимости от самой инструкции (инструкция к стиральному порошку не будет пестрить терминами юридического дискурса, однако это не значит, что она не имеет юридической силы) [4. С.2].

Таким образом, при составлении инструкционного текста следует помнить главные особенности жанра: дуальность (несоответствие уровня официальности текста и обстановки его применения), стандартизированность (клише, особые синтаксические структуры и выражения), соответствие определенной сфере деятельности, специфика языкового оформления.

Основы технического писательства в подготовке переводчика.

Как уже было отмечено выше, профессии переводчика и технического писателя схожи. Главная цель техрайтера заключается в том, чтобы из сумбурного, и не всегда стилистически корректного описания, предоставленного специалистом технической сферы, сделать качественный текст, который бы отражал сильные стороны продукта, а также выгодно представлял его на рынке. Обучение основам технического писательства развивает один из видов перевода, выделенных Р.О. Якобсоном [5. С.455] – интерпретацию вербальных знаков, при помощи средств того же языка, или внутриязыковой перевод. Таким образом, изучение техрайтинга позволяет увеличить лексический запас будущего переводчика, определить стилистические особенности технической документации на родном и иностранном языках, расширить набор синтаксических структур, а также развить умение переформулировать свою мысль.

Библиографический список

1. The Way to the Stars: Build Your Own Astrolabe//Saint John's College Library. 2014.

2. Профессиональный стандарт «Технический писатель» // АПКИТ, Москва, 2012
3. Grădinaru A. Le texte injonctif – Un défi pour la traduction // OPENJOURNAL SYSTEMS. 2016. С. 329-248
4. Киндеркнехт А.С. Текст инструкции в переводческом освещении// Филологические науки. Вопросы теории и практики. М.: Грамота, 2014.
5. Якобсон Р.О. О лингвистических аспектах перевода // Избранные работы. М.: Прогресс, 1985.

Ю.В. Котляр¹⁶

(Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого)

АНАЛИЗ КОММУНИКАТИВНЫХ НЕУДАЧ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ГАСТРОНОМИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ (НА ПРИМЕРАХ ПЕРЕВОДА МЕНЮ В БОЛГАРСКИХ РЕСТОРАНАХ)

Трудно переоценить важность сферы услуг в туристической инфраструктуре. Отношение туристов к стране в целом, её культуре и её людям во многом зависит от качества оказываемых услуг, в том числе обслуживания в ресторане. А потому крайне важен качественный перевод меню, так как переводческие ошибки могут не только дать неправильную информацию или помешать пониманию, но даже раздражать и вызывать негатив со стороны туриста.

В данный момент не разработан единый стандарт оценки качества перевода, хотя большинство существующих школ перевода имеют свои системы критериев [1]. Согласно В.В. Сдобникову [2] и В.Н. Комиссарову [3], качество письменного перевода зависит от профессиональной компетенции переводчика и представляет собой совокупность характеристик, подтверждающих соответствие выполненного перевода нормам языка и выполнение коммуникативно-функциональных задач. Но очевидно, что при переводе таких специальных текстов как меню, включающих в себя не только гастрономические, но и культурные реалии, качество работы переводчика определяется также и знанием объекта перевода. Следовательно, переводом меню крайне не рекомендуется заниматься переводчикам, равнодушным к кулинарии [4].

В первую очередь необходимо определить сущность переводческой ошибки как явления. Существует подход, при котором в качестве переводческой ошибки рассматривается только так называемое «смысловое искажение», при этом прочие недостатки называются стилистическими погрешностями и рассматриваются как не имеющие

¹⁶Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент кафедры «Лингвистика и межкультурная коммуникация» М.М. Степанова.

отношения к сути описываемого в тексте. Однако представляется более целесообразным использовать этот термин для всех недостатков перевода [5. С.33]. Говоря же о видах ошибок, следует связывать их с тем уровнем, к которому относится явление, при переводе которого ошибка допущена. Выделяют ошибки логического, синтаксического, лексического и стилистического характера [Там же].

Цель данного исследования заключается в рассмотрении и анализе переводческих ошибок при переводе ресторанных меню, в частности, оценке качества перевода названий болгарских национальных блюд на русский и английский языки. Объектом исследования является качество передачи смысла оригинала. Предметом выступают меню различных ресторанов традиционной болгарской кухни на территории города Созополь (Болгария). Методом исследования является изучение и анализ меню, сбор информации о типах и частотности допущенных при переводе ошибок.

Начнём с анализа ошибок при переводе на русский язык, для начала ещё раз приведя их классификацию:

1. синтаксические,
2. морфологические,
3. лексические,
4. стилистические,
5. орфографические.

Помимо переводческих ошибок, попадающих под классификацию, приведённую выше, встречаются и такие ошибки как непропорциональное заимствование, не прямой перевод, опечатки, а также неправильное написание слов, связанное, очевидно, с перепечатыванием незнакомой русскоязычной лексики, записанной от руки. В некоторых случаях, ошибки в написании могут быть обусловлены отсутствием в болгарской раскладке некоторых букв, используемых в русском языке.

Среди ошибок при переводе с болгарского языка на русский наиболее часто встречаются относящиеся к синтаксису и словообразованию. Синтаксические ошибки зачастую связаны с тем, что в болгарском языке, в отличие от русского, отсутствует категория падежа. В меню нескольких ресторанов встретилось несогласование слов в словосочетаниях: «курица с капуста», «нсаренная курица ногу», «кавърма из свинины куринное мясо овощам», «напряжённые йогурт», «икра из баклажан», «галицкие осьминога». Очевидно, к этим примерам мы вернёмся ещё не раз при разборе других групп ошибок. Впрочем, иногда случается, что болгары знают о наличии в русском языке падежей, но применяют это знание неправильно. Например, ставят целое словосочетание в творительный падеж вместо именительного: «чесночным соусом». Выполнение перевода человеком, незнакомым или плохо знакомым с языком перевода, часто приводят к морфологическим ошибкам в словообразовании, когда

переводчик образует флексии от слов, не зная грамматических норм языка: «перецы», «чесноковые».

Лексические ошибки в переводе, как правило, бывают обусловлены выбором неподходящего в данном контексте словарного эквивалента. Например, обнаружено целых два неправильных эквивалента для слова «хапки» (наггетсы): «кусочки» и «укусы». Также: «мамина гозба» (мамино угощение) – «мамина еда».

Стилистические ошибки – несоответствие выбора варианта перевода стилистическому регистру, использование неподходящей для меню лексики. Например: «хляб филия» – «кусочек хлеба», «зеле с моркови» – «капусита с морковкой», «рибни изкушения» (рыбные деликатесы) – «рыбные вкуснятины».

Орфографические ошибки можно разделить на две группы: опечатки (один неправильный знак) и обычное нарушение орфографии (незнание лексики). Опечатки: «капусита», «фартированные», «курца», «огварной», «по-франкийски». Нарушение орфографии: «агурцы», «куринное».

При непрямом переводе вначале осуществляется перевод исходного текста на язык-посредник, а затем на язык перевода, в результате чего смысл может искажаться или вообще исчезать. Например: «цедено кисело мляко» – «strained yogurt» – «напряженный йогурт»; «арменска пастрьма» – «Armenian beef jerky» – «армянский рывками»; «плато арменски предястия» – «appetizers Armenian plateau» – «плато армянских закусок».

Одной из самых распространённых переводческих ошибок оказалось «специфическое» написание слов, связанное с неправильным распознаванием написанного от руки текста, а также отсутствием в болгарской раскладке некоторых букв. Например: «нсареная курица» (нс вместо ж), «агурцыI, помидорьI, брьIнза» (ьI вместо ы).

Диаграмма, представленная ниже, отображает процентное соотношение ошибок различных групп, обнаруженных в ходе исследования. Заметно, что наибольший процент ошибок приходится на синтаксис, что связано в первую очередь с проблемой падежа для болгар, плохо знакомых с русским языком. Две следующих по частотности категории ошибок – опечатки и «специфическое» написание слов – являются смежными. Такой объём этих ошибок обусловлен слабым владением переводчика русскоязычной лексикой.

Ошибки

В переводах на английский язык выявлено значительно меньше ошибок, которые можно разделить на следующие категории:

1. опечатки,
2. необоснованное заимствование.

Орфографические: “tomates”, «chiken with cebbage», «mixet salad».

В то время как некоторые болгарские гастрономические реалии, такие как kawarma, sarma, уже вошли в обращение в английском языке, некоторые названия всё ещё требуют перевода: «Chorbadzhiiska Parzhenitsa», «Armenian Basterma».

Как видно на представленной ниже диаграмме, ошибки при переводе на английский язык гораздо менее разнообразны, чем при переводе на русский, и имеют примерно одинаковую частотность, что обусловлено их общей малочисленностью.

Таким образом, на основании проведённого исследования можно заключить, что перевод гастрономических реалий с болгарского языка на русский имеет гораздо больше проблем, чем перевод с болгарского на английский. Одной из причин этого явления является то, что технологии машинного перевода на данный момент работают с языковой парой «болгарский-английский» лучше, чем с языковой парой «болгарский-русский». Нельзя также не отметить тот факт, что болгарские предприниматели не заинтересованы в повышении качества переводов своих меню на русский язык.

Ошибки

Библиографический список

1. Перевод в странах Европейского союза. Обзорная информация / ред. И.И. Убина. Москва: ВЦП, 2011.
2. Сдобников В.В. Оценка качества перевода в аудитории и в реальной жизни // Перевод и сопоставительная лингвистика. – 2015. – №.11.
3. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Учеб. пособие. М.: ЭТС, 2001.
4. Воробьева М. Перевод ресторанных меню [Электронный ресурс] Практикум о переводах, копирайтинге, маркетинге и менеджменте, URL: <http://blog.tran.su/shkola/goods/perevod-restorannyx-menu/> (дата обращения: 20.11.2017)
5. Бузаджи Д. М., Гусев В.В., Ланчиков В.К., Псурцев Д.В. Новый взгляд на классификацию переводческих ошибок. М.: ВЦП, 2009.

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ КОРПОРАТИВНОГО ИМИДЖА В ТЕКСТЕ СТРАНИЦЫ «О НАС» БАНКОВСКОГО САЙТА

В настоящее время, когда важную роль в продвижении компании играют медиа и сеть Интернет, большое внимание при создании сайтов уделяется подбору средств, с помощью которых осуществляется создание имиджа компании в восприятии пользователей. Страницы «О нас» компаний, работающих в разных сферах, могут быть рассмотрены как рекламные тексты. При этом внимание уделяется не только оформлению сайта, но и вербальному наполнению текста – разнообразию языковых средств, используемых при его составлении. Соответственно, в связи со специфическими чертами информации в сети Интернет (феномен поликодовости – значимость цвета, шрифта, фона), а также со сравнительно недавним распространением Интернет-технологий, способы составления текстов корпоративных сайтов с точки зрения формирования «корпоративного имиджа» ещё недостаточно изучены, что и обуславливает актуальность данной работы. Помимо этого, сравнение русского и английского банковских сайтов поможет выявить общие для составления подобных сайтов черты, а также характеристики, специфические для конкретного языка, что также интересно с точки зрения межкультурной коммуникации.

В качестве материала для исследования были взяты тексты страниц «О нас» крупнейших банков России и Англии – «Сбербанка» и «HSBC». Данные тексты были проанализированы с точки зрения формирования корпоративного имиджа банка через лексический состав, образность, используемые синтаксические структуры (также учитывая такой параметр, как длина предложений).

Текст «О нас» является особым инструментом воздействия, обладающим рядом специфических черт. Так, воздействие в подобном тексте осуществляется не напрямую, с помощью призывов к покупке или использованию чего-либо, а заключается в формировании у читателей (реципиентов воздействия) необходимого образа компании – корпоративного имиджа.

Корпоративный имидж – это совокупность представлений, взглядов и опыта людей в отношении компании. Характерные черты корпоративного имиджа:

- 1) возможность его искусственного построения;
- 2) зависимость как от объективных характеристик компании, так и от

¹⁷ Научный руководитель – д-р филол. наук, профессор кафедры теории языка и перевода С.В. Мкртычян.

эмоциональной составляющей восприятия человека [1. URL].

Имиджевая реклама может создавать положительный образ банка, оперируя эмоциональными средствами воздействия, например, созданием ассоциаций, использованием запоминающихся образов и элементов фирменного стиля [2. С.46].

Большое внимание уделяется воздействию на целевую аудиторию, для этого используются различные коммуникативные стратегии. О.С. Иссерс определяет коммуникативную стратегию как «комплекс речевых действий направленных на достижение коммуникативной цели» (трансформация модели мира слушающего в направлении, необходимом говорящему). Для рекламного текста характерен высокий уровень стратегического планирования коммуникации. Рекламное обращение должно быть максимально продуманно в соответствии с поставленной целью, т.к. его невозможно корректировать в дальнейшем [3. С.54].

Выбор коммуникативной стратегии зависит от таких факторов, как: цели и задачи, тип рекламируемого объекта, особенности целевой аудитории, канал распространения и условия восприятия рекламной информации, тип коммуникации (манипулятивный/неманипулятивный).

Три основные коммуникативные стратегии в рекламном тексте:

- 1) презентативная (самопрезентация объекта рекламы);
- 2) персуазивная (воздействие рациональным путём – акцентирование объективных характеристик объекта рекламы, приведение логических аргументов в его пользу);
- 3) манипулятивная (незаметное для адресата воздействие на его психику).

Говоря о банковских сайтах, необходимо отметить, что презентативная стратегия с трудом реализуема, поскольку объект рекламы – банковские услуги – абстрактен, и может быть показан только косвенно, например, через перечисление выгод потенциального клиента. Основной осуществляемой стратегией является персуазивная.

Все составляющие рекламного объекта нацелены на то, чтобы вызвать положительную реакцию у потребителя. Эффективно действующая реклама будет обязательно соотнесена с основной темой и предметом рекламы, целями компании и с учётом целевой аудитории [4].

При создании текста на странице «О нас», являющегося рекламным текстом, создатели ориентируются на целевую аудиторию с её потребностями, образом жизни, социальными ролями. Соответственно, каждый раздел составляется согласно запросам тех, на кого он ориентирован, будь то физические или юридические лица [5. С.21].

При анализе текстов банков были обнаружены разные средства реализации генеральной интенции текста – создания положительного образа банка. Отличительной чертой рассмотренных банковских страниц является наличие информации об объёме клиентской базы. Подчёркивается возможность работы как с физическими лицами, так и с

организациями. Особое внимание обращается на размер компаний, пользующихся услугами данных банков, а также широкий спектр услуг, предлагаемый каждому клиенту. Это формирует образ престижного и надёжного банка, предоставляющего качественные и выгодные клиенту услуги.

На сайте «Сбербанка» большое внимание уделяется воздействию на целевую аудиторию, для этого привлекаются такие средства, как:

- 1) специальные термины, показывающие компетентность банка (*эмитент, дебетовый, биржевые площадки*);
- 2) лексика, выражающая отношение к клиентам и заботу о них (*удобный, спектр услуг, возможности*).
- 3) Также используется большое количество чисел для придания информации большей убедительности.

Сайт «HSBC» характеризуется наличием таких средств воздействия на аудиторию, как:

- 1) термины, показывающие компетентность банка (*trade flows, Board of Directors*)
- 2) лексика, имеющая активную эмоциональную окраску (*thrive, ambition, dreams*)
- 3) введение в текст элементов разговорного языка для создания ощущения доверительного разговора и равенства между клиентом и огромной международной компанией (*Find out ... about who we are and how we do business*)

И.А. Имшинецкая подчёркивает, что характерными чертами рекламного текста являются его высокая информативность и лаконичность, а также отбор слов, который формирует положительное отношение реципиента к объекту рекламы. Для создания рекламного текста она предлагает следующие критерии:

- 1) Отбор слов, вызывающих только положительные ассоциации (во-первых, эмоции, вызванные рекламой, связываются с объектом рекламы, а во-вторых, через рекламу формируется имидж фирмы, её репутация).
- 2) Избегание отрицаний (усложняют восприятие и могут исказить смысл).
- 3) Избегание двусмысленностей (за исключением преднамеренных искажений при использовании художественных языковых приёмов).
- 4) Использование максимально понятной лексики [6].

Ключевая лексика (значимые для потребителя слова и выражения [7. URL]) в тексте рекламного дискурса является одним из основных инструментов создания положительного имиджа компании и привлечения клиентов.

Среди основных тематических групп банковского веб-сайта можно выделить следующие десять:

1) прогрессивность: выражается прилагательными «современный, инновационный, технологичный, меняющийся», существительными «перемены, тенденции, движение вперёд», «growth», глаголами «совершенствоваться, опережать», наречиями «сегодня, стремительно», словосочетанием «latest news».

2) долговременность: выражается прилагательными «значительный, старейший» «long-established», существительными «история», «history», словосочетанием «long term».

3) надёжность и качество: выражается прилагательными «эффективный, ответственный» «well-managed, effective, sustainable», существительными «качество», «insight, value, performance, oversight, control», глаголами «to ensure», наречиями «добросовестно, уверенно, открыто», словосочетанием «квалифицированный сотрудник».

4) положительная оценка: выражается оценочными прилагательными «лучший, отличный, самый», «acknowledged, major, best, comprehensive, faster-growing», глаголами «котируются», «to share».

5) размер: выражается параметрическими прилагательными «крупнейший, максимальный», «global», существительными «приобретение», глаголами «расширить», словосочетанием «world's largest»

6) международные отношения: выражается прилагательными «международный», «international», существительными «за рубежом, представительство», «market», словосочетаниями «международный банковский рынок, международная сеть, международное присутствие, международные инвесторы», «international bank, international trade flows, international network».

7) конкурентоспособность: выражается прилагательными, «well-positioned, most respected», существительными «лидер, первое место», «achievement», глаголами «конкурировать», словосочетаниями «основной кредитор», «world's leading».

8) клиентоориентированность: выражается прилагательными «удобный», существительными «спектр услуг, возможности, предпочтения», «purpose», глаголами «to thrive, to connect, to fulfil, to benefit, to aim, to be committed to».

9) забота о работниках: выражается прилагательными «interesting, varied», существительными «источник дохода, команда, «career, opportunity», глаголами «to help, to develop, to offer», словосочетаниями «квалифицированный сотрудник, развитие молодых талантов».

10) Характеристики клиентов (выделена только у «HSBC»): существительные «ambition, hope, dream».

Экспрессивность рекламных текстов обеспечивается использованием разнообразных средств выразительности. Одним из важных элементов является метафора. Метафора – это слово или выражение, употребляющееся в переносном смысле относительно одного предмета

(явления) и указывающее на сходство его черт с характерными чертами другого предмета (явления). Метафорический образ-аналогия, связанный с объектом рекламы через рекламный текст, выразителен и убедителен [4].

В тексте «Сбербанка» присутствуют метафоры и устойчивые выражения «держать руку на пульсе», «шагает в ногу», «спортивная» форма», «кровеносная система российской экономики», которые облегчают прочтение текста и, благодаря своей образности, привлекают внимание и создают положительное впечатление о банке у потенциального клиента. Банк и его деятельность сравниваются с чем-то, относящимся к человеку. Сходство укрепляет общность, в том числе общность интересов. В тексте «HSBC» можно обнаружить несколько образных выражений.

Так, «HSBC is well-positioned in the faster-growing markets and across international trade flows to benefit from these engines of global growth» – развёрнутая метафора рыночных отношений, акцент на высокий уровень компании на международном уровне, аллитерация [f], [t] и [g], а также рифма flows-growth усиливают экспрессивность высказывания.

«Offer a world of interesting and varied opportunities»: здесь выражение a world of выступает не только в прямом значении «множество», но и служит для акцентирования того, что для работников данной компании открываются возможности во всём мире.

«Embracing diversity and inclusion» – выражение, которое подчёркивает характерные черты ведения бизнеса компанией: индивидуальный подход, многочисленные варианты обслуживания, но при этом в каждом случае на одинаково высоком уровне.

Отличительной чертой текста «О нас» можно назвать активное использование степеней сравнения прилагательных (*первый, лучше, крупнейший, самый надёжный; largest, best, most respected*). Для текста «Сбербанка» характерно наличие наречий, усиливающих значение глаголов (*уверенно, существенно*), а для текста «HSBC» – сложных прилагательных (*long-established, faster-growing, well-positioned*) выражающих конкурентоспособность банков на рынке банковских услуг, качество их обслуживания, надёжность и уровень технического обеспечения. На сайте «Сбербанка» глаголы используются в форме третьего лица единственного числа, что, как уже отмечалось нами [8. С.85], является преобладающей формой на русскоязычных банковских сайтах. Она носит описательный характер и «отстраняет» банк от читателя, что создаёт ощущение объективности написанного.

На сайте «HSBC», несмотря на широкий спектр форм, используется преимущественно форма первого лица множественного числа, что формирует образ банка как команды профессионалов, и «приближает» банк к клиентам на противопоставлении «мы-вы». Этот эффект усиливается использованием разговорных фраз и предложений: «*Whether you are a customer, investor, jobseeker or journalist – or just want to find out more about HSBC – you can find the best way to get in touch with us here*». В

данном предложении также подчёркивается, что данная компания не только клиентоориентирована, но и готова ответить на вопросы любого человека, для чего был создан специальный сервис.

В данном случае отстранение/приближение банка отражает запрос целевой аудитории, поскольку в России более характерно ожидание серьёзного отношения к финансовым вопросам, требование надёжности банка и безопасности сбережений [2. С.45].

На синтаксическом уровне можно выделить такие особенности, как предложения с составными именными сказуемыми (*Сбербанк сегодня – это команда...*), эллиптические предложения (*свыше 630,9 млрд. рублей, выданных юридическим лицам и предпринимателям, 335,1 млрд рублей – населению*), использование безличных предложений (*На его долю приходится 46% вкладов населения...*) и предложений с пассивными конструкциями (*Sberbank online был признан лучшим розничным онлайн банкингом...*).

В английском тексте часто используется повелительное наклонение, снижающее формальность и повышающие динамику работы с сайтом, поскольку такие предложения побуждают человека к действиям (*Find out..., Learn about..., Get the latest news...*).

Данный тип текстов характеризуется длинными предложениями, короткие (менее 5 слов) практически не используются в основном визуальном объекте. Средняя длина предложения 18 слов. Надо отметить, что короткие предложения имеют большую воздействующую силу, так как являются более динамичными, экспрессивными, и не усложняют чтение. Многие предложения достаточно длинны благодаря тому, что в них содержится большое количество однородных членов (*Титул старейшего и крупнейшего банка России не мешает ему открыто и добросовестно конкурировать на банковском рынке и держать руку на пульсе финансовых и технологических перемен; Find out the facts and figures about who we are and how we do business*). Также довольно широко применяются предложения с причастными оборотами (*Сбербанк сегодня – это 12 территориальных банков ... в 83 субъектах РФ, расположенных на территории 11 часовых поясов; Headquartered in London, HSBC operates through long-established businesses...*). Более длинные предложения по сравнению с предложениями рекламных дискурсов иных сфер создают ощущение солидности и важности, присущих банковскому дискурсу.

Таким образом, текст на странице «О нас» имеет особые воздействующие характеристики, которые имеют как общие черты рекламных текстов, так и специфические черты, характерные именно для страниц банковских сайтов. При этом страница англоязычного банка имеет больше черт сходства с рекламным текстом, поскольку на ней присутствует большее количество эмоционально окрашенных слов и выражений, чем на странице русскоязычного банка, текст которой более формализован. Такая особенность может быть объяснена более высоким

уровнем контекстности российской культуры по сравнению с европейской. Соответственно, англоязычная коммуникация во многом ориентируется на более экспрессивную устную форму, тогда как в русскоязычной коммуникации письменный текст зачастую официально окрашен, присутствует дистанция власти (в данном случае, людей, управляющих деньгами). В каждом случае банковская страница характеризуется ориентацией на запрос целевой аудитории, что позволяет добиться поставленных целей в воздействии на реципиента и создать положительный образ компании.

Результаты данного исследования могут быть использованы как материал для рекомендаций по написанию и структурированию текста «О нас», эффективно воздействующего как на русскоязычных, так и на англоязычных читателей.

Библиографический список

1. Кушнир И. В. Понятие корпоративного имиджа // Электронный ресурс Интернет: <http://www.konspekt.biz/index.php?text=29955>.
2. Скнарев Д. С. Языковые средства создания образа банка в рекламном дискурсе // Вестник ЮУрГУ. Серия Лингвистика, 2014. – Т. 11. – №3.
3. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: Издательство ЛКИ, 2008.
4. Елина Е. А. Семиотика рекламы. М.: Дашков и Ко, 2010.
5. Дьякова Е. Ю. Поликодовый текст в британском рекламном дискурсе сферы образования: Автореф. дис. ... канд. фил. наук. Воронеж, 2011.
6. Имшинецкая И. А. Креатив в рекламе. М.: РИП-холдинг, 2004.
7. Дымшиц М. Н. Эффективная реклама: основные критерии // Электронный ресурс Интернет: <http://www.baar.ru/analytic/basic-advertising-testing-methods>.
8. Кузнецова Э. В. Воздействующий потенциал лексико-грамматических средств в тексте банковского сайта (страница «О банке») // Синтез науки и общества в решении глобальных проблем современности: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Стерлитамак: АМИ, 2017.

ЖАНРООБРАЗУЮЩИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТА «О НАС»

Сегодня понятие «речевой жанр» (далее – РЖ) относится к одним из основных в лингвистике, были выделены многие РЖ, однако никто еще не выделил такого РЖ, как «текст “О нас”», не описал его жанрообразующие особенности. Текст «О нас» содержит в себе элементы как официально-делового, так и публицистического стиля (в терминологии В.В. Виноградова) [1. С.80, 60].

Цель исследования: проанализировать тексты «О нас» с 10 сайтов компаний, занимающихся переводом (5 англоязычных и 5 русскоязычных) и сделать вывод об основных жанрообразующих особенностях.

В данной работе принято следующее рабочее определение РЖ: РЖ – это относительно устойчивые тематические, композиционные и стилистические типы высказываний в определенных сферах общения [2. С.255].

Текст «О нас» – это текст о компании на ее официальном сайте, который создает положительный образ данной компании, он содержит элементы как официально-делового, так и публицистического стиля.

Следующие характеристики позволяют отнести текст «О нас» к официально-деловому стилю речи: прямой порядок слов, почти полное отсутствие эмоционально-экспрессивных речевых средств и устоявшихся выражений; слабая индивидуализация стиля. Однако, в тексте «О нас», в отличие от большинства текстов официально-делового стиля, как правило, нет большого количества клише. Текст «О нас» имеет сходство с резюме, одним из жанров официально-делового стиля: отмечаются успехи, а отрицательные черты не упоминаются; перечисляется имеющийся опыт. Можно сказать, что текст «О нас» это своеобразное «резюме» компании. Текст «О нас» также имеет элементы публицистического стиля. К ним можно отнести, во-первых, наличие оценочной лексики, эмоций, эллипсиса. Более того, макроцель текста «О нас», как и текстов публицистического стиля – воздействие на потенциальных и реальных потребителей услуг.

Существуют различные классификации жанрообразующих признаков. В данной работе рассматривается классификация Татьяны Викторовны Шмелевой, так как эта классификация позволяет описать речевые жанры как единую систему. Данная модель РЖ включает в себя 7 параметров [3. С.107]:

1. коммуникативная цель,

¹⁸ Научный руководитель – д-р филол. наук, профессор кафедры теории языка и перевода С.В. Мкртычян.

2. образ автора,
3. образ адресата,
4. предшествующий эпизод общения,
5. последующий эпизод общения,
6. диктумное (событийное) содержание,
7. языковое воплощение.

Как писала Т.В. Шмелева, языковое воплощение – «это первое, что “получает” адресат, из чего он вычитывает информацию об авторе, его коммуникативных намерениях, прошлом и планируемом будущем жанра» [3. С.106]. В данной статье будет разобран данный жанрообразующий признак.

Текст «О нас» имеет строго выраженный именной характер. Здесь «О нас» и официально-деловая речь сближаются, они используют много существительных для того, чтобы избежать инотолкования. Абстрактные существительные превалируют над конкретными в русском и английском тексте. Их процентное соотношение меняется в зависимости от излагаемой информации. Общие факты о компании, миссия требуют наличия большого количества абстрактных существительных, так как речь идет об абстрактных понятиях: миссия, направления работы и т.д. В истории компании встречается большее количество конкретных существительных, так как перечисляются продукты, выпущенные компанией. А они выражаются конкретными существительными.

В исследованных мною текстах 97% предложений являются повествовательными, 98% предложений являются длинными (т.е. 6 и более слов). Длинные предложения получаются за счет осложнения однородными членами предложения, которые используются с целью перечисления услуг и т.п. Также предложения становятся длинными за счет использования причастных оборотов. В коммерческом дискурсе используются длинные предложения, т.к. они достаточно емкие, чтобы вместить все основные содержательно-мыслительные связи. Длинные предложения оказывают влияние на реципиента, они настраивают его на восприятие серьезного текста. В английском предложении текста «О нас» среднее количество слов 21, в русском 18, то есть на 1 % меньше.

Текст «О нас» состоит из определенных информационных блоков, таких как история компании, описание ее деятельности, миссия, расположение, благотворительная деятельность, пользователи и заказчики. Композиция не является жесткой, количество структурных элементов варьируется от текста к тексту. У компании АВВУУ блок «Кто мы» занимает разное положение в этих текстах. В англоязычном тексте он идет самым первым, а в русскоязычном – это третий блок. Возможно, в России эта компания больше известна, чем в Англии, поэтому блок не стали ставить на первое место. Таким образом, положение блоков меняется в зависимости от их значимости.

Проанализировав английские и русские тексты «О нас» был замечен интересный факт, что в англоязычных текстах «О нас», в отличие от русскоязычных, встречается блок «Благотворительная деятельность компании». Это объясняется тем, что в Англии и США вовлеченность людей в благотворительность выше, чем в России. Во Всемирном индексе благотворительности, который измеряет достижения стран мира с точки зрения отношения их населения к благотворительности, США находится на 1м месте, Великобритания на 6, Россия на 123. Таким образом, есть основания говорить о лингвокультурной специфике текста «О нас».

Текст «О нас» имеет характеристики, позволяющие отнести данный РЖ к официально-деловому стилю речи и к публицистическому. Основные особенности этого текста – именной характер, большое количество абстрактных существительных; предложения повествовательные, преимущественно короткие. Композиция не является жесткой и количество структурных элементов варьируется от текста к тексту.

Данная статья – начало перспективной работы, которая будет направлена на всестороннее изучение текста «О нас», на описание особенностей этого текста, которые сближают его с рекламным дискурсом, а также на выработку рекомендаций по составлению эффективного текста данного РЖ.

Библиографический список

1. Виноградов В. В. О языке художественной литературы. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1959.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979.
3. Шмелева Т. В. Модель речевого жанра // Жанры речи. Вып. 1. Саратов: «Колледж», 1997.

Д.А. Лашина¹⁹

(Севастопольский государственный университет)

ТЕРМИНОСИСТЕМА ЭНОЛОГИИ: ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ И СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)

Данное исследование актуально с точки зрения задач современной терминологии и лексикографии и ориентировано на описание лексико-

¹⁹Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент кафедры «Теория и практика перевода» Е.Н. Абрамичева.

семантического и словообразовательного аспектов формирования специальной лексики в сфере виноделия.

Работа посвящена структурно-семантическому и функциональному описанию лексических единиц французского языка, формирующих современный французский терминологический словарь энологии.

Энология (от др.-греч. οἶνος — вино и λογία — наука) — это отрасль знаний, включающая в себя самые разные аспекты биологии, химии, физики, геологии и даже психологии, так или иначе касающиеся виноградарства, виноделия, употребления вина и всего, что с вином связано [1]. В терминосистему энологии в своей работе мы включили термины, описывающие сферы:

5) виноделия, в том числе собственно процессы производства, хранения, декантации и т.д.;

6) дегустации и культуры винопития;

7) номинации вин и «винной документации».

Технологии производства алкогольных напитков на основе винограда известны еще со времен древности. Культ поклонения Дионису, божеству вина и виноделия, берет свое начало в ранней античности; уже тогда эллины устраивали мистерии и веселые праздники в его честь. Однако, энология как комплексная наука о вине начала развиваться лишь во второй половине XIX века благодаря мощному прогрессу в химии, физике и биологии.

В круг задач энологии стали входить исследования спиртов, алкогольных напитков и процессов брожения. В двадцатом веке в развитии энологии наблюдались существенные перерывы, обусловленные двумя мировыми войнами, во время которых виноделие едва ли представлялось возможным.

Следующий этап развития энологии пришёлся на последнюю треть XX века. В это время массовое производство вина привело к снижению качества алкогольных напитков, появлению их суррогатов. Во многих странах Европы были созданы союзы и ассоциации виноделов, приняты классификации вин и стандарты качества, учитывающие весь цикл производства вина, от происхождения лозы и бочек для выдержки до способа выращивания и обработки винограда, а также особенностей микроклимата винных хранилищ и подвалов.

На сегодняшний день энология является серьёзной и востребованной наукой, имеющей свои научно-исследовательские лаборатории и институты, свои рецензируемые научные журналы, свои перспективные направления.

Объект данного исследования — лексические единицы, номинирующие понятия виноделия, зафиксированные в специальных текстах и винодельческих словарях.

Предмет исследования — лексико-семантические и структурные особенности энологических («винных») терминов французского языка.

Материалом исследования послужил глоссарий Французской школы вина [2], а также специальные тексты по виноградарству и виноделию.

В процессе работы мы пытались решить следующие задачи:

9. провести тематическую классификацию терминологических единиц энологии;

10. изучить семантические и структурные характеристики энологических терминов;

11. изучить продуктивные модели образования неологизмов в терминосистеме энологии французского языка.

Формирование устойчивой энологической терминосистемы во французском языке обусловлено прежде всего тем, что Франция — страна, известная во всем мире своим богатым опытом и давними традициями виноделия и винопития, занимающая второе (после Италии) место в мире по производству и экспорту вина и также второе — по внутреннему потреблению этого напитка.

Одним из основных факторов, определяющих актуальность исследования энологической терминосистемы французского языка является то, что именно она стала основой терминологического «винного» словаря других языков благодаря заимствованию ими французских терминов виноделия. Так, в частности, английский язык заимствовал большое количество французской энологической лексики, которая активно используется в среде виноделов, энологов и дегустаторов вин. Также следует отметить, что английский вариант написания терминов в большинстве случаев совпадает с французским, их значение не искажается и не меняется, что свидетельствует о полном заимствовании слов. Приведем примеры таких английских слов: «*barrique*» — бочка на 200 л для хранения вина; «*bouquet*» — аромат вина; «*cépage*» — сорт винограда; «*clairnet*» — легкое слабоокрашенное вино; «*cru*» — виноградник; «*cuve*» — емкость; «*égrappage*» — отделение гребней от ягод винограда; «*mousseux*» — игристое вино; «*vendange*» — сбор винограда и т. д.

В русском языке тоже много таких заимствований, как и в английском, слабо адаптированных грамматической и фонетической системой принимающего языка. Например, «шампанское» от фр. *Champagne*, это сокращение словосочетания *шампанское вино*, фразеологической кальки от французского *vin de Champagne* «вино из Шампани» (Шампань – название французской провинции, где выращивали

соответствующий сорт винограда и изготовляли из него вино); «кюве», от фр. «*cuvée*», сок, получаемый в результате первых трех отжимов винограда на прессе при производстве шампанских вин; сусло высшего качества; «мюзле», от фр. «*museler*» — «надевать намордник», это проволочная уздечка, которая удерживает пробку игристых и шипучих вин; «ремюаж», от фр. «*remuage*», - в технологии производства шампанского — перевод дрожжевого осадка со дна на пробку бутылки после вторичного брожения; «сомелье», от фр. «*sommelier*», - специалист, отвечающий за формирование карты вин и подачу напитков в ресторане, дающий клиентам советы по выбору вин в сочетании с определенными блюдами.

В условиях развития экономических связей, в том числе между Францией и Россией, в сфере производства и экспорта/импорта вина, изучение энологической терминологии вызывает интерес не только с точки зрения ее лингвокультурных особенностей, но и в переводческом аспекте. Профессиональное знание переводчиком энологической терминологии облегчит взаимодействие и сотрудничество между производителями винодельческих регионов, включающих Крымский регион, известных своим производством вин.

Прежде чем приступить к анализу энологических терминов, необходимо дать определение понятию *термин*. «Термины — это слова специальные, ограниченные своим особым назначением; слова, стремящиеся быть однозначными как точное выражение понятий и название вещей» [3. С.61].

Термин обладает рядом характеристик. Во-первых, термин существует не просто в языке, а в составе определенной *терминологии*. Если в общем языке (вне данной терминологии) слово может быть многозначным, то, попадая в определенную терминологию, оно приобретает *однозначность*. Термин не нуждается в контексте, как обычное слово. Хорошие термины должны быть «отграничены» от полисемии, от экспрессивности и тем самым от обычных нетерминологических слов, которые как раз по преимуществу многозначны и экспрессивны. Во-вторых, терминам присуща *международность*. Как раз в области политики, науки, техники обычное всего осуществляются международные связи, и поэтому вопрос о взаимопонимании людей разных наций и языков здесь является очень важным [3. С.62].

Терминосистема энологии достаточно неоднородна, так как включает наименования процессов и предметов различных сфер деятельности, среди которых биология, виноградарство, технологии ферментации, производство спирта и алкогольных напитков, дегустации и др.

Поэтому в целях описать семантические особенности и структурные компоненты энтологических терминов, мы выделяем внутри энтологической терминосистемы три категории: 1) производство вина; 2) дегустация;

3) наименования вин и «винной документации».

Если говорить о словообразовании французских слов в целом, то здесь важно упомянуть, что французский язык принадлежит к индоевропейской языковой семье и развивался под влиянием латинского и древнегреческого языков. Слова в нем подразделяются на производные (*mots dérivés, mots construits*) и непроизводные (*mots non-dérivés, mots simples, mots radicaux, mots de base*). Основа производных слов состоит из корня и аффиксов.

Первая группа выбранной нами классификации включает в себя термины, обозначающие действия, проводимые над виноградом от его сбора до разлития получившегося напитка по бутылкам. Термины этой группы включают глаголы действия, а также соответствующие им существительные, называющие процесс производства. В основном термины данной группы образованы суффиксальным или префиксальным способом.

Так, большинство существительных, обозначающих процессы виноделия, образованы с помощью суффикса *-age*, который во французском языке служит для образования существительных, обозначающих действие или его результат и образует новые слова от глаголов (гл. «*assembler*» = смешивать → сущ. «*assemblage*» = ассамбляж, смешивание виноматериалов из разных сортов винограда; гл. «*presser*» = выжимать → «*pressage*» = отжим; гл. «*fouler*» = давить, выдавливать сок → «*fouillage*» = выжимание виноградного сока без косточек; гл. «*coller*» = клеить → «*collage*» = осветление вина или проклейка, то есть очистка посредством рыбьего клея, желатина, яичного белка и др.; гл. «*broyer*» = дробить, размалывать → «*broyage*» = толчение винограда; гл. «*embouteiller*» = разливать в бутылки → «*embouteillage*» = разлив в бутылки).

Еще одним довольно часто встречающимся в энтологических терминах суффиксом является суффикс *-ment*, который так же, как и суффикс *-age* образует новые лексические единицы от глаголов и обозначает технические понятия, а также служит для образования абстрактных существительных (гл. «*dégorger*» = дегоржировать, очищать → «*dégorgement*» = дегоржаж, то есть операция, применяемая при бутылочной шампанизации для удаления дрожжевого осадка; гл. «*débourrer*» = «распускаться» → «*débourrement*» = вегетационный период

винограда, когда у плодов раскрываются почки; гл. «*pincer*» = «щипать» → «*pincement*» = прищипывание или пинцировка винограда).

Значительное место среди аффиксов, послуживших для образования слов французского энологического словаря, как и французской лексики в целом, занимают заимствованные из латинского и греческого языков аффиксы.

Фонд латинских и греческих морфологических заимствований, накопленный лексикой французского языка, постепенно превращается из чужеродного, иноязычного элемента в часть словообразовательной системы французского языка. Например, префикс *é-* является усеченной формой латинского *-ex*, который означает движение изнутри наружу, изменение качества («*élevage*» — «вращивание» вина, то есть все те процессы, которые производятся над вином с момента брожения до разлива в бутылки; «*éraflage*» — отделение гребней от виноградных ягод после сбора урожая).

Приставка *dé-* заимствована от латинской приставки *de-*, обозначающей отделение, удаление, лишение, уничтожение; отсутствие, недостаток; движение сверху вниз; окончание действия; и так же активно используется для образования энологических терминов («*dégorgement*» — дегоржаж; «*décantation*» — декантация, сцеживание, сливание остатка для осветления вина).

Активно используется и латинский суффикс *-tion*, образованный от латинского *-atio*, который означает какое-либо действие («*chaptalisation*» — шапталлизация, прием в виноделии, заключающийся в подсахаривании виноградного сусла и используемый как способ для улучшения вина; слово образовано от имени французского химика, разработавшего этот прием, Жана-Антуана Шапталя; «*fermentation*» — брожение; «*filtration*» — фильтрование, способ очистки вина).

Среди других активных способов словообразования в энологической лексике данной группы также фигурирует словосложение, то есть образование новых слов путём сложения основ двух слов. Так, даже в самом названии «*энология*» — «*œnologie*» мы видим наглядный пример сложения слов греческого происхождения. Автолиз дрожжей, термин заимствованный из химии, «*autolyse*», образован с помощью сложения греческих слов «*auto*» — сам и «*lyse*» — распад. Биодинамика, земледельческая философия, в основе которой лежит отношение к Земле, как к живому организму и использование специальных технологий управления силами природы для получения экологически чистой продукции высшего качества, «*biodynamie*» — еще один пример сложения греческих слов «*bio*» - жизнь и «*dynamis*» - сила.

Остальные слова, попадающие в первую категорию и относящиеся к производству вина, являются производными и называют используемое оборудование, а также вино и виноград на разных этапах обработки («*barrique*» — бочка из дуба на 200 л, «*cuve*» — бак или емкость, в которой происходит брожение; «*bouchon*» — пробка; «*moût*» — сусло, то есть сок, получаемый при выжимании прессом свежего винограда; «*lie*» — отстой, то есть осадок из мертвых дрожжей после брожения; «*répin*» — виноградная косточка; «*rafle*» — гребень, то есть кисть винограда; «*marc*» — выжимки винограда и т.п.)

Вторая группа энологических терминов, употребляющихся на этапе дегустации, представляет собой интерес в лексико-семантическом аспекте, так как именно этот способ словообразования доминирует в этой группе.

Прежде всего, нужно сказать, что дегустация делится на 3 стадии по основным трем «работающим» органам (ниже приведены соответствия русских и французских названий): 1) «глаз» — «*la robe*»; 2) «нос» — «*le nez*»;

3) «рот» — «*la bouche*».

Во французском первая стадия имеет название «*la robe*», то есть «платье» или «одежда вина». Такой перенос можно считать метафорическим, так как слово «платье» употреблено в фигуральном значении и означает цветовые характеристики вина. В то же время названия последних двух стадий являются метонимическими переносами, то есть переносами по смежности: стадия «*le nez*», в переводе «нос» — это ольфактивная фаза дегустации, при которой дегустатор определяет качество вина по его запаху с помощью обоняния, «нос» здесь является непосредственным «инструментом» для оценки вина; то же самое и со стадией «*la bouche*», то есть «рот» — это вкусовая фаза дегустации, при которой «рот» также является «инструментом», с помощью которого дается оценка вина.

В ходе исследования было установлено, что сложность понимания, а следовательно и перевода, дегустационных терминов возникает оттого, что наделение вина теми или иными качествами носит субъективный характер и зависит от особенностей работы органов чувств каждого конкретного дегустатора. Однако, несмотря на это, экспертами по дегустации все-таки сформулирован словарь терминов, позволяющих более или менее точно дать характеристику вину. Особенностью описательных терминов вина прежде всего является то, что их употребление довольно частотно, они широко используются дегустаторами, сомелье, а также в журналах и каталогах. Кроме этого, они

представляют в большинстве своем образный характер, основывающийся на аналогиях с разными семантическими полями, которые будут представлены ниже.

Во-первых, при оценке вино «уподобляется человеку». Ему присваивают *физические характеристики людей*, а именно: «*maigre*» — «худое», так говорят о постном вине со слабой консистенцией, в котором ощущается нехватка не только бархатистости, но и вещества; «*charnu*» — «мясистое», такое вино вызывает во рту ощущение полноты и плотности; *психологические характеристики людей*, а именно: «*franc*» — «открытое», вино с четко выраженными, без недостатков и искусственности, составляющими; *социальные характеристики людей*, например: «*noble*» — «благородное» вино; «*riche*» — «богатое», щедрое, уравновешенное по своим многочисленным составляющим; «*puissant*» — «могущественное», щедрое, полное, богатое веществом, с высоким содержанием спирта и интенсивным ароматом. Кроме этого, про вино часто говорят, что оно имеет «*corps*», то есть «тело»; тело вина является одной из основных его характеристик, это структура, осязательное чувство плотности, густоты, вязкости вина во рту, иногда описываемое как «вес» или «сила». У вина также могут быть «ножки», по-французски «*jambes*» или «*larmes*», «слезы», это медленно стекающее вино по причине разницы температур испарения; по ним можно определить крепость и вязкость вина. Данные примеры можно отнести к метафорическим переносам и в какой-то степени олицетворениям, так как вино наделяется качествами, присущими человеку.

Во-вторых, на уровне «пространственности», вино представляется дегустатору как *трехмерное пространство*, внутри которого возможно ориентироваться. Например, «*ample*» в переводе «просторное, широкое», обозначает вино, которое обладает широкой ретроназальной ароматической гаммой, долготой и вызывает во рту ощущение полноты; или же «*plat*» — «плоское», так говорят о вине с дефектами аромата, слабой кислотностью и нехваткой вещества.

В-третьих, в плане «строительства» вино понимается как крепкое *архитектурное сооружение*, оснащенное несущей конструкцией, которая придает равновесие и устойчивость. Например, о хорошо составленном и крепко сбитом вине принято говорить, что оно «*solide*», то есть «твердое, крепкое»; а о вине с высокой танинностью говорят, что оно «*charpenté*» — «построенное, сложенное».

В-четвертых, вино может также рассматриваться как «*вместилище*», то есть как материальная оболочка, которая может выполнять функцию емкости или сосуда. Так, вино называют «*creux*», то есть «пустым», когда оно лишено «тела», вкуса, «короткое» во рту; или же «*plein*», то есть

«полным», когда вино сбалансировано по составляющим, и создает во рту ощущение наполняемости [5. С.189-206].

Третья группа включает в себя названия вин, это, как правило, наименования с «географическим компонентом». Они представляют интерес в том плане, что путем метонимического переноса винодельческий регион стали называть по городу, в котором он расположен. А затем, путем того же метонимического переноса, по названию региона называют производимое там вино. Эту схему можно представить следующим образом: *Топоним (ойконим) → Топоним (винодельческий регион) → Название вина*. Например, ойконим *Chablis* → Chablis (винодельческий регион) → chablis (название вина); ойконим *Bordeaux* → Bordeaux (винодельческий район), bordeaux (название вина); ойконим *Champagne* → Champagne (винодельческий регион) → Champagne (шампанское вино), ойконим *Beaujolais* → Beaujolais (винодельческий регион) → Beaujolais (название вина).

Что касается аббревиаций в энологическом словаре, они встречаются главным образом как лексические единицы юридического направления или так называемой «винной документации». Это связано с тем, что производство вина во всем мире ограничено законом и имеет свой четкий список требований в зависимости от региона и страны. Например, во Франции существует разработанная классификация вин, которая строго фиксирует признаки и качества каждой категории вина, а именно: *АОС (Appellation d'Origine Contrôlée)* для высшей категории вин (это вина, для которых географическое положение, сорта винограда и методы изготовления, используемые при производстве, строго определены законом для данной определённой винодельческой территории; вместо "d'Origine" на этикетке может сразу указываться название апелласьона, из которого родом это вино, например: *Appellation Bordeaux Controlée*"); *VDQS (Vin Délimité de Qualité Supérieure)* — это вина, соответствующие требованиям АОС, но ещё не имеющие этой категории и стоящие в очереди на присвоение высшей категории; *VdP (Vin de Pays)* — это так называемые "местные" вина, т.е. попросту вина, произведённые во Франции с указанием территории (местности производства), причём эти территории могут быть бóльших размеров, чем самые большие апелласьоны из категории АОС; *VdT (Vin de Table)* — это столовое вино без указания места производства. Самая «нетребовательная» категория вина, примерно половина вин, выпускаемых во Франции, принадлежит этой категории.

Еще одним объектом изучения в нашей работе были энологические неологизмы. Они связаны в основном с теми сферами

человеческой жизни, в которые проникает вино и образованы, главным образом, сложносокращенным способом.

Например, *oenotourisme* – энотуризм, или «винный» туризм, разновидность туризма, целью которого является знакомство с винными традициями определенного региона. Специализированные туры могут включать в себя посещение виноградников, виноделен, ресторанов, винных фестивалей и иных мероприятий и т. д. [4]. В университетах открываются направления по винному туризму — это самый лучший показатель развития этого отдельного самостоятельного направления.

Oenotherapie – энотерапия или «винолечение», это метод оздоровления организма с помощью натуральных виноградных вин и наука изучающая действие на организм и методы применения вин.

Oenoculture – энокультура или «культура вина».

Перейдем к выводам. В ходе данного исследования терминологические единицы энологического словаря были классифицированы по тематическим группам: 1) производство вина; 2) дегустация вина; 3) номинация вин и «винная» документация.

Основными способами образования энологических терминов являются: аффиксация, словосложение, аббревиация и семантический перенос.

Ассоциациями, на основе которых осуществляется семантический перенос при характеристике вин, являются: 1) вино – человек; 2) вино – трехмерное пространство; 3) вино – архитектурное строение; 4) вино – вместилище.

Библиографический список

1. Наука энология // Электронный ресурс Интернет: <http://magic-sci.ru/opening/enologia-nauka-o-vine>
2. Глоссарий Французской школы вина // Электронный ресурс Интернет: <https://www.ecole-du-vin.fr/fr/glossaire-vin>
3. Р е ф о р м а т с к и й А. А. *Введение в языковедение*. М., 1996.
4. Туристический словарь // Электронный ресурс Интернет: http://actravel.ru/tourism_glossary.php?word=518
5. A u d r e y M o u t a t, chercheure au Centre de Recherches Sémiotiques. *Pertinence de la stylistique dans les commentaires de dégustation œnologique*, Limoges // Электронный ресурс Интернет: <http://books.openedition.org/pur/40074>
6. Guide de vins de France // Электронный ресурс Интернет: <http://www.vin-vigne.com/lexique/categorie-degustation.html>
7. T e s t a r d - V a i l l a n t (Philippe). *Le vin dans la tourmente* // Le Journal

du CNRS, – 2005. – №1888.

8. Grand Larousse encyclopédique // Электронный ресурс Интернет: <http://www.larousse.fr>

9. Ferrier J. *Guide du consommateur de bons vins*. Bordeaux, 1857.

10. E d u o a r d F é r e t. *Almanach du Buveur, du Négociant en Vins et du viticulteur*. Paris, 1870.

И.А. Лебедева²⁰

(Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова)

ЖЕСТЫ В РУССКОЙ И ЯПОНСКОЙ КУЛЬТУРАХ

Как и у других народов, жесты и мимика играют важную роль в общении японцев. «Язык глаз так же выразителен, как речь», - говорят они [1. С.7]. В межкультурной коммуникации взаимное значение жестово-мимических и других невербальных средств общения или их близость способствуют созданию атмосферы доверия и взаимопонимания, тогда как незнакомый либо резко отличающийся от собственного невербальный код (набор соответствующих средств, манер и черт поведения) может затруднять общение. Японцы и русские – представители взаимно далеких культур – существенно различаются невербальным поведением. Наряду с разностью национальных характеров, психики, это вызывает неудобства, нередко ведет к недопониманию в общении. В связи с этим российские ученые уделяют большое внимание вопросам невербальной коммуникации японцев и русско-японской межкультурной коммуникации. В своих исследованиях они широко опираются на национальные лингвистические традиции и теоретико-методологическую базу, заложенную в базисных трудах отечественных ученых. По данной проблематике существует множество учебно-методических работ по русско-японской коммуникации, научных очерков, словарей и словарей-справочников по жестам и мимике (В. А. Пронникова и И. Д. Ладанова «Японцы», Т. И. Холопова и М.М.Лебедева «Протокол и этикет для деловых людей», Х. Кано и А. Акишина «Словарь русских жестов и мимики», О.П. Фролова «Японский речевой этикет», П.С. Тумаркин «Жесты и мимика в общении японцев»).

Основные отличия японских жестов от русских. Японский язык жестов отличается от русского как внешне, так и по содержанию. Внешне

²⁰ Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент кафедры восточных и европейских языков М.А. Кострова.

невербальное поведение японцев во многом выглядит более сдержанным по сравнению с поведением русских. Это проявляется в следующем. 1) Японцы традиционно избегают физического и визуального контактов в общении. 2) Японцы в целом меньше пользуются ритможестами, а сами такие жесты обычно имеют меньший размах и большую частоту движений, чем у русских. 3) Японцы заметно сдержаны в выражении эмоций. В частности, в сравнении с русскими у них отмечается значительная ограниченность мимики, особенно рта и бровей. (Русская мимика считается близкой по типу к мимике французов и итальянцев). В сфере жестикულიции для японцев менее характерны интенсивные жесты выражения эмоций - например, у них почти нет жестов с использованием кулака, распространенных у русских. 4) Японцы отличаются большей дистанцией общения, чем русские. Так, в вежливом общении для них обычна дистанция в три шага, а для русских – в два [1. С.8]. Личная зона у японцев также больше, чем у русских.

В плане содержания можно отметить следующее. Японцы имеют в целом меньший, чем у русских, набор средств выражения направленных на партнера позитивных и негативных эмоций; большинство их эмоциональных средств обращено, скорее, к себе, чем к окружающим. Так, у японцев традиционно отсутствуют имеющиеся у русских ярко выраженные жесты грубого отказа, открытой угрозы, прямого оскорбления, резкого возмущения. Почти нет исконно японских интенсивных, ярких жестов позитивной оценки, большой радости, отчаяния; скудны выражения ласки, любви, жалости, утешения. Наконец, у японцев отсутствуют вульгарные оскорбительные жесты, составляющие заметную группу у русских.

Функционально-стилистическая характеристика. Языки жестов японцев и русских в плане стилистической организации представляют собой достаточно выраженные функционально-стилистические системы. В их составе можно выделить ряд массивов средств, различающихся сферами употребления. Это, прежде всего, общеупотребительные, стилистически нейтральные средства, используемые во всех или в большинстве сфер межличностного общения (например, общие указательные жесты рукой у японцев и русских). Другую часть жестовых средств, наиболее значительную, составляют стилистически маркированные единицы. Они принадлежат главным образом к двум массивам, во многом противопоставленным и соотносимым друг с другом и с нейтральными средствами: вежливо-официальные и повседневно-обиходные.

Вежливо-официальные средства – это жесты и мимика, используемые прежде всего в нейтрально-вежливом и публично-официальном общении (сюда входит также подгруппа особо вежливых, учтиво-церемонных единиц). Основное назначение этих средств – обеспечение вежливой тональности общения. Особенно важная роль здесь

принадлежит средствам этикета и типовых ситуаций вежливого общения, куда входят: привлечение внимания, установление контакта, знакомство и приветствия, поздравления, соболезнования, благодарность, извинение, просьбы, согласие и отказ, жесты застолья и др. Например, церемонный жест благодарности за полученный подарок у японцев – поднимание перед собой подаренной вещи [1. С.26], церемонный поклон актера в ответ на овации публики у русских [2. С.43].

Повседневно-обиходные средства употребляются преимущественно в совокупности сфер личного неформального, или непринужденного, общения, особенно в обиходно-бытовом и фамильярном общении. (К фамильярному общению мы относим весь круг личного общения в наиболее непринужденных условиях: между близкими знакомыми и друзьями, в семье, а также в ситуациях, допускающих сниженные, грубые отношения между участниками коммуникации.) По сравнению с вежливым и публично-официальным общением, в таких коммуникативных сферах отмечается в целом наиболее высокая активность жестовых средств, шире их репертуар и функции, разнообразнее взаимодействие с речевыми средствами.

В массиве повседневно-обиходных средств можно выделить в стилистическом плане две основные группы: 1) собственно неформальные (непринужденные) жесты и мимика, широко используемые во всех сферах и ситуациях личного неформального общения; 2) фамильярные средства, употребляемые преимущественно в фамильярном общении: близко-дружеском, сниженно-грубоватом, семейно-интимном (именно для таких коммуникативных сфер характерна наибольшая опора на невербальные факторы, в т. ч. жесты и мимику). Эти средства в целом отличаются от неформальных, или достаточно заметны на их фоне яркой эмоциональной выразительностью и субъективной оценочностью, нередко сниженным характером. Например, общий жест «сумасшедший» у японцев и русских – поднимание большого пальца (однако японцы затем раскрывают все пальцы руки ладонью к адресату) [1. С.51]. Кроме того, здесь имеются особые возрастные группы средств: подростково-молодежные (в т.ч. жесты приветствий, эмоционально-оценочные) и детские (шутливо-игровые, например, дразнилки и др.).

Средства обиходно-бытового этикета в целом соотносятся с аналогичными единицами вежливого общения. Вместе с тем, между ними есть некоторые существенные различия. Так, важное назначение обиходно-бытовых средств – обеспечение неформально-вежливого, искренне-доброжелательного или смягченного отношения к окружающим. Например, японские обиходные приветствия-поклоны обычно сопровождаются доброжелательными улыбками, что не типично для формально-вежливых приветствий. У русских повседневно-обиходные выражения благодарности / извинения часто подкрепляются приложением

руки к груди, тогда как в формально-вежливом общении более обычны вежливые кивки головой.

В фамильярном общении существенной функцией средств этикета является выражение непринужденно-дружеских, близких отношений. При этом часто используются усиления, различные дополнительные коннотации (например, шутливости, некоторой сниженности и т. д.). В этой сфере, в силу ярко-личного характера общения, наиболее распространены особые мужские и женские средства. Ср. японские дружеские жесты приветствия у мужчин – поднятие руки [1. С.18], у женщин – махание рукой [1. С.17]; соответствующие русские мужские жесты – похлопывание по плечу [2. С.83], женские – объятия и поцелуи [2. С.38]. Здесь появляются также подростково-молодежные средства (приветствия и пр.)

Средства, обслуживающие актуальные тематико-семантические нужды обиходно-бытовой и фамильярной сфер, связаны главным образом с повседневно-бытовым аспектом жизнедеятельности человека и его восприятием внешнего мира. Они включают обозначения обиходных различных понятий, действий и ситуаций, бытовые характеристики людей, их повеления и взаимоотношений, субъективно-личные оценки окружающего мира и пр. Многие из этих средств имеют дополнительные эмоционально-экспрессивные коннотации, свойственные сфере непринужденно-фамильярного общения (шутливые, иронические, пренебрежительные и пр.).

Библиографический список

1. Тумаркин П.С. Жесты и мимика в общении японцев. Словарь-справочник. М.: Рус. яз., 2001.
2. Акишина А.А., Кано Х., Акишина Т.Е. Жесты и мимика в русской речи. Лингвострановедческий словарь. М.: Рус. яз., 1991.

А.А. Лебедева²¹

(Тверской государственной университет)

К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ ЕДИНИЦ ЛСГ «ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ»

Юридический перевод справедливо считается одним из самых сложных видов переводческой деятельности: так как право является

²¹ Научный руководитель — канд. филол. наук, доцент кафедры теории языка и перевода С.А. Колосов.

предметной областью, связанной как с социально-политическим устройством страны, так и с её культурными особенностями, работа с юридической тематикой может стать испытанием даже для сведущих специалистов. Для адекватной передачи информации язык юридического перевода должен быть особо точным, ясным и достоверным [1].

По своей функционально-стилистической принадлежности юридические тексты можно отнести к официально-деловому стилю речи, для которого свойственно наличие многочисленных речевых стандартов, например, клише и чёткой терминологии. В зависимости от типа переводимых документов юридический перевод подразделяется на перевод: договоров или контрактов; учредительных документов юридических лиц; доверенностей; юридических заключений и меморандумов; апостилей и удостоверительных надписей нотариусов; а также законов и нормативно-правовых актов и их проектов [1].

Перевод в области юриспруденции связан со множеством различного рода рисков, например, при передаче особой терминологии. Латинский афоризм гласит: *Ignoratis terminis artis, ignoratur et ars* — «Если неизвестна терминология предмета, то неизвестен и сам предмет» [2]. Сложности перевода юридической терминологии определяются сразу комплексом причин. К основным из них можно отнести: 1) сложности, обусловленные языковой природой термина; 2) сложности, связанные со специфическими характеристиками юридического термина; 3) сложности, возникающие из-за несовпадения юридических систем государств, следовательно, из-за расхождения объёмов понятий, передаваемых терминами-аналогами, существования специфичных для одной терминосистемы единиц и отсутствия переводческих соответствий в другой; 4) наконец, сложности субъективного характера, обусловленные недостаточной подготовкой лиц, занимающихся переводческой деятельностью [3. С.11]. Проблематику, рассматриваемую в статье, можно отнести к первым трём группам.

Для начала стоит отметить, что российская и англосаксонская правовые системы при рассмотрении дел апеллируют к разным источникам. В России источником права являются федеральные законы, например, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) и Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ). В англосаксонской правовой системе во главу угла ставится судебный прецедент. Судебный прецедент — это решение высшего судебного органа по определённому делу, которое в дальнейшем является обязательным для судов при разрешении аналогичных дел [4]. Прецедентное право применяется в Великобритании и США. При переводе юридической терминологии, в частности федеральных законов, где и фигурируют единицы ЛСГ «Виды преступлений», всегда важно понимать разницу между различными понятиями, даже если на первый взгляд они могут показаться синонимичными. Так, необходимо развести номинации

правонарушение и *преступление*. Эти деяния наказываются согласно различным федеральным законам. Правонарушение несёт минимальную общественную опасность и наказывается общественными работами, штрафами или арестами до 15 суток. Виновный несёт *административную ответственность*, которая наступает с 14 лет [4].

Преступники же посягают на жизнь и здоровье личности, её свободу, честь и достоинство, на собственность, конституционный строй и безопасность государства. За это они несут имущественное наказания, ограничиваются в правах и свободах, а иногда и лишаются жизни (однако в России действует мораторий на смертную казнь). Виновный несёт *уголовную ответственность*, которая обычно наступает с 16 лет [4].

В англосаксонской системе права разводят два основных понятия: *felony* (*фелония*), приравниваемую к уголовному преступлению, и *misdemeanor* (*мисдиминор*), что граничит с административным правонарушением. Тем не менее переводить термины российского права с помощью вышеназванных реалий нельзя: они являются частью другой правовой культуры и, стало быть, не могут быть заимствованы.

Подробнее будут рассмотрены два перевода Особенной части Уголовного кодекса РФ на английский язык: вариант, выложенный на сайте *legislationline.org* [5] (с поправками от 2012 г.; далее — вариант/перевод I), и перевод Уильяма Батлера [6] (по состоянию на 2008 г.; далее — вариант/перевод II).

В обоих переводах понятие *преступление* передаётся как *crime*. В варианте I присутствует также описательная конструкция — *criminal deed*. Переводчики также оперируют практически одними и теми же лексемами при передаче единиц классификации преступлений по степени тяжести.

УК РФ	Перевод I	Перевод II
Преступление	Crime (<i>criminal deed</i>)	Crime
Преступление небольшой тяжести	Crime of <u>little</u> gravity	Crime of <u>small</u> gravity
Преступление средней тяжести	Crime of average gravity / <u>Medium-gravity crime</u>	Crime of average gravity
Тяжкое преступление	Grave crime	Grave crime
Особо тяжкое преступление	Epecially grave crime	Epecially grave crime

В следующей классификации преступления подразделяются по наличию у преступника умысла. В двух вариантах перевод идентичный. Здесь стоит обратить внимание на перевод лексемы «неосторожность» — *negligence*. В УК РФ «неосторожность» фигурирует только в составах статей, преступлением же является «халатность», которая передаётся термином *neglect*.

УК РФ	Перевод I	Перевод II
Умышленное преступление	Crime committed	Crime committed

	intentionally	intentionally
Преступление по неосторожности	Crime committed through negligence	Crime committed through negligence

Преступления также разделяются по признаку законченности. При передаче единиц этой классификации переводчики разошлись: в варианте I используются прилагательные, в то время как в варианте II в словосочетаниях присутствуют причастия прошедшего времени.

УК РФ	Перевод I	Перевод II
Оконченное преступление	<u>Complete</u> crime	<u>Completed</u> crime
Неоконченное преступление	<u>Incomplete</u> crime	<u>Uncompleted</u> crime

В двух вариантах перевода УК РФ понятие *соучастие в преступлении* также передано различными терминами. Английские термины несут разную смысловую нагрузку: согласно словарю USLegal [7], в случае с *complicity* соучастник знает, что преступление совершается или совершится, но не сообщает об этом властям, тем самым нарушая закон. А в ситуации с *conspiracy* соучастник преступления сам осуществляет помощь в планировании противозаконных деяний.

Далее рассмотрим лексические номинации некоторых преступлений против личности (*crimes against the person*) и преступлений в сфере экономики (*crimes in the sphere of economics*). Основным преступлением против личности стоит назвать убийство. Из нижеприведённой таблицы можно заключить, что переводчики понимают термин *убийство* по-разному: в варианте I используется *murder*, а во II — *homicide*. Убийство в российском правовом лексиконе может быть как умышленным, так и причинённым по неосторожности: для указания вида убийства в УК РФ используются распространённые определения.

УК РФ	Перевод I	Перевод II
Убийство (то есть умышленное причинение смерти другому человеку)	<u>Murder</u>	<u>Homicide</u>
Причинение смерти по неосторожности	<u>Infliction of death by negligence</u>	<u>Causing of death through negligence</u>
Убийство, совершённое в состоянии аффекта	<u>Murder committed in a state of temporary insanity</u>	<u>Murder committed in a state of temporary insanity</u>

В англо-американской системе права убийства классифицируется следующим образом. *Homicide* представляет собой убийство в общем смысле — и умышленное, и по неосторожности, и даже суицид (*suicide*). Убийство по статье 105 следует переводить как *murder*: именно в этом термине присутствует сема умысла. Если же брать слово *homicide*, его стоит определять как *deliberate homicide*. В случае с убийством по

неосторожности переводчики отказались от слов *homicide*, *murder* и *manslaughter*: последнее, кстати, в переводе Батлера вообще не фигурирует.

В США, например, *murder* подразделяется также на *first degree murder* (самый жестокий тип убийства) и *second degree murder*. Для убийства по неосторожности в английской традиции употребляется термин *manslaughter* (обычно противопоставляемое *murder*), что также подразделяется на два вида — *voluntary manslaughter* (близкий аналог — убийство в состоянии аффекта) и *involuntary manslaughter* (убийство по неосторожности). Существует ещё один вид убийства — *justifiable homicide*, например, в случае убийства террориста [8].

Рассмотрим номинации ещё одного типа преступлений — преступлений против собственности, называемых в УК РФ *преступлениями в сфере экономики*. Основным видом преступления против собственности является кража. В двух вариантах перевода этот термин передаётся одинаково — *theft*, однако уже в пояснении переводчики употребляют другие понятия, различающиеся в обоих переводах — это *larceny* и *stealing*. В юридическом словаре слово *larceny*, подобно *homicide* в случае с убийством, представляет собой достаточно широкое понятие, то есть тайное хищение чужого имущества в принципе. Однако этот термин используется лишь в некоторых штатах США и в Новом Южном Уэльсе в Австралии, в то время как *stealing* не является диалектальным [7].

Сравним передачу номинаций ещё двух преступлений — грабежа и разбоя. Согласно УК РФ, грабёж — это «открытое хищение чужого имущества» [9]. Разбой же определяется как «нападение в целях хищения чужого имущества, совершённое с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия» [9]. В первом переводе эти два понятия отождествляются, в то время как во втором варианте переводы различны: Уильяму Батлеру удалось сохранить при переводе данных номинаций семы, присутствующие в оригинале.

УК РФ	Перевод I	Перевод II
Грабёж	<u>Robbery</u>	<u>Open stealing</u>
Разбой	<u>Robbery</u>	<u>Assault with intent to rob</u>

Уже на начальном этапе исследования можно сделать вывод, что номинации могут пониматься как «наивно», с обыденной точки зрения, так и узкоспециализированно: от этого и будет зависеть их перевод. Для полного и успешного восприятия лексических номинаций юридического толка на языке перевода в их составе должно присутствовать как можно больше сем, отражённых в номинации на исходном языке.

Библиографический список

1. Википедия. Юридический перевод // Электронный ресурс Интернет: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/110149>.
2. Legal Resources. OpenJurist // Электронный ресурс Интернет: <https://openjurist.org/law-dictionary/ignoratis-terminis-artis-ignoratur-et-ars>.
3. Гамзатов М. Г. Техника и специфика юридического перевода: Сб. статей. СПб., 2004.
4. Большой юридический словарь. М.: Инфра-М. А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А. Я. Сухарева, 2003 // Электронный ресурс Интернет: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/17542>.
5. Criminal Code of the Russian Federation // Электронный ресурс Интернет: <http://legislationline.org/documents/section/criminal-codes/country/7>.
6. Батлер У. Уголовный кодекс Российской Федерации. Criminal Code of the Russian Federation. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2008.
7. The USLegal Dictionary // Электронный ресурс Интернет: <https://uslegal.com/>.
8. Attorneys.com: Legal Articles. Homicide // Электронный ресурс Интернет: <http://www.attorneys.com/homicide/what-are-the-different-types-of-homicide>.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации // Электронный ресурс Интернет: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

Е.Н. Лопухова²²

(Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова)

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ТЕРМИНОВЕДЕНИЕ В СФЕРЕ ГОРНОЛЫЖНОГО ТУРИЗМА

Сопоставительное терминоведение – это направление исследований компаративной лингвистики, которое занимается сравнением терминологических систем по отраслям, изучает общие свойства и особенности специальной лексики двух или нескольких языков. Эта наука носит прикладной характер и занимает промежуточное положение между сопоставительной лингвистикой, терминоведением и теорией перевода.

Сопоставительное терминоведение как направление исследований

²² Научный руководитель – д-р.пед. н., профессор кафедры теории и практики французского языка и перевода Е.Р. Поршнева.

сформировалось в 60-е, 70-е годы XX века [1], но до сих пор не оформилось в отдельную науку. Существует большое количество исследований на эту тему, однако их теоретическая база достаточно разрознена. В этой связи мы посчитали нужным привести краткий обзор этого и сопутствующего ему терминов, а также их интерпретации в российской и французской практиках.

В русском языке определенную сложность вызывает соседство терминов «терминоведение» и «терминология». Изучив работы лингвистов, специализирующихся в вопросах терминоведения [2; 3; 4], мы пришли к выводу, что под «терминоведением» в отечественной литературе понимается наука, изучающая использование, упорядочивание и создание специальной лексики, ее функционирование, а также форму, содержание и происхождение терминов, или единиц специальной лексики. Термин «терминология» какое-то время выступал синонимом слова «терминоведение», обозначая науку о терминах. Однако на настоящий момент под «терминологией» понимают совокупность терминов определенной профессиональной области.

Во французском языке, напротив, оба понятия обозначаются единым словом *terminologie*. Как правило, в специализированных изданиях на французском языке науки о терминах подразделяются на *terminologie* и *terminographie*, то есть терминоведение и терминографию, где *terminologie* занимается изучением образования и употребления терминов и их функций, а *terminographie* – разработкой методики создания специализированных словарей и других форм хранения терминологических данных. У *terminologie* также есть второе значение – совокупность терминов определенной области знания. Частично разграничение понятий во французском языке происходит за счет использования определенного и неопределенного артиклей: *la terminologie* – терминоведение, *une (chaque) terminologie* – терминология [5. С.19].

В результате анализа лингвистических источников нами было установлено, что “сопоставительному терминоведению” во французском языке наиболее соответствует термин *terminologie comparée*, наряду с которым также используются словосочетания *terminologie comparative* (чаще всего встречается в исследованиях на материале французского и/или английского языков, например, «Classification décimale universelle, UDC Consortium (The Hague)» [6. С.9] в оригинале «Universal Decimal Classification UDC» или «Teaching and Learning Terminology: New strategies and methods» [7. С.126], *comparaison terminologique* или *comparaison de terminologies* [8. С.75].

Сопоставительное терминоведение занимается составлением терминосистем, изучением понятий и терминов профессиональной области на двух или нескольких языках, установлением семантических отношений между ними, в частности отношений равнозначности. Необходимо учитывать отношения равнозначности терминов в рамках текста, в

условиях разных коммуникативных ситуаций, а также равнозначность лексических характеристик [9. С.14]. Следовательно, исследование в области сравнительного терминоведения требует глубокого анализа соответствующей тематике документации и других информационных источников с целью создания полной терминосистемы с учетом максимально возможного для описания количества отношений между терминами.

Сопоставительное терминоведение напрямую влияет на деятельность переводчика и развитие перевода в современном мире. Переводчик может столкнуться с необходимостью терминологического анализа на любом из этапов перевода: восприятие информации на ИЯ, ее интерпретация/осмысление и воспроизведение на ПЯ [10. С.17]. На этапе восприятия проблема состоит в том, чтобы выделить термин из потока речи, особенно если он представлен общеупотребительным словом или словосочетанием, которые переводятся по-разному в зависимости от того, относится обозначаемое ими понятие к общеупотребительной или узко-профессиональной сфере. В случае несоответствия терминосистем ИЯ и ПЯ переводчик должен провести аналитическую работу по сравнению терминов на уровне интерпретации информации. А на уровне передачи информации на ПЯ переводчик выбирает эквивалентный термин или другой способ передачи значения с эквивалентными функциями.

Если говорить о значении терминоведения и, в частности, сопоставительного терминоведения для переводоведения, учитывая мультиязыковой характер современной деловой среды, прежде всего, стоит упомянуть разработки по автоматизированному переводу и переводческих приложений [11]: распознавание терминов, извлечение терминов из текста, создание терминологических баз данных и систем ведения терминологических баз данных и т.д. На уровне магистерской диссертации мы надеемся разработать методику создания отраслевого автоматизированного тезауруса в сфере французского горнолыжного туризма.

Рассмотрим возможные случаи отношений эквивалентности: полную (+), частичную (+/-) и отсутствие эквивалента в русской терминосистеме (-):

+	+/-	-
<i>Il y a 20 pistes rouges</i> Перевод: Есть 20 красных трасс Есть 20 трасс высокой сложности <i>Il faut savoir faire chasse-neige</i>	<i>N'oubliez pas votre skipass</i> Перевод: Обязательно возьмите skipass Обязательно возьмите горнолыжный абонемент	<i>Les pioupiou commencent à 9 h.</i> Перевод: Занятия начальной детской группы начинаются в 9 ч. <i>Plan: Jardin des neiges</i>

Перевод: Необходимо уметь ездить плугом		Перевод: Горнолыжный «детский сад» Лыжный сад Снежный сад Зона катания для детей

Причем в первом случае возможна ситуация, когда устойчивый вариант перевода на русский язык существует и входит в систему профессиональных понятий, но в обозначенных условиях не используется:

+
<i>N'oubliez pas votre skipass</i> Перевод: Обязательно возьмите skipass (горнолыжный абонемент)

Актуальность выбранного материала объясняется высоким спросом на горнолыжный туризм в мире, в частности на французские курорты, а также тенденциями последних лет по развитию туризма и привлечения иностранных туристов в России. Согласно отчету о зимнем и горнолыжном туризме за 2017г. [12], изданного по инициативе Всемирной туристской организации, на данный момент услуги по зимнему и горнолыжному туризму предоставляются в 67 странах. Франция находится в тройке лидеров по количеству курортов в мире и лидирует по количеству отдыхающих. Из десяти самых популярных курортов всего мира – la Plagne, Skiwelt Wilder Kaiser – Brixental, les Arcs, Saalbach Hinterglemm Leogang Fieberbrunn, Ischgl/Samnaun – Silvretta Arena, Whistler Blackcomb, Gardena/Alpe di Siusi, Val Thorens, Madonna di Campiglio, Serfaus Fiss Ladis – три находятся во Франции. Больше всего горнолыжных курортов в мире – 43% - расположено в Альпах, в том числе и французских курортов. Кроме того есть курорты на горном массиве Юра, Пиренеях, центральном массиве, Вогезах, Корсике.

Россия в соответствующих классификациях занимает двенадцатое и тринадцатое места соответственно. Количество горнолыжных курортов и комплексов в России начало увеличиваться в 2012 году и к 2017 г. достигло отметки в 350. Многие из них были построены в советское время, однако есть и новые объекты в Московской и Ленинградской областях. Большинство курортов сосредоточено на Кавказских и Уральских горах. Поскольку зимний период в России длится дольше, чем в западноевропейских странах, а также здесь расположена вершина Эльбрус,

у нас есть потенциал, чтобы конкурировать с альпийскими курортами. Тем не менее, согласно отчету, лишь 3% россиян занимаются горнолыжным спортом. Строительство сочинского комплекса в 2014 г. благоприятно способствовало развитию горнолыжного туризма в России и привлечению иностранных туристов. Положительным фактором также стало ослабление рубля с 2014 по 2016 гг., в результате чего туры в Россию стали намного выгоднее зарубежной публике.

Мы планируем, что наше исследование горнолыжной туристической терминологии на французском и русском языках послужит опорным материалом для теоретических работ в области сопоставительного терминоведения, а также разработок в области переводческого программного обеспечения, в частности двуязыковых отраслевых тезаурусов, памятей перевода и систем контроля баз данных.

Библиографический список

1. Циткина Ф.А. Терминология и перевод (к основам сопоставительного терминоведения). Львов: Издательство при Львовском государственном университете издательского объединения «ВИЦА ШКОЛА», 1988.
2. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.
3. Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах. М.: Высшая школа, 1987.
4. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: вопросы теории. Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011.
5. Gouadec D. Terminologie: constitution des données. Paris : Afnor, 1990.
6. Classification décimale universelle: édition abrégée. UDC Consortium (The Hague) // Электронный ресурс Интернет: https://books.google.ru/books/about/Classification_d%C3%A9cimale_universelle.html?id=i78dLUAc0ycC&redir_esc=y
7. Teaching and Learning Terminology // Электронный ресурс Интернет: https://books.google.ru/books?id=1apxAAAAQBAJ&pg=PA126&lpg=PA126&dq=%22terminologie+comparative%22&source=bl&ots=vVGVqLx9Go&sig=nqzgChrq5_4t-OxoRqWRRUtDrLI&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwjN8smcx9nWAhWFHJoKHf4uB2YQ6AEIRTAE#v=onepage&q=%22terminologie%20comparative%22&f=false
8. Recommandations relatives à la terminologie. Berne: CST – Conférence des services de traduction des Etats européens, 2014.
9. Principes directeurs sur les politiques en matière de terminologie. Paris : UNESCO, 2005.

10. Fischer M., The Translator as Terminologist, with Special Regard to the EU Context, theses of doctoral dissertation, Budapest, 2010.
11. Chan Sin-wai, The Future of Translation Technology: towards a World without Babel. Milton Park, Abingdon, Oxon ; New York, NY : Routledge, 2017.
12. Vanat L. International Report on Snow & Mountain Tourism, 2017.

А.А. Макотрина²³

(Тольяттинский государственный университет)

ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ СТИЛЕЙ В ПОЭЗИИ Г.М. ЭНЦЕНСБЕРГЕРА

Трудно оценить роль перевода литературных произведений, а именно поэтических текстов, в культурном обмене между разными народами. Читая какое-либо произведение, переведенное с иностранного языка, мы оцениваем его не как перевод, а как совершенно новое и уникальное художественное произведение, и мы почти не задумываемся над тем, какую колоссальную работу проделал переводчик, с какими трудностями ему пришлось столкнуться.

Из-за необычайно высокой степени образной концентрации и смысловой нагрузки каждого слова, из-за совершенно разного видения мира различными народами, а потому и достаточно специфического отражения его в разных языках, перевод поэтических произведений является очень сложным процессом, связанным со многими трудностями. В данном случае задачей переводчика является не столько верное воспроизведение формы и содержания поэтического текста на другом языке, сколько создание совершенно нового произведения, которое будет иметь такую же культурную ценность на языке перевода, как и на языке оригинала. Зачастую буквальный перевод не способен не только отразить всю глубину художественного произведения, но и не может передать даже общего смысла поэтического текста.

Однако в процессе перевода очень важную роль играет умение «не затмить» авторское своеобразие своей индивидуальностью, ведь при чтении какого-либо произведения мы хотим видеть автора, а не переводчика. Таким образом, для любого художественного перевода недостаточно только хорошего знания языка и умения правильно передать форму поэтического текста. Переводчик должен уметь проникнуть в глубину произведения, прочувствовать все нюансы значений слов, словосочетаний, предложений и текста в целом. В конечном счете, от того, как будет переведено произведение, зависит и то, как воспримет его читатель.

²³ Научный руководитель – д-р. филол. наук, профессор кафедры теории и практика перевода Т.Н. Андреюшкина.

И тем сложнее становится задача, встающая перед переводчиком, если в стихотворении происходит интерференция стилей. Данную особенность нам хотелось бы разобрать на примере произведений Г.М. Энциенсбергера – немецкого поэта, писателя, переводчика, издателя и общественного деятеля левого толка.

Доказывая принадлежность его произведений к художественному стилю, очень важно отметить, что они отражают эстетически значимые явления действительности и воздействуют на читателя, что считается одной из важнейших характеристик любого поэтического текста и художественной литературы в целом.

Однако нам хотелось бы выделить и другие особенности, отличающие поэтический стиль и показывающие его принадлежность к художественному стилю. И хотя в данной области уже существует достаточно большое количество работ, тем не менее, главные отличительные черты поэтического стиля от прозаического, к которым прежде всего относятся метр и ритм, исследованы еще недостаточно глубоко. Как писала И.А. Лотышева, «в наибольшей степени изучен метр и его особенности в национальной поэзии» [1. С.11] такими учеными, как В.М. Жирмунский, М.Л. Гаспаров, Ю.Н. Тынянов и другими, однако «в меньшей степени это касается ритма, в особенности с точки зрения его эмоционального воздействия на читателя» [1. С.12], однако и здесь обязательно стоит упомянуть таких ученых, как М.А. Красноперова, М.А. Смусь и других.

За счет ритмического рисунка проявляются синтаксические и семантические особенности. Данные аспекты поэтического стиля определяются как компактные, потому что они контролируются ритмическими рисунками.

И синтаксис, и семантика следуют определенным ограничениям, накладываемым ритмическим рисунком, «и результатом является краткость выражения, высказывания эпиграммного типа и свежая, неожиданная образность» [2. С.116]. Подобная краткость выражения проявляется в «эллиптических и фрагментарных предложениях, в отделяемых конструкциях, в инверсии и других синтаксических особенностях» [2. С.119].

Остановимся более детально на лингвистических особенностях поэтического стиля. В отличие от обычного художественного текста в поэтическом тексте могут наделяться смыслом любые языковые структуры, как грамматические и фонетические, так и словообразовательные и ритмические.

Наряду с этой особенностью, любой поэтический текст, по сути своей, заключен в строго регламентированную форму. И хотя он подчиняется всем правилам языка, на котором он написан, тем не менее на него накладываются дополнительные ограничения, например, определенные ритмические и метрические нормы. В поэтическом тексте

должна соблюдаться особая фонологическая и лексическая организация, а также типы рифмовки и композиция. По мнению С.Ф. Гончаренко, именно благодаря такой специфической организации стихотворения «здесь кардинально меняется сам механизм смыслообразования, перестраиваются и парадигматика, и синтагматика речи, а также ее коммуникативная ориентация и функция» [3. С.13].

Однако, на наш взгляд, самой главной характеристикой поэтического стиля является широкое употребление тропов, таких как метафора, эпитеты, оксюморон, бессоюзие, риторическое восклицание и другие, а также использование эмоционально-оценочной лексики. Рассмотрим данные средства художественной выразительности на примере нескольких строк из стихотворения *Landessprache* Г.М. Энценсбергера:

*hier laßt uns Hütten bauen,
auf diesem arischen Schrotthaufen.
Auf diesem krächzenden Parkplatz,
wo aus den Ruinen Ruinen sprossen,
nagelneu, Ruinen auf Vorrat, auf Raten,
auf Abruf, auf Widerruf: [4. С.215].*

Во-первых, стоит обратить внимание на такие слова, как *Hütten* (хижины), *krächzend* (хрипящий) и *Schrotthaufen* (груда металлолома), так как они носят отрицательную эмоциональную окраску. Именно эмоциональность, а также семантико-стилистическая и образная концентрация являются основными характеристиками любого поэтического текста.

Во-вторых, нужно особое внимание уделить художественным средствам выразительности, например, эпитетам *arisch* (арийский, принадлежащий к «высшей расе»), *krächzend* (хрипящий) и *nagelneu* (новехонький, с иголки). Словарное значение данных слов имеет положительную коннотацию, однако в контексте рассматриваемого поэтического произведения они приобретают сатирическое значение.

Следующей особенностью является строго регламентированная форма, в которую заключен почти любой поэтический текст. Важно отметить, что в своих работах известный русский ученый Е. Ризель подразделяла художественный стиль на поэзию и прозу, однако особо выделяла, что в немецкой поэзии, а особенно в сатирической и политической, отличающейся рационализмом и отсутствием рифмы, бывает сложно отделить прозу от поэзии. Поэтому основной отличительной характеристикой поэтического стиля от любого другого функционального стиля было и остается широкое употребление тропов, таких как метафора, олицетворение, сравнение, гипербола, литота и других.

Именно поэтому при переводе немецких поэтических текстов особое внимание нужно уделять лексическим и грамматическим особенностям,

которые мы рассмотрим на примере еще нескольких отрывков из стихотворения *Landessprache* Г.М. Энциенсбергера,

*das wundert mich nicht,
das nehmen die Käufer in Kauf,
hier, wo eine Hand die andere kauft,
Hand aufs Herz, hier sind wir zuhaus* [4. С.215].

Здесь присутствуют такие художественные средства выразительности, как аллюзии, фразеологизмы и игра слов. И в немецком, и в русском языках существует такое выражение, как *положа руку на сердце*, которое означает *совершенно откровенно и искренне*. Однако в данном отрывке *Hand aufs Herz* используется автором для того, чтобы показать неодобрение, и имеет ироническую окраску.

В немецком языке есть выражение *in Kauf nehmen*, которое означает *примириться с чем-то*. В анализируемом отрывке текста-оригинала наблюдается необычная игра слов: *das nehmen die Käufer in Kauf*, которую почти невозможно передать на русском языке.

В данном отрывке можно также увидеть интересную аллюзию на латинскую поговорку *рука руку моет*, которая на немецком языке звучит как *eine Hand wäscht die andere*. Однако в данном отрывке фраза видоизменена: *eine Hand die andere kauft*, что можно перевести как *рука руку покупает*. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что автор указывает на исторический факт, на то, откуда произошло данное выражение, и обыгрывает его. При этом здесь также наблюдается связь с предыдущей строкой (*Käufer, Kauf, kauft*).

В связи с тем, что целью нашей работы является доказательство интерференции стилей в творчестве Г.М. Энциенсбергера, мы должны отметить, что автор любого публицистического текста стремится, в первую очередь, донести до читателя определенную идею, убедить его в правильности данной идеи и заставить его принять свою точку зрения. Именно поэтому любой публицистический текст должен быть понятен каждому читателю, а процесс прочтения не должен быть затруднен или перегружен лишней информацией, чему способствует использование связующих элементов.

Помимо этого, к основным характеристикам публицистического стиля относится обильное использование эмоционально окрашенных – положительно или отрицательно – слов, в зависимости от того, какое воздействие автор хочет оказать на читателя или слушателя. И последней характеристикой, которую хотелось бы выделить, является «использование сравнений и продолжительных метафор как одной из сред познавательного процесса» [5. С.72]. Однако, по мнению С.А. Серовой, в отличие от художественного текста, «тропы в публицистике имеют ценность не сами по себе, как украшение слога, а, прежде всего, с точки зрения оценочного эффекта, который они производят на читателя» [6. С.175].

Публицистический стиль накладывает определенное ограничение на их использование, но в то же время и специализирует их.

Основной задачей средств выразительности публицистического стиля является вызывание не эмоций, а мыслей у читателя или слушателя, которые он сознательно развивал бы. В качестве примера С.А. Серова приводит метафору, которая «должна организовывать общественное мнение, создавать у адресата нужное впечатление об информации, заложенной в том или ином газетном материале» [6. С.177].

В связи с этим очень важно отметить, что «в публицистическом стиле особую роль играет образ самого автора» [7. С.94]. Именно автор публицистического текста создает определенную информационную атмосферу для читателя или слушателя. По мнению Н.И. Клушиной, «в публицистической речи наиболее ярко проявляется современная установка средства массовой информации на творчество, а не на стереотип» [8. С.275].

Разберем основные характеристики публицистического стиля на примере нескольких отрывков из стихотворения *Landessprache*:

*...das ist ein anderes Land als andere Länder,
das reut mich, und dass es mich reut,
das ist das kleinere Übel, denn das ist wahr, ...* [4. С.216].

Во-первых, стоит обратить внимание на понятийное и логическое синтаксическое построение данного стихотворения. В нем наличествует четкое деление на смыслообразующие отрывки.

Во-вторых, обязательно нужно выделить краткость выражений в данном произведении, например, *das reut mich, das ist das kleinere Übel* и *das ist wahr*.

В-третьих, большое количество связующих элементов, к примеру, таких союзов, как *und, denn* и *dass*. Это придает данному поэтическому тексту особое стилистическое звучание и законченность мысли, а также облегчает процесс восприятия идей, заложенных автором в произведение.

И в-четвертых, использование первого лица единственного числа, таким образом Г.М. Энценсбергер показывает свое личное отношение и подход к вопросам и проблемам, затрагиваемым в стихотворении.

В любом публицистическом тексте важное значение имеет эмоционально окрашенная лексика. В данном отрывке, к примеру, это выражение *das ist das kleinere Übel*, которое переводится как *это – меньшее зло*. И мотив *меньшего зла* прослеживается на протяжении всего стихотворения, что является одним из индивидуальных способов представления авторских идей.

По мнению Ч. Юэбо, «тексты публицистического стиля рассчитаны на максимально широкую аудиторию, стремятся сблизиться с адресатом и быть “на связи” с обществом» [9. С.60]. Следовательно именно публицистический стиль быстрее всех остальных стилей реагирует на

изменения в обществе и во всем мире в целом. И для того чтобы достичь максимального воздействия на читателя, авторы публицистических текстов используют большое количество разнообразных языковых средств и приемов, которые, однако, являются не только украшением слога, но также и служат для оказания определенного эффекта на читателя.

Рассмотрим данные характеристики на примере еще одного отрывка из известного стихотворения Г.М. Энценсбергера *Über die Schwierigkeiten der Umerziehung*:

Kleinbürgerliches Schwanken!

Konsum-Idioten!

Überreste der Vergangenheit!

...

Ja wenn die Leute nicht wären

Dann ging's ruckzuck.

Ja wenn die Leute nicht wären

Ja dann!

(Dann möchte auch ich hier nicht weiter stören) [4. С.219].

В данном отрывке автор акцентирует внимание читателя с помощью риторических восклицаний, таких как *Kleinbürgerliches Schwanken! Konsum-Idioten! Überreste der Vergangenheit!* и *Ja dann!* Они лаконичны и эмоциональны, что приближает данные восклицания к уровню эпиграммы, которая в некоторых публицистических текстах является ведущей характеристикой.

Однако данный отрывок изобилует и другими художественными средствами выразительности, например, лексическими повторами, а точнее говоря, анафорами: *Ja wenn die Leute nicht wären*. Они также служат для того, чтобы акцентировать внимание читателя на определенной идее и проблеме. Особую выразительность данному отрывку придает так называемое пояснение, вынесенное автором в скобки: *Dann möchte auch ich hier nicht weiter stören*, которое, кроме всего прочего, завершает данное стихотворение.

Еще один важный момент, на который хотелось бы обратить внимание, это некоторая разговорность, заметная в данном поэтическом тексте. Это, к примеру, такие выражения, как *ging's ruckzuck*, *Konsum-Idioten* и *Überreste der Vergangenheit*. Подобная эмоциональность нужна для воздействия на читателя или слушателя, для создания оценочного эффекта.

Следующим функциональным стилем, который, на наш взгляд, представляет собой одну из основ поэтических текстов Г.М. Энценсбергера, является научный стиль. В отличие от публицистического стиля, в его основе лежит стилистически нейтральная лексика, «отбор которой из общелитературного языка обусловлен традициями и нормами научного общения» [10. С.144], а главной

характеристикой является широкое использование терминов, которые выступают еще и в качестве смысловой доминанты.

Еще одной важной особенностью, на которую нужно обратить внимание и которую в своих работах выделяет Н.И. Колесникова, является «форма множественного числа у существительных, которые в литературном языке ее не имеют» [10. С.145].

Рассмотрим данную особенность на примере отрывка из стихотворения *Landessprache* Г.М. Энценсбергера:

*... wo eine Gewinnspanne weit von den armen Reichen die reichen Armen
Vor Begeisterung ihre Kinostühle zerschmettern,
Da geht es aufwärts von Fall zu Fall,
Wo die Zahlungsbilanz Hosianna und alles was recht ist singt
Und ruft: das ist nicht genug, ...* [4. С.214].

И хотя для поэтического стиля нехарактерно употребление терминов, на данном примере мы четко видим, как автор, мастерски используя экономическую терминологию, придает своему стихотворению необычность, но вместе с тем и точность. Такие слова, как *Gewinnspanne* (разница между доходами и расходами) и *Zahlungsbilanz* (платежный баланс) редко используются в повседневном обиходе, но именно в этом проявляется особый стиль данного стихотворения и поэзии Г.М. Энценсбергера в целом. Именно благодаря широкому употреблению терминов автору удается добиться логичности, последовательности, ясности, связности, объективности и точности текста.

Следующей характеристикой являются слова с иноязычными приставками, корнями и суффиксами, так как научные тексты зачастую ориентированы на специалистов, хорошо разбирающихся в определенной тематике. Именно благодаря широкому использованию иноязычных слов в научном стиле отражается интернациональность научных текстов и речи. К примеру, слово *Zahlungsbilanz*, состоящее из двух корней *Zahlung* и *Bilanz*, произошло от латинского слова *bilancia* и используется почти повсеместно, а благодаря анализируемому автору – даже в поэтических строках.

И последними характеристиками научного стиля, которые мы рассмотрим на примере еще одного отрывка из стихотворения *Landessprache* Г.М. Энценсбергера, являются сложные слова:

*wo der Überdruss ins bestickte Hungertuch beißt,
wo in den Delikatessgeschäften die Armut, kreidebleich,
mit erstickter Stimme aus dem Schlagrahm röchelt und ruft:
es geht aufwärts!* [4. С.214].

Здесь наблюдается использование таких сложных слов, как *Delikatessgeschäft*, *Hungertuch*, *kreidebleich*, *Schlagrahm*. В произведениях Г.М. Энценсбергера сочетаются канцеляризмы, библеизмы, неологизмы и

жаргонизмы, что также является показателем интерференции функциональных стилей в его творчестве. Очень важно также и большое количество имен прилагательных: *bestickt* (украшенный вышивкой), *kreidebleich* (белый как мел), *erstickt* (приглушенный, сдавленный), что, однако, характерно не только для научного, но также для публицистического и художественного стилей.

С помощью данного примера легко проследить использование автором исключительно глаголов настоящего времени и конструкций в активном залоге: *beißt* (кусает), *röchelt* (хрипит), *ruft* (кричит) и *geht* (идет). Настоящее время используется в немецком языке либо для того, чтобы показать, что какое-либо действие совершается в данный конкретный момент либо в фактическом контексте, когда какое-либо утверждение верно всегда и не требует доказательств. Мы считаем, что в данном примере автор обращает наше внимание на проблемы и события, происходящие в мире и обществе именно сейчас.

Рассмотрев стихотворения известного немецкого поэта Г.М. Энценбергера, мы выяснили, что автор отвергает рифму, однако признает рационализм и широкое использование средств художественной выразительности, а также обнаружили в его произведениях черты не только поэтического, но также публицистического и научного стилей. К характеристикам публицистического стиля относятся: четкое деление на смыслообразующие отрывки, краткость выражений, большое количество связующих элементов и слияние автора с его лирическим героем, а среди свойств научного стиля выделяются следующие: широкое использование терминов, сложных слов и глаголов настоящего времени. Это позволило нам сделать вывод о наличии стилистической интерференции в творчестве поэта.

Таким образом, хотя перевод поэзии представляет собой нелегкий труд, при наличии в поэтическом произведении интерференции стилей задача переводчика усложняется, так как приходится жонглировать стилистическими средствами.

Библиографический список

1. Лотышева И.А. Количественные параметры исследования выразительности поэтического текста: на материале поэзии Гизелы Шток, Фридерике Майрекер, Керстин Хензель, Уллы Хан: автореф. дис... канд. фил. наук. Воронеж, 2004.
2. Эткинд Е.Г. Поэзия и перевод. М.: Сов. писатель, 1963.
3. Гончаренко С.Ф. Поэтический перевод и перевод поэзии: константы и вариативность // Тетради переводчика: науч.-теор. сб. Вып. 24. М.: МГЛУ, 1999.
4. Рихтер Л. Х. Антология современной немецкоязычной литературы (1945–1996): В 2 т. Т. 1. М.: МАПТ, 1999.

5. Добровольская Т.Г. Тексты массовой информации в лингвокультурологическом аспекте: автореф. дис... канд. фил. наук. М., 2000.
6. Серова С.А. Лингвистический анализ новостных газетных статей: оценочный аспект: автореф. дис... канд. фил. наук. Тамбов, 2007.
7. Ленкова Т.А. К проблеме публицистического стиля и письменного дискурса СМИ // Вестник ЧелГУ. 2010. №13.
8. Клушина Н. И. Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: учеб. пособие. М.: МГУ, 2003.
9. Юэбо Ч. Лексические особенности публицистического стиля русского языка на современном этапе // Вестник РУДН. 2011. №2.
10. Колесникова Н.И. Что важно знать о языке и стиле научных текстов // Высшее образование в России. 2010. №6.

М.В. Мамаева²⁴

(Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова)

«ИСКУССТВЕННЫЙ» ЕСТЕСТВЕННЫЙ БИЛИНГВИЗМ КАК СОВРЕМЕННЫЙ ТРЕНД

Билингвизм как коммуникативный феномен является широко распространенным явлением. Несмотря на то, что категория людей, владеющая двумя языками на приблизительно одинаковом уровне, или иначе, билингвы, существует на протяжении относительно длительного исторического промежутка, интерес к этому явлению обострился в последнее время, параллельно с процессами глобализации и одновременно культурной самоидентификации, и интересом к межкультурным связям.

Естественный билингвизм предполагает усвоение человеком двух языков с рождения, вызванное его пребыванием в билингвальной среде. Искусственный же билингвизм – это одинаково совершенное владение двумя языками, приобретенное в результате изучения второго языка в одноязычной среде или в двуязычной среде в зрелом возрасте [1]. Искусственный билингвизм является фактом реального языкового существования для подавляющего большинства населения мира, поскольку иностранный язык преподается в различных видах учебных заведений разных государств. По статистике на 2012 год, свыше 70% людей – билингвы и полилингвы. Каждый третий житель планеты в возрасте до 16 лет является билингвом или полилингвом, а через 10–15 лет

²⁴ Научный руководитель – канд. психол. наук, доцент кафедры теории и практики немецкого языка и перевода О.В. Шурыгина.

каждый второй ребенок будет билингвом. Это связано, помимо перечисленных выше процессов, также и с распространением миграции [2].

Следующим фактором, имеющим немаловажное значение для развития билингвизма, является присоединение России к Болонскому процессу. Реализация принципов Болонской декларации предусматривает становление в России системы билингвального образования, при котором наравне с русским используется и английский (также немецкий или французский) язык.

Таким образом, на сегодняшний день намечается еще одна тенденция в развитии билингвизма. Особую нишу в языковом воспитании занимает так называемый «искусственный» естественный детский билингвизм. Это лингвистический феномен, при котором родители, являясь монолингвами либо же относясь к категории искусственных билингвов, и не являясь ни эмигрантами, ни иммигрантами, но проживая в родной для них языковой среде, пытаются различными способами воспитать ребенка-билингва.

Самих родителей к такой практике побуждает несколько причин. На сегодняшний день выбор родителей, желающих воспитать ребенка-билингва, падает на наиболее популярный язык международного общения – английский. Престижность владения этим языком повышается, процент изучающих его растет из года в год. Раннее усвоение этого языка может поспособствовать успеху в дальнейшем профессиональном будущем ребенка. Кроме того, изучение нескольких языков одновременно влияет на духовное и культурное развитие ребенка, являясь неким гарантом его толерантного отношения сразу к нескольким культурам. Однако здесь наблюдаются некоторые трудности, связанные с тем, что язык ребенку преподает не носитель, а искусственный билингва, и полного погружения в ментальность не происходит.

Следующим преимуществом такой системы воспитания является то, что билингвизм делает обработку языка более сложной, а человек с билингвизмом всегда выбирает между двумя языками. Это не только способствует формированию у ребенка аналитических способностей, но ситуация провоцирует постоянную стимуляцию мозга, которая замедляет старение [3]. Кроме того, способность выборочно обращать внимание на важную информацию в присутствии отвлекающих факторов лучше развита у билингвов. Первые симптомы болезни Альцгеймера позже проявляются у билингвов [3]. Известно, что болезнь находится в мозге и поражает его, однако пациенты с билингвизмом могут функционировать сравнительно нормально на протяжении более длительного периода. Ученые также исследовали возможность пациентов восстановить свои умственные способности после инсульта и выяснили, что вдвое больше пациентов-билингвов могли восстановить свои когнитивные способности [3].

Этим отчасти и обуславливается желание родителей воспитать ребенка в двуязычной среде. Однако успешность такого воспитания гарантируется только при соблюдении определенных условий и наличия неких педагогических и психоаналитических навыков у родителей.

Условием успешного воспитания ребенка-билингва является уравнивание объема общения на двух языках [4. С.33]. Это соотношение должно поддерживаться в течение первых трех лет жизни ребенка. Именно отсутствие равномерного погружения в обе языковые среды является основной причиной игнорирования ребенком в будущем одного из языков [5]. При осознанном подходе родители знают не только как начинать, но и как продолжать формирование билингвизма, они имеют представление об особенностях процессов в ходе развития билингвальности, о трудностях и способах их преодоления, выбирают оптимальную коммуникативную стратегию и методику семейного двуязычного воспитания. Поскольку любой иностранный язык усваивается иначе, нежели чем родной [5. С.26], успешность обучения находится в тесной зависимости от научно обоснованного подхода к изучению и учету этих систем и от решения важной задачи – управления процессом обучения. Таким образом, для успешного формирования естественного одновременного билингвизма большое значение приобретает сознательность родителей, в результате чего двуязычие детей развивается в оптимальных условиях.

Основопологающим признаком процесса овладения неродным языком является существенный факт, что он усваивается иначе, нежели чем родной язык. Успешность обучения находится в тесной зависимости от научно обоснованного подхода к изучению и учету этих систем и от решения важной задачи - управления процессом обучения.

Билингвизм ребенка формируется и в том случае, если он этого не осознает, но когда он начинает понимать, что общается на двух языках, на его отношение к этому факту способны повлиять многие окружающие его люди. Недостаток знаний и позитивного отношения к таким детям могут вызвать их нежелание разговаривать на одном из языков [6]. Это иногда приводит к негативной самооценке и либо к прекращению, либо к менее успешному формированию двуязычия. Поэтому в период, когда ребенок начинает осознавать свой билингвизм, особенно важно давать позитивную оценку его умению говорить и по-английски, и по-русски, к примеру.

Помимо прочего, родителям, решившим воспитывать ребенка в двуязычной среде, не стоит бояться того, что два языка в сознании ребенка будут смешиваться, это повлечет за собой постоянные речевые ошибки либо постоянное замешательство ребенка. Ученые, исследующие феномен «искусственного» естественного билингвизма, утверждают, что в сознании ребенка развивается несколько дифференцированных языковых систем, помогающих ему полноценно использовать оба языка [7].

В целом, чем сознательнее и настойчивее родители следуют определенным принципам и учитывают особенности речевого развития в

двуязычной ситуации, тем успешнее протекает процесс и тем больше положительных черт наблюдается в общем развитии ребенка.

Существует также несколько принципов, по которым сегодня осуществляются попытки воспитания ребенка в двуязычной среде [8].

Принцип «один человек/родитель – один язык» является наиболее испытанным и эффективным. Такой принцип может реализоваться не только родителями, но и друзьями, родственниками, нянями. Важно, чтобы они много времени проводили с ребенком, общаясь на одном языке. На каждом из двух языков с ребенком может говорить несколько человек, главное, что каждый человек использует в обращении к ребенку только один язык. Применяя принцип «один человек – один язык», необходимо соблюдать его во всех без исключения ситуациях. Если взрослый начал говорить с ребенком на английском языке, он не должен при ребенке говорить на другом языке. В таком случае ребенок быстрее осознает различие между двумя языками, и меньше будет смешивать единицы этих языков.

Принцип «одна ситуация – один язык» позволяет разделить два языка по местам их применения. Чаще всего, выбирается «домашний» язык и язык, на котором с ребенком говорят за пределами дома. Этот принцип особенно эффективен, если дома все говорят на том языке, на котором не говорят в обществе, например, в России все члены семьи общаются дома по-английски, а в других местах - по-русски. Однако, для применения этого принципа нужно, чтобы все были двуязычными. Этот принцип можно применять и в пределах дома: в одной комнате говорить по-английски, в других местах общаться по-русски. Чтобы ребенку хотелось находиться в «английской» комнате, она должна быть привлекательной для ребенка, а родители должны подавать пример поведения в «английской» комнате, разговаривая там только по-английски. Пока трудно говорить об эффективности этого принципа, потому что ни в одной семье его не применяли долго и последовательно.

Принцип «одно время – один язык» для своего применения требует, чтобы взрослые чередовали время общения на каждом языке в течение одного дня или через день. Однако следует помнить, что маленький ребенок сам не ориентируется в чередовании промежутков времени так же успешно, как в чередовании людей и мест, поэтому ему сложнее понять, когда наступает «русский» или «английский» день или половина дня. Поэтому этот принцип нельзя назвать эффективным, но иногда его можно комбинировать с другими принципами. Например, пробуждение или отход ко сну связаны с одним определенным человеком, который общается с ним только на английском языке.

Существуют также и другие принципы (тематический, «постороннего слушателя»), но они пока не доказали свою эффективность в семейном воспитании билингва.

В целом, феномен «искусственного» естественного билингвизма на сегодняшний день представляет собой широкое поле для изучения и экспериментов [9]. Воспитание ребенка в двуязычной среде, определенно, имеет свои преимущества, ими и обуславливается повышенный интерес лингвистов, психологов и непосредственно родителей к этой воспитательной системе в последнее время. Однако при относительно небольшом количестве педагогических пособий и теоретического подспорья, в частности на русском языке, подобный процесс воспитания ребенка-билингва усложняется. Он может осуществляться полноценно только при соблюдении определенных условий и при наличии определенных навыков у родителей. В противном случае, неграмотный подход может стать причиной психологического дискомфорта ребенка, трудностей его языкового развития и процессов социализации.

Библиографический список

1. Толковый переводоведческий словарь. – 3-е издание, переработанное. – М.: Флинта: Наука, 2003.
2. Рублева Е. Что такое билингвизм. Как дети-билингвы помогают родителям адаптироваться в чужой стране // Электронный ресурс Интернет: <https://republic.ru/calendar/event/1127787/>.
3. Bialystok E. Simultaneous learning of different writing systems, cognitive reserve, and multilingualism // Электронный ресурс Интернет: <http://serious-science.org/bilingualism-6172>.
4. Baker C. A Parents' and Teachers' Guide to Bilingualism. Multilingual Matters. -1995.
5. Выготский Л.С. Собрание сочинений в шести томах, т.2. М.: Педагогика, 1982.
6. Dsuchar M., Quay S. Bilingual Acquisition: Theoretical Implications of a Case Study. Oxford: Oxford University Press.- 2010.
7. Genesee Fred. Early bilingual development: one language or two? Journal of Child Language. 16., 1989.
8. When children speak more than one language // Электронный ресурс Интернет: https://www.beststart.org/resources/hlthy_chld_dev/BSRC_When_Families_Speak_fnl.pdf.
9. Имедадзе Н.В. Экспериментально-психологическое исследование овладения и владения вторым языком. Тбилиси, 1979.

ПОДХОД Р. ДЖ. УОТТСА К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ВЕЖЛИВОСТИ

Теория вежливости Р. Дж. Уоттса не нацелена на описание процесса создания лингвистической вежливости, как в случае с моделью П. Браун и С. Левинсона. Она также не подходит для интерпретации конкретных речевых актов как вежливых. Ошибкой подобных моделей, по мнению Р. Дж. Уоттса, является предположение универсальности вежливых речевых актов. Таким образом, выражение вежливости в такой модели становится социальным «фактом», не зависящим от точки зрения на вежливость конкретных участников коммуникации. Подобные модели также предполагают, что вежливое поведение схоже во всех человеческих обществах, однако то поведение, которое модель предсказывает как «вежливое», может не показаться таковым простому члену данного общества. Восприятие вежливости как сугубо устранение угроз лицу являлось шагом, который сделал вежливость в подобных моделях социальным фактом, уравнивая теорию вежливости с теорией лица [1. С.85].

Модель вежливости Уоттса не описывает и не объясняет конкретные способы и методы выражения вежливости. Взамен, она концентрируется на определении, в каких ситуациях речевой акт может интерпретироваться участниками коммуникации как «невежливый». Данная модель не оценивает вежливость как средство достижения социальной гармонии, взаимовыручку и заботу о ближнем. Она представляет способы оценки того, как обычные участники бытовой коммуникации оценивают речевые акты как «вежливые» или «невежливые», каким для них является определение понятия «вежливость» на практике ежедневной бытовой коммуникации.

В данной теории Р. Дж. Уоттс совмещает собственную теорию самозарождения сетей, в которой понятия капитала и символического ресурса являются ключевыми для определения понятия «вежливого поведения», с «теорией практики» П. Бурдьё. Также Уоттс использует новую идею К. Веркхофера о сравнении лингвистической вежливости с деньгами [1. С.151].

Одним из ключевых принципов данной теории вежливости является

²⁵ Научный руководитель – канд. филол. наук, зав. кафедрой теории и практики английского языка Г.Р. Власян.

то, как именно участник коммуникации пользуется лингвистической вежливостью как символическим ресурсом. В описании своей аналогии лингвистической вежливости и денег Веркхофер предлагает пять основных схожих черт между двумя понятиями:

1. Вежливость, как и деньги, является социально организованным посредником.

2. Вежливость, как и деньги, является символическим посредником, так как её функции происходят из ассоциации с чем-то ещё, а именно с ценностями человека.

3. Вежливость, как и деньги, может быть реорганизована в ходе исторического процесса; её функции и ассоциирующиеся с ней ценности могут быть заменены другими при необходимости.

4. На протяжении истории, функции как вежливости, так и денег, приобретают независимую силу и могут быть не только средствами для достижения целей конкретного пользователя данного посредника, но и отдельным мотиватором или фактором, влияющим на действия пользователей.

5. Шансы любого конкретного пользователя владеть данным посредником во всей полноте близки к нулю [2. С.190].

Теория практики Бурдьё была разработана в течение долгих лет изучения существовавшего на тот момент дихотомического метода изучения общества, в рамках которого выделялись объективный и субъективный подходы. Объективный подход к социальной структуре представлен в работах Толкотта Парсонса, который смотрит на подобные феномены сверху вниз, а не снизу вверх. Объективный подход предполагает, что общество представляет собой иерархию «контроля поведения», которую Парсонс называет «кибернетической иерархией» [3. С.9]. На вершине данной иерархии находится культурная система, которая управляет социальной системой, и таким образом также системами личностей индивида и системами поведения групп. Другими словами, структура социальных систем определяется культурными ценностями, мифами, верованиями и т.д., и поведением индивида в свою очередь управляют социальные системы. В кибернетической иерархии присутствуют механизмы управления не только «сверху вниз», но и «снизу вверх», хотя подобное управление предполагает первоочередное существование социальных и культурных систем.

Субъективный же подход к определению структуры общества предполагает, что общество является частью мироздания, которая не может быть изменена индивидами. С субъективной точки зрения на общество индивид считает, что не способен к размышлениям о своём существовании. Несмотря на то, что субъективный и объективный

подходы начинают свою цепь рассуждений с противоположных концов спектра объективности, оба подхода описывают мир как «данность», культурно определённую, институционализированную сущность с точки зрения функционалистов и структуралистов в социологии, и природную сущность – с точки зрения экзистенциалистов, феноменологов и этнометодологов.

Решением данной дихотомии, предложенным Бурдьё был синтез объективного и субъективного подходов, который он называет «теорией практики».

Практикой в данной теории является социальное взаимодействие индивидов, которое чаще всего происходит с помощью языка, и является, по словам П. Бурдьё «полем диалектики «modus operandi» и «modus operandi»» [4. С.53]. «Modus operandi» состоит из объективизированных структур, продуктов и форм поведения, которые индивид получил от прошлых примеров социального взаимодействия. Они являются «историей» данного индивида, и влияют на текущую модель поведения, которую П. Бурдьё называет «modus operandi». Логика практики управляет процессом социального взаимодействия подсознательно, через последовательную импровизацию, схожим образом с предугадыванием действий команды противника в футболе, бейсболе или хоккее, основанном на «чувстве игры».

Основным концептом «теории практики» Бурдьё является габитус, который тесно связан с концептом вежливого поведения. Габитус, в переводе с латыни означающий «состояние, манеру поведения, стиль одежды», является набором тенденций к определённому поведению, который производит когнитивную и телесную практику индивида. Подобный набор склонностей и тенденций к определённому поведению приобретает в процессе социализации. П. Бурдьё, как и в случае самой «теории практики», выделяет два аспекта габитуса. Первым является то, что габитус влияет на то, как именно индивид усваивает объективизированные социальные структуры для последующего использования в социальных взаимодействиях. Другими словами, габитус создаёт из подобных объективизированных конструкций формы вежливого поведения, наделяя индивида «чувством игры» в процессе социальных взаимодействий. Другим аспектом габитуса является то, что в процессе социального взаимодействия он порождает действия и практику. Таким образом, габитус одновременно воспроизводит и изменяет социальные структуры. Практика происходит в «социальных полях», в которых люди идентифицируются по их положению относительно других в данном поле. Социальные поля, таким образом, являются произвольными социальными организациями времени и пространства, которые также являются местами

борьбы за «капитал». Капиталом в рамках данной теории является задействование ресурсов индивида, которые являются частью его габитуса.

Схожей с «теорией практики» Бурдьё структурой обладает теория «произвольных сетей» самого Уоттса [1. С.153]. Подобно «modus operandum» и «modus operandi» Бурдьё, Уоттс выделяет «латентные сети» и «произвольные сети». «Латентные сети» социальных взаимодействий являются накопленным за годы опытом взаимодействий всех членов общества, из которого индивиды заимствуют части для создания «произвольных сетей», существование которых динамично и структуры подобных сетей могут развиваться. После окончания взаимодействия, подобная сеть становится латентной, т.е. частью опыта, пригодного для использования индивидами.

Роль вежливости в данной модели становится понятной при упоминании денежной аналогии Веркхофера. Таким образом, если деньги имеют символическую ценность на экономическом рынке, то вежливость также имеет символическую ценность на «лингвистическом рынке». Вежливость, будучи частью габитуса индивида, является символическим ресурсом, который данный индивид способен задействовать для достижения своих целей в социальном взаимодействии.

Словесное высказывание является очевидным информативным актом. Говорящий передаёт собеседнику информацию, оправдано полагая, что собеседник оплатит ему тем же. Каждое речевое взаимодействие, таким образом, является обменом высказываниями, которые оба участника коммуникации считают осмысленными.

Продолжая аналогию с деньгами, можно предположить, что каждое высказывание обладает определённой ценностью для всех участников общения, хотя эта ценность может не совпадать. Три наклонения предложений, в свете данного утверждения, могут быть интерпретированы, довольно широко и с некоторыми обобщениями, следующим образом:

1) утвердительные предложения передают некоторое количество символически ценного ресурса, и таким образом говорящий может ожидать эквивалентной «платы»;

2) вопросительные предложения запрашивают некоторое количество ресурса, но говорящий при этом не может ожидать непременно ответной «платы». Если же ответная плата предоставляется, от говорящего также ожидается «плата» из благодарности;

3) Повелительные предложения требуют предоставления некоторого количества символически ценного ресурса, который может быть представлен в форме лингвистического высказывания, или же иного действия, и говорящий обычно ожидает ответной «платы» [1. С.154].

Несмотря на то, что вежливость каждого высказывания по Уоттсу

относительна для каждого из участников коммуникации, тем не менее он выделяет несколько видов структур, которые в большинстве случаев распознаются как вежливые. Подобные конструкции он подразделяет на шаблонные, ритуализованные высказывания и полу-шаблонные высказывания [1. С.169].

Шаблонные, ритуализованные высказывания – это высказывания, содержащие лингвистические выражения, используемые в ритуализованной коммуникации, которые из полноценных грамматических конструкций были сведены до экстра-сентенциальных маркеров вежливого поведения. Внутренняя синтактико-семантическая структура подобных высказываний чрезвычайно проста и же вовсе отсутствует. К таким высказываниям относятся:

1) обращения, включающие только имя, титул или звание, имя и фамилию или же фамилию после звания/титула (Bill, David, sir Richard, Richard Wells, Dr Weber);

2) шаблонные выражения определённых типов речевых актов, таких как благодарность или извинение;

3) ритуализованные выражения прощания (goodbye, bye-bye).

В контексте социального взаимодействия, лингвистические выражения могут быть интерпретированы как вежливые, т. е. как избыток политичного поведения. Некоторые из них могут быть шаблонными, ритуализованными высказываниями, но большая часть будет являться полу-шаблонными высказываниями – условные высказывания, содержащие лингвистические выражения не прямых речевых актов, которые подходят под определение политичного поведения в конкретной ситуации, однако в другой социальной ситуации могут являться независимыми предложениями. К таковым относятся:

1) различные виды хеджирования, т. е. лингвистические выражения, которые уменьшают иллокутивную силу утверждения при помощи сложных глагольных предикатов (I think, I don't think, I mean), или же при помощи наречий (actually);

2) выражения солидарности, т.е. лингвистические выражения которые предполагают общее для всех участников коммуникации знание или понимание (you know);

3) усилители, т. е. лингвистические выражения, усиливающие иллокуцию (of course, clearly);

4) сентенциальные структуры, содержащие некоторые модальные глаголы (may I ask you to accept).

В процессе общения подобные выражения обычно не распознаются участниками коммуникации как очевидно вежливые, несмотря на то, что все они оказывают поддержку работе по сохранению лица каждого из участников, и потому содействуют политичному поведению в общении. С

другой стороны, если подобные выражения не используются, то подобное поведение оценивается участниками коммуникации как «невежливое» или «грубое». Поскольку подобные конструкции редко замечают, они скорее принадлежат к базе политичного поведения, не являясь при этом выражениями вежливости. Однако, если они используются в избытке, то подобное поведение может быть оценено как «вежливое». Задачей исследователя состоит в том, чтобы выявлять достаточно заметные для других участников коммуникации выражения, которые привлекут внимание собеседника и приведут к тому, что поведение говорящего будет оценено как «вежливое».

Таким образом, теория вежливости Р. Дж. Уоттса берёт начало из социологической «теории практики» П. Бурдьё и денежной аналогии К. Веркхофера, представляя вежливость символическим ресурсом, ценность которого зависит от восприятия участников коммуникации. Данная теория не содержит описания универсальных вежливых конструкций, которые бы были восприняты таковыми в любой коммуникативной ситуации. Р. Дж. Уоттс считает нужным выделить только две группы выражений: шаблонные, ритуализованные конструкции и полу-шаблонные конструкции, присутствие которых в речи участника коммуникации в большинстве ситуаций будет оценено как «вежливое» поведение.

Библиографический список

1. Watts R. J. Politeness. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
2. Werkhofe K. Traditional and modern views: the social constitution and the power of politeness // Watts R., Ide S., Ehlich K. (eds). Politeness in Language: Studies in its History, Theory and Practice. Berlin: Mouton de Gruyter, 2005.
3. Parsons T. Societies: Evolutionary and Comparative Perspectives. Englewood Cliffs, New Jersey: Prentice-Hall, 1996.
4. Bourdieu P. The Logic of Practice. Cambridge: Polity Press, 1992.
5. Watts, R. Power in Family Discourse. Berlin: Mouton de Gruyter, 1991.
6. Watts, R. Planning in-service training courses: institutional constraints and non-native EFL teachers' perceptions // International Journal of Applied Linguistics – 1994 – №4.
7. Watts, R. Silence and the acquisition of status in verbal interaction // Jaworski A. (ed.), Silence: Interdisciplinary Perspectives, Berlin: Mouton de Gruyter, 1997.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ЭКСПРЕССИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НОВОСТНОГО ТЕКСТА С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

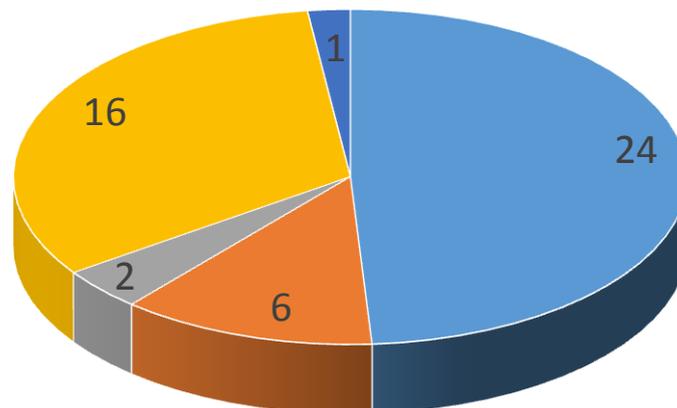
Осваивая окружающий мир, человек наделяет его определенными чертами. Не случаен тот факт, что в языке обнаруживается огромное количество средств, передающих эмоционально-экспрессивную информацию. Они ориентированы на человека, отражают взаимодействие человека и мира, проявляющееся как в чувственном восприятии, так и в оценочном отношении человека к миру.

В современных условиях становления информационного общества особую актуальность приобретает изучение дискретных единиц медиапотока. Вне всякого сомнения, основной такой единицей является медиатекст, рамки которого позволяют объединить такие разноплановые и многоуровневые понятия, как газетная статья, радиопередача, телевизионные новости, Интернет-реклама и прочие виды продукции средств массовой информации [1]. Медиатекст можно определить как динамическую сложную единицу высшего порядка, посредством которой осуществляется речевое общение в сфере массовых коммуникаций [2].

Перевод мы рассматриваем как процесс, характеризуемый установкой на передачу коммуникативного эффекта первичного текста, порожденного на одном языке, в текст на другом. Достоверность передаваемой информации зависит от компетенции переводчика, правильности выбора стратегии. В рамках нашего исследования, мы опираемся на **трансформационную модель** перевода В.Н. Комисарова, которая подразделяет все переводческие приемы на 3 группы: лексические, грамматические и лексико-грамматические [3].

В ходе исследования нами были проанализированы медиасообщения с информационного Интернет-портала BBC News. В ходе рассмотрения **лексических трансформаций** при переводе новостного текста с английского языка на русский язык было выявлено 49 примеров употребления эмоциональной лексики. Самым продуктивным способом оказался прием модуляции – 24 употребления. Приемы добавления и конкретизации встречались 16 и 6 раз соответственно. Прием калькирования встречался дважды, а прием опущения единожды. Прием генерализации в нашем исследовании отдельно не был отмечен.

²⁶ Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент кафедры теории и практики английского языка Н.Г. Асмус.

- Модуляция ■ Конкретизация ■ Калькирование
- Добавление ■ Опускание

Модуляция

*Indeed, if the **larger-than-life Shakespearean character Falstaff** had been an artist, then he would have painted just like Steen [The art of heavy drinking, URL].*

*Можно предположить, что будь **эпический толстяк и пьяница сэр Джон Фальстаф из пьес Шекспира** художником, он писал бы в той же манере, что и Стен [Хмельная тема: давний роман искусства с пьянством, URL].*

В приведенном фрагменте статьи эмоциональная составляющая заключается в оценочном выражении «larger-than-life», дающее нам понять лишь то, что герой произведения Уильяма Шекспира Фальстаф — интересная личность. Однако при переводе его образ расширяется за счет фоновых знаний переводчика «эпический толстяк и пьяница», нам становится понятнее, о ком идет речь.

Добавление

***Courtesans and street walkers: Prostitutes in art** [Courtesans and street walkers: Prostitutes in art, URL].*

***Художники и куртизанки: роль проституции в искусстве** [Художники и куртизанки: роль проституции в искусстве, URL].*

Заголовок статьи «Courtesans and street walkers» содержит архаизм «courtesan» и эвфемизм «street walker», в них и заключается его экспрессивность. Первая часть передается калькой, вторая же заменяется на «художники», именно так прослеживается в статье взаимосвязь между этими двумя профессиями. Переводчик опустил вторую часть начала заголовка из-за отсутствия равноценной языковой единицы в системе русского языка.

Конкретизация

*Worse, he'd done so in a **blunt, unforgiving new painterly style** that made no attempt to simulate real space via one-point perspective [Courtesans and street walkers: Prostitutes in art, URL].*

*К тому же он сделал это в **новой жесткой, brutальной манере**, не пытаясь придать пространству объем за счет перспективы [Художники и куртизанки: роль проституции в искусстве, URL].*

Эмоциональная составляющая состоит в оценочной лексике «blunt, unforgiving style». В процессе перевода спектр их значений сужается до следующего: «в жесткой, brutальной манере».

В ходе рассмотрения **грамматических трансформаций** при переводе новостного текста с английского языка на русский язык было выявлено 14 примеров. Из них 10 пришлось на прием дословного перевода, а также дважды встречались приемы членения предложений и грамматические замены.

Дословный перевод

*Recently, US presidential candidate Ben Carson commented on his theory that the pyramids were actually primarily used for storing grain, much **to the consternation** of the US media [Why do we still not know what's inside the pyramids? URL].*

Недавно кандидат в президенты США Бен Карсон к ужасу американской прессы заявил, что по-прежнему верит в свою давнюю теорию, согласно которой пирамиды на самом деле в первую очередь предназначались для хранения зерна [Какие тайны до сих пор скрывают египетские пирамиды? URL].

Экспрессивность достигается за счет использования эмоционально окрашенной лексики «to the consternation», дословный перевод которой «к ужасу» ничуть не портит оригинал, а наоборот соответствует духу высказывания.

Членение предложения

He's everywhere – but why does he still scare us? [Who's afraid of the Marquis de Sade? URL]

Его до сих пор нередко вспоминают... и даже побаиваются. Почему? [Чем нас пугает маркиз де Сад? URL]

Экспрессивность высказывания осуществляется за счет риторического вопроса, который побуждает читателя к дальнейшему чтению статьи для того, чтобы найти там ответ на этот вопрос. Для того чтобы передать эту интригу, переводчик решил отделить вопросительное слово от всего высказывания, подчеркивая важность именно этого вопроса.

В ходе рассмотрения **лексико-грамматических трансформаций** при переводе новостного текста с английского языка на русский язык было выявлено 22 примера. Преимущественно использовался прием компенсации — 20 употребления. Антонимичный перевод представлен 2 примерами, описательный перевод не выявлен.

Компенсация

*But modern French painting was **nothing so anodyne** [Courtesans and street walkers: Prostitutes in art, URL].*

*Но в те времена французское искусство было **отнюдь не** **буколическим** [Художники и куртизанки: роль проституции в искусстве, URL].*

В представленном примере, эмоциональная составляющая заключается в слове «nothing», адаптированном при переводе на русский язык «отнюдь». Так же интерес представляет прилагательное «anodyne», которое можно перевести как «отвлекающий, успокаивающий», однако переводчик решил подобрать слово, более соответствующее стилю «буколический», которое означает «мирный, безмятежный».

Антонимичный перевод

But the way the civilisation met its end is every bit as curious [Severe droughts explain the mysterious fall of the Maya, URL].

Но загадка краха этой цивилизации ничуть не менее любопытна [Загадочный закат цивилизации майя: виновата чудовищная засуха, URL].

Сравнение “is every bit as curious” могло быть передано нейтрально как «очень любопытна» или «крайне любопытно», подняв тем самым уровень экспрессивности. Однако переводчик решил перевести более образно, используя взаимоисключающую негативную лексику «ничуть не менее»

Исходя из проанализированных ситуаций, можно сделать следующие выводы. Несмотря на то, что английский и русский языки имеют разный грамматический строй, приведенные примеры показывают, что сохранение эмоциональной составляющей возможно и к ее передаче нужно стремиться. Лексические трансформации помогают передать сообщение максимально близкими языковыми единицами, сохраняя изначальный подтекст. Грамматические трансформации позволяют проводить необходимые грамматические замены, а в случаи, если языковые единицы совпадают, применять дословный перевод, иногда называемый еще нулевой трансформацией. Лексико-грамматические трансформации адаптируют текст оригинала таким образом, чтобы он был наиболее понятен потенциальному реципиенту.

Библиографический список

1. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: Системный подход к изучению языка СМИ. – М.: Флинта : Наука, 2008.
2. Кузьмина Н. А. Современный медиатекст: учебное пособие. – 3-е изд., стереотип. – М.: Флинта, 2014.
3. The art of heavy drinking // информационный Интернет-портал BBC News // 5.01.2016 // URL : <http://www.bbc.com/culture/story/20160105-the-art-of-heavy-drinking>
4. Хмельная тема: давний роман искусства с пьянством // информационный Интернет-портал BBC News // 03.02.2016 // URL : http://www.bbc.com/russian/society/2016/02/160203_vert_cul_art_of_heavy_drinking

5. Who's afraid of the Marquis de Sade? // информационный Интернет-портал BBC News // 06.10.2014 // URL : <http://www.bbc.com/culture/story/20141006-marquis-de-sade-still-shocking>
6. Почему нас пугает маркиз де Сад? // информационный Интернет-портал BBC News // 29.10.2014 // URL : http://www.bbc.com/russian/society/2014/10/141027_vert_cul_de_sade_s_till_shocking
7. Courtesans and street walkers: Prostitutes in art // информационный Интернет-портал BBC News // 10.09.2015 // URL : <http://www.bbc.com/culture/story/20150910-courtesans-and-street-walkers-prostitutes-in-art>
8. Художники и куртизанки: роль проституции в искусстве // информационный Интернет-портал BBC News // 25.09.2015 // URL : http://www.bbc.com/russian/society/2015/09/150925_vert_cul_art_and_prostitution

М.Д.Мириева²⁷

(Мурманский арктический государственный университет)

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЭКСКУРСИЙ

Как показывает статистика, число англоязычных туристов, приезжающих в Россию, в последние годы значительно увеличилось. Зарубежные гости охотно посещают Россию. И если раньше большой популярностью пользовались такие города, как Москва и Санкт-Петербург, где сосредоточены многие значимые исторические объекты, музеи, театры и т.д., то сейчас туристов привлекают более отдаленные города, позволяющие познакомиться с неизведанной русской культурой, с ее народными традициями и историей.

Существуют разнообразные виды туристических поездок, и в большинстве из них людей интересует информация о месте их пребывания, отсюда и возникает необходимость в различных типах экскурсий. Однако не следует забывать о том, что туристические компании должны предоставлять не только интересную экскурсионную программу, но и правильный и адекватный перевод текста экскурсий на английский язык.

²⁷ Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков Е.В. Александрова.

Для начала следует разобраться с самим понятием экскурсия – что же это такое? Экскурсия – это заранее подготовленная прогулка или поездка одного человека или группы людей ради учебных, научных, развлекательных целей, имеющая точно обозначенное время и место для осуществления целей экскурсии. Экскурсия как эффективный способ познания мира и получения новой информации является неотъемлемым компонентом организации туристических туров. Главной задачей экскурсии в туризме является пробуждение у гостей интереса к стране пребывания, для того чтобы в дальнейшем они захотели вернуться. При этом следует отметить, что эта задача стоит не только перед экскурсоводом, но и перед переводчиком, который является своего рода передатчиком большого объема культурно-специфической информации представителям другой страны.

Объектом перевода экскурсий является речь экскурсовода, которая составляется заранее с учетом цели, тематики, продолжительности и количества участников экскурсии. Зачастую экскурсоводы не акцентируют свое внимание на том, кто является их слушателями: иностранные туристы или же туристы, путешествующие по своей родной стране. Именно это является причиной изобилия в экскурсионной речи реалий данной культуры и страны. Это могут быть имена известных в данной стране личностей; предметы быта, нехарактерные для иноязычной культуры; исторические события той или иной местности; различные речевые конструкции, непонятные иностранцам и многое другое. Задача переводчика в данной ситуации является воспроизведение как можно более точного перевода и сохранения основной сути информации, озвученной экскурсоводом.

Для осуществления корректного перевода речи экскурсовода специалисту по межкультурным коммуникациям, то есть переводчику необходимо знать не только иностранный язык, но и уметь ориентироваться в культуре изучаемого языка для успешного межкультурного взаимодействия. Переводчик должен видеть ситуацию глазами иностранца, для которого многие «чужие» реалии будут непонятны, а, следовательно, и неинтересны [2. С.43]. Поэтому при проведении экскурсии переводчику необходимо самостоятельно выбирать релевантную для экскурсантов информацию и при необходимости пояснять ее.

Любая экскурсия подразумевает огромный поток новой информации и зачастую, преподнося ее, речь экскурсоводов изобилуют средствами выразительности, которые усиливают ее образность и красочность, всеразличными терминами, сложными конструкциями и т.п. Однако это все звучит не совсем корректно на иностранном языке. В таких случаях, чтобы не возникло недопонимание, переводчик довольно часто вынужден прибегать к таким приемам, как: генерализация, конкретизация, прием лексического добавления и опущения, прием смыслового развития или

целостного преобразования, различные грамматические трансформации и др.

Профессиональный экскурсовод – это не просто рассказчик, но и прекрасный оратор, умеющий заинтересовать экскурсантов и вызвать у них симпатию [3. С.117]. Экскурсовод добивается, чтобы эмоции экскурсантов приобрели характер сопереживания, личной сопричастности к событиям, которые показываются и характеризуются в процессе раскрытия темы. Для того чтобы сделать это, он должен учитывать ряд факторов.

Рассмотрим некоторые из них.

1. Национальность.

Экскурсовод всегда должен учитывать специфику той или иной национальности. Так, например, экскурсовод должен помнить о том, какого расстояния следует придерживаться с туристами из разных стран. Американцы соблюдают дистанцию не меньше одного метра, японцы - еще больше. А греки, арабы и латиноамериканцы напротив подходят очень близко. Нарушение таких неписанных норм иностранцы могут расценить как холодность или же навязчивость.

2. Возраст

Экскурсионные группы создаются с учетом возраста (дети, молодежь, люди среднего возраста, пенсионеры). Экскурсии для возрастных групп отличаются друг от друга *по способу передвижения* (автобусные и пешеходные), *по продолжительности*, *по методике изложения материала*, *по содержанию*.

3. Род занятий экскурсантов

Для проведения экскурсий учитываются профессиональные интересы групп. Если, к примеру, экскурсия проводится по теме, в которой экскурсанты разбираются, то нужно быть готовым к сложным вопросам с их стороны.

4. Цели

Каждая экскурсия должна иметь целевую установку. Цель экскурсии – это то, ради чего экскурсантам показываются памятники истории, культуры и другие объекты. Правильное определение цели имеет большое значение: оно может повлиять на формулировку темы, помочь в отборе и освещении материала. Конечной цели должны быть подчинены экскурсионный показ и рассказ. Как цель экскурсии может выступать воспитание патриотизма, уважение к труду, другим народам; эстетическое или нравственное воспитание; расширение кругозора, получение дополнительных знаний в различных областях науки и культуры и т. п.

5. Культурный фон

Важно признать, что люди из разных культур во многом отличаются. Они по-разному выражают свои эмоции, по-разному смотрят на вещи, по-разному одеваются и т.д. Поэтому при подготовке к экскурсии нужно ознакомиться с манерой поведения, традициями в той или иной стране.

Переводчик, как и экскурсовод должен знать эти особенности и вести себя подобающе иначе может возникнуть недопонимание. Помимо этого, он должен учитывать, какая форма общения приемлема для осуществления успешной экскурсии.

Определенную сложность при переводе представляет модель поведения экскурсовода.

Традиционно выделяют четыре типа экскурсовода. Подробно остановимся на каждом из них [3. С. 114-115].

1. Рационально-логический тип. Для экскурсоводов данного типа характерна склонность к анализу явлений, к рассуждениям и строгой аргументированности. Их рассказ логичен и структурирован, но ему не хватает яркости и индивидуальности.

Переводить такого экскурсовода в целом легко, но иногда, чтобы заинтересовать экскурсантов, приходится добавлять что-то от себя, подбирать примеры, иллюстрирующие основную мысль.

2. Эмоционально-интуитивный тип. Экскурсоводам данного типа свойственна страстная и эмоциональная речь. Они часто шутят, но при этом не могут уследить за жесткой логической последовательностью, что зачастую делает их речь подобной эмоциональной болтовне.

С таким экскурсоводом переводчику придется нелегко. Экскурсоводы данного типа очень часто соскакивают с одной темы на другую, забывают об ограниченном времени, теряют мысль, а иногда и вовсе говорят не по теме. Здесь переводчику приходится самостоятельно выстраивать логическую последовательность и вычленять наиболее важную и интересную информацию для экскурсантов.

3. Философский тип. Экскурсоводы данного типа, пожалуй, являются самыми непредсказуемыми. Их объединяет стремление к глубокому осмыслению явлений, и желание вовлечь в этот процесс экскурсионную аудиторию.

Работая с таким экскурсоводом, переводчик должен быть готов к продолжительному философскому отступлению и во время определить, будет ли оно ценно для иностранцев.

4. Лирический тип. Такие экскурсоводы чаще обращаются к образам, чем к логическим категориям. Они очень впечатлительны и эмоциональны. В характере у них прослеживается лиризм и проникновенность.

При работе вместе с данным типом экскурсоводов переводчик никогда не знает, чего ожидать. Экскурсовод может аргументировать свою речь определенными стихами или цитатами, которые не имеют перевода на другом языке.

Учитывая ранее сказанное, я попробую проанализировать обзорную экскурсию по г. Мурманску и выявить ряд трудностей, который может возникнуть при ее переводе.

В течение последних нескольких лет число туристов, приезжающих в Мурманск, возросло. Это связано с рядом причин:

- Многих привлекает природа севера, которая значительно отличается от других городов России.
- Сотрудничество с близлежащими странами Скандинавии.
- Интерес к изучению Арктики.

В связи с этим экскурсии для иностранцев стали проводиться чаще и необходимость в переводчиках возросла.

Проведя опрос у более опытных коллег в моем вузе, которые уже опробовали себя в роли переводчиков экскурсий, я выяснила, что большинство экскурсий, проводимых в городе Мурманск, имеют рационально-логический характер. Экскурсии по Мурманску насыщены большим количеством исторической информации и морской терминологии, что зачастую усложняет задачу переводчика.

Рассказывая об истории Мурманска, экскурсоводы очень часто изобилуют огромным количеством дат, имен, географических названий, которые не всегда усваиваются туристами. Задача переводчика в данном случае заключается в том, чтобы определить, а нужно ли переводить все так подробно или же можно что-то опускать.

Например, при описании военных битв, переводчик часто ограничивается названием сторон противников и отказывается от подробного перечисления всех участвовавших войск и дивизий.

5 сентября 1941 года началось формирование Полярной дивизии народного ополчения. В первоначальный состав дивизии вошли более 10 тысяч ополченцев (рабочих судоремонтных заводов, железной дороги, портов, рыболовецких хозяйств, работников учреждений города Мурманска и других), а также несколько тысяч бойцов истребительных батальонов Мурманска и Мурманской области.

В первоначальный состав дивизии вошли более 10 тысяч ополченцев.

Так, к примеру, если экскурсовод знакомит туристов с Мурманским морским портом, то переводчик должен быть готов к тому, что ему придется переводить и разъяснять слова и выражения, связанные с морской тематикой, так как многим иностранцам они будут непонятны:

- рыболовецкие колхозы;
- рыбообрабатывающий сектор;
- судоверфь;
- рыбохозяйственный комплекс и т.п.

Еще одной трудностью является обилие дат и чисел, которое зачастую переводчиком лучше опустить, так как для иностранцев, которые плохо знают историю города, оно не играет большой роли.

2 марта 1917 года Николай II подписал манифест, в котором признал «за благо отречься от престола государства российского» *(иностранцем это будет непонятно, так как они не имеют столь широкого представления об истории России)*

27 октября 1917

1 марта 1918 года

Население сократилось в 6 раз: в 1917 году насчитывалось 15000 человек, в 1920 – 2487.

Примеров, иллюстрирующих трудности перевода экскурсий много и все они сводятся к тому, что умения переводчика экскурсий заключается не только в знании своего родного и иностранного языков, но и в способности прекрасно ориентироваться в культуре изучаемого языка. Переводчик должен знать, как преобразовывать коммуникативную ситуацию и транспортировать ее в успешное межязыковое и межкультурное взаимодействие, так как именно он является связующим звеном между экскурсоводом и экскурсантом.

Библиографический список

1. Руденко А. М. Психология социальнокультурного сервиса и туризма / А. М. Руденко, М. А. Довгалева. – Ростов н/Д: Феникс, 2005. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://tourlib.net/books_tourism/rudenko.htm. – Загл. с экрана
2. Новикова Э. Ю. Экскурсионное обслуживание как объект профессиональной переводческой деятельности в рамках туристического дискурса // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. – 2014. – Т. 14. – № 3. – С. 39–43.
3. Емельянов Б. В. Экскурсоведение. – М. : Советский спорт, 2007. – 216 с.

Е.А. Мозгачева²⁸

(Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого)

ОСНОВНЫЕ ПРИЕМЫ ВОССОЗДАНИЯ ВОЛШЕБНОЙ КАРТИНЫ МИРА В ПЕРЕВОДЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЖАНРА ФЭНТЕЗИ

Исследование посвящено анализу и сравнению основных способов и приемов при адаптации перевода с английского языка публицистических произведений в жанре фэнтези (на примере двух переводов романа Д. К. Роулинг «Гарри Поттер и Кубок огня» издательства РОСМЭН и издательства МАХАОН).

²⁸ Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент кафедры «Лингвистика и межкультурная коммуникация» М.М. Степанова.

Жанр фэнтези представляет в своих произведениях мир, подчеркнуто, нарочито не совпадающий с обыденным представлением о реальной действительности, имеет свои особые признаки, характеристики [1. С. 55]. В нашей работе такие особые характеристики мы называем атрибутами. Именно все эти атрибуты в совокупности и создают волшебную картину мира произведения.

Волшебная картина мира – это целостный и глобальный образ мира, присутствующий в каком-либо фантастическом произведении [2. С. 277]. Основными особенностями волшебной картины мира являются: подробное описание человека, как с биологической, так и с социальной точки зрения; поверхностное описание социальной природы животных существ, обладающих антропоморфическими признаками; особая лексика, организованная в бинарные оппозиции [2. С.16].

Волшебная картина мира в романе «Гарри Поттер и Кубок Огня» имеет свои особенные атрибуты, неповторимые и уникальные, но вместе с тем, там есть и атрибуты, общие для многих произведений жанра фэнтези. Итак, к атрибутам мира романа «Гарри Поттер и Кубок огня» мы относим: особый физический мир – мир маглов (муглов); вторичный мир – мир волшебников; действие – противостояние темных и светлых магов; волшебство и магию; волшебные предметы, артефакты, оружие; одушевленные объекты (животные, растения, существа);

В результате сопоставительного анализа атрибутов волшебной картины мира в оригинале и переводах будут выявлены наиболее частотные трансформации, применяемые переводчиками для воссоздания волшебной картины мира.

Общий анализ атрибутов включает в себя анализ и сравнение перевода 252 наименований, разделенных по следующим категориям: перевод наименований людей, существ и животных, неодушевленных предметов, куда входят наименования средств коммуникации, зелий, спортивных атрибутов, волшебных продуктов, заклинаний и навыков и названия оружия и сосудов для хранения, перевод волшебных институций и локаций, перевод шуток, пословиц и поговорок.

На данном этапе исследования были проанализированы атрибуты перевода издательства РОСМЭН, а также некоторые атрибуты перевода издательства МАХАОН; составлена статистика частотности приемов перевода в первом варианте перевода.

Для категории наименований, характеризующих людей использовались русские соответствия и такие приемы как транскрипция в сочетании с транслитерацией, генерализация и экспрессивная конкретизация.

*АИТ: He saw a **wizened witch** flit out of the frame of her picture...* [3. С. 165].

*РПТ1: **Сморщенная, как печеное яблоко ведьма, выскочила из рамы*** [4, с. 330].

РПТ2: Одна сморщенная старушенция метнулась со своей картины на соседнюю... [5. С. 289].

В этом примере в первом варианте перевода используется слово «ведьма» для усиления немилovidного внешнего образа. Достигнуть отталкивающего эффекта также помогает экспрессивно-прагматическая конкретизация. Переводчик добавляет сравнение «как печеное яблоко». Это обусловлено нормами русского языка (а именно экспрессивно-стилистическим согласованием, которое является одним из законов словоупотребления в русском языке). Во втором варианте перевода переводчик так же решает усилить неприятный образ ведьмы, но делает с помощью контекстуальной замены: *witch* – старушенция, таким образом, атрибут в этом варианте перевода исчезает, но сохраняется отталкивающее впечатление от образа старой ведьмы.

В категории **живых существ** были выявлены такие приемы перевода как калькирование и использование соответствия, транскрипция и транслитерация, целостное преобразование, а так же описательный перевод.

Следует отметить, что особые трудности при переводе вызывает передача авторских неологизмов, где переводчику необходимо применить максимум усилий.

АИТ: Even Hagrid was adding to their workload. The Blast-Ended Skrewts were growing at a remarkable pace given that nobody had yet discovered what they ate. Hagrid was delighted, and as part of their "project," suggested that they come down to his hut on alternate evenings to observe the skrewts and make notes on their extraordinary behavior [3. С. 144].

РПТ1: Даже Хагрид и тот их не пощадил. Его обожаемые соплохвосты росли с ужасающей быстротой, хотя никто не знал, чем же они питаются. И он предложил с видом Деда Мороза, принесшего подарки, провести исследование: через вечер приходить к нему, наблюдать соплохвостов и делать записи об их бесподобном поведении [4. С. 278].

РПТ2: Даже Огрид умудрился добавить проблем. Взрывастые драклы росли на удивление быстро, если учесть то обстоятельство, что никто так и не выяснил, чем они питаются. Огрид очень радовался такому прогрессу и, в качестве развития "проекта", предложил, чтобы ребята по очереди приходили к нему в хижину наблюдать за драклами и делать записи об их поведении.[5. С. 236].

Соплохвосты/взрывастые драклы, в отличие от других примеров, не известны нам с мифов и легенд, они – выдумка самого автора. Название этим животным Д.К. Роулинг дала, исходя из их внешности (*blast-ended* – «с взрывающимся концом»). Тем же принципом пользовался и переводчик первого варианта перевода, он передал этот неологизм описательным переводом. Сопло в русском языке – это коническая часть трубы или насадка для регулирования выходящей струи жидкости, газа. Таким

образом, нам становится ясно, что соплохвосты – животные опасные и могут метаться огнем. Во втором варианте перевода переводчик так же использовал описательный перевод, однако делал упор не на внешность существ, а на особенность их поведения. В переводе подчеркнута агрессивное поведение существ и их особую способность метаться огненными шарами.

Для перевода **неодушевленных предметов** в романе переводчики пользовались калькированием, описательным переводом, применяли так же целостное преобразование. Здесь они также сталкивались с определенными трудностями, вызванными наличием авторских неологизмов.

АИТ: The silvery light from the Pensieve illuminated Dumbledore's face, and it struck Harry suddenly how very old he was looking [3. С. 172].

РПТ1: Отсветы из Омута памяти озаряли лицо Дамблдора, и Гарри поразился, как стар директор [4. С. 351].

РПТ2: Серебристый свет дубльдума подсвечивал лицо Думбльдора, и Гарри поразило, каким дряхлым он выглядит [5. С. 132].

Данный неологизм, Pensieve, это составное слово, которое содержит в себе заимствование. Во французском «penser» означает думать или мыслить. Английское слово «sieve» – это название посуды, сита. Pensieve это посуда, в которой можно оставить свои мысли, чтобы потом к ним вернуться. Русский переводчик первого варианта передал это слово, применяя описательный перевод. Омут Памяти, можно понимать как потаенные уголки памяти, то есть место, в котором глубоко сохранены наши мысли. Во втором варианте мы также наблюдаем прием описательного перевода, однако, переводчик сохраняет структуру английского неологизма, и принцип сложения двух слов в одно (дублировать+думать), указывая на предназначение волшебного предмета копировать мысли и хранить их.

При переводе локаций и институций переводчики использовали калькирование, транскрипцию с элементами транслитерации, добавление, лексическую замену, конкретизацию, дифференциацию понятий.

АИТ: Arnold Peasegood, he's an Obliviator – member of the Accidental Magic Reversal Squad, you know... and that's Bode and Croaker ... they're Unspeakables... [3. С. 109].

РПТ1: Это Арнольд Миргуд, стиратель памяти, член бригады Экстренных Магических Манипуляций, помните?.. А это Бойд и Крокер, невыразимцы... [4. С. 231].

РПТ2: Арнольд Муротворс – амнезиатор, член бригады по размагичиванию в чрезвычайных ситуациях, ну, вы знаете... А это Кешифр и Дода... они Неописуемые... [5. С. 209].

Данное предложение содержит больше примеров единиц волшебной картины мира. Здесь мы видим говорящее имя, неологизм, характеризующий род занятий, волшебную профессию, институцию, а

также еще один вид профессии в волшебном мире. Начнем с говорящего имени. В первом варианте перевода переводчик складывает два слова, однако, переводит их с помощью разных приемов. «Peace» переводится как «мир», а «good» транслитерируется. В результате, сохраняется характеристика героя через его фамилию. Далее мы видим род занятий персонажа (Obliviator). Этот окказионализм передан с помощью описательного перевода по причине несоответствия значения единиц английского и русского языков. Следует заметить, что в английском языке суффикс -ог является крайне продуктивным и может служить для образования новых слов. В русском языке, наоборот, образование существительного от глагола считается редким явлением, которое при использовании может придать слову другой, часто противоположный смысл. Если перевести единицу калькированием, смысл будет прямо противоположный, и читатель будет полагать, что этот человек занимается не стиранием памяти, а сам что-либо забывает, поэтому переводчик просто объяснил неологизм, средствами русского языка, предельно четко передав смысл. Далее разберем наименование институции. Она, как и многие, переведена калькированием, что позволило ясно обозначить, какие задачи стоят за этой бригадой. И, наконец, волшебная профессия. Невыразимцы – это люди, которые работают в Министерстве магии в Отделе тайн. Переводчик первого варианта перевода создал здесь неологизм. К корню прилагательного «невыразимый» добавил суффикс –ец, калькируя структуру неологизма оригинала и используя описательный перевод. Далее разберем стратегии и приемы переводчика второго варианта перевода. Говорящее имя здесь передано с помощью создания собственного неологизма «миротворс». Данное слово похоже на русское «миротворец», что указывает на то, что персонаж работает на государство и занимается урегулированием разного рода конфликтов. Слово Obliviator переведено как амнезиатор с помощью калькирования. В этом случае переводчику удалось полностью сохранить и структуру английского неологизма, и его значение. Наименование институции здесь, в отличие от первого варианта перевода, переведено с введением собственного неологизма – «размагичивание». Это слово похоже на русское «размагничивание», поэтому не кажется неестественным и образовано от существительного «магия». В итоге, нам так же ясны задачи этой бригады – отменять действие волшебства и наложенных чар. Волшебная профессия, наконец, переведена как Неописуемые. Это смысловое развитие, которое указывает на то, что работникам данной профессии нельзя разглашать информацию о своей работе и поэтому никто не может описать, узнать, чем же они занимаются.

При переводе волшебных **пословиц, поговорок и шуток** были применены такие приемы как калькирование, конкретизация, лексическая и грамматическая замена, целостное преобразование.

АИТ: "What are **Weasleys' Wizard Wheezes**?" Harry asked as they climbed.

Ron and Ginny both laughed, although Hermione didn't. "Mum found this stack of order forms when she was cleaning Fred and George's room," said Ron quietly. "Great long price lists for stuff they've invented. Joke stuff, you know. **Fake wands and trick sweets, loads of stuff. It was brilliant, I never knew they'd been inventing all that . . .**" [3. С. 83].

РПТ1: – Что это за «**Ужастики умников Уизли**»? – спросил Гарри. Рон и Джинни дружно расхохотались, Гермиона, однако, не спешила присоединиться к ним. – Мама у них в комнате обнаружила кучу бланков-заказов, когда там убирала, – вполголоса заговорил Рон. – И длиннющие списки ценников – шуточные фокусы, волшебные **палочки надувалочки, конфеты с подвохом**, всякие другие штуки. Потрясно! А я и не подозревал, что они такие изобретатели [4. С. 173].

РПТ2: - А что за **удивительные ультрафокусы Уэсли**? - полюбопытствовал Гарри по дороге.

Рон с Джинни засмеялись, а Гермиона - нет.

- Мама убиралась у них в комнате и нашла целую пачку бланков, - стал рассказывать Рон, - и ещё длиннющие преysкуранты на всякие штуки, которые они сами сделали. Ну, всякие приколы, сам знаешь. **Фальшивые волшебные палочки, разные сладости с сюрпризами и всё такое. На самом деле, очень здорово, я даже не представлял, что они этим занимаются...** [5. С. 127].

Д.К. Роулинг, придумывая названия к волшебным трюкам и изобретениям близнецов, соблюдала аллитерацию в названиях. Это же старались сохранить и русские переводчики (Extendable Ears – Удлиннитель ушей, Skiving Snackboxes – Забастовочные завтраки/Злостные закуски, Nosebleed Nougat – Кровопролитные конфеты/Нуга-носом-кровь). В большинстве случаев им это удалось. В названии магазина близнецов все три слова в английском начинаются на W, а в русском языке на У, по фамилии братьев. Таким образом, аллитерация в оригинале заменяется на ассонанс в переводе. Чтобы достигнуть такого результата, переводчики обоих вариантов вынуждены были сделать целостное преобразование, ведь ни одно слово не переведено словарным значением. Однако с главной задачей переводчики в этом случае справились.

На примере анализа перевода издательства РОСМЭН можно сделать заключение, что переводчики пользовались самыми разнообразными приемами при переводе, однако удалось выявить самые частотные из них. Итак, при общем количестве примеров с переводом атрибутов, достигающем 252 наименования, самым часто употребляемым приемом является калькирование. Этот прием преобладает во всех категориях наименований: им переводились наименования неодушевленных объектов, зелий, продуктов, заклинаний, волшебных институций и локаций

поговорок, шуток. Им переводчики пользовались в 134 случаях, что составило 62%.

Следующим по частотности приемом при воссоздании волшебной картины мира явилась транслитерация. С ее помощью переводчик передал 30 атрибутов (17%), включая атрибуты категории наименования людей, животных и существ, атрибуты спорта, особых умений и заклинаний, институций.

Далее мы видим описательный перевод, им переведены 19 случаев, что составляет 10%. Сюда входят наименования волшебных существ, зелий. Такую же частотность имеет и конкретизация. Следующий прием по частоте использования – это добавление (5%).

Лексическая и грамматическая замены встречаются в переводе романа 8 раз, что составляет 3%.

Остальные приемы (генерализация, опущение и целостное преобразование) встречаются по 2 раза и составляют по 1%.

Библиографический список

1. Степанова М.М., Мозгачева Е.А. Обучение анализу переводческих трансформаций на материале литературы жанра фэнтэзи // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2017. – Т. 6. - №20. – С. 55.
2. Медникова Э. М. Значение слова и методы его описания на материале современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1974. – 202 с.
3. Rowling J. K. Harry Potter and The Goblet of Fire. – London : Bloomsbury, 2010. – 320 p.
4. Роулинг Д. К. Гарри Поттер и Кубок огня / Пер. с англ. М. Д. Литвиновой, Н. А. Литвиновой, А. Г. Ляха, М. А. Межуева, Е. И. Саломатиной под ред. М. Д. Литвиновой. – М.: ООО «Издательство «РОСМЭН-ПРЕСС», 2002. – 667 с.
5. Роулинг Д.К. Гарри Поттер и Кубок Огня / Пер. с англ. М.В. Спивак. – М.: МАХАОН, 2017. – 704 с.

**ВОССОЗДАНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ СИМВОЛИКИ ПОЭЗИИ
М. И. ЦВЕТАЕВОЙ В ПЕРЕВОДАХ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК (НА
МАТЕРИАЛЕ ЦИКЛОВ «СТИХИ К БЛОКУ» И «СТИХИ К
АХМАТОВОЙ»)**

Индивидуально-авторская картина мира каждого поэта по-своему уникальна и разнообразна, особенности его мировоззрения находят отражение в идиостилистике автора, в лингвоэстетических доминантах его творчества. Ранее мы уже рассматривали такие черты идиостиля М.И. Цветаевой, как богатая образность, ритмико-графические эксперименты, выстраивание многоуровневого интертекста, иконичность звуковой формы слова, окказиональное словообразование. Каждая из этих особенностей, безусловно, делает перевод поэзии Цветаевой очень трудной задачей.

В данной статье мы хотели бы обратить внимание на еще одну характерную черту поэтического языка Цветаевой, представляющую сложность при переводе ее текстов на иностранный язык – обращение поэта к православным мотивам. Таким образом, объектом нашего исследования стали православные мотивы в стихотворениях М. Цветаевой из циклов «Стихи Блоку» [1. С. 189-200] и «Стихи к Ахматовой» [1. С. 91-95] и их переводах на английский язык, выполненных И. Шамбатом [2]. В данных циклах Цветаева использует религиозные символы как источник мощной метафорики, при помощи многочисленных отсылок к религиозным реалиям и прецедентным текстам она выражает собственное, глубоко личное, отношение к другим поэтам. Верная интерпретация и эквивалентное воссоздание православных мотивов в переводном тексте в данном случае является одним из ключевых факторов восприятия англоязычным реципиентом эмоционального и прагматического наполнения текстов Цветаевой. Этим и обусловлен выбор объекта исследования.

Предметом исследования выступают особенности и трудности воссоздания православных мотивов в переводе поэтического произведения.

Цель исследования – определить степень адекватности воссоздания православных мотивов в переводах.

В ходе исследования мы попытались решить следующие задачи: 1) структурировать понятие православной символики; 2) определить специфику и функции употребления православной символики в тексте оригинала; 3) провести сопоставительный анализ оригинала и перевода и

²⁹ Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент кафедры «Теория и практика перевода» Е. Н. Абрамичева.

оценить качество перевода; 4) предложить варианты собственных переводов фрагментов, интерпретация которых представляет особую трудность; 5) выявить трудности прагматической адаптации текста оригинала.

Внутри нашего исследования мы дифференцируем понятие православных мотивов, выделяя следующие категории: 1) православные символы как структурно-смысловой элемент произведений; 2) православные символы как составляющая стилистических приемов; 3) православные символы как элемент интертекста (религиозные аллюзии, имена святых, не прямое цитирование религиозных текстов, православные названия (икон, храмов); 4) церковнославянская лексика.

Поэтический цикл «Стихи к Блоку» отражает личное отношение Цветаевой к великому поэту. В строках Цветаевой Блок нездешний, неземной, ее чувство к нему подобно чувству религиозному: в стихотворениях цикла присутствуют сквозные аллюзии, с помощью которых Цветаева проводит параллель между жизнью Блока и житием Иисуса Христа. По мнению биографа Цветаевой А. Саакянц, поэтесса изображает Блока духом, принявшим облик человека, призванным помочь людям жить, нести им свет, но трагически не признанным людьми и погибшим. В этом цикле впервые звучит мотив смерти поэта – поэта, убитого жизнью [3. С. 94-95]. Более поздние стихотворения цикла, написанные в августе 1921 и позднее, – это реквием Блоку, ушедшему из жизни 7 августа 1921 г. Смерть поэта глубоко поразила Цветаеву. В черновике своего письма А. Ахматовой она писала: «Удивительно не то, что он умер, а то, что он жил. Он как-то сразу стал ликом, заживо-посмертным. Весь он – такое явное торжество духа, такой – воочию – дух, что удивительно, как жизнь – вообще – допустила. Смерть Блока я чувствую как Вознесение. Не хочу его в гробу, хочу его в зорях» [3. С. 278]. Выражая глубокое уважение и восхищение Блоком, Цветаева вплетает в свои поэтические тексты множество православных символов и аллюзий.

Во втором стихотворении цикла Блок (чей образ, по выражению Саакянц, «просиял Цветаевой») предстает ангелом, «рыцарем без укоризны», чье пришествие нежданно и волнительно. Он торжественно является «*призой / Снеговой одет*» – в данном случае мощный церковный символ «*приза*» является структурным элементом яркой метафоры. Эта метафора удачно воссоздана в переводе при помощи эквивалента «*chausible*» и эпитета «*of snow*» («*Dressed in a chausible / Of snow, stand you*»). Образ ангела беспокоит, преследует лирическую героиню, в конце стихотворения она восклицает «*Аминь, аминь, рассыпья! / Аминь*», при этом восклицание первой строки можно толковать как попытку воззвать к Всевышнему, просить заступничества, заслониться от сглазившего поэтессу «снегового певца». Финальное торжественное «аминь» кажется принятием новой веры, признанием высшей власти «нежного призрака»

над душой героини. Данный поэтический фрагмент также без труда был воссоздан переводчиком «*Amen, amen, scatter so! / Amen*».

Мотивы божественного поклонения отчетливо звучат в третьем стихотворении цикла, в котором присутствует сквозная отсылка к церковному гимну «Свете тихий», который исполняется во время вечерней молитвы («*Ты проходишь на Запад Солнца, / Ты увидишь вечерний свет / (...) / Свете тихий моей души / (...) / Свете тихий — святая славы*»). «Свете тихий» выражает благодарность молящихся за возможность лицезреть Христа, невечерний свет и Солнце правды, в то время, когда окружающий мир погружается в ночную тьму. В тексте перевода этот фрагмент воссоздан следующим образом: «*You walk out to the Falling Sun, / You'll see the evening light, / (...) / Quiet to the light of my soul / (...) Quiet to light - holy glories*». Очевидно, что переводчику не удалось распознать аллюзию оригинального текста: молитвенное «свете тихий» в переводе превращается в «тихий к свету» («quiet to light»). Любопытно также, что обряд вечерней молитвы происходит аналогичным образом на службах Англиканской церкви и Епископальной церкви США, следовательно, гимн «Свете тихий» имеет известные и доступные англоязычные переводы [4]. Проанализировав переводы церковного текста, мы предлагаем следующие варианты, которые, на наш взгляд, способствовали бы узнаванию аллюзии реципиентом перевода: 1) «*You come to the setting of the sun / You behold the evening light / (...) / Gentle Light of the soul of mine / (...) / Gentle Light of the holy glory*»; 2) «*You come to the sunset / You behold the light of evening / (...) / Gladsome Light of the soul of mine / (...) / Gladsome Light of the Holy Glory*»; 3) «*You reach the setting sun / You'll see the evening light / (...) / Joyful Light of the soul of mine / (...) / Joyful Light of the holy glory*».

Образ Блока-Христа усиливается обращением «*Божий праведник мой прекрасный*». Согласно Большому толковому словарю русских существительных, а также словарю Ушакова, слово «праведник» может иметь два значения: 1) святой, который прославился своими подвигами и святостью жизни в обычных условиях, а не в монастыре; 2) человек, живущий безгрешной жизнью в соответствии с церк. установлениями и законом Божиим [5]. Мы склонны полагать, что в данном тексте более уместно первое значение, поскольку Блок посредством аллюзий последовательно соотносится с Христом («*В руку, бледную от лобзаний / Не вобью своего гвоздя*»; «*И во имя твое святое, / Поцелую вечерний снег*»), следовательно, удачными эквивалентами представляются «*holy man*» или «*saint*». Вариант перевода Шамбата («*My beautiful believer in true God*») отражает скорее второе значение слова «праведник», что несколько не вписывается в общий тон стихотворения.

Впервые в цикле «Стихи к Блоку» тема иконописи тонко намечена именно в третьем стихотворении («*Восковому святому лику / Только издали поклонюсь*»; «*Вседержитель моей души*»). Вседержитель — это центральный иконографический образ Христа, а «восковой лик» отсылает

читателя к своеобразному цвету иконописных изображений, таким образом, в тексте оригинала присутствуют две мощные метафоры, созданные при помощи религиозных символов. Шамбат предлагает следующий вариант перевода данных строк: «*To the sacred image of wax / I will only bow from afar*»; «*You the keeper of my soul*». Первая метафора в переводе воссоздана довольно удачно: «*the sacred image of wax*». Анализ ряда англоязычных прецедентных текстов показал, что словарное значение «иконописный лик» чаще всего передается с помощью слов «(holy) image», «(holy) face», «(holy) picture». Однако вторая метафора решена в тексте перевода менее успешно, вариант «*the keeper of my soul*» представляется менее экспрессивным, происходит нейтрализация образа. В англоязычных религиозных текстах иконописное изображение Христа имеет название «*the Pantocrator*», однако данный вариант представляется нам довольно специфическим и тяжелым для поэтического текста. Существуют и другие формы обращения к Христу: «*The Almighty*», «*the Almighty God / Lord*», «*the Sovereign Lord*». Обращение «*keeper*», которое имеет общее значение «хранитель», «защитник», можно было бы усилить эпитетом «*almighty*», заменить его на «*almighty Lord*» или хотя бы прибегнуть к капитализации.

Пятое стихотворение цикла открывается анафорическими строками с мощным ассонансом, имитирующим гулкий колокольный звон («*У меня в Москве — купола горят! / У меня в Москве — колокола звонят! / И гробницы в ряд у меня стоят, — / В них царицы спят, и цари*»). Использование главных сакральных элементов православной культуры способствует немедленному погружению читателя в торжественную атмосферу стихотворения. В тексте перевода встречаем строки: «*Cupolas are burning in Moscow! / Bells are ringing here in Moscow! / And coffins here stand in row – / In them queens do sleep, and the kings*». Переводчик сохраняет повтор, делая его эпифорическим, возможно, в целях сохранения звукоподражания, так как конечное «ow» несколько напоминает удар в колокол. Первая строфа стихотворения рисует портрет Москвы с ее постоянными и наиболее значимыми приметами: сияющими куполами, колоколами, царскими гробницами. Отметим удачное использование переводчиком эквивалента «*cupola*» (имеющему, согласно словарю Longman Dictionary of Contemporary English, следующее определение «*a round structure on the top of the building, that is shaped like an upside down bowl*» [6]), которое наиболее точно передает форму и облик куполов православного храма. Поскольку сияющие купола и звенящие колокола Цветаева изображает как постоянный и узнаваемый признак Москвы, нам представляется возможным использовать в первых двух строках глаголы в простом настоящем времени. Кроме того, мы считаем необходимым передать местоимение «моей» как выражение личного отношения Цветаевой к Москве (поэтесса тесно связывала себя со столицей, называла себя «поэтом Москвы»). Предлагаем следующий перевод данного фрагмента: «*Here in my Moscow – the cupolas burn / Here*

in my Moscow – the bells ring / And coffins here stand in row – / In them queens do sleep, and the kings».

В этом стихотворении Цветаева возносит Блоку очередную молитвенную хвалу: «*И не знаешь ты, что зарей в Кремле / Я молюсь тебе — до зари!*». Рассмотрим перевод: «*And you do not know, in Kremlin at dawn / Till the dawn I pray and sing*». Хочется обратить внимание на то, что переводчик в данном случае опускает значимый элемент «тебе», в то время как в оригинале подчеркнута направленность авторской молитвы Блоку, и прибегает к обоснованному разве что ритмическими соображениями добавлению: «*я молюсь*» — «*I pray and sing*». Нам представляется уместным предложить следующий вариант перевода данной строки: «*Till the dawn to you I pray*».

Примечательна заключительная строфа шестого стихотворения цикла, в котором Цветаева вновь рисует Блока в образе ангела, доведенного слепой толпой до гибели: «*Черный читает чтец, / Крестятся руки праздные... / — Мертвый лежит певец / И воскресенье празднует*». Сцена заупокойной молитвы, в которой бессмертие души великого творца противопоставляется бессмысленности земного ритуала, усилена параллельными конструкциями («*черный читает чтец*» — «*мертвый лежит певец*»), первая из которых характеризуется мощной аллитерацией. Образ «мертвого певца, празднующего воскресенье» можно считать еще одной параллелью между Блоком и Христом. В тексте перевода «*The black reader reads, / Crosses the arms idle... / The dead singer lies / And celebrates Sunday*» сохранено явление параллелизма, но, к сожалению, фрагмент «крестятся руки праздные» интерпретирован, как нам кажется, неверно. В переводе читающий молитву монах скрещивает руки, в то время как в оригинале он осеняет себя крестным знаменем. Нам представляется возможным уйти в переводе от метонимии и предложить вариант: «*The black reader reads, / Crosses himself idly...*». Таким образом для реципиента перевода сохраняется авторская антитеза, ритмика и рифмовка.

Тема бессмертия и вознесения Блока отчетливо звучит в двенадцатом стихотворении, написанном уже после смерти поэта. Цветаева вновь наделяет Блока «ликом» и вкладывает в его уста послание: «*Царство мое не от мира сего*». В данной строке усматривается отсылка к Царству Небесному, Царству Божьему, довольно удачно воссозданная в переводе: «*Not from this world does my kingdom come*», поскольку «*kingdom of god*» является традиционным англоязычным эквивалентом сочетанию «Царство Божие».

Заключительная строфа стихотворения содержит, кроме упоминания «панихиды» — церковной службы об умершем, как нам представляется, отсылки к первой и шестой главам Евангелия от Иоанна: «*Панихид не служить! / У навсегда повелевшего: быть! – / Хлеба достанет его накормить!*». Цветаева провозглашает, что нет нужды править земные

службы по тому, кто будет самим Богом («В начале было Слово, (...) и Слово было Бог (...) Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть») встречен в небесном царстве («Иисус же сказал им: (...) Отец Мой дает вам истинный хлеб с небес. Ибо хлеб Божий есть тот, который сходит с небес и дает жизнь миру» [7]). В двух финальных строках поэтесса изображает Бога-отца («навсегда повелевшего: быть») и Бога-сына (Блока, чья «лебединая» душа будет накормлена Божьим небесным хлебом). В тексте перевода данный фрагмент воссоздан следующим образом: «*Don't serve the requiem! / Of one who forever ordered: Be! – / There is enough bread left to feed him!*». Переводчик сохраняет реалию служения панихиды, а далее вводит довольно сложную грамматическую конструкцию с предложной связью («Of one»), вероятно, используя абсолютный притяжательный падеж («there is enough bread of the one who forever ordered...») для приближения строки к архаично-возвышенной форме, воссоздающей настроение оригинала. Однако, данные формальные преобразования приводят к утяжелению строки, стиранию разграничения двух действующих лиц, и, как следствие, потере реципиентом логики стихотворной фразы. Нам кажется целесообразным использовать в данном случае более простую грамматическую конструкцию, которая поможет сохранить логические отношения в строфе: «*Don't serve the requiem! / The one who forever ordered: Be! – / Has enough bread left to feed him!*».

В семнадцатом стихотворении цикла, написанном в канун Пасхи, звучит кода прославления бессмертного таланта Блока («*Так, Господи! И мой обол / Прими на утвержденье храма. / Не свой любовный произвол / Пою – своей отчизны рану*»). При этом поэтесса подчеркивает, что потеря Блока – это не ее личное горе, это горе для России, для страны, которая потеряла талантливейшего своего певца. Изначально, обол – это денежная мера в Древней Греции и Риме, в данном случае – лепта, которую Цветаева предлагает «на воздвижение храма» (Богу? Блоку ли?), чем метафорически выражает стремление увековечить память поэта. Быть может ее «обол» – это и есть ее поэтические тексты? Обратимся к тексту перевода: «*Thus, O the Lord! And this my prayer / Accept for temple's confirmation / I sing not pleasures of my love – / I sing the wound of my nation*». Можно заметить, что переводчик заменяет «обол» (как нам кажется, пожертвование на возведение храма) на «молитву», что кажется нам не вполне точным. Кроме того, во второй строке Шамбат прибегает к дословному переводу, в результате чего нарушает логическую связь: сочетание «*temple's confirmation*» кажется лишенным смысла. Учитывая особенности авторского замысла, мы бы хотели предложить следующий перевод: «*Thus, O the Lord! Accept my share, / So that the temple could be raised / I don't mourn for my love affair / I mourn for the loss to my motherland*».

В следующих строках («*Днепром разламывая лед, / Гробовым не смущаясь тесом, / Русь – Пасхою к тебе плывет, / Разливом*

тысячеголосым») Цветаева рисует народ, тянущийся к Блоку, словно к Христу в светлый праздник Пасхи, сквозь смерть, вопреки ей («Гробовым не смущаясь тесом»). В следующей строфе («Так, сердце, плачь и славословь! / Пусть вопль твой — тысяча который? — / Ревнует смертная любовь. / Другая — радуется хору») поэтесса с помощью единицы церковной лексики «славословить» («прославлять Бога в молитвах и церковной службе») призывает оплакивать Блока и возносить ему хвалы и песни. Кроме того, в данных строках присутствует противопоставление двух ипостасей любви: земной («смертной») и высшей любви к Богу («другая – радуется хору»).

Рассмотрим текст перевода: «*Not bashful at the coffin boards, / Breaking upon Dnieper the ices, / Russia – on Easter we do swim / To you with pouring thousand-voices. / Thus, heart, there will be cry and praise! / Let your cry - which thousand? / The mortal love is jealous so. / The other's at the chorus glad*». Стоит обратить внимание на то, что переводчик переносит на первое место строку, которая в оригинале стоит на втором месте и разбивает сложную метафору. Данная трансформация кажется нам довольно удачной, поскольку способствует более адекватному восприятию получателем перевода обеих авторских метафор. В первой строке Шамбат воссоздает оригинальное «не смущаясь» с помощью прилагательного «*bashful*», несущего сему смущения и стыда, в то время как Цветаева, на наш взгляд, имеет в виду несколько другое. В тексте оригинала персонифицированная Русь не то что не испытывает стыда по поводу того, что Блок отныне мертв и тело его заключено в гробовые доски («гробовой тес»), его физическая смерть просто не останавливает людей, верящих в бессмертие души, не мешает им возносить ему хвалы и достигать духовного единения с творцом через его творчество. Идея этой строки, как нам кажется, может быть выражена следующим образом: физическая смерть – не есть конец и препятствие, поскольку душа возносится и обретает бессмертие. Исходя из этого, прибегнув к смысловому развитию, мы предлагаем следующий вариант перевода: «*Coffin planks won't ever prison souls*». Отметим также, что сочетание «*coffin plank*» является гораздо более частотным и употребляемым, чем «*coffin board*».

Воссоздавая авторское сравнение потоков русского народа с ломающими лед речными водами, переводчик, на наш взгляд, допускает ошибку, вводя два подлежащих «*Russia*» и «*we*», чем нарушает логику стихотворной фразы. Кроме того, выбор глагола «*swim*» кажется нам не вполне удачным, поскольку его значение тесно связано с процессом физического движения в воде, что в некотором роде буквализирует и упрощает авторскую метафору. Глагол «*flow*» (который может характеризовать как движение масс воды, так и движение толпы) кажется в данном случае более удачным, так как помогает сохранить оригинальную метафору. Считаем возможным предложить следующий вариант перевода данного фрагмента: *Coffin planks won't ever prison souls. / Like Dnieper*

breaking the ices, / To you on Easter Russia flows / And pours its songs in thousands voices.

В строках, противопоставляющих земную любовь высшей любви, Шамбат в попытке сохранить авторский синтаксис разбивает одно предложение на два логически не связанных фрагмента («*Пусть вопль твой — тысяча который? — / Ревнует смертная любовь*» – «*Let your cry – which thousand? / The mortal love is jealous so*»). В результате синтаксической трансформации теряется смысловое единство. В нашем переводе данных строк мы попытались сохранить логическую связь при помощи предлога «of»: «*Thus, heart, you cry and sing the praise! / Of your – a thousand what? – a cry / Let only worldly love be jealous / The other love in chorus thrives*».

В стихотворениях нашло отражение восхищение Цветаевой не только Блоком, но и Анной Ахматовой. Стихотворный цикл «Ахматовой» отражает восхищение Цветаевой петербургской поэтессой; образ Ахматовой в некотором роде парадоксален, он сочетает в себе греховность и святость, она и «муза», и «исчадие ночи белой»; и «Златоустая Анна», и «Хлыстовская Богородица»; и «уличная певица» и та, «чьими глазами глядят иконы». И. Шевеленко указывает в своей книге на то, что ахматовский цикл не характеризуется молитвенностью, присущей «Стихам Блоку», здесь православные реалии и аллюзии усиливают противоречивость образа Ахматовой, в некоторых случаях вплетая ее образ в символику «веры народной» [8. С. 148].

В первом стихотворении цикла Цветаева воспевает имя и дух Ахматовой и приносит ей в дар Москву, «свой колокольный град», и «сердце свое в придачу». Символ Москвы, города, который Цветаева тесно ассоциировала с собственной жизнью, присутствует в следующих строках стихотворения: «*В невучем граде моём купола горят, / И Спаса светлого славит слепец бродячий... / И я дарю тебе свой колокольный град*». Под «Спасом» в данном случае, как нам кажется, следует понимать одну из надвратных икон Спасских ворот Кремля. В тексте перевода («*In my singing city the cupolas are aflame, / And wandering blind man praises the Spassky light... / And I give to you my city that's full of bells*») московская реальность отображена не вполне понятно для иноязычного реципиента. Переводчик прибегает к транслитерации слова «Спасский», при этом оригинальный смысл не считывается получателем перевода. Эквивалент «the Saviour», использующийся в англоязычных религиозных текстах для обозначения иконописных изображений Христа, кажется нам в данном случае более удачным: «*And wandering blind man praises the Saviour holy light...*».

В восьмом стихотворении цикла Цветаева вмещивает фигуру Ахматовой («певицы уличной») в толпу богомолков, пришедших удостоиться божьей милости, но при этом неизмеримо выделяет ее из толпы «грустной и бесовской красой» («*В тёмном — с цветиками —*

платке, — / Милости удостоиться / Ты, потупленная, в толпе / Богомолк у Сергий-Троицы, / Помолись за меня, краса / Грустная и бесовская / Как поставят тебя леса / Богородицей хлыстовскою»). В финальной строфе Ахматова названа «богородицей хлыстовскою», центральной фигурой религиозного течения «хлыстовщины». Хлысты (их название произошло то ли от распространенного в их среде обряда самобичевания, то ли от видоизмененного слова «христы») не признавали никаких обрядов канонической церкви; песнопения и экстатические ритуалы они проводили по ночам вдали от чужих глаз. Основной идеей их учения была идея о том, что Бог воплощается в человеке, если человек живет праведной, по хлыстовским понятиям, жизнью. Во главе общин хлыстов обычно стояли два человека: мужчина – воплощение Бога, Христа или пророка, и женщина – воплощение Богородицы [9]. Именно такой парадоксальной, почти языческой, богородицей изображена в стихотворении Ахматова. Обратимся к тексту перевода: «*In the dark kerchief with flowers - / Honored by your civility / You were drowned in the crowd / Of praying ones at Sergei-Trinity, / Pray for me, beautiful one, / Sorrowful one and mad, / How the forests will crown you as / The lashing mother of god*». Переводчик интерпретирует фрагмент, в котором упоминается «милость», не вполне удачно. Нам же кажется более логичным, что лирическая героиня пришла к Сергий-Троицкой лавре удостоиться милости Божьей («action of God»). «Богородица хлыстовская» становится в переводе «бичующей Богородицей», такой вариант предоставляет читателю довольно мощный образ: переводчик, вероятно, стремится передать первобытную дикость старообрядческих ритуалов. Мы хотели бы предложить следующий перевод рассмотренного фрагмента, в котором при воссоздании образа хлыстовской Богородицы как части парадоксального портрета Ахматовой акцент делается на противопоставлении канонической православной церкви и ее неформальных, почти языческих, ответвлений: «*In the dark kerchief with flowers – / To be honored by god’s action – / At Sergius-Trinity – eyes dropped – you stand in the crowd / Of women praying with passion. / Say your prayer for me, beauty, / Demonic and deeply sad, / When the woods crown you to be / The pagan Mother of God*». В данном случае мы абсолютно солидарны с Шамбатом в решении уйти от прямого воссоздания реалии, которая сложно поддается узнаванию и расшифровке даже носителями русского языка и культуры, не говоря уже об англоязычных читателях.

К концу цикла образ Ахматовой резко трансформируется, ярче звучит тема творчества, в этой связи полнее раскрывается тема святости. В девятом стихотворении цикла Ахматова получает имя «Златоустой Анны всея Руси», в десятом стихотворении, преклоняясь перед ахматовским творчеством, Цветаева «ей одной ночами кладет поклоны», глазами петербургской поэтессы «глядят иконы». В тексте перевода ассоциация Анны Ахматовой с Иоанном Златоустом воплощена следующим образом: «*To the golden-lipped Anne*», что кажется нам не вполне удачным поскольку

в англоязычных текстах Иоанн Златоуст чаще упоминается под именем «John “the Golden Mouth”». Рассмотрим перевод фрагмента «Тебе одной ночами кладу поклоны, / И все твоими очами глядят иконы!» — «At night curtsies to you alone I bear, / And with your eyes from the walls the icons stare!». Церковно-архаичное сочетание «класть поклоны» в переводе заменяется на светское «делать реверанс», что кажется нам не вполне уместным. Считаем возможным предложить эквивалент «bow to the floor», более точно воссоздающий оригинальный визуальный образ: «It's you to whom at night I bow to the floor / And with your eyes do icons stare from the wall».

Перейдем к выводам.

1. Православные мотивы в проанализированных стихотворных циклах включают в себя православную символику как основу стилистических приемов; православные образы как структурно-смысловой элемент; религиозные аллюзии (имена святых, непрямое цитирование религиозных текстов, православные названия икон, храмов и пр.) как часть многоуровневого цветаевского интертекста; церковнославянскую лексику. Их главной функцией в оригинальном стихотворении можно считать отражение индивидуально-авторского отношения к Блоку и Ахматовой и их творчеству, а также создание яркого, культурно-насыщенного образа Москвы и русской православной традиции.
2. Сопоставительный анализ оригинального и переводного текстов показал, что в большинстве случаев переводчик справляется с воссозданием православных символов, входящих в состав метафор, путем подбора удачного эквивалента, однако в некоторых случаях выбранный эквивалент не является узואльно-традиционным для иноязычного реципиента или стилистически не соответствует стихотворной фразе. Ошибки в переводе церковной и архаичной лексики связаны, главным образом, с неверной интерпретацией оригинального текста. В 10 стихотворениях двух циклов мы рассмотрели 24 случая включения в поэтический текст православных мотивов. В 14 случаях переводчику удалось выполнить адекватный перевод с точки зрения сохранения эмоционального и прагматического эффекта оригинала.
3. Особую трудность представляет перевод реалий, в том числе православных названий и аллюзий, формирующих в оригинальном тексте особый общенациональный интертекст, знакомый и понятный русскому человеку. В таких случаях главной задачей для переводчика мы считаем обеспечение максимальной ассоциативной соотносимости перевода с описанными реалиями. В этой связи следует очень внимательно подходить к транслитерации и прагматической адаптации, чтобы не потерять значимый элемент оригинала в том случае, когда его можно сохранить, и не разрушить

прагматический эффект в попытке сохранить все безэквивалентные единицы тогда, когда их можно опустить, не теряя при этом авторский образ или смысл. Перевод данного специфического вида интертекста требует от переводчика обширных культурно-исторических знаний и понимания религиозной картины мира носителей языка оригинала и языка перевода, а также понимания индивидуально-авторской картины мира переводимого поэта.

Библиографический список

1. Цветаева М. Стихотворения и поэмы. СПб: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015.
2. Шамбат, И. Переводы избранной поэзии М. Цветаевой // Электронный ресурс Интернет: <http://www.cvetaeva.org.ru/chapter-sb-bk-387-num/0/>
3. Саакянц, А. А. Жизнь Цветаевой. Бессмертная птица-феникс. М.: Центрполиграф, 2002.
4. World Heritage Encyclopedia. Nail gladdening light // Электронный ресурс Интернет: http://self.gutenberg.org/articles/hail_gladdening_light
5. Ушаков Д. Н. Толковый словарь Ушакова // Электронный ресурс Интернет: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/966>
6. Longman Dictionary of Contemporary English // Электронный ресурс Интернет: <https://www.ldoceonline.com/dictionary/cupola>
7. Новый Завет. От Иоанна святое благовествование // Электронный ресурс Интернет: http://days.pravoslavie.ru/bible/z_in_1_9999_0.html
8. Шевеленко И. Литературный путь Цветаевой. М.: Новое литературное обозрение, 2002.
9. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь Ефремовой // Электронный ресурс Интернет: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/хлыстовщина>

ОПЫТ ПЕРЕВОДА ПРЕСС-РЕЛИЗА В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Пресс-релиз (от англ. press-release - выпуск для прессы) – специально подготовленная информация о товаре или фирме, распространяемая фирмой для возможного опубликования в печати [1]. Это довольно популярный жанр в сфере информационных технологий, который позволяет донести до аудитории наиболее важную информацию. Например, пресс-релиз может быть связан с выпуском новой версии ПО.

Материалом для анализа послужили переводы, выполненные во время работы в компании, занимающейся разработкой программного обеспечения под названием VSDC Free Video Editor. Эта программа представляет собой полупрофессиональный видеоредактор для нелинейного монтажа. Перевод пресс-релизов был выполнен с английского на японский язык.

Трудности перевода:

Главную трудность в моём случае представляет большое количество терминологии и недостаточное знание предметной области. Видеоредактирование более узкая область компьютерных технологий, поэтому содержит более специфический набор лексики. Примеры лексики, свойственной для видеомонтажа:

Bitrate	ビットレート	количество
данных в единицу времени используемое для передачи аудио потока.		

Alpha channel	アルファブレンダー	комбинирование
изображения с фоном с целью создания эффекта частичной прозрачности.		
канал прозрачности		

Chroma key	クロマキー	это технология,
которая позволяет сделать задний фон прозрачным и совместить несколько кадров в одной композиции.		

画像(映像)編集技術の一つで、特定の色を持つ領域を切り抜き、そこに他の画像(映像)をはめこむもの。

Voice Over	ボイスオーバー	функция, которая
позволяет добавлять звуковые комментарии одновременно с просмотром видео.		

С этимологической точки зрения систему лексики японского языка можно поделить на три основных подсистемы: исконные слова вместе с немногочисленными дописьменными заимствованиями – ваго, слова

³⁰ Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент кафедры восточных и европейских языков М.А. Кострова.

китайского корня – канго и заимствования из всех других языков, кроме китайского, - гайрайго. В эпоху Мэйдзи (1868-1912 гг.) основным способом образования новой лексики было калькирование. Для этого переводчики и учёные использовали в качестве исходного материала весь иероглифический запас японского и китайского языков, в частности произведений китайской литературы и философии. С течением времени словообразовательного потенциала канго снизился и, начиная с послевоенных лет, ведущая роль переходит к прямому заимствованию [2. С.48].

Основные способы пополнения терминологического фонда:

Как известно, основной язык компьютерной сферы – это английский, и прямое заимствование один из наиболее популярных способов образования новой лексики. Японский язык не является исключением. Например, данные слова были напрямую заимствованы из английского:

Mask tool	マスクツール	<i>masuku tsu:ru</i>
Sepia	セピア	<i>sepia</i>
Scene	シーン	<i>shi:n</i>
Layout	レイアウト	<i>reiauto</i>

Инструмент «Маска» служит для выделения области на фотографии или видео, на которую потом накладывают эффекты. Сцена представляет собой рабочую зону, куда добавляют видео и изображения. Также в рабочей зоне для каждого объекта используется отдельный слой layout.

Встречается также калькирование терминов. Например:

Timelapse 低速度撮影

低速度撮影（ていそくどさつえい）とは高速度撮影とは逆にカメラの回転速度を低くして、つまり撮影するコマ数を24枚/秒（ビデオの場合には30枚/秒）より少なくして撮影する技法。

低速度 *teisokudo* маленькая скорость

撮影 *satsuei* съёмка

Transparency settings 透明度の設定

透明度 *toumeido* степень прозрачности

設定 *settei* настройки

Linear motion 直線移動

直線 *chokusen* прямая линия

移動 *idou* движение

Отдельный тип заимствования представляет собой оформление заимствования как глагола с помощью *suru*. В английском языке глагол часто по форме не отличается от имени. Единица заимствуется как имя со значением действия и затем грамматически оформляется с помощью глагольного форманта – *suru* «делать», позволяющего единице функционировать в предложении как глагол [2. С.137].

Upload	アップロードする	<i>appuro:do</i>
Cover	カバーする	<i>kaba:</i>
Click	クリックする	<i>kurikku</i>
Preview	プレビューする	<i>purebyu:</i>

It supports the most popular video/audio formats and codecs, including DVD, HD, H264/H265 and is compatible with any action cam or drone footage with GoPro among them.

これは、DVD、HDの動画、H264/H265を含めて、最も一般的な動画

形式/音声フォーマットやコーデックをサポートしています。GoProを入れて、あらゆるアクションカメラとやローンと互換性があります。

Отдельную трудность вызывает отсутствие словарей, связанных с обработкой фото- и видеоматериалов. Есть языковой портал Microsoft и словари компьютерных терминов, но в них часто нет специализированной лексики. Подобную можно найти либо в специальных японских учебниках по курсу видеобработки, либо в обучающих роликах и статьях. Например, много тьюториалов по редактированию для программ Adobe Illustrator, Adobe Premier на сайте.

Словари:

マイクロソフト用語集 <https://www.microsoft.com/ja-jp/language>

研究社 英和コンピューター用語辞典

<https://www.ejje.weblio.jp>

Weblio英和対訳辞書

コンピューター用語辞典

Тьюториалы:

<http://designers-tips.com/genre/use-illustrator>

<https://helpx.adobe.com/jp/illustrator/user-guide.html>

<http://nippori30.hatenablog.com/entry/2016/11/15/201536>

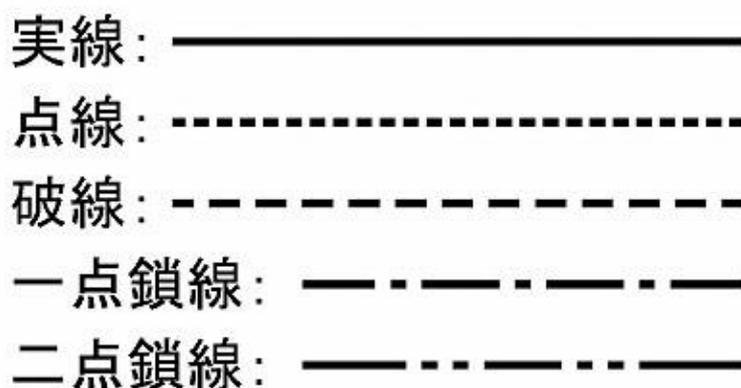
http://www.conic.co.jp/punch_support/tech_1-9.html

При переводе термина «обводка текста» больших сложностей не возникло, т.к. в японском словаре был соответствующий термин. Однако примеры типов обводки удалось найти только в обучающих статьях. Хорошим помощником в таких случаях также выступают различные схемы с пояснением отдельных терминов [З. С.86].

Outline	縁取り	<i>fuchidori</i>
Dashes	破線	<i>hasen</i> (штриховой)
Dots	点線	<i>tensen</i> (пунктирный)
Dash-dot	一点鎖線	<i>ittensasen</i>

(штрихпунктирный)

Dash-dot-dot пунктир)	二点鎖線	<i>nitensasen</i> (штрих-двойной
Dash-dot-dot-dot пунктир)	三点鎖線	<i>santensasen</i> (штрих-тройной
Dash style пунктира)	鎖線の種類	<i>sasen no shurui</i> (вид

Заклучение

С приобретением опыта перевода технических текстов у меня выработался определенный алгоритм работы с текстами и сформировался список ресурсов для перевода терминов. В дальнейшем планирую оформить свои переводы в единую базу терминологических соответствий *translation memory*, что значительно облегчит процесс перевода [4. С. 157].

Библиографический список

1. Словарь экономических терминов. Буква П. 2013 URL: <https://economylit.online/raboty-i-obschie/slovar-ekonomicheskikh-terminov248.html> (дата обращения 19.11.2017)
2. Кострова М.А. Глагольная синонимия в современном японском языке: дис... канд. филол. наук. – М., 2012.
3. Гаврилова Е.В. Опыт работы с иллюстративным материалом в рамках курса специального (технического) перевода // Индустрия перевода. – Пермь, 2015.
4. Вебер Е.А. Технические средства в арсенале переводчика: о некоторых плюсах и минусах технологии накопительного перевода // Проблемы теории, практики и дидактики перевода: сборник науч. трудов. Серия «Язык. Культура. Коммуникация». Вып. 18. Том 1. Н. Новгород: Издательство НГЛУ им. Н.А.Добролюбова, 2015.

***ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ РЕКЛАМЫ ИСПАНИИ КАК ОБЪЕКТА
ПЕРЕВОДА (НА ПРИМЕРЕ РЕКЛАМЫ АВТОМОБИЛЕЙ)***

В современном быстроразвивающемся мире высокие технологии перестают быть привилегией, а становятся неотъемлемым атрибутом повседневной жизни. Показательным примером здесь служит автомобиль: некогда исключительно символ достатка, сегодня он меняет свой статус и расширяет значение, приобретая новое – значение полноценного помощника. В этой связи особо интересным представляется попытка проследить какие вербальные и визуальные средства, приемы построения текста преобладают в узкопрофессиональных, т.н. автомобильных испанских рекламных текстах и как они могут быть реализованы в русских текстах. Основная и важнейшая функция рекламного сообщения – коммуникативная, поэтому одной из важнейших в сфере межкультурной коммуникации остается проблема адекватного перевода данного типа текстов. Необходимо учитывать целый спектр лингвистических и экстралингвистических параметров (специфика культуры, история, реалии языка), этические, психологические и психографические (личностные характеристики аудитории) особенности страны, для которой предназначен данный текст. Первостепенной задачей и самым важным критерием оценки качества перевода является отражение сути рекламного предложения при сохранении или возможном видоизменении его формы [1. С.39-56; 2].

Обозначенная проблема неоднократно изучалась на материале английского языка такими отечественными исследователями как С.Г. Долженкова (2005), Н.П. Андреева (2007), А.М. Петрова (2009), А.В. Шилина (2012), И.С. Злобина (2012), Н.П. Соболева (2013), Е.С. Баскакова (2015), однако на материале испанского языка вопрос изучен не так подробно. В связи с вышеизложенным, а также стремительным распространением испанского языка, равно как и развитием автомобильной промышленности, представляется актуальным изучать реализацию языковых средств при переводе текстов данной сферы коммуникации.

К основным проблемам адекватного перевода рекламных текстов Н.П. Андреева относит фонетическое звучание и ритмику оригинального слога, также как и передачу грамматических форм иностранного языка, проблему транскрибирования, адаптацию текста с учетом близости

³¹ Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации М.М. Степанова.

оригиналу [2]. Обратимся к фонетическому уровню языка. Акустическая перцепция играет важную роль в жизни человека и его мироощущении, поэтому важной составляющей печатной рекламы является и то, как текст будет воспроизведен реципиентом. Создаваемое сообщение должно быть грамотно выстроено не только с точки зрения грамматики, но и звуковой целостности; соответствие звукового состава сообщения его интенции усиливает восприятие и запоминание текста [3. С.26]. Например, подзаголовок известной марки автомобиля гласит:

(1)*El sistema inteligente de tracción en las cuatro ruedas de BMW (Интеллектуальная система полноприводных автомобилей БМВ.)*. Плавные мелодичные звуки в начале фразы под конец сменяются более динамичными; присутствуют повторения [tr] – [r] – [d], подобно тем, что издает автомобиль, двигаясь по бездорожью. В данном примере звуковой ряд гармонично дополняет смысл высказывания, однако при переводе на русский язык оригинальный звуковой ряд не сохраняется. Если при переводе ставится задача сохранить как смысл сообщения, так и его звуковую оригинальность, возникает необходимость выбора не только адекватной переводческой трансформации, но и стилистических приемов, например, аллитерации и ономотопеи.

Однако центром исследования остается лексический и синтаксический уровни языка. Говоря о способах перевода рекламных текстов, наиболее востребованными являются: транслитерация, калькирование, описательный, трансформативный перевод. В зависимости от целей и задач выделяются два подхода к переводу: аутентичный перевод и вольная адаптация [2]. В рассмотренных в статье примерах рекламных текстов наиболее подходящим приемом для перевода будет вольная адаптация, однако аутентичный перевод все же может быть использован при переводе коротких описательных сообщений.

Имя прилагательное является наиболее действенной частью речи непосредственно влияющей на эмоциональное восприятие человека, вызывая определенные образы и ассоциации [4. С.7]. Качественные прилагательные со значением оценки, в сравнительной или превосходной степени, как в испанском языке, так и в русском, содержат абстрактное значение: *ideal*, *perfecto*. Говоря об узкопрофильной рекламе, следует отметить, что наиболее частотными являются прилагательные *rápido*, *seguro* и *confortable*, подчеркивающие эти главные критерии:

(2)*Disfruta la agilidad y la seguridad de conducción del sistema 4Control. (Наслаждайтесь маневренностью и безопасным вождением с системой 4Control.)* Видится важным отметить качественное прилагательное *bueno*, выражения с которым имеют нейтральную оценку и образуют т.н. экватор нулевой активности. Несмотря на это, в различном контексте и заданной интонации, помимо общего нейтрально-положительного значения, прилагательное будет иметь и более индивидуальное: *un buen coche* – быстрый, безопасный автомобиль; *un*

buen cuchillo – прочный, острый нож. Наличие этого «дополнительного» значения объясняет то, что в русских текстах автомобиль не наделяется характерным испанским определением «хороший» из-за его значительной неточности. Вместо этого в русских текстах широко используются сравнительные степени прилагательных: *больше, мощнее, быстрее, выносливее* и т.д.

Общей и неизменной чертой текстов на любом языке является использование, в основном, положительной оценки:

(3)*Seat León. Perfecto para el niño que llevas dentro.* Отрицательная оценка встречается реже, она призвана выявить несовершенство потребителя или его вещей, которое с легкостью устраним рекламируемый товар:

(4)*No sólo inventamos la Minivan. La reinventamos.* (Jeep; *Мы не просто создаем Минивэн. Мы его модернизируем.*) Такая оценка несет в себе, чаще всего скрытое, сравнение с конкурентами. Среди текстов на русском языке были найдены примеры рекламы «от противного» с долей, свойственной русскому народу, самоиронии: ***Собрана на коленке, управляемой микропроцессором с точностью до 1 микрона.; Сделана на глаз, способный различать объекты до 0,0001 мм.*** (*Lada Kalina*)

Широко используются неологизмы, представляющие собой новые лексемы или формы слов из уже существующих в языке, переделанных или искаженных слов. Решающим фактором здесь становится благозвучность сообщения с привнесенным элементом. В рассмотренных испанских текстах зафиксированы такие неологизмы как: *cochazo* (*Nuevo Octavia... un cochazo*), *todocarretera* (BMW – *Todoterreno, todocarretera, todociudad. Conduce todo.*). Они не только подчеркивают необходимые качества товара, но и дублируют в себе часть его названия или слогана, таким образом, создавая более эффективный рекламный текст [5. С.25, 43]. В результате прибавления к *coche* формообразующего суффикса со значением удара *-azo* слово приобретает значение «крутая тачка». В России попытались сохранить концепцию, организовав «Вечеринку крутого папы», посвященную выходу новой модели. При переводе таких словоформ будет уместно использовать эквиваленты, косвенный перевод, уже вошедшие в разговорную речь неологизмы.

В испанских рекламных текстах все чаще встречаются англицизмы и даже спанглиш (Spanglish – комбинирование испанского и английского языков). Особенностью таких текстов является то, что игра слов и форм будет понятна только при наличии компонентов на двух языках:

(5)***Move on. Evolución. Superación. Emoción.*** (*Nuevo Hyundai i30; Двигайся. Эволюция. Совершенствование. Эмоции.*) Повторение окончания *-ón*, дублирующее английский предлог, показывает динамичность, ритмизирует текст, что оправдывает использование этого приема. Здесь встает вопрос о проблеме перевода двуязычных сообщений с

невозможностью сохранения композиционной оригинальности исходного текста, наиболее уместной будет вольная адаптация текста.

Частым приемом «вовлечения» читателя является персонификация [6. С.11, 260]. Было выявлено, что наиболее часто в «автомобильных» печатных изданиях обыгрывается образ знатока, лидера и идея оценки знаний, при этом образуются две группы, различающиеся по полноте применения. К I группе мы отнесем частичную персонификацию, а именно наделение предмета характером, человеческими качествами:

(6) *Un automóvil sin miedo a ninguna carretera.* (Volkswagen Tiguan; *Автомобиль без страха к любым дорогам.*)

(7) *Instintivamente ágil.* (Mотор Touron; *Инстинктивно быстрый.*)

(8) *Alfa Romeo Stelvio – Carácter ganador.* (*Характер победителя.*)

Ко II группе нами отнесены рекламные тексты с полной персонификацией, где качества автомобиля передаются через слова *líder*, *aliado*, *guía*, *candidato*, *leyenda* и другие:

(9) *Nuevo Nissan Micra. Tu cómplice.* (*Твой сообщник.* Характеристика *cómplice* [сообщник] подчеркивается визуальным образом – ограбление банка.)

(10) *Un nuevo sheriff ha llegado.* (Mercedes; *Прибыл новый шериф.*)

(11) *Soy híbrido, soy crossover.* (Kia Niro; *Я – гибрид, я – кроссовер.*)

Среди других характеристик товаров этой отрасли мы находим следующие определения: *rompecorazones* («разбиватель сердец», сердцеед), *bestia* (зверь), *compañero* (напарник), *gran atleta* (великий спортсмен), *rey* (король), *italiano* (итальянец), *diablo japonés* (японский дьявол). В русскоязычных рекламных текстах данный прием является скорее исключением, чем правилом, что еще раз подчеркивает различия в восприятии и влияние культуры на текст сообщений. Однако можно отметить следующие примеры: *Заведи свою звезду.* (Volkswagen Tiguan Allstar); *Говорят, нельзя улучшить идеал. Прикоснись к легенде.* (Nissan); *Перфекционист. Позвольте себе лучшее.* (BMW); *Интеллектуальная элита.* (Mercedes); *Создан из преимуществ* (Kia); *Образован. Непобедим.* (Porsche). Прямые характеристики, подобно испанским, в русских текстах можно встретить в обзорных журнальных статьях на автомобиль.

В рамках психологического подхода к созданию рекламного текста выделяется гендерный [7. С.8]. В этой связи необходимо отметить, что одной из современных тенденций в сфере автомобильной рекламы, изначально направленной на мужчин, является смена предполагаемого потребителя. Теперь в этой роли видится женщина, а в текстах все чаще фигурирует идея «автомобиля для семьи», выделяются другие характерные качества. Так, была выделена особая группа, направленная на женскую аудиторию: если в предыдущих примерах, ориентированных на мужчин, раскрывалась идея друга и товарища, то в данных текстах образ идеального автомобиля передается подобно образу идеального мужчины; мужские понятия силы и динамичности дополняются контрастными

женскими характеристиками. Сопоставление мужчины и зверя или автомобиля и зверя лежит в основе многих рекламных текстов. В русских текстах для женщин доминирующей остается идея «автомобиля для семьи».

(12) *BMW 530 – Todo un caballero.* (Настоящий джентльмен.)

(13) *AUDI – Fuerza aterciopelada.* (Бархатистая сила.)

(14) *El auto para un camino de dos.* (Nissan; Camino de dos – путь для двоих, т.е. подразумевается семейная жизнь.)

Другая характерная черта – использование не свойственного для промышленной отрасли семантического поля «красота» вместо таких основополагающих как «сила» и «мощь», или их сочетание. Так, на первый план выводится эстетическая составляющая, а не качественные показатели автомобиля.

(15) *Belleza y dinamismo en cada detalle.* (Alfa Romeo; Красота и динамичность в каждой детали.)

(16) *Belleza desde cualquier ángulo.* (AUDI; Красота с любого ракурса.)

(17) *Belleza musculosa.* (Mercedes; Мускулистая красота.)

В отличие от некоторых уже названных, данная черта находит отражение и в русских сообщениях и не вызывает затруднений при переводе: *Эксклюзивен на любой дороге., Вдохновляя город элегантностью.* (Nissan); *Привлекательна с любой стороны.* (Mazda); *По-новому красив. По-прежнему надежен.* (Volkswagen Polo); *Энергия и стиль.* (SsangYong).

Таким образом, рассмотренные примеры позволяют обозначить доминирующие черты испаноязычных автомобильных текстов, выделить преобладающие лингвистические и грамматические элементы в сообщениях на русском и испанском языках и их видимое несовпадение, которое необходимо учитывать при переводе. Нами было выявлено смещение потребительской направленности узкопрофессиональной рекламы в сторону женщин, но в тоже время и сохранение основных характерных черт (наличие семантических полей «сила» и «мощь», динамичный звуковой ряд). Частое использование приема персонификации в испанском языке, нежели в русском, позволяет разнообразить рекламный текст, а в более масштабном плане – проследить различия между двумя культурами.

Библиографический список

1. К о л о к о л ь ц е в а Т. Н. Рекламный дискурс и рекламный текст: коллективная монография. М.: Флинта, 2011.
2. А н д р е в а Н. П. Лингвистические и стилистические особенности английской терминологии рекламы и рекламных текстов: на материале английских и американских реклам: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2007.

3. М е д в е д е в а Е. В. Рекламный текст как переводческая проблема // Вестник Московского университета. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2003. – № 4. – С. 23-42.
4. В е л и ш а е в а Э. Р. Специфика применения языковых средств в английских автомобильных рекламных текстах рекламы // Вестник магистратуры. Йошкар-Ола, 2016. – № 4(55). Т. III – С. 7-9.
5. П о л о в и н к о К. Ю. Семантические особенности дискурса рекламы Испании. – 2017. – 66 с.
6. Ж е р е б и л о Т. В. Словарь лингвистических терминов. Назрань: Пилигрим, 2010.
7. Е р м а к о в и ч С. П. Когнитивно-прагматические аспекты гендера в рекламе: На материале русского и английского языков: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Калининград, 2003.

М.В. Приженцова³²

(Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДОВ АФОРИЗМОВ Ф. НИЦШЕ, ВЫПОЛНЕННЫХ В XIX И XXI ВЕКЕ

Работа посвящена такому направлению в переводоведении, как критика перевода. Совершенствование переводческой практики невозможно без сравнения переводов одного и того же произведения. Помимо этого, критика перевода помогает точнее и лучше понять оригинал, раскрыть его суть.

Исследование состояло в сравнении двух переводов афоризмов немецкого философа Фридриха Ницше из книги «Jenseits von Gut und Böse» («По ту сторону добра и зла») [1]. В своей книге «По ту сторону добра и зла» выдающийся немецкий философ Фридрих Ницше в отточенных афоризмах развивает идею сверхчеловека, беспощадно критикует философию, науку и особенно мораль современного ему общества, предсказывает кризис и распад европейской духовности. Рукопись произведения «По ту сторону добра и зла» была закончена зимой 1885—1886 гг.

В моем сравнении представлены переводы Николая Николаевича Полилова [2] и Елизаветы Всеволодовны Соколовой [3].

Н.Н. Полилов родился в 1864 году в г. Киеве. Он был известен своими переводами на русский язык трудов немецких философов и

³² Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент кафедры теории и практики немецкого языка и перевода И.С. Парина.

мыслителей – Фридриха Вильгельма Ницше, Куно Фишера, Давида Штрауса и других.

Е.В. Соколова – наш современник, литературовед-германист, автор статей и книг о современной литературе в странах немецкого языка. Лауреат малой премии им. В.А. Жуковского (2004). Переводила с немецкого языка прозу Томаса Манна, Биргит Вандербеке, Вольфрама Флейшгауэра, Радека Кнаппа, стихи Ингеборг Бахман, Германа Гессе, Готфрида Бенна, Дурса Грюнбайна, Марселя Байера, Ильмы Ракузы, Рольфа Дитера Бринкмана, Уллы Хан и других.

Первое, что нужно отметить, это то, что один из переводов был выполнен в XIX веке, а другой в XXI веке. Тем более интересным становится вопрос: одинаково ли передан смысл высказываний в этих переводах? Есть ли между ними существенные различия?

Для анализа были выбраны следующие афоризмы:

1. *Hat man Charakter, so hat man auch sein typisches Erlebnis, das immer wiederkommt.*
2. *Sehr klugen Personen fängt man an zu misstrauen, wenn sie verlegen werden.*
3. *Wer mit Ungeheuern kämpft, mag zusehn, dass er nicht dabei zum Ungeheuer wird. Und wenn du lange in einen Abgrund blickst, blickt der Abgrund auch in dich hinein.*
4. *Was aus Liebe gethan wird, geschieht immer jenseits von Gut und Böse.*

Рассмотрим каждый пример подробнее.

Hat man Charakter, so hat man auch sein typisches Erlebnis, das immer wiederkommt.

Если имеешь характер, то имеешь и свои типичные пережитки, которые постоянно повторяются (перевод Н.Н. Полилова)

Кто обладает характером, в том есть и типичное переживание, которое постоянно повторяется (перевод Е.В. Соколовой).

При сравнении переводов данного афоризма я обратила внимание на выбор соответствия для слова *Erlebnis*. Переводчики использовали слова «переживание» и «пережитки». В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова эти лексемы получают следующее толкование:

Пережиток - остаток прошлого, устарелого [4].

Переживание - душевное состояние, вызванное какими-нибудь сильными ощущениями, впечатлениями [4].

Обратимся к толкованиям значения немецкого слова *Erlebnis*.

1. *Erlebnis – etwas, was jemand erlebt hat* [5];
2. *Erlebnis - ein bemerkenswertes Ereignis, das jemand erfahren hat* [6];
3. *Das Erlebnis ist ein Ereignis im individuellen Leben eines Menschen, das sich vom Alltag des Erlebenden so sehr unterscheidet, dass es ihm lange im Gedächtnis bleibt* [7].

Мы видим, что оно означает запомнившееся событие в жизни человека, что-то, что вызвало у него переживания. Таким образом, значению оригинала более соответствует эквивалент «переживание», а эквивалент «пережитки» несет в себе отрицательную оценку, которой нет в оригинале, и не вполне уместен.

В чем же смысл афоризма? Ницше считал, что человек безграничен в своем развитии. Но человек всегда остается «человеком», в нем всегда будет заложено, то, что есть в нем с самого рождения и то, что останется с ним даже в процессе развития.

Второе различие касается выбора переводчиками грамматических форм.

Так, Н.Н. Полилов использовал при переводе безличное предложение:

Если имеешь характер, то имеешь и свои типичные пережитки, которые постоянно повторяются.

Е.В. Соколова же применила для передачи оборота неопределенно-личное местоимение:

Кто обладает характером, в том есть и типичное переживание, которое постоянно повторяется.

Как отмечает А.В. Федоров, смысловая функция неопределенно-личного местоимения *man* при переводе на русский язык воспроизводится с помощью синтаксических, а отчасти и лексических средств. Основным соответствием этой форме в русском языке служит, как правило, глагол-сказуемое в третьем лице множественного числа. В других случаях для передачи оборота с неопределенно-личным местоимением применяется безличное предложение [8]. Таким образом, оба варианта можно считать допустимыми.

Рассмотрим следующий афоризм:

Sehr klugen Personen fängt man an zu misstrauen, wenn sie verlegen werden.

Очень умным людям начинают не доверять, если видят их смущенными.

(Н.Н. Полилов)

Очень умным людям перестают не доверять, если видят их в затруднении.

(Е.В. Соколова)

Е.В. Соколова использовала прием антонимического перевода. Л.С. Бархударов определяет антонимический перевод как широко распространенную комплексную лексико-грамматическую замену. Сущность этой замены заключается в трансформации, сопровождаемой заменой одного из слов переводимого предложения исходного языка на его антоним в переводящем языке [9. С.215].

Однако вариант перевода, полученный в результате использования этого приема, не является адекватным, так как при использовании слова

«переставать» в качестве соответствия для *anfangen* смысл афоризма полностью изменился.

Рассмотрим следующий афоризм.

Wer mit Ungeheuern kämpft, mag zusehn, dass er nicht dabei zum Ungeheuer wird. Und wenn du lange in einen Abgrund blickst, blickt der Abgrund auch in dich hinein.

Кто сражается с чудовищами, тому следует остерегаться, чтобы самому при этом не стать чудовищем. И если ты долго смотришь в бездну, то бездна тоже смотрит в тебя. (Н.Н. Полилов)

Тот, кто борется с чудовищем, должен следить за собой, чтобы самому не обратиться в чудовище. Попробуй подолгу смотреть в пропасть, и она заглянет тебе в глаза. (Е.В. Соколова)

Смысл афоризма в том, что если мы о чём-то много задумываемся, и уделяем чему-то много внимания, то это «что-то» меняет наше сознание и всю нашу жизнь. В целом, оба перевода передают основную мысль афоризма, однако и здесь присутствуют заметные различия. Рассматривая грамматический уровень, мы видим, что в переводе Н.Н. Полилова действие продолжается во времени – используется глагол «смотреть» в настоящем времени. Действия в обеих частях предложения проходят параллельно. У Е.В. Соколовой же глагол «заглянуть» в форме будущего времени показывает однократное действие. И мы видим последовательность: попробуй смотреть – (тогда) пропасть заглянет.

Если рассмотреть употребление глагола «попробовать» во втором лице, единственном числе, повелительном наклонении, в Национальном корпусе русского языка [10], можно выделить два типа контекстов:

1. «попробуй» + глагол во втором лице, единственном числе, повелительном наклонении, в значении угрозы, предупреждения.

Капитонов скользит подозрительным взглядом по лицам в надежде кого-нибудь уличить. Уличи-ка, попробуй. Не уличишь. (Сергей Носов. *Фигурные скобки*, 2015)

А тут спустили прямое указание из Федерации – и попробуй не выполни. (Александра Маринина. *Ангелы на льду не выживают*, 2014)

2. «попробуй» + инфинитив в значении рекомендации

Попробуй скомбинировать простой «школьный» джемпер с мужской рубашкой, длинную юбку, прямую или чуть расклешенную книзу, с женственной блузой нежного оттенка. («Даша», 2004)

Но если у тебя нет времени кипятить воду, попробуй смягчить обычную. («Даша», 2004)

Таким образом, «попробуй» в сочетании с «смотреть» означает скорее побуждение к действию. Задачей же афоризма было не побуждение, а предостережение. Ведь чем больше человек имеет с чем-то дело, тем большее оно оказывает на него влияние. Об этом нам говорит первое предложение афоризма. Если долго противостоять злу, то, в конце концов, ты сам можешь стать этим злом. Таким образом, можно утверждать, что

перевод Е.В. Соколовой искажает смысл оригинала и не является адекватным.

И обратимся еще к одному афоризму:

Was aus Liebe getan wird, geschieht immer jenseits von Gut und Böse.

Всё, что делается из любви, совершается всегда по ту сторону добра и зла. (Н.Н. Полилов)

То, что делается ради любви, происходит вне сферы добра и зла. (Е.В. Соколова)

Следует отметить, что существует традиция перевода фразы *jenseits von Gut und Böse*, а именно *по ту сторону добра и зла* [11]. Е.В. Соколова нарушает эту традицию, но ее вариант перевода передает главную мысль афоризма. На наш взгляд, оба рассматриваемых варианта перевода адекватны.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что переводчики столкнулись с трудностями на грамматическом и лексическом уровнях и использовали различные приемы для достижения адекватности перевода. К сожалению, не во всех случаях переводчикам удалось верно передать смысл оригинала. Казалось бы, между вариантами перевода одного и того же афоризма не должно быть существенных различий, но мы видим, что любую фразу можно интерпретировать и выразить на языке перевода по-разному. Однако важно помнить, что переводчик несет ответственность за качество перевода и именно от перевода зависит не только понимание читателя, но и убеждение, которое формируется у него после прочтения того или иного афоризма, текста или даже целой книги.

Библиографический список

1. Nietzsche F.W. *Jenseits von Gut und Böse. Vorspiel einer Philosophie der Zukunft* // Электронный ресурс Интернет: https://royallib.com/book/nitsshe_fridrih/Jenseits_von_Gut_und_Bse.html
2. Ницше Ф.В. *По ту сторону добра и зла. Прелюдия к философии будущего.* – М.: Эксмо-Пресс, 2017.
3. Ницше Ф.В. *По ту сторону добра и зла. Прелюдия к философии будущего.* – М.: Азбука, 2015.
4. Ожегов С.И. *Словарь русского языка.* 25-е издание, исправленное и дополненное / Мир и Образование, Оникс, 2007 // Электронный ресурс Интернет: <http://slovarozhegova.ru>.
5. DUDEN / Электронный ресурс Интернет: <https://www.duden.de>
6. Wiktionary, *das freie Wörterbuch* // Электронный ресурс Интернет: <https://de.wiktionary.org/wiki/Wiktionary:Hauptseite>.
7. Wikipedia. *Die freie Enzyklopädie* // Электронный ресурс Интернет: <https://de.wikipedia.org/wiki/Wikipedia:Hauptseite>.

8. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) / Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО "Издательский Дом "ФИЛОЛОГИЯ ТРИ", 2002. - 416 с. Электронный ресурс Интернет: http://samlib.ru/w/wagarow_a_s/osnowyobshejteoriiperewoda2002.shtml.
9. Бархударов Л. С. Язык и перевод (теория и практика перевода). – М.: Междунар. отношения, 1975.
10. Национальный корпус русского языка // Электронный ресурс Интернет: <http://www.ruscorpora.ru>.
11. Википедия. Свободная энциклопедия // Электронный ресурс Интернет: https://ru.wikipedia.org/wiki/По_ту_сторону_добра_и_зла._Прелюдия_к_философии_будущего.

Т.В. Рехачева³³

*(Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского)*

**ОТКРЫТЫЙ ОНЛАЙН-КУРС КАК ОДНА ИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ
ИЗУЧЕНИЯ УЗКОСПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ
АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ (на примере сферы
«Биатлон»)**

С каждым годом количество онлайн курсов увеличивается в геометрической прогрессии. Ещё несколько лет назад на слуху были только Coursera, Khan Academy и т.д. В настоящее время онлайн-курсы есть практически у всех ведущих университетов мира. Данные университеты ежегодно выкладывают в свободный доступ сотни лекций профессоров, работающих в стенах данных университетов. Российские порталы (Универсариум, Открытое образование, Лекториум) пока еще не могут похвастаться разнообразием тем, но в то же время довольно активно развивают свои онлайн платформы. И кто его знает, можно быть через несколько лет дистанционное обучение станет единственным. Постепенно большая часть предметов переводиться в онлайн-формат.

Ситуацию с изучением иностранных языков в России можно описать следующим образом: есть несколько онлайн платформ, на которых можно изучать английский (ЛингвоLeo, Duolingo), немецкий (Deutsche Welle) языки, есть краткосрочные курсы норвежского, китайского, корейского, испанского, итальянского, малазийского и голландского языков на Coursera и FutureLearn. Вместе с тем, необходимо отметить, что почти все

³³ Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент кафедры романо-германских языков О.С. Осипчук.

курсы, за исключением ЛингвоЛео имеют одну особенность – они дают только базовую лексику. Переводчику этого мало. Переводчику нужна узкоспециализированная лексика, поскольку без неё перевод невозможен. Нельзя всегда использовать описательный перевод, генерализацию или опущение части текста, тогда от оригинала ничего не останется.

В настоящее время автором статьи активно ведется работа над созданием открытого онлайн курса обучения английской и немецкой биатлонной терминологии. Как вид спорта биатлон был выбран не случайно. Во-первых, данный вид спорта чрезвычайно популярен в России, его показывают по спортивным каналам (Матч-ТВ), об успехах наших спортсменов говорят в новостных программах (Первый канал, Россия-1), на новостном интернет-портале «Чемпионат» публикуется много новостей из мира биатлона, группы в социальной сети «ВКонтакте» пестрят фотографиями и яркими новостями, идет активное обсуждение итогов гонок на тематических форумах. Иноязычные ресурсы не отстают от российских, иногда в некоторых немецких газетах целые развороты могут быть отданы под биатлонные новости. Во-вторых, биатлон как вид спорта очень своеобразен, поскольку является неким смешением лыжных гонок и пулевой стрельбы, поэтому любители двух выше обозначенных видов спорта также интересуются биатлоном. В-третьих, официальным языком Международного союза биатлонистов (анг. International Biathlon Union, нем. Internationale Biathlon-Union, IBU) является английский, однако официальными языками Конгресса, рабочих групп, комитетов и отдельных подразделений являются английский, немецкий и русский. В-четвертых, предположительно, в 2021 году в Тюмени (Россия) будет проходить Чемпионат мира по биатлону, где, несомненно, понадобятся не только переводчики, имеющие представление о биатлоне, но и управляющий персонал, владеющий, как минимум, английской и русской профессиональной лексикой. В-пятых, в 2019 году в Красноярске будет проходить Зимняя универсиада, где также будут выступать биатлонисты со всего мира.

В качестве целевой аудитории курса рассматривается сразу несколько клиентских групп. Первая – это спортсмены, вторая – управляющий персонал объекта, третья – переводчики. Разделение курса будет не только по темам, но и по уровням владения языком.

На данный момент определены темы для каждого из уровней. На уровнях А1 и А2 будут рассматриваться традиционные темы: знакомство, размещение, транспорт, еда, здоровье и спорт. Для клиентских групп с уровнями владения языком В1 и В2 будет вводиться лексика, обозначающая спортивную специализацию. Упор будет сделан на лексику управления биатлонным комплексом, лексику, обозначающую общую подготовку к тренировочным и спортивным мероприятиям, лексику предоставляемых сервисов для всех клиентских групп. Для уровней С1 и С2 будет детально

прорабатываться терминологический аппарат по каждой теме из уровней А1, А2, В1 и В2.

Данный курс дистанционный, поэтому каждый может проходить его в удобное время в любом месте, требуется только доступ в интернет. У курса не будет преподавателя, но будет возможность связаться с разработчиками курса (обратная связь).

В настоящий момент курс насчитывает 15 модулей по разным темам, возможно расширение самих модулей и их количества.

Параллельно идёт работа по созданию русского-английского, англо-русского, русско-немецкого и немецко-русского биатлонных глоссариев и словарей.

Терминологический курс будет включать в себя несколько направлений:

- демонстрационное - изложение нового материала с помощью различных ресурсов (презентации Power Point, ссылки на нормативные документы, специально созданные материалы);
- самостоятельное закрепление изученного материала;
- самостоятельная проверка знаний (тесты);
- отработка конкретных тем и навыков.

Курс основывается на классическом зимнем биатлоне, однако в качестве бонусных модулей 14 и 15 можно изучить летный биатлон на лыжероллерах (модуль 14) и парабиаатлон (модуль 15). Летный биатлон на лыжероллерах в последнее время становится негласным очередным этапом Кубка мира, поскольку на него приезжают одни из самых сильных биатлонистов. Кроме того летный биатлон, который походить в середине августа - это прекрасная возможность для спортсменов опробовать свои силы и увидеть спортивную форму своих соперников. Парабиаатлон стал очень популярен после Олимпийских игр в Сочи, когда российские спортсмены завоевали почти все медали.

Кроме вышеназванных разновидностей биатлона есть и другие – летный биатлон – маунтин-байк, летный биатлон-крос (не проводится с 2009), арчери биатлон, охотничий биатлон, биатлон на снегоступах и танковый биатлон. Разработка этих видов не планируется из-за их низкой популярности в России (арчери биатлон, охотничий биатлон, биатлон на снегоступах) или из-за отдаленности от классической дисциплины (танковый биатлон).

Создание такого курса очень важно для России. Это откроет новый виток в истории российского спорта, когда атлетов начнут готовить к соревнованиям не только физически и психологически. В своем недавнем интервью легкоатлетка Дарья Клишина [1] сказала, что если бы российские спортсмены хоть как-то знали язык и предоставляемые сервисы на соревнованиях, то можно было бы избежать травм. Подобная ситуация характерна не только для легкой атлетики, но и для остальных видов спорта. Отличие заключается только в том, что в 2017 году

легкоатлеты на Чемпионате мира выступали без команды сопровождения, у других сборных, в частности у биатлонной, сопровождение есть, но это не снимает главной проблемы – плохой языковой подготовки.

Онлайн курс по обучению англо-немецко-русской терминологии биатлона хорош и тем, что его могут использовать и лыжники, поскольку определенная часть материала будет затрагивать обе лыжных дисциплины, в частности – гомологацию трасс, технику, прокладывающую лыжню, трамбуемую или создающую снег, организацию стартовой и финишных зон, лыжную экипировку, клиентские группы, должности в организационных комитетах.

В настоящее время переводчикам сложно найти необходимую литературу, чтобы просто понять, о чем идёт речь. Ещё сложнее, когда необходимо переводить такой «непереводимый» объект, поскольку глоссариев нет, словарей нет, приходится как-то выкручиваться.

Государство взяло курс на стандартизацию и унификацию. К сожалению имеющиеся в настоящее время терминологические ГОСТы не охватывают многого. Приоритет в их разработке отдается отнюдь не спортивным дисциплинам, а более важным, с точки зрения экономики и политики, блокам: нефтегазовому, транспортному, строительному.

Попытки отдельных энтузиастов изменить ситуацию можно считать ничтожными, поскольку данный вопрос требует комплексного подхода, и одному невозможно создать вышеописанный курс, поскольку нужна совместная работа не только переводчиков и методистов, но и спортсменов и управляющего персонала.

В ходе подготовки данного курса идёт работа не только с немногочисленными имеющимися словарями, изданными перед проведением XXII Зимних Олимпийских игр 2014 года в городе Сочи, но так же с существующими иностранными мультязычными глоссариями, официальными документами, техническими положениями и регламентами, принятыми Международным союзом биатлонистов. Анализируются имеющиеся в открытом доступе видео с пресс-конференций, собраний капитанов команд, прямых трансляция для выявления частоты употребления отдельных терминов, а так же подачи их для зрителей.

Следующим шагом будет апробация курса на специально отобранных группах: спортсменах, управленцах и переводчиках. Сознательно ставится задачи в разработке трёх направлений в курсе, поскольку каждой клиентской группе необходимы свои термины. Биатлонисту не обязательно знать, согласно каким документам и характеристикам выигрывается заявка на проведение чемпионата мира по биатлону, им достаточно факта того, что вышеназванное мероприятие было включено в график соревнований, и к нему надо готовиться. Управленческому звену менее важно, какой тип лыж или какие сервисные работы необходимо провести перед началом соревнований, зато важно правильное обеспечение зон доступа и сам процесс проведения

мероприятия. Для переводчика важным будет всё, поскольку нельзя заранее сказать, я буду переводить только на пресс-конференциях или на официальных встречах, есть случаи и их довольно много, когда лингвистическая помощь требуется непосредственно в зонах старта и финиша, в оперативном центре, который контролирует ход проведения мероприятия или даже в гостинице, если у команды имеются проблемы при размещении.

Описываемый терминологический онлайн курс поможет справиться с несколькими насущными проблемами: систематизацией английских и немецких терминов, подготовкой переводчиков, обучением спортсменов иностранной терминологии, повышением уровня квалификации спортивных управленцев.

Библиографический список

1. Легкоатлетка Дарья Клишина: «Нам запретили красить ногти в цвета российского флага» // Электронный ресурс Интернет: <http://www.forbes.ru/biznes/349395-legkoatletka-darya-klishina-nam-zapretili-krasit-nogti-v-cveta-rossiyskogo-flaga>

И.Е. Рысева³⁴

(Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова)

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ПИСЬМЕННОГО ПЕРЕВОДА: ТРЕБОВАНИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

Проблема недостаточно высокого уровня квалифицированных преподавателей перевода волнует как профессиональное, так и академическое сообщество.

Так, например, Павел Брук, председатель правления Санкт-Петербургского отделения Союза переводчиков России, обеспокоен вопросом подготовки переводчиков в России: «Проблема подготовки переводчиков-практиков в России стоит достаточно остро: средний уровень переводов не соответствует международным требованиям, переводчиков высокой квалификации явно недостаточно для удовлетворения потребностей реальной экономики, общества в целом» [1].

Данная проблема волнует также В.А. Иовенко: «Снижение уровня качественной подготовки переводчиков не может не беспокоить

³⁴Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент кафедры теории и практики французского языка и перевода И.Р. Абдулмянова.

переводческое сообщество и, прежде всего, опытных преподавателей перевода» [2. С.48].

Профессиональная подготовка письменного переводчика представляет собой формирование специалиста, обладающего системой знаний, умений и навыков, которые необходимы для осуществления лингвистического анализа дискурса, иноязычной коммуникации и, собственно, перевода. Все перечисленные виды деятельности требуют от переводчика огромных интеллектуальных ресурсов. Формирование способностей выполнять все эти виды профессиональной деятельности осуществляется на протяжении всего курса подготовки будущего профессионала [3].

Многогранность видов переводческой деятельности требует формирования особых компетенций у письменного переводчика, которые изложены в Федеральном государственном образовательном стандарте. Вот некоторые из них:

- владение системными знаниями в области лингвистики, сопоставительного изучения языков и культур и межкультурной коммуникации и умение их применять в различных сферах профессиональной деятельности;

- понимание дискурсивной и социокультурной специфики делового, культурного и профессионального общения в различных культурах;

- владение когнитивно-коммуникативными умениями восприятия и порождения письменных текстов различной функциональной направленности;

- понимание сущности и значения информации в развитии современного информационного общества, сознавать опасности и угрозы в этом процессе, соблюдать основные требования информационной безопасности, в том числе защиты государственной тайны и профессиональных компетенций;

- владение теоретическими знаниями о переводе; о специфике отдельных видов и типов перевода; о совокупности переводческих стратегий, методов и технических приемов в применении к разным видам письменного перевода и умение применять вышеуказанные теоретические знания в переводческой деятельности;

- владение методикой предпереводческого анализа текста, обеспечивающего точное восприятие оригинала; подготовки к выполнению перевода, включая умение провести информационный поиск и создать необходимый тезаурус с использованием справочной (в том числе специальной) литературы и информационных технологий, а также подготовить глоссарий на основе аналоговых текстов;

- владение теорией перевода и переводческими технологиями, используемыми для достижения высокого качества перевода;

- владение умениями и навыками репрезентативного письменного перевода текстов различных функциональных стилей и типов с

иностранного языка на русский и с русского языка на иностранный с применением современных информационных технологий;

- владение умениями и навыками стилистического редактирования перевода, в том числе художественного;

- способность к созданию, редактированию, реферированию и систематизации всех типов деловой документации; публицистических, медийных и иных текстов; аналитических обзоров; публичных выступлений; сценариев информационных, культурных, образовательных кампаний и т.п. на рабочих языках переводчика [4].

Над формированием изложенных в стандарте компетенций работает команда, состоящая, по мнению Н.Н. Гавриленко, из следующих категорий преподавателей:

1) преподаватели-специалисты, читающие обзорные лекции по специальности на иностранном языке;

2) преподаватели языка, обладающие базовыми знаниями в области специализации будущих переводчиков;

3) преподаватели-исследователи – их задача состоит в том, чтобы выбрать подход к обучению переводу, разработать теоретические и методические пособия, а также ведение теоретических курсов;

4) преподаватели-переводчики, задача которых – ведение практических занятий по переводу [5].

В формировании профессиональных компетенций основную роль играет преподаватель перевода.

Опираясь на требования к преподавателю профессионально-ориентированного перевода, выделенные Н. Н. Гавриленко, мы выделили требования, которым должен, по нашему мнению, отвечать преподаватель письменного перевода:

1. Как показывает практика и опыт многих школ, первым требованием к высококвалифицированному преподавателю письменного перевода является обязательный опыт переводческой деятельности.

2. Преподавателю письменного перевода необходимо иметь представление о современной ситуации на рынке труда, так как именно там студенты хотят строить карьеру. Кроме того, помимо представления настоящей ситуации, преподаватель перевода должен представлять возможные варианты развития профессии на ближайшие 10-15 лет, поскольку выпускники должны быть готовы к изменениям, которые произойдут в ближайшем будущем, поэтому преподавателю необходимо сформировать у студентов соответствующие компетенции.

3. Преподаватель письменного перевода должен выполнять роль гида, который направляет и помогает в профессиональной подготовке и становлении личности студента-переводчика. Преподавателю необходимо донести до студента необходимость в взаимодействии и сотрудничестве.

4. Современный преподаватель письменного перевода должен разбираться в ИКТ при переводе.

5. Преподаватели письменного перевода должны иметь профессиональную подготовку в том, как преподавать перевод.

6. Преподаватель письменного перевода должен серьезно подходить к вопросу о выборе материала для занятий.

7. Преподаватели письменного перевода должны уметь работать в команде и постоянно обмениваться опытом.

Как можно заметить, требования, предъявляемые к квалификации преподавателя письменного перевода, высоки и не всегда удовлетворены на практике. На самом деле профессиональное сообщество обеспокоено проблемой недостаточной компетентности преподавателей письменного перевода.

Считается, что проблема подготовки преподавателей письменного перевода на сегодняшний день представляет собой особую актуальность и требует максимально быстрого разрешения. Так, например, председатель Санкт-Петербургского отделения СПР П. С. Брук утверждает:

«Кафедры перевода в значительной степени укомплектованы специалистами, которые сами не переводят. Нередко это способ трудоустройства преподавателей иностранных языков, специалистов в той или иной области грамматики, стилистики и т.д. Регулярное выполнение заказов на переводы с оплатой этой работы заказчиком является важнейшим критерием конкурсного отбора преподавателей» [2. С.34].

Также он отмечает: «...как не парадоксально, главной силой, сдерживающей развитие переводческого дела в России, является академичность, традиционность высшей филологической школы. До сих пор бытует мнение, будто обучение языку и переводу – одно и то же. Это было, в какой-то степени, так в середине XX века, но совершенно неприемлемо в XXI веке [2. С.57].

По словам Н.С. Казанцевой, «преподавание перевода назначается «в качестве нагрузки» для молодых преподавателей иностранного языка, что приводит к снижению мотивации у студентов» [2. С.43].

Академическое сообщество выделяет следующие недостатки современных преподавателей перевода:

1. Достаточно часто они имеют только «академические» представления о предмете и не обладают навыками практической деятельности в сфере перевода.

2. Преподаватели не всегда имеют профессиональную подготовку в том, как преподавать перевод.

3. Подбор практического материала для занятий происходит случайным образом. Цели и задачи формируются хаотично.

4. Критически недостаточно количество материалов, оборудования и прочих ресурсов для аудиторных занятий, что ограничивает возможности преподавателей в выборе методик и не позволяет правильно наладить учебный процесс, в связи с чем обесценивается роль преподавателя и снижается его авторитет.

5. Преподаватели не обмениваются опытом и не хотят работать в команде.

В настоящее время преподаватель перевода, чаще всего, это:

1. профессиональный переводчик;

2. преподаватель языка, который ведет курс письменного перевода.

Оба эти варианта имеют свои недостатки.

Профессиональный переводчик не имеет представления о методике преподавания и обучает переводу в отрыве от языковой подготовки, но в то же время он обладает такими знаниями и умениями, которыми не владеет ни один преподаватель языка.

Преподаватель языка, не имеющий опыта в переводческой деятельности, не сможет подготовить студентов к тем трудностям, с которыми они неизбежно столкнутся в будущем.

Таким образом, академическое сообщество предлагает следующие способы подготовки преподавателей перевода. По мнению многих исследователей, есть два пути решения данной проблемы:

- можно перепрофилировать профессиональных переводчиков, обучая их педагогическим дисциплинам и подходам

- переучить преподавателей иностранного языка, сформировав у них навыки профессионального перевода [2].

Библиографический список

1. Брук П.С. *Трудности переводчиков* //Электронный ресурс Интернет: <http://ppt.ru/news/50325>
2. Казанцева Н.С. *Методическое моделирование в обучении студентов письменному переводу*: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. –Екатеринбург, 2010.
3. Гавриленко Н.Н. *Теория и методика обучению переводу в сфере профессиональной коммуникации*: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – М., 2009.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт направление подготовки 45.03.02 Лингвистика// Электронный ресурс Интернет: http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/450302_Lingvistika.pdf
5. Гавриленко Н.Н. *Кто он – преподаватель профессионально-ориентированного перевода?* //Электронный ресурс Интернет: <http://www.gavrilenko-nn.ru/publications/585/>

ОСОБЕННОСТИ РЕДАКТИРОВАНИЯ В РАМКАХ СОБСТВЕННОГО ПЕРЕВОДЧЕСКОГО ПРОЕКТА

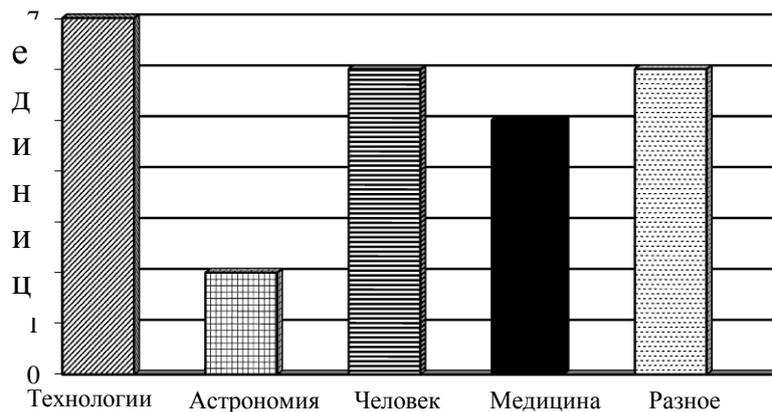
Во время получения высшего образования студенты являются активными участниками разного рода проектов, волонтерских движений и частыми гостями на различных мероприятиях, и как раз после посещения VIII Международной молодежной научно-практической конференции «Перевод как фактор развития науки и техники в современном мире» у одного из студентов-переводчиков нашего вуза появилась идея: почему бы не создать *самостоятельный* переводческий проект? Силами студентов была создана команда переводчиков и редакторов, и работа закипела. Всю волну калькированных, усеянных смысловыми ошибками и попросту некрасивых с точки зрения русского языка текстов приняли на себя редакторы, которые, сами едва ли осознавали, в чем, собственно, заключается работа редактора и переводчика.

Таким редактором-переводчиком мне и посчастливилось стать. И теперь, спустя практически год после старта проекта, можно сделать определенные выводы и описать некий алгоритм редактирования в рамках собственного переводческого проекта.

Сразу отметим, что ни при редактуре, ни при переводе текстов помощи студенты не спрашивали, делали все своими силами, как могли, хотя иногда и советовались с преподавателями по поводу наиболее спорных и непонятных моментов. Тексты на перевод брались в основном научно-популярные из следующих областей знаний: современные технологии, биология, медицина, астрономия, также были тексты экономического плана, новостные заметки и пара статей с едва уловимым политическим уклоном.

Общий объем переведенных текстов на сегодняшний момент составляет более 100 000 печатных знаков, включая как опубликованные тексты, так и тексты, которые так и не были до конца отредактированы. Не так давно мы установили стандарт перевода: объем одной статьи не должен превышать 5000 печатных знаков.

³⁵ Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент кафедры «Перевод и переводоведение» А.Н. Малявина.

Данная работа представляет собой попытку определить задачи, которые мы ставим перед собой в качестве редакторов-самоучек, являясь последней инстанцией перед публикацией на сайт. С самого начала мы отчетливо понимали, что мало что смыслим в переводе, а уж в редактировании и подавно, и все же предстоящим трудностям нас было не остановить.

А.Э. Мильчин утверждает, что редактирование – это «по преимуществу критика работы автора с позиции интересов читателя, общества и собственных интересов автора» [1. С.32]. То есть, задача редактора в целом заключается в том, чтобы сделать текст «удобоваримым» и чтобы читатель, для которого, собственно, и предназначен текст, мог с легкостью (и даже иногда с удовольствием) прочесть и понять его. Именно этого мы и пытались добиться. *(Главное убеждение тех, кто решил жить в домах, которые сдаются “цветными” так это то, что это стало необходимостью из за ущемления их населением, с которым им пришлось столкнуться будучи черными, азиатами выросшими в Великобритании. Такое на сайт не попадало.)*

Редакторская работа заключается не только в «обработке языка и стиля, готовящегося к печати (в нашем случае к публикации) произведения», но самая важная задача этой работы – обеспечить «целостность текста» [2. С.7].

Впрочем, главное отличие редактирования переводов от редакторской работы в целом заключается в том, что редактор переводов должен не только проверять готовый продукт перевода, то есть текст на ПЯ, но ему также нужно убедиться в его эквивалентности и адекватности по отношению к тексту на ИЯ. То есть, по сути, редактору перевода приходится работать с двумя текстами сразу.

На сайте Союза переводчиков России в сборнике «Письменный перевод – Рекомендации переводчику, заказчику и редактору» [3], одобренном СПР, представлена статья Е.К. Масловского «О

редактировании перевода», где четко определены задачи, которые должен выполнять редактор переводов:

- следить, не исказил ли переводчик смысл оригинала,
- проверять термины и цитаты, использованные переводчиком,
- устранять допущенные переводчиком и не замеченные им при вычитке пропуски, опечатки и иные подобные ошибки,
- помогать переводчику в создании новых терминов, отсутствующих в словарях, и поиске цитат,
- в случаях, когда оригинал имеет очень специфический характер, снабжать переводчика справочными материалами или даже глоссарием терминов, принятых в компании, для которой делается перевод, или заказчиком.
- обсуждать с переводчиком неясные и нелогичные места, если таковые встречаются в переводе или оригинале,
- следить за соблюдением переводчиком норм языка перевода, не злоупотребляя вкусовой правкой,
- проверять перевод аббревиатур, результаты пересчета единиц измерения, написание имен собственных и географических названий,
- проверять правильность воспроизведения в переводе всей числовой информации оригинала,
- проводить поиск нужной информации в Сети и справочниках [4.].

Отметим, что в процессе работы над собственным переводческим проектом нами выполнялись все перечисленные выше задачи. Единственным исключением из этого списка – наличие глоссариев, по причине того, что мы как начинающие редакторы-переводчики не обладаем достаточным арсеналом глоссариев по каждой теме, затронутой в научно-популярной статье, а темы у нас действительно были разнообразные и повторялись редко.

Задачи, поставленные перед редактором переводного текста, во многих случаях коррелируют с классификацией переводческих ошибок. На сайте Союза переводчиков России представлена «свежая» классификация переводческих ошибок, которые разделены на большие группы и категории внутри групп.

«1 группа. Нарушения при передаче смысла, связанные с денотативным содержанием текста» [5. С.58-61]. Первую группу можно сравнить со смысловой ошибкой, ведь если не учитывать денотат, особенно в текстах научно-популярного характера, это неизменно приводит к искажению смысла:

"25 is, on average, the golden age when humans best outsmart computers," adds Dr. Gauvrit.

«25 – это, в среднем, золотой возраст, когда люди становятся хитрыми компьютерными машинами,» -добавил доктор Гауврит.

Единственное, что можно сделать в случае таких явных смысловых ошибок и абсолютного несоответствия нормам русского языка – это вздохнуть и процитировать Л.С. Бархударова: «Ах, «если бы [только] переводчики всюду и везде соблюдали неуклонное условие: необходимо осмысление лежащей за текстом реальной ситуации, знание самой действительности, о которой идет речь в переводимом тексте» [б. С.22].

Текст «25 is 'golden age' for the ability to make random choices» так и не был опубликован. Когда мы только начинали продвигать сайт, то пытались довести до ума каждый текст, даже самый неадекватный. Доходило до того, что однажды редакторам на текст объемом в 9164 печатных знака пришлось потратить более 8 часов. Текст редактуры при этом выглядел примерно так:

лабораторных испытаний. Ученые также доработали гипотезу о формировании и дисперсии гравитационных волн: теперь исследователи смогут моделировать эти явления точнее. In a further step, the research unit led by Professor Ulrich Achatz of the Department of Atmospheric and Environmental Sciences at Goethe University Frankfurt has used these findings to improve parameterizations, which serve to describe the influence of gravity waves, in weather and climate models with typically coarser resolution. В следующем эксперименте группа ученых под руководством профессора Кафедры экологии Университета имени Гете во Франкфурте Ульриха Ахатц, использовала результаты предыдущего исследования для усовершенствования параметризации, необходимой для описания влияния гравитационных волн при погодных и климатических условиях с низкой разрешающей способностью. They have refined the weather and climate model ICON used by Germany's National Meteorological Service (DWD) and the Max Planck Institute for Meteorology. Они усовершенствовали модель для параметризации погоды и климата ICON, используемую Национальной метеорологической службой Германии и Институтом метеорологии Макса Планка. The new model, UA-ICON, allows more precise predictions for the upper atmosphere and can be operated with different resolutions, so that gravity waves can either be simulated in it for test purposes or must be parameterized in the operational mode. The advanced parameterizations are now being integrated in this model and tested in the second funding period. Новая модель UA-ICON позволит более точно составлять прогнозы, а также работать в условиях низкой разрешающей способности, благодаря чему моделирование гравитационных волн станет возможным. В настоящее время расширенные функции параметризации внедряются и тестируются в рамках модели UA-ICON. The project will also focus on impacts on weather prediction and climate modelling.	Наташа Самборская так, что теперь создание цифровых моделей с высокой разрешающей способностью стало еще надежней Наташа Самборская числовая модель Наташа Самборская Следующим шагом стало Наташа Самборская профессора Ульриха Ахатц из Кафедры экологии Университета имени Гете во Франкфурте Наташа Самборская параметризация моделей погодных и климатических условий с низкой разреш способнос., которая необх для опис влияни итд Наташа Самборская откуда это взялось Наташа Самборская сможет работать иначе получается что модель позволит работать а не сама она работает Наташа Самборская станет возможным имитировать грав волны в качестве опыта/исследования/эксперимента либо ввести их параметры (либо параметризованы для модели) в модель в режиме работы Наташа Самборская

Впрочем, эта работа оставалась незамеченной, ведь на сайте указывалось только имя переводчика. Позже мы отошли от подобной практики, ведь проще и быстрее нам самим перевести текст и вписать уже свое имя в «анналы».

Еще больше сложностей возникает с подбором правильных терминов и определением языковых норм в той или иной научной сфере. Например,

*They also refined the hypothesis on the formation and dispersion of gravity waves to such an extent that their development can now be reproduced much more reliably in **high-resolution numerical models** too.*

*Ученые также доработали гипотезу о формировании и дисперсии гравитационных волн: теперь исследователи смогут **моделировать** эти явления точнее.*

Как видно, переводчик решил лишь отчасти перенести термин из текста оригинала в переводной, исказив смысл текста. Тут-то и пришлось редактору выполнять задачу по уточнению и проверке терминов, предварительно самому изучив данное явление. Получилось вот что: *Ученые также доработали гипотезу о формировании и дисперсии гравитационных волн так, что теперь создание **цифровых моделей с высокой разрешающей способностью** стало еще надежней.*

Рассмотрим другой пример перевода, который подвергся переводческой правке:

I was born and raised in Rome, so Italian is my native language.

Я родился и вырос в Риме, поэтому итальянский – мой родной язык.

Я родилась и выросла в Риме, поэтому мой родной язык - итальянский.

Здесь переводчик не понял, от лица какого рода ведется повествование. Опустить в русском языке согласование нельзя, поэтому переводчику оставалось выбрать род наугад. Шансы были 50 на 50. И промах. Впрочем, становится понятно, что следует употреблять женский род, если внимательнее перечитать текст. Точнее не совсем весь текст, а волшебные, указывающие на автора слова «by Alessandra Potenza», размещенные сразу под заглавием. Так, мы учились быть очень внимательными ко всем мелочам.

«2 группа. Нарушения, связанные с передачей стилистической характеристики оригинала» [5. С.58-61]. Ошибка соответствует невыполнению жанрово-стилистической нормы по В.Н. Комиссарову, которая «во многом определяет как необходимый уровень эквивалентности, так и доминантную функцию, обеспечение которой составляет основную задачу переводчика и главный критерий оценки качества его работы» [7. С.282].

Am I stupid, or is this normal?

Я тупой, или это нормально?

«Конечно, в оригинале используется разговорное и грубое слово, употребленное в контексте научно-популярной статьи. Но что дозволено Юпитеру, не дозволено быку. В англоязычной журналистской традиции такое словоупотребление – нормальное явление, но наше «высокоморальное» общество не позволяет журналистам и переводчикам такие вольности», – подумали мы и переделали предложение в более соответствующее функциональному стилю статьи в переводящем языке. Получилось вот что: *Это норма, или со мной что-то не так?*

«3 группа. Нарушения, связанные с передачей авторской оценки. Кроме того, они также связаны с усилением или ослаблением экспрессии оригинала» [5. С.58-61].

Казалось бы, научный стиль не предполагает оценочности и экспрессии. Если с отсутствием экспрессии еще можно согласиться, то оценочность так или иначе присутствует даже в научном стиле, где не принято выражать свое «Я» и выходить за рамки объективности. Оценка автора проявляется здесь в желании убедить читателя в правильности своих суждений. Что уж говорить о стиле научно-популярном, где наряду с оценочностью присутствуют еще и экспрессивные элементы (обычно в цитировании), которые нужны, чтобы увлечь читателя [8].

Например, в оригинальном предложении: *"Thus when someone is kind to us or otherwise provides evidence of goodness, this **effectively** confirms our pre-existing assumptions about them and leads us to feel that we **really do know them.**"* Мы видим слова, которые приносят в текст экспрессивность и оценочность.

Перевод звучал следующим образом: «Поэтому, когда кто-то добр к нам или иным образом доказывает свою любезность, это фактически подтверждает наши ранее существовавшие предположения о них и заставляет нас чувствовать, что мы их действительно знаем».

«*Effectively*» в данном случае было переведено «фактически», что, безусловно, соответствует словарному значению, но в данном контексте этот перевод был неуместен и не передавал оценочность. При редактировании мы заменили «фактически» на «успешно», сохранив положительную оценку, которая представлена в оригинале.

Экспрессия, заключенная в выражении «*really do know them*» присутствует в целых двух элементах усиления, однако в переводе получилось скучное «действительно знаем». Однако исправлять мы это не стали, посчитав приемлемым вариантом.

«4 группа. Очевидные нарушения нормы и узуса переводящего языка» [5. С.58-61]. К ним Д.М. Бузаджи относит «ошибки, связанные с нарушением орфографических и пунктуационных норм переводящего языка, ошибки, связанные с неверной передачей в переводе имен собственных, ошибки, связанные с очевидными нарушениями стилистических норм переводящего языка, ошибки, связанные с нарушениями при передаче специфических видов цифровых данных, и ошибки, связанные с нарушениями требований оформления, предъявляемых в переводящем языке к данному типу текстов» [5. С.58-61].

Нам часто приходилось исправлять пунктуацию и ошибки, связанные с нормами русского языка. Впрочем, это было не сложно, и даже самые спорные моменты решались парой кликов и несколькими минутами, проведенными в поисках верного употребления в Национальном корпусе русского языка и на портале «Грамота.ру».

Ошибок, связанных с неверным форматированием, оказалось больше всего. Чаще других приходилось исправлять длину дефисов и тире, а также кавычки. В один момент, мы настолько отчаялись, что перестали писать комментарии по этому поводу и начали вносить изменения, не предупреждая переводчика.

Широкий выбор десертов (*Iron Man Vol. 1, №. 227, 1988*)

Политическая карьера Трампа началась в 1988-м году, когда он впервые выразил желание баллотироваться в Белый Дом. Поэтому вполне уместно, что тот год также ознаменовал начало его комикс-карьеры. В выпуске комикса Iron Man 1988-го года беззаботный богатей Тони Старк проходит мимо «Трампа-тауэр» во время своего визита в Нью-Йорк и вспоминает, что когда-то владел этажом в том здании. Но его подруге больше хочется заскочить в кафе-мороженое Häagen-Dazs, что находится в том же небоскребе. И хотя, судя по всему, в 2016-м году это сливочное местечко уже не работает, вы можете посетить «Башню» и заказать чего-нибудь вкусенького в «Кафе-мороженого имени Трампа». Серьезно, оно так и называется. Там подают ванильно-медовую пахлаву, но не волнуйтесь, мы уверены, что иммигранты-мусульмане к ее производству отношения не имеют.

Но если подобные ошибки можно назвать недочетами, то нарушения нормы и узуса уже серьезно влияют на качество перевода.

1. *Afterwards they answered questions about their impressions of the target, including how moral vs. immoral they perceived the target to be.*

После этого они ответили на вопросы об их впечатлениях о данном человеке, в том числе о том, насколько морально или аморально они его оценили.

После этого они описали впечатления о данном человеке, а также дали моральную оценку его личности.

2. *Now that's impressive.*

Теперь это производит большое впечатление.

А вот это уже впечатляет.

В первом случае перевод не соответствует нормам русского языка, нельзя *оценить* что-либо и уж тем более кого-либо *морально* или *аморально*. Во втором случае нормы языка соблюдены, но перевод скорее «мёртв», чем «жив». Можно было сделать лучше и соблюсти эквивалентность на уровне описания ситуации.

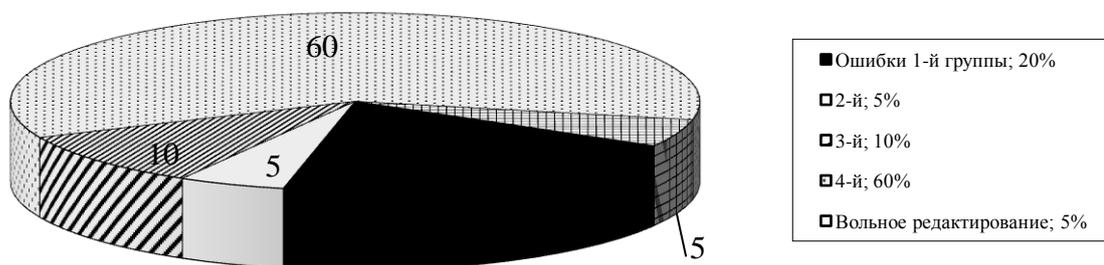
Кроме задач, стоящих перед нами как редакторами и описанных выше, следует выделить еще одну. Следуя заветам Норы Галь [9] и Максима Ильяхова [10], мы стараемся избегать канцеляритов, буквализмов и клише. Поэтому, где это возможно, мы пытаемся включить экспрессивные элементы, чтобы разбавить «сухой» текст. Например,

В программном обеспечении программисты могут контролировать всё, что происходит. Реальный же мир слишком беспорядочен и непредсказуем.

В виртуальном пространстве программисты правят балом, а вот реальный мир слишком беспорядочен и непредсказуем, чтобы его контролировать.

Здесь, не руководствуясь никакими доводами здравого смысла и объективными причинами, мы внесли правку в угоду красоте и увлекательности текста.

Итак, мы определили главные задачи, которые нужно и самое главное возможно выполнять в рамках собственного переводческого проекта будучи начинающими редакторами. Самое важное, на наш взгляд, качество, которое необходимо редактору – это быстро овладевать сутью раскрываемой в статье темы, ведь скорость играет в редактировании большую (даже в каком-то смысле ключевую) роль. Методом проб и ошибок мы пришли к наиболее лёгкой и дающей оптимальные результаты схеме комментирования готовых переводов. Готовый, по мнению переводчика, текст загружается в GoogleDocs с возможностью коллективного онлайн-редактирования, после этого чаще всего два редактора одновременно оставляют комментарии с указанием на ошибку и возможным вариантом исправления, попутно ведя дискуссии между собой. Редактируя чужие переводы и участь на ошибках других, мы совершенствовали собственные переводческие навыки.

На диаграмме выше в процентах указано распределение частотности ошибок, которые были исправлены нами в рамках собственного переводческого проекта. Под вольным редактированием мы понимаем такие правки, которые были сделаны без объективных причин и зачастую обусловлены индивидуальными предпочтениями редактора.

Каждый перевод редактируют минимум два человека, чтобы избежать даже возможности публикации некачественно переведенной статьи. В первую очередь мы стараемся выявлять смысловые ошибки в тексте и исправлять форматирование. При повторном более тщательном прочтении заменяется всё то, что не соответствует нормам русского языка, и уточняются неясные моменты. В целом, редактирование одной статьи объемом около 2000 печатных знаков занимает от двух дней и более,

потому что надо вести диалог с переводчиком и, конечно, не забывать про учёбу.

В данной работе представлен способ редактирования, применяемый на базе собственного переводческого проекта. Указанный способ может быть полезен и интересен для начинающих редакторов и переводчиков, которые также хотели бы организовать собственный переводческий проект.

Библиографический список

1. Мильчин А.Э. Методика редактирования текста. – 3 изд. – М.: Логос, 2005.
2. Накорякова К.М. Литературное редактирование. – М.: ИКАР, 2004.
3. Дупленский Н.К. Письменный перевод – Рекомендации переводчику, заказчику и редактору. – 3 ред. – М.: Р.Валент, 2015. – 176 с.
4. Масловский Е.К. О редактировании перевода // Письменный перевод. Рекомендаций переводчику, заказчику и редактору. – 3 ред. – М.: Р.Валент, 2015. – 176 с.
5. Бузаджи Д.М., Гусев В.В., Ланчиков В.К. Классификация переводческих ошибок и распределение «весов» по категориям ошибок // Письменный перевод. Рекомендаций переводчику, заказчику и редактору. – 3 ред. – М.: Р.Валент, 2015. – 176 с.
6. Бархударов Л.С. Что нужно знать переводчику // Тетради переводчика. – М.: Международные отношения, – 1978. – Вып. 15.
7. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высшая школа, 1990.
8. Муранова О.С. Способы выражения позиции автора в тексте научно-популярной статьи. – Известия РГПУ им. А.И. Герцена, 2009. – №89. – С.238–244.
9. Галь Н. Слово живое и мертвое. – 5 изд. – М.: Международные отношения, 2001.
10. Ильяхов М., Сарычева Л. Пиши, сокращай. – М.: Альпина Паблишер, 2016.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ МЕДИЦИНСКОГО ДИСКУРСА НА ПРИМЕРЕ СТАТЬИ «LIRE L'AVENIR DE BÉBÉ DANS SES GÈNES» (QUÉBEC SCIENCE)

Медицина представляет собой особую область человеческой деятельности, которая долгое время была недоступна простому обывателю в силу специфики терминологии, логики изложения, научности. Однако в последнее время, возможно благодаря доступности Интернета, тексты медицинской тематики, особенно публицистические, уже не так закрыты для читателя. В данной статье мы попытаемся проанализировать лингвистические и стилистические средства, позволяющие текстам о медицине быть более понятными для широкой публики.

Данный анализ проведен на материале научно-публицистической статьи на французском языке под названием «Lire l'avenir de bébé dans ses gènes» [1]. Эта статья опубликована 18 мая 2017 года на сайте канадского научно-популярного журнала Québec Science www.quebecscience.qc.ca и посвящена квебекской программе проведения массового обследования новорожденных детей на наследственные заболевания.

Поскольку внешним по отношению к тексту уровнем системы является дискурс, необходимо изучить научно-популярный текст как компонент дискурса. Согласно определению М.В. Всеволодовой: Дискурс в первом значении – «текст и внеречевые условия его реализации...» и дискурс во втором значении – «всё множество реализованных текстов определённой сферы общения, например, медицинский дискурс, военный дискурс, деловой дискурс и пр.» [2. С.87]. Именно на второе значение мы будем опираться в данном исследовании.

Характерными чертами текстов медицинского дискурса являются:

- строгое соблюдение научного стиля, четкая логичность и завершенность изложенной мысли;
- наличие определенного числа специальных терминов и терминологических сочетаний;
- преобладание сложных предложений с ярко выраженными синтаксическими конструкциями [3. С.2].

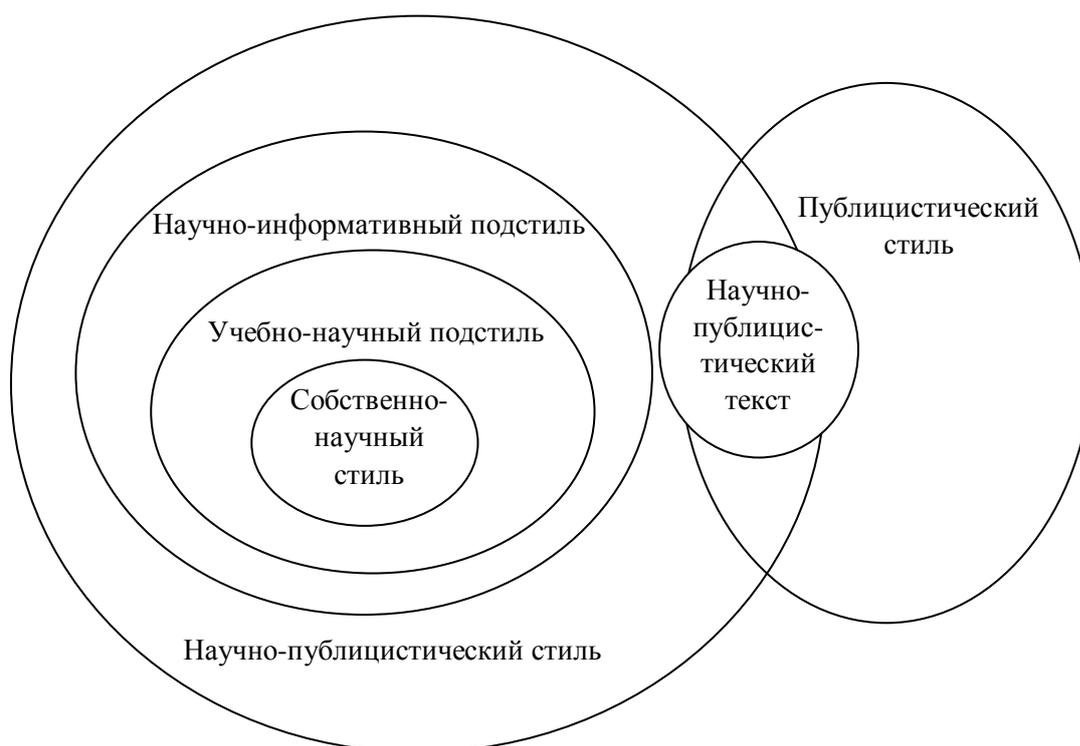
Разграничим понятия «дискурс», «функциональный стиль» и «текст». С термином «дискурс» связывается динамический характер языкового общения, разворачивающийся во времени, а «текст» мыслится,

³⁶ Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент кафедры теории и практики французского языка и перевода И.Р. Абдулмянова.

в основном, в качестве статического объекта, результата языковой деятельности. Функциональный стиль же, по определению М.Н. Кожинной, это «одно из свойств языковой ткани текста» [4. С.5].

Современные исследователи стилистики и культуры речи, такие как О.Д. Митрофанова, Д.Э. Розенталь, Л.К. Граудина, Е.Н. Ширяев, Г.Л. Солганик и др., при различных подходах к функционально-стилевой классификации научного стиля единодушно выделяют научно-публицистический подстиль как одну из разновидностей научного стиля.

Научный стиль с позиции полевой структуры функционального стиля можно наглядно показать на схеме [5. С.6]:

Что касается стиля речи, для подобных текстов свойственно сочетание научного, публицистического и разговорного стилей, так как текст должен не только донести до читателя научные знания, но и, заинтересовав его, донести информацию в максимально простой и понятной форме для среднестатистического читателя.

Научно-публицистический текст, как правило, раскрывает темы, интересные для широкого круга читателей – целевой аудитории научно-популярных статей. Поэтому, тексты более просты, лаконичны, насыщены примерами, в меньшей степени терминами, содержат непосредственные обращения к читателю. Например: *Voudriez-vous connaître le risque couru par votre poupon de développer un cancer du sein ou une maladie cardiaque ? C'est ce que pourraient vous révéler les nouvelles techniques de séquençage du génome, riches de promesses, et de questions.*

Также для научного дискурса характерна интертекстуальность, используемая для оптимизации восприятия научной информации, восполнения фоновых знаний адресата по конкретной теме. Например: *À tout le moins, une loi vient d'être votée à la Chambre des communes pour protéger les citoyens canadiens de la discrimination génétique (voir texte ici)*.

Что касается лексики научно-публицистических медицинских текстов, то ее составляют три основных пласта в порядке убывания по частотности: общеупотребительные слова, общенаучные слова и термины [5. С.10].

Остановимся подробнее на анализе терминов. Стоит отметить, что они чаще всего раскрываются описательно (*des maladies monogéniques, soit des affections dues à une anomalie dans un seul gène; la maladie de Pompe, un trouble neuromusculaire qui peut apparaître à l'enfance ou à l'âge adulte*).

Часто встречаются сложные термины (термины, образованные в результате сложения нескольких корней): *neuromusculaire, la pharmacogénétique*.

Также в научно-публицистическом тексте употребляются составные термины *des maladies congénitales* (наследственные заболевания), *une maladie cardiaque* (сердечнососудистое заболевание), *un essai clinique* (клиническое исследование), образованные чаще всего по модели существительное + прилагательное.

В научно-публицистической литературе часто используются термины, в состав которых входят интернациональные словообразовательные элементы (*néonatal, monogéniques, mini-frigo*).

Часто встречаются интернациональные слова, которые происходят от латинского языка (*des mutations, un hôpital, la médecine, un laboratoire*) и от греческого (*la biochimie, un gène, des neuropathies, un diagnostic*). Присутствуют заимствования из английского языка (*scanner* (глаг.))

Что касается изобразительно-выразительных средств, то в статье употребляются эпитеты (*un frêle talon* (досл. хрупкая пяточка (младенца)), гиперболы (*Je suis énorme (une femme grosse; quand elle est enceinte)*), метонимия (*Baby Genes ne s'intéresse que...*), используются различные фразеологизмы (*Bébé est sur le point de pointer son nez, les nuits blanches, les tests de génomique peuvent aussi ouvrir une boîte de Pandore*).

Важнейшей составляющей экспрессивности является эмотивность, которая выражает чувства говорящего и чаще всего сочетается с оценочностью. Как правило, эмотивность усиливает рациональную оценку и довольно часто используется в качестве зачина. (*À l'heure qu'il est, je suis énorme. Bébé est sur le point de pointer son nez. Dans les heures qui suivront sa naissance, ma sage-femme prélèvera du sang à son frêle talon pour qu'il soit analysé... Mais est-ce assez d'information pour assurer un avenir en santé à la prune de mes yeux?*). Выделенные курсивом слова подтверждают использование, наряду с рациональной оценкой, эмоциональных лексических средств.

С точки зрения синтаксиса, в первую очередь заметно обилие риторических вопросов (« *Si on utilisait le séquençage pour des millions de bébés, leur ferions-nous plus de mal que de bien ? Comment les praticiens utiliseront-ils ces informations ? Influenceront-elles le lien affectif entre les parents et l'enfant ? Nous voulons étudier tout ça avant que son usage se répande dans la société.* »). Присутствуют восклицательные предложения (*C'est indéchiffrable !*). Также нельзя не заметить необычную особенность этой конкретной статьи – повествование ведется от первого лица, автор будто делится своим опытом, которого в реальности у него могло и не быть. Это делается с целью вызвать доверие у читателя. (*Récemment, je me suis retrouvée..., je pourrais déjà savoir que mon enfant...*).

Кроме того, в тексте встречаются уточнения (*C'est d'autant plus vrai pour les maladies communes, comme le diabète de type 2, la maladie d'Alzheimer, de Parkinson*), ссылки на источники (ссылки на официальные сайты компаний: *un représentant de Baby Genes, un article d'opinion publié dans JAMA Pediatrics en 2016*; ссылка на говорящего, уточнение его должности: «...» *remarque François Rousseau, directeur du département de biologie médicale du Centre hospitalier universitaire de Québec et professeur à l'Université Laval*), что очень характерно для научного стиля, одной из главных характеристик которого является точность.

Подводя итог, отметим, что:

1. Научно-публицистические медицинские тексты являются переходными образованиями, жанры которых совмещают черты научного, публицистического и разговорного функциональных стилей.
2. Особенности научно-публицистических медицинских текстов являются простота, лаконичность, точность, насыщенность примерами, содержание непосредственных обращений к читателю.
3. Лексику научно-публицистических медицинских текстов составляют три основных пласта: общеупотребительные слова, общенаучные слова и термины.
4. В тексте употребляются такие изобразительно-выразительные средства, как эпитеты, гиперболы и метонимия. Экспрессивность и оценочность текста достигается также посредством фразеологизмов.
5. Синтаксическими особенностями этой научно-публицистической медицинской статьи являются обилие риторических вопросов, восклицаний, уточнений, ссылок на различные источники (интертекстуальность). Также особенностью данной статьи является то, что повествование ведется от первого лица.

Библиографический список

1. Guillemette M. Lire l'avenir de bébé dans ses gènes.//Электронный ресурс Интернет: http://www.quebecscience.qc.ca/reportage_qs/Lire-avenir-de-bebe-dans-ses-genes (дата создания 18.05.2017)

2. Всеволодова М.В. Поля, категории и концепты в грамматической системе языка. – М: Вопросы языкознания, 2009.
3. Макушева Ж.Н., Ковалева М.Б. Специфика медицинского дискурса на материале аутентичных текстов по специальности. – Тамбов: Грамота, 2014.
4. Кожина М.Н. Стилистика русского языка. – М: Просвещение, 1993.
5. Дорцуева Н.И. Лингвостилистические особенности научно-популярных медицинских текстов. – Бишкек, 2012.

К.Е. Соловьёва³⁷

(Тольяттинский государственный университет)

СТОЛКНОВЕНИЕ КУЛЬТУР НА ПРИМЕРЕ КИНОРЕЦЕНЗИЙ

Сегодня кино является одним из самых популярных видов искусства. И зачастую именно кинокритика привлекает дополнительную аудиторию к кинопродукции. Подача рецензии при этом зависит от множества факторов: от личных предпочтений кинокритика (в нашем случае непрофессионального), от менталитета, что особенно актуально при критике зарубежного кинематографа, от уровня образования и знания того, как вообще происходит процесс создания фильма. Очень часто именно непрофессиональный кинокритик может повлиять на мнение рядового зрителя и сформировать некий субъективизм восприятия картины еще до ее просмотра.

Сейчас мы получили возможность сравнить языковые картины мира различных стран, чтобы понять, какие межкультурные различия заставляют зрителей из разных стран воспринимать один и тот же фильм по-разному.

Выбрав объектом работы русскоязычные и англоязычные тексты кинокритики, мы преследовали следующую цель: на примере кинокритики любителей, размещенных на интернет-сайтах, изучить некоторые моменты столкновения российской и американской культур.

Уже на заре своего появления «кинокритика обнаружила стремление не только оценивать отдельные художественные явления, но искать их общественно-эстетические корни, ставить вопрос о закономерностях развития нового искусства, о своеобразии творческой

³⁷ Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент кафедры теории и практики перевода А.Н. Малявина.

индивидуальности» [1], при этом классическая кинокритика отличается теоретической обоснованностью и тем, что «всегда была формой аналитического рассмотрения и эстетического представления фильма в СМИ» [2. С.72].

Приведем некоторые характерные для русско- и англоязычной традиции определения киорецензии, которая представляет собой один из жанров кинокритики в целом (обычно выделяемый в рамках академической кинокритики):

«Разновидность жанра рецензии – киорецензия – рассказывает публике о новых кинофильмах, анализируя их художественную ценность. Этот вид рецензии с точки зрения анализа один из наиболее сложных, так как кино представляет собой синтетический вид искусства, поэтому перед рецензентом открывается огромное количество аспектов анализа» [3. С.69].

В англоязычных источниках указано следующее: «The film review is a popular way for critics to assess a film’s overall quality and determine whether or not they think the film is worth recommending» [4].

В настоящий момент в Сети популярна кинокритика непрофессиональная, в которой можно выделить следующие признаки любительских текстов-рецензий на кинопродукцию: субъективность (никто ничего не пытается проанализировать, просто высказывают субъективную точку зрения), простота языка, доступность (рецензия размещается на открытых сайтах Сети), оперативность (иногда рецензии появляются прямо во время премьерного просмотра в кинотеатре, так как увлеченные критики-любители пишут их непосредственно из кинозала), интерактивность (возможность комментирования текста рецензии и ведения диалога с автором) [5].

Среди разнополюсовых характеристик любительской киорецензии можно выделить: плюсы: актуальность мнения о фильме и полемичность, среди минусов: наличие ошибок и большое количество излишней информации. Для того чтобы понять особенности любительской киорецензии, рассмотрим его в сравнении с классической рецензией как жанром аналитической публицистики.

Сравнение классической киорецензии и любительской

Классическая киорецензия	Любительская киорецензия
Рецензируются наиболее выдающиеся продукты искусства	Рецензируются абсолютно любые продукты искусства
Ясность содержания и формы, глубокое изучение	Нет особых формальных требований
Но основная задача рецензента – увидеть в рецензируемом произведении то, что незаметно непосвященному	Основная задача рецензента заключается в публичном анализе кинопроизведения

Основу рецензии составляет анализ, поэтому необходимо, чтобы он был всесторонним, объективным	Наиболее частыми объектами анализа в фильме являются персонажи и игра актеров

Тема нашей работы требует также разъяснения понятия «конфликт культур». Существует много мнений по поводу данного термина, например: «Конфликт культурный – конфликт, возникающий в сознании индивида (или группы индивидов), находящегося на стыке двух культур, обладающих противоречащими друг другу нормами, стандартами, требованиями» [6], если рассматривать такой конфликт на примере любительских рецензий на новинки кино, то исключительно субъективный (то есть на уровне отдельных индивидуумов) конфликт представителей разных культур.

Перейдем к анализу кинорецензий как средства демонстрации межкультурных различий США и России на примере российского фильма «Левиафан».

Русские традиции	Русскость, воплощенная в фильме	Примеры из рецензий на русском языке [7; 8]	Примеры из рецензий на английском языке [9; 10]	Конфликт, связанный с иными, чем у российских зрителей и критиков, представлениями американцев о культуре и искусстве, а также традициях (описание)
Природа	Холодная и зловещая природа	<i>Суровая, страшная в своей красоте природа русского севера. Где плещется упомянутый кит. Где накроев человека надлежущая волна – и вот уже и нет человека. Как будто его и не было никогда. И всем от этого, что характерно, только лучше и легче.</i>	<i>Unforgiving, stark landscape of Northern Russia. The film was set on Russia's remote but surprisingly beautiful Barents coast. The film was shot in Murmansk, famous as one of the two ports that the Allies used to supply the USSR during World War II. Thus, the ocean we see rolling ashore, the one the fish in the factory come from, is the Barents Sea. It's in the high latitudes, about 69 degrees, north of the Arctic Circle, which accounts for the bleak prospect of the landscape. It's cloudy and the rolling hills have patches of snow.</i>	Русские: страх перед природной стихией выработал преклонение перед природой, но в то же время – удивление, переходящее в уважение и восхищение красотой и гармонией природы. Американцы описывают географическое положение, связывая его с теми местами и событиями, которые им знакомы (Северный конвой)
сюжет	Судьба обычного русского человека, который встал на защиту правды	<i>Зал делился на две части: русскую и английскую. Русские зрители (вроде меня) страдали и кряхтели: всё правда, именно так мы и живем, ужас-ужас.</i>	<i>It's grotesque and nothing like that happens in real life</i>	Русские понимают сюжет как слепок реальной жизни. Американцы отрицают возможность существования таких условий, поэтому воспринимают фильм как «фантастику»
герои, внешность и поведения которых обусловлены сюжетом и сказочными или литературными традициями	Герои- простые люди, борющиеся с представителями высоких чинов за справедливость и мирную жизнь	<i>фильм пристально вглядывается в людей и подмечает хорошее в злодеях и плохое в героях. Взять, например, мэра. Уж на что, казалось бы, подонок! Но все же он отбирает землю через долгий и мутный суд, а не попросту «отжимает» ее в</i>	<i>Leviathan shows a world governed by drunken, depressed, aggressive men: there is a brilliant scene in which Kolia and Vadim square up late at night, both wrecked on vodka. Kolia finds himself at the centre of a perfect storm of poisoned destiny. He is a poor man who, through a quirk of fate, has what others want: a beautiful wife, a</i>	Русские видят плюсы и минусы в любом из персонажей и ассоциируют их с самими собой. Американцы замечают стереотип «русские пьют», видят героев односторонне и являются отстраненными наблюдателями

		<i>результате бандитской разборки. Это прогресс! Как и то, что он не убивает человека, приехавшего его шантажировать, хотя имеет такую возможность. И то, что он строит на изъятой земле не дачу, а храм. Конечно, это все равно омерзительно. Но сколько людей пришли к Богу в церквях, построенных на грязные, кровавые деньги? Бесспорно, мэр заслуживает самого жесткого наказания. Но все же чувствуется, что в душе у него живет совесть – маленькая, забитая, однако временами дающая о себе знать, пока алчность не отправляет ее в очередной нокаут».</i> <i>Герои «Левиафана» бьются за справедливость по муниципальным инстанциям, а не громят означенные инстанции на бульдозере. Не Тайлеры, понимаете ли, не Дёрдены. Не дураки выпить, когда весело, и пьют как дураки, когда грустно. Хотят всего ничего: жить и дать жить другим. Пугающе обыкновенные люди.</i>	<i>handsome property.</i>	

манера поведения и речи	Манера поведения героев как и их манера речи является достаточно бытовой и эмоциональной	<i>Не любят высоких слов, изъясняются на русском и русским матерком.</i>	<i>What funny the mayor what a funny the trial and what a hilarious solicitor, and as you talk funny!" Officials talk endlessly about the Russian criminal code, giving chapter and verse from the rule book. But it is all a cynical nonsense.</i>	Русские отмечают, что в фильме использован простой язык, понятный русскому народу. Американцы считают язык смешным с обильным цитированием законодательных актов
юмор, сатира, ирония	Специфический юмор, отражающий жизнь простых работяг	<i>«Левиафан», тем не менее, выдержан в жанре современной трагедии и удивляет наличием своеобразного черного юмора, которого от автора «Изгнания» ожидаешь еще менее, чем прямой публицистики на злобу дня.</i>	<i>There is that sly Russian humour, exemplified by Kolya's exasperated reply in the grocery store to the question "What would you like?" He only buys vodka.</i>	Русские полагают, что в фильме преобладает черный юмор Американцы : оценили русский юмор
аллюзии на другие произведения		<i>По сравнению с одной из предыдущих картиной режиссера, «Возвращением», этот фильм оставляет более злое и терпкое послевкусие.</i>	<i>Leviathan is a forbidding and intimidating work, a return to Zvyagintsev's earlier themes, and away from the more domestic drama of his previous, awarding movie Elena, but it has a magnificent ambition and scope.</i>	Русские проводят параллели с фильмом «Возвращение». Американцы – с фильмами «Елена» и «Исчезнувшая»

Итак, исходя из данных приведенной выше таблицы можно сделать вывод, что мнения американцев существенно отличаются от мнений россиян. Это обусловлено тем, что граждане США в малой степени знакомы с Россией в целом, её особенностями и традициями. Именно поэтому американцы оценивают фильмы российского производства так критично, в какой-то степени шаблонно, не понимая всей глубины и тонкостей увиденного фильма.

Библиографический список

1. Киноведение [Электронный ресурс] // Кино: Энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия. Гл. ред. С.И. Юткевич; Редкол.: Ю.С. Афанасьев, В.Е. Баскаков, И.В. Вайсфельд и др., 1987. Режим доступа: <https://cinema.academic.ru/3231/%D0%9A%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5>.
2. Саенкова-Мельницкая Л.П. Функциональные особенности кино-критики в интернет-пространстве: научная статья // Вестник БДУ. Сер. 4, Филология. Журналистика. Педагогика. 2016. №1.
3. Винникова А. Кинорецензия как жанр журналистики // Медиасреда. 2007. №2. – С. 66–70.
4. Film Review [Электронный ресурс] // Thompson Writing Program / Duke University. Режим доступа: <https://twp.duke.edu/sites/twp.duke.edu/files/file-attachments/film-review-1.original.pdf>.
5. Анализ рецензий пользователей на сайте «Афиша.ru» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://studwood.ru/530986/kulturologiya/analiz_retsenziy_polzovateley_sayte_afisharu.
6. Конфликт культурный [Электронный ресурс]// Энциклопедия социологии, 2009. Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/1657/%D0%9A%D0%9E%D0%9D%D0%A4%D0%9B%D0%98%D0%9A%D0%A2>.
7. Роднянский А. Почему иностранцы смеются на Левиафане [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/opinions/society/05/01/2016/56829e4e9a79475b44a1e1b> (дата обращения: 01.11.2017).
8. Реакция на «Левиафан»: «Боже милостивый, сколько же там выпивки!» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rollingstone.ru/cinema/article/21294.html>.
9. Life in the wild north [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.imdb.com/user/ur2082018/reviews>.

Д. И. Степанов³⁸

(Вологодский государственный университет)

KIEZDEUTSCH – ЯЗЫК МИГРАНТОВ ИЛИ НОВЫЙ МУЛЬТИЭТНОЛЕКТ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА?

В результате длительных миграционных процессов современные европейские города представляют собой мультиэтнические пространства. Городские популяции с их особой динамикой, социальным и этническим разнообразием создают мультикультурные многоязычные общества, под влиянием которых в молодежной среде формируются новые формы коммуникации, обладающие особым инновационным потенциалом. В Германии около 18,6 миллионов человек (или 22,5 % всего населения страны) имеет миграционное происхождение, поэтому здесь вопрос лингвокультурной адаптации мигрантов и их воздействия на становление новых форм коммуникации внутри языка коренного населения становится крайне актуальным [1. С.38]. Поэтому целью данного доклада является анализ лингвистических особенностей нового языкового феномена Германии – Kiezdeutsch в контексте речевого поведения его носителей, а также выявление основных трудностей, возникающих при переводе данного явления на русский язык.

Так, в крупных городах Германии (например, в Берлине, Гамбурге, Мангейме, Нюрнберге, Мюнхене) ввиду большого количества населения с миграционным фоном и развитой этнической самоидентификацией формируются так называемые «Kulturräume» (многоязычные культурные пространства), где устанавливаются взаимоотношения между немецким обществом и обществом мигрантов. В результате чего образуются новые языковые феномены, для обозначения которых используются следующие названия: Türken slang, Türkendeutsch, Türkenpidgin, Stadtteilsprache, komisches Deutsch, Ghettodeutsch, Gastarbeiterdeutsch и Kanak Sprak. Такое разнообразие названий мультикультурных языковых практик можно обосновать различными предметами и перспективами исследований, в рамках которых эти термины были введены. Тем не менее, все они могут быть объединены термином «этнолект». Под этнолектом, вслед за И. Дирим, понимается форма проявления языка, используемая и ассоциируемая с представителями определенной этнической группы [2.

³⁸ Научный руководитель – д-р филол.наук, профессор С. М. Кибардина.

С.45]. В контексте немецкоязычного пространства П. Ауэр этнолектом называет вариант немецкого языка, который ассоциируется с одной или несколькими негерманскими этническими группами [3. С.102]. Так, например, Kanak Sprak – это этнолект, сформированный преимущественно двуязычным молодым поколением турецких мигрантов в немецкоязычном пространстве.

Однако многие ученые подчеркивают, что возникший среди мигрантов вариант разговорной речи все чаще ассоциируется не только с определенной этнической группой мигрантов, но и с коренным населением страны. В таком случае речь идет о мультиэтнолекте. Вслед за Х. Визе, под мультиэтнолектом понимается вариант языка, возникший в районах с высокой долей иммигрантского населения, используемый говорящими как с миграционным фоном, так и говорящими из коренного населения страны [4. С.30]. Будучи явлением синкретическим, мультиэтнолект зависит не столько от родного языка говорящего, сколько от места его проживания. Подобные явления наблюдаются во многих европейских странах: в Швеции – Rinkebysvenska или invandreriska, в Дании – perker-stil или perker-sprog, в Нидерландах – Straattaal, в Норвегии – Byvankersprag, в Англии – Multicultural English, в Германии – Kiezdeutsch.

В то время как, понятие Kanak Sprak относится исключительно к одиночным этнолектам, так как является языковым вариантом, используемым только турецким населением в Германии, Kiezdeutsch (до сл. «немецкий язык жилых кварталов») – это мультиэтнолект, так как используется не только мигрантами турецкого, арабского, персидского или боснийского происхождения, но и местными немецкоязычными гражданами в мультиэтнических урбанизированных районах (например, Кройцберг в Берлине, Альтона в Гамбурге, Юнгбуш в Мангейме, Шмуггельхоф в Нюрнберге, Нойперлах в Мюнхене) [5. С.220]. Такой многосторонний языковой контакт далеко не случаен. Датская исследовательница Пиа Квист провела исследование мультиэтнолекта в Копенгагене, в результате которого она выявила следующие факторы, общие для мультиэтнолектов германских языков:

8) мультиэтнолект используется некоторыми группами подростков мигрантского происхождения для того, чтобы противопоставить себя окружающему миру и выразить свою принадлежность к меньшинству;

9) мультиэтнолект используется некоторыми группами молодежи из числа этнических шведов/датчан/норвежцев/немцев для выражения групповой солидарности при общении со сверстниками [6. С.52].

Таким образом, новый лингвистический феномен способствует социальной и культурной самоидентификации молодых людей, их «самопрезентации» в городских кварталах с многонациональной и многоязычной средой, что, по мнению М. Е. Акуловой и Г. Г. Матвеевой, проявляется в следующих коммуникативных тактиках [7. С.137]:

1. Тактика «демонстрации отношения к окружающей действительности» позволяет автору текста косвенно предоставить адресату информацию о себе, своих предпочтениях, а также продемонстрировать свои чувства к адресату сообщения. Языковым маркером реализации данной тактики является активное использование англицизмов в речи Kiezdeutsch. Анализируя особенности речевого поведения носителей Kiezdeutsch, то есть немецкой молодежи, Яннис Андросопулос отмечает, что сами молодые люди оценивают использование англицизмов положительно, так как англицизмы, по их мнению, делают повседневную коммуникацию выразительнее и экспрессивнее [8. С.287]. На лексико-семантическом уровне единицы, выполняющие эту функцию, можно классифицировать по частям речи следующим образом:

12. существительные (*baby, kids, darling, honey, sweetie, homies, friends, love*): *Hey süße sweetie kiss... Danke für deine Nachrichten danke wallah; Hannii ohne dich ist die ganze Welt schwarz weiß;*

13. прилагательные (*cool, smart, clever, best, soft*): *Man meint, wie ein Türke zu reden wäre cool;*

14. наречия (*tight, safe, fake, forever, much*): *Ey fett krass alde, ich schwör! Dem geschichten sind voll tight, und so;*

15. глаголы (*love, miss, down sein, off sein, chillen*): *Soya muffin sry das ich gestern einfach off bin weil mein chat ging nicht war glaub bei allen so [9].*

2. Тактика «выражения принадлежности к группе» направлена на демонстрацию солидаризации отправителя текста с получателем текста. Говорящий акцентирует внимание на общности мировоззрения, интересов, устремлений. На лексико-семантическом уровне можно выделить следующие речевые приемы реализации этого способа:

- типичные обращения (для мужчин – *Alder, Lan, Moruk, Abu, Alter, Digga, Dicker, Bruder, Diggerrich, Kurzer*, для женщин – *Maus, Süße, Kiz, Schöne*): *Hay bruder... heute is mir was passiert; Hii Süße soll ich schreiben was ich heute gemacht hab!*

- неформальные фразы приветствия и прощания (приветствие выражено при помощи лексем *hi, hey, huhu, jo*, прощание – лексемами *bye, cane/canne, hade/hade ciao, hadi tschüss*, устойчивыми выражениями *bis spädder, hau rein, bleib sauber, bleib cool, ti voglio bene*): *Man sieht sich nee ok hade bye;*

- использование инклюзивного «wir»: *Die Liebe die wir (= die Menschen, die Jugendlichen) geben kriegen wir leider nur selten zurück.»;*

Среди этнических немцев наиболее широко данная тактика реализуется в виртуальной коммуникации, в чатах и социальных сетях. Это проявляется во множестве единиц лексики, имеющей непосредственное

отношение к Kiezdeutsch, которые можно классифицировать следующим образом:

- наименования: *der Checker* – jemand, der etwas gut versteht und sich in etwas auskennt (Bist du ein *Checker*? Ob in der Liebe, in der Clique oder in Sachen Stars — hast du immer den vollen Durchblick?); *der Vollpfosten* – dummer Mensch (Zieh deine Hose hoch du *Vollpfosten!*); *der Vidiot* – jemand, der den ganzen Tag vor dem Fernseher oder im Internet sitzt (Hallo ihr *Vidioten* hier);

- физические, эмоциональные состояния: *affengeil* – sehr gut (Ist das nicht *affengeil*, was manche Leute mit Photoshop so hinkriegen?); *kacke* – sehr schlecht (Morgen heute ist irgendwie *kacke*); *krass* – sehr gut (Ich bin da eher das *krasse* Gegenteil); *hamma* – sehr gut (Das Lied ist *hamma* und ich finds *hamma* das ihr alle Übersetzungen macht); *lolen* – lachen (Darf ich kurz mal *lolen*?).

- выражение дружеских и любовных отношений: *toppen* – am besten sein (Diesen Kuss hat bis heute noch kein anderer *getoppt*); *anmachen* – gefallen (Er hatte seine damalige security uniform an, was mich extrem *anmacht.*); *züngeln* – küssen (Hallo Leute Ich habe noch nie *gezüngelt* aber ich will beim ersten mal nicht blamieren, könnt ihr mir mal genau erklären wie das geht?); *knötern* – Sex haben (Hihihi, da hab ich gestern auch kurz reingezappt, durfte es aber nicht weiter verfolgen, weil mein Göttergatte sofort angefangen hat *zu knötern*);

- вредные привычки: *Koma saufen* – sich betrinken (Lifestyle: *Koma-Saufen* und Flatrate-Partys fürs Taschengeld); *Alk* – Alkohol (mit *Alk* wirts zwar eher schlimmer, aber egal); *die Ziggi* – die Zigarette (Wenn ich morgens ne *Ziggi* rauche fühl ich mich ein bisschen schwindlig); *Waldapotheker* – Drogendealer (zumal ja auch noch gestofft wird was der *Waldapotheker* hergibt) [9].

Все перечисленные пласты лексики имеют целью создать образ «своего» человека, который говорит на понятном языке для членов определенной социальной группы. Так как Kiezdeutsch – это в первую очередь молодежный мультиэтнолект, то речь идет о молодежи.

3. Тактика «акцентирования внимания на особо важной для автора информации» имеет целью обратить внимание получателя текста на наиболее существенные моменты речи отправителя текста. Акцентирование значимой информации осуществляется представителями Kiezdeutsch с помощью:

1. интенсификаторов, передаваемых наречиями меры и степени (*krass, total, voll, unglaublich, extrem, sehr*). Например: Hat sie gefunden so *krass* den Multiethnoлект. Wird gesprochen im Kiez mit divers... ähm, also so mit so viele ethnische Wurzeln. So *voll* ohne «der», «die» und «das». Aber *voll* mit «so». So *total einfach* eben.

2. дискурсивных слов, (*vor allem, besonders/insbesondere,*

nämlich). *Например*: Ich freue mich schon sehr auf die Reise nach Kreisau, *vor allem* aber auf euch;

- выражения *war so*: Jedenfalls fing ich an unbewusst zu rennen und fiel über iwelche Wurzeln und dachte dieses Gestrüpp würde mich festhalten *war so* Alder dabei bekam ich richtig Panik;

- частицы *weisstu*. Данная конструкция может занимать любое место в высказывании и служит для акцентирования внимания адресата на сказанном. Например: *Weisstu* bin isch Disco gefahren mit krassen Benz, *weisstu* meine krassen Benz.

По мнению Х. Визе, мультиэтнOLEKT может считаться таковым, если помимо разного этнического происхождения носителей, включая коренной этнос страны, в ходе мультикультурной коммуникации наблюдается наличие лингвистических признаков, которые определяют собственную систему данного языкового явления и отличают его от литературного языка [10. С.245]. В этой связи в Kiezdeutsch наблюдается относительно стабильная система грамматических особенностей, которые основываются на принципе грамматической редукции. Грамматическая редукция проявляется в следующем:

1. Отсутствие артикля: *nimm Ball* an! Тем не менее, стоит сказать, что в Kiezdeutsch определенный артикль может употребляться с именами собственными с целью акцентировать внимание на том человеке, который упоминается в сообщении. Например: Es grüßt *die Katrin* aus dem großen Berlin.

2. Отсутствие флексий, искажение рода существительного: *wie gehtssss wo steckst du ich warte auf dein Anruf wenn du wüsstest was passiert ist aber ich hab vergessen mein Name raufzuschreiben; aber mein Schwester hat mich von klein an schon immer fertig gemacht.*

3. Отсутствие предлогов: *Gehst du heute auch Viktoriapark?; Ey, wir sollen Fahrstuhl gehen!* В турецком языке не существует определенного артикля и перед существительными не ставятся предлоги. Такая синтаксическая модель представляет собой универсальную модель редукции грамматической конструкции [4. С.156].

4. Отсутствие глагола-связки (*sein*) и вспомогательного глагола (*haben / sein*): *ja, ich aus Wedding; Was denn los hier?; Wollt sie nicht, also ich aufgestanden; Hallo hallo, meine Mutter gleich Tee gemacht.* Отсутствие глагола-связки характерно для русского и арабского языков, из которых, возможно, происходит заимствование. В турецком разговорном языке отсутствие глагола-связки также является нормой: *hava soğuk – es ist kalt.*

5. Нарушение порядка слов в предложении: *Nachher acht Uhr ich hab Dienst; isch wusste ganz genau dass er das versteht und darum hab ich das auch gesagt aber jetzt isch hasse ihn; Gesehen hab ‘ich mein‘ Kumpel gestern.*

6. Образование особых частиц *lassma, musstu, ischwör(e) u gibts*. Данные частицы, возникшие путем объединения (*Lass + uns mal, Musst + du, Ich + schwöre, Es + gibt*) служат для усиления выразительности речи и актуализации определенных компонентов содержания высказывания. Например: *Guck ma, was hier alles noch gibts; Gibs auch Leute, die den nicht kennt; Ihre Schwester is voll ekelkraft, Alter. Ischwöre; Musstu mal Pärschen-Date mit Sascha machen; Lassma nächste Woche gehen.*

7. Сокращенная форма Akkusativ неопределенного артикля: *Hey ich bin grad hermannplatz ich komm n bisschen später ja ein auto hat einfach so ne Frau überfahren mit fahrrad.*

8. Частое выпадение возвратных местоимений в глагольной фразе: *Lassma treffen!*

Таким образом, для Kiezdeutsch характерен ряд структурно-семантических особенностей, которые свидетельствуют об его относительной автономности и грамматической продуктивности в качестве мультиэтнOLEKTA. Лексико-семантические, грамматические и синтаксические структуры данного явления непрерывно претерпевают изменения и служат стилистическими ресурсами с одной стороны, для этнического самоутверждения, а с другой стороны, для личностной идентификации говорящего. Важно, что знание Kiezdeutsch не исключает владения литературным немецким или другими языками. Носители мультиэтнOLEKTA в зависимости от цели коммуникации используют и литературный немецкий, и другие языки. Тем не менее, немецкие пуристы бьют тревогу за чистоту языка Гете и Шиллера. По их мнению, Kiezdeutsch – это изуродованный, примитивный немецкий язык, носители которого просто не умеют «правильно» говорить по-немецки.

Доказательством обратного для них может стать дебютный роман немецкого писателя Филиппа Винклера «Hool», повествующий о субкультуре футбольных фанатов. В 2016 году книга была номинирована на одну из самых престижных литературных премий в немецкоязычном пространстве (Немецкую книжную премию), а отрывки из романа были удостоены премии для молодых писателей. Отличительной особенностью романа является широкое употребление Kiezdeutsch. Поскольку данное явление – это часть современной реальности Германии, оно неизбежно находит отражение в литературе, что делает актуальным вопрос перевода этого языкового феномена.

Проблему перевода Kiezdeutsch на русский язык в контексте данного произведения можно рассматривать с двух точек зрения:

- 1) перевод с Kiezdeutsch на «Hochdeutsch» (литературный немецкий язык);
- 2) перевод единиц Kiezdeutsch непосредственно на русский язык.

В первом случае трудностей практически не возникает. Чаще всего единицы Kiezdeutsch имеют эквивалент в литературном немецком языке,

следовательно перевод осуществляется в два этапа. Например, это касается устойчивых выражений Kiezdeutsch: «*Ich mach dich Messer*» означает «*Ich greife dich mit einem Messer an*», «*Machst du rote Ampel.*» означает «*Du gehst bei Rot über die Straße.*», «*Hast du U-Bahn?*» означает «*Nimmst du die U-Bahn?*». При отсутствии прямых соответствий в литературном языке можно воспользоваться описательным методом перевода, например: *der Checker* – jemand, der etwas gut versteht und sich in etwas auskennt. Тем не менее, данный способ не всегда подходит для перевода литературных произведений, поскольку при переводе не учитываются стилистические особенности оригинала.

Второй случай представляется более сложным, так как здесь существуют определенные ограничения, препятствующие полной переводимости, связанные как с лингвистическими, так и с экстралингвистическими проблемами перевода. Суть данного способа заключается в нахождении эквивалентных лексических единиц в языке русской молодежи, так как Kiezdeutsch функционирует преимущественно в молодежной среде. Например: *buffig* – sehr gut – очень хорошо – *клево*; *Addy* – E-Mail-Adresse – электронный почтовый адрес – *мыло*; *natzen* – verappeln – шутить, насмеяться – *прикалываться*; *Lan* – das Alter – старик – *старина*; *Ischwöre* – ich gebe das Wort – даю слово – *отвечаю*.

Вместе с тем, возникают определенные трудности, решение которых еще предстоит найти:

1. Образность лексики Kiezdeutsch отличается большой яркостью и выразительностью; и именно это затрудняет перевод, так как передача эмоциональной составляющей не всегда возможна в связи с отсутствием определенных коннотаций в другом языке. Примером может служить слово *aldig* “*дешевый*”, образованное от названия дешевого супермаркета «*ALDI*», пользующегося особой популярностью среди носителей Kiezdeutsch. Слово литературного языка *billig* несомненно уступает ему в экспрессивности.

2. Не менее сложной проблемой является перевод англицизмов. Англицизмы широко распространены и в прочих сферах немецкого языка, однако отличительная особенность в случае Kiezdeutsch заключается не столько в их наличии, сколько в их семантике. Так, некоторые англицизмы в Kiezdeutsch, сохраняя форму английского языка, кардинально меняют свое значение, например, слово *tight* (тугой; тесный; непроницаемый, плотный; упорный) в Kiezdeutsch означает «*класно, круто, клево*».

3. Перевод конструкций типа: *lassma, musstu, weisstu, war so*. Так, например, частица *so* в Kiezdeutsch утрачивает свое привычное значение «*так, такой*» и становится семантически пустой. В Kiezdeutsch у нее появляется новая функция в организации предложения: *so* стоит перед той частью предложения, которая несет наиболее важную информацию.

4. Следующей особенностью речи Kiezdeutsch, которая вызывает трудности при переводе, является широкое употребление

звукоподражательных слов и междометий. Так, например, в романе «Hool» имеется несколько обозначений для звука, возникающего при открывании бутылки пива: fump, plor, pop, plor, blobs [11]. Данные слова не ассоциируются у русских подростков с процессом открывания пива. Единственным вариантом их передачи является описательный перевод, например: он с шумом открыл бутылку пива.

Подводя итог, можно сказать, что при переводе с Kiezdeutsch на русский язык неизбежно возникают трудности, которые связаны как с лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами. Однако, уже сейчас можно утверждать, что основной особенностью Kiezdeutsch, подлежащей трансляции при переводе на русский язык является языковая живость, своеобразие, креативность и эмоциональность Kiezdeutsch.

Библиографический список

1. Романова Е. В. Смена миграционной парадигмы в Германии в XXI веке. Миграционные проблемы в Европе и пути их решения // Доклады Института Европы. – 2015. – № 315.
2. Dirim, I. Türkisch sprechen nicht nur die Türken. Über die Unschärfebeziehung zwischen Sprache und Ethnie in Deutschland. – Berlin: de Gruyter, 2004.
3. Auer, P. Ethnische Marker im Deutschen zwischen Varietät und Stil // Das Deutsch der Migranten. – 2003. – № 15.
4. Wiese H. Ein neuer Dialekt entsteht. München: CH Beck Verlag, 2006.
5. Pohle M., Schumann K. Keine Angst vor Kiezdeutsch! Zum neuen Dialekt der Multikulti-Generation // Zeitschrift für Jugendkriminalrecht und Jugendhilfe. – 2014. – № 3.
6. Quist P. Sociolinguistic approaches to multiethnolect : Language variety and stylistic practice // International Journal of Bilingualism. – 2008. – № 12.
7. Акулова М. Е., Матвеева Г. Г. Особенности речевого поведения носителей молодежного мультиэтнOLEKTA Kiezdeutsch // Политическая лингвистика. – 2016. – № 1 (55).
8. Androutsopoulos J. Deutsche Jugendsprache. Untersuchungen zu ihren Strukturen und Funktionen. Frankfurt am Main: Lang, 1998.
9. KiezDeutsch-Korpus // Электронный ресурс Интернет: <http://www.kiezdeutschkorpus.de>
10. Wiese H. “Ich mach dich Messer” – Grammatical Produktivität in Kiez-Sprache // Linguistische Berichte. – 2006.
11. Winkler P. „Hool“. Aufbau Verlag, 2015.

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕКСТА ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В данной работе рассматривается перевод с немецкого языка на русский статей из журнала нем. „*erziehungskunst. Waldorfpädagogik heute*“ («Искусство воспитания. Вальдорфская педагогика сегодня») [1], вышедшего в феврале 2016 года и не имеющего перевода на русский язык, а также описанию экстралингвистических особенностей данного типа текста и анализу переводческих трудностей, возникших в процессе перевода.

Мы живем в постоянно меняющемся и динамично развивающемся мире. Технический прогресс не стоит на месте и сильно влияет и меняет нашу жизнь, к сожалению, не всегда в положительную сторону: появились новые формы зависимости – от компьютерных игр и смартфонов. В основном, это касается подростков в один из самых важных моментов их жизни – становления личности. Как правильно вести себя в такой ситуации? Ответы даны экспертами в этой области, легко и понятно, на реальных примерах из жизни. Именно это и послужило мотивацией для написания данной работы. Эту проблему несомненно можно считать актуальной.

В качестве потенциального заказчика перевода может рассматриваться электронный журнал «*Этическое воспитание*», в котором есть раздел «*Страница психолога*», где печатаются похожие статьи.

Предметом исследования являются две статьи из журнала по педагогике нем. „*Erziehungskunst. Waldorfpädagogik heute*“ – «Искусство воспитания. Вальдорфская педагогика сегодня», озаглавленные как нем. „*Ich und Nicht-Ich. Suchverhalten verstehen, vorbeugen und behandeln*“ – «Я или не я. Выявить, предотвратить и вылечить зависимость от наркотиков» [2], и нем. „*Internetabhängigkeit*“ – «Интернет-зависимость» [3].

Поскольку статья является научно-популярной, следует учитывать, что она направлена на широкий круг читателей, не всегда специалистов в данной области, поэтому язык должен быть максимально упрощен, хотя наличие специальных терминов не может быть полностью исключено из научно-популярной статьи.

При переводе научно-популярной статьи мы стремимся сохранить коммуникативную функцию. Вслед за Виленом Наумовичем Комиссаровым мы выделяем четыре функции:

1. информирование,

³⁹ Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент кафедры теории и практики немецкого языка и перевода Л.А. Аверкина.

2. обучение,
3. расширение горизонтов,
4. обслуживание основной темы издания [4. С. 253].

Перевод выбранного мной текста сопровождался рядом трудностей на различных уровнях. Но я бы хотела сконцентрироваться на одном из них – лексическом.

В процессе перевода я столкнулась с множеством англоязычных заимствований. С.И. Влахов и С.П. Флорин под иноязычными заимствованиями понимают слова и выражения, которые автор оригинала дает на другом, не своем языке в их исконном написании или в транслитерации, т.е. без каких-либо морфологических изменений [5. С.343].

Некоторые англоязычные заимствования в проанализированном тексте уже имеют устоявшиеся аналоги в русском языке. Однако к некоторым словам необходимо было дать пояснение в скобках.

1. Da laut WHO-Bericht von 2015 Orientierungslosigkeit, Zweifel, Hass, Angst und Sorgen weltweit zunehmen und auch vor Jugendlichen und Kindern nicht Halt machen, ist es verständlich, dass etwa jeder Dritte bis Fünfte weltweit Alkohol konsumiert und jeder Zehnte bis Fünfzehnte gefährdet ist, unter entsprechendem psychosozialen Druck auch nach anderen Drogen zu greifen. - Так, согласно докладу ВОЗ (Всемирная организация здравоохранения) 2015 в мире все больше людей сталкиваются с дезориентацией, сомнениями, ненавистью, страхом и опасениями, также эта цифра растет среди подростков и детей, следует понимать, что примерно каждый третий - пятый в мире потребляет алкоголь и каждый десятый - пятнадцатый рискует под определенным психосоциальным давлением даже употреблять и другие наркотики.

В данном случае (№ 1) в русском языке уже существует закрепившийся перевод, однако, в связи с тем, что он не знаком широкой аудитории, на которую ориентирован перевод данного текста, я воспользовалась добавлением и вынесла расшифровку аббревиатуры из английского языка в скобки, после термина.

Однако не всегда термины имеют однозначный эквивалент.

Рассмотрим следующий пример (№ 2).

2. Der Mensch ist körperlich, seelisch und geistig am anpassungsfähigsten und freiesten: im Umgang mit Wärme und Kälte, der Wahl von Nahrungsmitteln und Essenszeiten, mit Schlaf- und Arbeitsmenge, in der Work-Life-Balance, in der Wahl seiner Partner und Freunde, Berufstätigkeit, Religionszugehörigkeit, Weltanschauung, wie viele Sprachen er sprechen will, welche Hobbys er sich wählt, wie er liebt und ob er Kinder haben will oder nicht. - Физически, эмоционально и умственно самый приспособленный и свободный в выборе - человек: контроль температуры, выбор продуктов и времени приема пищи, количество часов сна и работы, равновесие "дом-работа", выбор партнера и друзей, род занятий, религиозная

принадлежность, мировоззрение, выбор языков и хобби, а также такие вопросы «как любить», и «хочет ли человек иметь детей или нет».

Work-Life-Balance – гармония между работой и личной жизнью.

В этом случае при переводе термина *Work-Life-Balance*, заимствованного из английского языка, я опиралась, прежде всего, на дословный перевод – «Работа, жизнь, баланс». Но в данном случае логичным аналогом, на мой взгляд, было словосочетание «равновесие "дом-работа"».

В некоторых случаях английские заимствования принимаются языком без изменений. В основном, это происходит в мире компьютерных игр. В данном случае (№ 3) я столкнулась именно с таким вариантом заимствования. Следуя правилу уже закрепившегося в ПЯ перевода, я оставила название игры без изменений, что станет понятно также адресату данного текста – неспециалистам.

3. *Ähnlich ging es einem Elternpaar, das glaubte, sein Sohn würde studieren, um dann festzustellen, dass er sich in seinem total verwahrlosten Zimmer praktisch Tag und Nacht mit dem Online-Rollenspiel «World of Warcraft» beschäftigte.* - Похожий случай был и у одной пары, родители думали, что их сын будет учиться, а позже узнали, что он день и ночь играл в своей запущенной комнате в онлайн-игру «World of Warcraft».

Данный отрывок научно-популярного текста содержит ряд реалий. Лев Константинович Латышев определяет слова-реалии как группу лексических единиц, обозначающих предметы и понятия, присутствующие в практическом опыте только носителей языка [6. С.160].

Поскольку экстралингвистическая информация, имеющаяся в распоряжении носителей ИЯ и ПЯ, не совпадает, то есть их «фоновые знания» оказываются различными, это необходимо учитывать при переводе. Некоторые из них широко известны и не требуют использования прагматических трансформаций (*Конфуций*). Другие же, наоборот, могут быть неизвестны русскоговорящему читателю, поэтому для их перевода необходимо воспользоваться определенными переводческими трансформациями, например, заменой, добавлением или комментариями:

4. *Dr. med. Michaela Glöckler war Kinderärztin am Gemeinschaftskrankenhaus in Herdecke und an der Universitäts-Kinderklinik in Bochum, schulärztlich tätig in der Rudolf Steiner-Schule in Witten und leitet seit 1988 die medizinische Sektion am Goetheanum.* - Доктор медицинских наук Михаэла Глөклер работала педиатром в городской (общественной) больнице в городе Хердекке и в университетской детской клинике в городе Бохум, школьным врачом в вальдорфской школе* в городе Виттен и с 1988 года руководит медицинским отделением (секцией) в Гётеанум**.

* Вальдорфская система образования базируется на Антропософии (или духовной науке), которая была создана австрийским мыслителем Рудольфом Штайнером.

***всемирный центр Антропософского движения, расположенный в швейцарском городе Дорнах и названный в честь Гёте.*

В данном случае я заменила Rudolf Steiner-Schule на вальдорфскую школу и сделала сноску, т.к. данная реалия не знакома широкому кругу читателей. А во втором случае – Гётеанум – я воспользовалась приемом транскрипции и также сноской.

В ходе выполнения данной работы были рассмотрены и проанализированы экстралингвистические особенности текстов научно-популярного подстиля научного функционального стиля, выполнен перевод текста с немецкого языка на русский, выявлены основные сложности на лексическом уровне, связанные с его переводом, и найдены способы их решения.

Библиографический список

1. Bund der Freien Waldorfschulen. *erziehungskunst. Waldorfpädagogik heute* // Электронный ресурс Интернет: <http://www.erziehungskunst.de/archiv/jahrgang-2010-2019/jahrgang-2016/februar-2016-sucht-suche/>
2. Glöckler M. *Ich und Nicht-Ich. Suchtverhalten verstehen, vorbeugen und behandeln* // Электронный ресурс Интернет: <http://www.erziehungskunst.de/artikel/ich-und-nicht-ich-suchtverhalten-verstehen-vorbeugen-und-behandeln/>
3. Hübner E. *Internetabhängigkeit* // Электронный ресурс Интернет: <http://www.erziehungskunst.de/artikel/internetabhaengigkeit/>
4. Комиссаров В. Н. *Теория перевода (лингвистические аспекты). Учебное пособие.* – М.: Высш. шк., 1990.
5. Влахов С. И., Флорин С. П. *Непереводимое в переводе.* – М., 1980.
6. Латышев Л. К. *Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания.* – М.: Просвещение, 1988.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЭВФЕМИСТИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЙ В СФЕРЕ ЯЗЫКОВОГО ОТРАЖЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ

Явление эвфемизма с давнего времени привлекало внимание ученых. Сущность эвфемизма состоит в том, что считающиеся неприличными или неуместными слова, заменяются словами или описательными выражениями, нейтральными по смыслу. Эвфемизм можно рассматривать, как один из путей развития и изменения в словарном составе. Исследователи обычно связывают его с явлением табу.

В современном английском языке эвфемизм обуславливается социальными нормами общения и поведения, стремлением соблюсти приличия, не обидеть собеседника и т.д.

При переводе эвфемистических выражений с английского языка на русский язык перед переводчиком стоят сложные задачи, в том числе, как сохранить смысловые и коннотативные значения слов.

Актуальность выбранной темы состоит в том, что в современных условиях эвфемия применяется более интенсивно, чем в прошлом. Эвфемизмы отражают события, произошедшие в обществе. Изменение взглядов людей и нравственных ориентиров. И крайне важно знать и грамотно переводить эвфемистические выражения.

Современное время характеризуется новыми направлениями, которые позволяют увидеть известные явления в ином свете и объяснить их. В последние десятилетия язык стал активно использоваться в социально – политической сфере. В этом плане эвфемизмы являются тонким, чувствительным показателем культурных и социальных предпочтений языковой традиции носителей языка, фиксируют традиционные способы замены и регистрируют самые незначительные, сиюминутные изменения, отражающие особенности общественной оценки социально – политических явлений.

Основной целью эвфемизации является стремление избежать коммуникативных конфликтов и неудач, возникновения у собеседника чувства коммуникативного дискомфорта.

⁴⁰ Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент, зав. кафедрой английского языка и английской филологии С.А. Виноградова.

Другая цель эвфемизации заключается в маскировании существа дела. В настоящее время эвфемизмы часто используются для того, чтобы сообщить нечто адресату таким образом, чтобы это было понятно только ему.

Современные эвфемизмы в общественно-политической сфере являются отдельным направлением. Выделяют несколько групп современных политических эвфемизмов [1].

1. Эвфемизмы, используемые в дипломатии. Примерами эвфемизмов этой группы могут служить слова и обороты: пойти на крайние меры, непредсказуемые последствия, конфронтация (применительно к ситуациям, когда идет война, хотя и, возможно, локальная), определенные круги, соответствующие инстанции, миротворческие акции, принцип взаимности родились именно в дипломатическом речевом обиходе. Или: Право «око за око», на языке дипломатии именуемое принципом взаимности и другие.

2. Эвфемизмы, нивелирующие репрессивные действия власти, акции, которые могут вызвать негативную оценку населения: задержать вместо «арестовать»; высшая мера вместо «смертная казнь», применить санкции (этот оборот употребляется в весьма неопределенном смысле: он может означать привлечение к уголовной ответственности, лишение свободы, экономическую или военную блокаду районов и целых государств) и др.

3. Эвфемизмы для обозначения государственных и военных тайн и секретов. К числу такого рода тайн и секретов относится производство оружия, определенных видов техники, социальный и численный состав учреждений, профиль их работы и др. В качестве примеров приведем эвфемистическое употребление слов и словосочетаний: объект, продукт, изделие, ящик, разработка необычных видов оружия (имеется в виду бактериологическое оружие), нетрадиционные формы войны (имеются в виду формы войны, направленные на полное уничтожение живой силы противника с сохранением его военной техники).

4. Эвфемизмы, обозначающие деятельность армии, разведки, милиции, уголовного розыска и некоторых других органов власти, действия которых не должны быть на виду. В деятельности силовых структур употребительны слова и обороты с достаточно общим смыслом, в то время как применяются они по отношению к конкретным действиям и явлениям: задание, операция (идти на задание, выполнить задание, провести операцию по задержанию преступника), объект в значении «лицо, за которым ведется негласное наблюдение»; акция, специальная акция; учреждение закрытого типа, жаргонно-профессиональное иметь, получить допуск (без указания объекта: к секретной документации, к

секретной работе), невыездной – о человеке, связанном с секретной работой и потому не имеющем возможности ездить за границу.

Перевод эвфемизма или эвфемистического выражения, прежде всего, начинается с попытки обнаружить в русском языке слово, совпадающие с данным по смыслу. Подавляющему большинству эвфемизмов английского языка соответствуют в русском языке слова, близкие им по смыслу, т.е. лексическое или словарное соответствие.

Перевод многих эвфемизмов довольно прост. Переводчику необходимо знать все возможные значения слова и этого будет достаточно.

Глагол «to appropriate» имеет несколько значений: 1) предназначать, 2) ассигновать, 3) присваивать. И действительно, «to appropriate» является в английском языке эвфемизмом и несет значение «to steal», что как мы все знаем обозначает-красть или воровать.

И человек не знакомому с эвфемизмами эти слова могут показаться вообще простыми словами, перевод которых есть в любом словаре. И в подавляющем большинстве случаев переводчик вынужден для полноценной передачи подлинника со всеми его стилистическими и экспрессивными особенностями учитывать каждое слово, избранное автором или говорящим для выражения мысли. При этом большое значение имеет тот факт, что главным помощником переводчика в его работе является словарь-толковый или двуязычный, а словарь, как известно, дает объяснение и перевод отдельных слов. Но конечно переводчик должен в любые случаи при выборе слова считаться с зависимостью от контекста и обстановки. Перевод должен полагаться на контекст и эквивалентные слова (эвфемизмы). Поскольку эквивалент – это единственное постоянное и равнозначное соответствие, то при наличии эквивалента у переводчика нет выбора. Но использование эквивалента нельзя вводить в абсолют [2. С. 28].

Правильный выбор слова в переводе в первую очередь зависит от его смысловой и стилистической адекватности подлиннику. Под адекватностью следует понимать соответствие не только данному переводимому эвфемизму или эвфемистическому словосочетанию, но и всему контексту. В одной из корреспондентской газеты «Daily Worker» упоминался член парламента левый лейборист Сидней Силверман как «oldest abolitionist in the House of Commons». В словаре Мюллера есть лишь отвлеченное понятие «abolutinism», аболиционизм (движение против освобождения негров США). Понятно, что член английской палаты общин Силверман не может быть в наши дни «старейшим сторонником освобождения негров». Знание реальной обстановки Англии 1963 года подсказывает нам, что Силверман был старейшим сторонником отмены смертной казни в Англии. С другой стороны, если бы это же слово

относилось какому-нибудь американскому политическому деятелю 20-30-х годов, то оно означало бы сторонника отмены сухого закона. Поэтому переводчику при переводе тем более нужно опираться на контекст, на знание обстановки и культуры говорящего. Все перечисленные выше эвфемизмы достаточно просто переводятся. Но существуют такие эвфемизмы и эвфемистические сочетания, которые ставят в тупик даже самых опытных переводчиков. Подобные эвфемизмы и эвфемистические выражения следует переводить с помощью описательного перевода [3. С.29].

Когда в русском языке отсутствует эквивалентное или вариантное соответствие английскому слову, часто приходится прибегать именно к описательному виду перевода, т.к. данных эвфемизмов нет ни в одном словаре и об их значениях можно только догадываться.

Традиционной сферой, в которой чаще всего возникают и употребляются эвфемистические средства выражения, является политика, и дипломатия [4]. Взаимное влияние культур способствует взаимообогащению языков: реалии и образцы поведения, присущие одной культуре, проникают в другую в процессе межкультурной коммуникации, а их вербальные обозначения переводятся на русский язык принимающей культуры. Лексическое заимствование, закрепляясь в языке, проникая в культуру и становясь ее частью, создают благоприятную почву для заимствования норм и образцов поведения. Ярким примером, иллюстрирующим такие процессы, служит явление, получившее название политическая корректность (калька с английского *political correctness*) или политкорректность [5. С.130-133]. Некоторые российские и зарубежные лингвисты, изучающие политическую корректность, приравнивают к ней эвфемии. Тем не менее между этими явлениями существуют определенные различия. Политическая корректность в большинстве своих проявлений, является не лингвистическим, но культурным феноменом. К ней относится как обычная вежливость, так и явление вуалирование.

Вуалирование, или скрытие существа дела - одна из целей, для осуществления которой создаются эвфемизмы. Данная цель основывается на способности какого рода эвфемизмов манипулировать реципиентом, скрывая истинную сущность явления за счет создания нейтральной или положительной коннотации, например: «спецполиклиника», вместо «психбольница», «регулирование цен», вместо «повышения цен», «*tension in Kiev*», вместо «*rebellion*» и т.п. [5. С.131].

Феномен политкорректности включает в себя нормы поведения, так и определенные лексические средства выражения, которые призваны исключить из речи указания на те признаки, которые могут восприниматься как обидные или оскорбительные. Получив в конце 20 в.

Широкое распространение в западной, прежде всего американской, культуре и найдя свое отражение в английском языке, это явление оказало заметное влияние на российскую культуру во много благодаря проникновению англоязычных лексических средств выражения политкорректности в русский язык.

При переводе английской политкорректной лексики на русский язык могут возникать различные трудности. Прежде всего связанные с различиями структур английского и русского языков.

При переводе политически-корректной лексики, не имеющей соответствий в русском языке, и в случаи, когда словарное соответствие нельзя употребить из-за контекста, применяются различные переводческие трансформации.

Проведенное исследование, по переводу 150 английских политически корректных слов и словосочетаний, также вариантов их перевода на русский язык, на основе результатов поиска в электронном словаре «Мультитран» а также с помощью интернет ресурсов, позволяющих проводить поиск по базам параллельных текстов Linguee и Reverso Context показало, что в 61 (40%) случаи использовался описательный перевод, в 44 (29,3%) примерах находилось переводческое соответствие, а в 30 (20%) случаях применялось калькирование, в 9 (6%)-транскрибирование и в 6 (4%) –транслитерация. Явное комбинирование способов перевода отмечено в 10 случаях (6,6% от общего числа) [5. С.131]. В то же время следует признать, что некоторые рассмотренные примеры сочетают в себе признаки сразу нескольких способов перевода (например, транскрибирования и транслитерации). В таких случаях был отмечен наиболее ярко выраженный способ [5. С.131-132].

При переводе политкорректных лексических единиц на русский язык перед переводчиком стоит задача сохранить как смысловые, так и коннотативные значения слов. Например, при передаче словосочетания «chemically challenged person», имеющего смысловые значения «наркоман», возможно, потребуются сохранить коннотацию политической корректности, поэтому можно предложить такие варианты перевода как: «человек страдающий химической зависимостью», «человек, страдающий зависимостью от психоактивных веществ» и т.п., преуменьшающий вину самого человека за то, что он оказался в такой зависимости.

Итак, передача эвфемизмов осуществляется, как правило, при помощи описательного перевода и подбора эквивалентов в русском языке или же благодаря трансформациям, самой распространенной из которых, является калькирование. Готовых алгоритмов перевода эвфемистических выражений политкорректности с английского языка на русский язык заключается в

сохранении коннотации политической корректности в тех случаях, когда это необходимо контекстуально.

Библиографический список

1. Мэй Вэньчжан. Языковые табу: эвфемизмы в современном русском языке/Гуманитарные исследования, 2012 № 3 (43 Электронный ресурс Интернет: [http://asu.edu.ru/images/File/Izdatelstvo/GI%203\(43\)2012/49-57.pdf](http://asu.edu.ru/images/File/Izdatelstvo/GI%203(43)2012/49-57.pdf)
2. Вильданова Г.А. Инстинкт эвфемизации // Вестник Томского государственного университета. – 2016. - №3(168).
3. Туйкова В.С. Перевод английских эвфемизмов и эвфемистических выражений // Вестник МГОУ. Серия: общественно-политические и гуманитарные науки. – 2011. - №1.
4. Казакова В.Р. Основные способы передачи эвфемизмов при переводе публицистических текстов // Электронный ресурс: <http://elibrary.ru/item.asp?id=26805525>.
5. Пузаков А.В., Слугина А. Ю. Перевод англоязычной политкорректной лексики на русский язык: основные способы и трудности // Филологические науки. Вопросы Теории и практики. – 2016. - №11(65). –Ч.2.

М.В. Чачина⁴¹

(Московский государственный лингвистический университет)

ИДИОСТИЛЬ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Проблема идиостиля автора (индивидуального, авторского стиля) всегда вызывала интерес исследователей самых разных областей языковой деятельности, в том числе и переводоведов, являясь неотъемлемой частью как теории, так и практики перевода.

В Большой советской энциклопедии стиль достаточно широко определяется как «разновидность литературного языка» и в качестве самых крупных стилей выделяются «нейтрально-разговорный (или, при др. классификации, разговорный), более «высокий» — книжный, более «низкий» — фамильярно-просторечный» [1]. Очевидно, что здесь описана некоторая система функциональных стилей.

⁴¹ Научный руководитель – д-р филол. наук, профессор кафедры переводоведения и практики перевода английского языка переводческого факультета МГЛУ Д.В. Псурцев.

Бахтин считает, что «всякое высказывание — устное и письменное, первичное и вторичное и в любой сфере речевого общения — индивидуально и потому может отразить индивидуальность говорящего (или пишущего), то есть обладать индивидуальным стилем» [2. С.159].

Психолингвистика же сосредотачивает свое внимание преимущественно на различного рода коммуникативных, социальных условиях порождения и понимания текста. А. И. Новиков писал: «Специфика текста заключается в том, что он представляет собой целостный комплекс языковых, речевых и когнитивных компонентов, неразрывное единство и взаимодействие которых и определяют его внутреннюю смысловую сущность» [3. С.15]. То есть текст — нечто цельное, имеющее собственные уникальные, в том числе стилистические, характеристики.

Когнитивистика рассматривает понятие идиостиля в связи с постижением реальности. И. А. Тарасова описывает идиостиль как единство «ментального и языкового - концептов и когнитивных структур и их языкового воплощения», которое «соотносит внутренний мир поэта (поэтическое мировидение, ментальный мир) с художественной действительностью, художественным миром текста, творимым поэтическим языком» [4. С.8].

Такие языковеды, как В.В. Виноградов и Ю.Н. Караулов, говорили о существовании «языковой личности», понимая под этим «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание им речевых произведений (текстов)» [5. С.3].

В собственно же лингвистике на первый план выходит не личность автора, а его язык в непосредственном текстовом проявлении, индивидуальность которого проявляется в языковых и стилистико-текстовых особенностях. Как указывает С. И. Гиндин, существует «структурообразующий стержень творчества», который всегда можно разглядеть во всём «диапазоне речевых перевоплощений» творческой личности [6. С.243]. В статье «Структурная поэтика—порождающая поэтика» А. Жолковский и Ю. Щеглов утверждают, что в своих произведениях автор зачастую отражает одно видение мира, воспроизводит одну модель, «порождая его из известных темы и материала по некоторым постоянным правилам» [7].

И.Р.Гальперин, основоположник российской школы лингвостилистики, писал о необходимости конкретизировать достаточно расплывчатый термин «стиль», чтобы было понятно, о каком именно аспекте стиля идёт речь. В частности, под идиостилем, или авторским стилем, он предлагал понимать индивидуальную манеру автора, проявляющуюся в использовании языка для достижения желаемых целей; согласно И.Р.Гальперину, основополагающей характеристикой индивидуального стиля является его уникальность, выражающаяся в

особом сочетании языковых средств и стилистических приёмов, которые в комбинации представляют собой систему [8. С.15].

Таким образом, можно сделать вывод, что представители различных гуманитарных дисциплин в разное время и разными словами говорили по сути об одном и том же: через идиостилю выражается авторская индивидуальность и уникальный взгляд на мир; выражение же происходит посредством подбора особых и наиболее для того подходящих языковых средств. И раз это понятие, пусть и называемое по-разному, существует в таком широком диапазоне подходов и направлений, то, значит, оно объективно существует и имеет важность. Однако, если говорить о трактовках «идиостиля» в интересах лингвистического переводоведения, убедительных трактовок на данный момент, похоже, не существует. В понимании идиостиля переводоведами остаётся некоторая неопределённость. Возможно, именно поэтому они, затрагивая эту тему, часто говорят общими словами, например, «дух автора», «дух эпохи», «стиль автора», при этом не приводя чётких критериев, которые его определяют.

Хотелось бы наметить некоторые важнейшие аспекты постановки проблемы идиостиля с точки зрения лингвистического переводоведения. Нам представляется, что говоря об идиостиле конкретного автора в аспекте перевода, во-первых, принципиально важно различать в текстах чисто авторские и общие языковые явления. Принцип разграничения общеязыкового и авторского, восходящий к работам И. А. Кашкина и к практике его учеников и последователей и принятый в школе переводоведения МГПИИЯ-МГЛУ, позволяет избежать издержек буквализма и в то же время даёт правильное методологическое основание для построения типологически ориентированных частных теорий художественного перевода.

Во-вторых, стоит отметить, что внутри идиостиля следует выделять «микроидиостилю» (термин Д. В. Псурцева) – то есть стиль в преломлении конкретного текста автора. Микроидиостили могут как иметь схожие черты, так и значительно различаться в зависимости от темы, которую затрагивает автор, или от периода его жизни: известно, что творчество многих писателей разделяется на «ранний» и «поздний» периоды, характеризующиеся определенными стилистическими отличиями.

Наконец, в связи с проблемой передачи идиостиля в переводе стоит затронуть вопрос об «идиостиле» (почерке, манере) самого переводчика: для переводчика тоже характерна склонность к подбору собственных, определённых языковых средств для передачи тех или иных смыслов. Вместе с тем, как указывают известные зарубежные исследователи (в частности М. Бейкер), переводчики тяготеют не только к калькированию языка оригинала (закон интерференции), но и к стандартизации (закон стандартизации), причем последняя выражается как в использовании стандартных средств ПЯ, так и в «недоиспользовании» в переводе

уникальных черт ПЯ. Иногда переводчик ставит перед собой «сверхзадачу» по исправлению авторского текста: так, например, жеманный герой может по прихоти переводчика стать мужественным или обрести иные не подразумеваемые автором черты. Нередко допущение таких вольностей становится следствием идеологических представлений о переводе. Например, согласно концепции постмодернизма переводчик может считать себя соавтором произведения, имеющим полное право вносить в текст любые удобные ему изменения, чтобы довести его до «совершенства» со своей точки зрения. Он может поставить на службу этой задаче буквализм: при передаче общеязыковых явлений такой переводчик, вместо того чтобы использовать функциональные аналоги, слишком близко следует за синтаксической, семантической, формально-стилистической формой оригинала, создавая тем самым из общеязыковых явлений странный и экзотический (а в сущности – абсолютно ложный) «авторский стиль».

Организованный набор признаков идиостиля по уровням языка, как нам представляется, мог бы выглядеть следующим образом (возможно, он не полон):

1. Фонетический уровень. Фонетика не имеет самостоятельного значения, но в стиле играет определённую роль и может выходить на текстовый уровень. Это может выражаться в авторском использовании или просто повышенной частотности аллитерации, либо склонности к созданию образов посредством звуков: к примеру, передача резкости и стремительности развёртывания событий при помощи большого количества взрывных согласных; также важны созвучия, повторы (причём это могут быть повторы на различных уровнях, от СФЕ до текста).
2. На морфемном уровне – использование определённого набора аффиксов. Следует иметь в виду, что использование аффиксов, как и вообще тех или иных словообразовательных моделей, может носить различный – общеязыковой, экспрессивно-общеязыковой и собственно авторский характер, – соответственно, необходимо принимать во внимание типологические отличия ИЯ и ПЯ в отношении возможностей словообразовательной матрицы.
3. На лексическом – очевидно, предпочтение одних лексических единиц другим, акцентуация внимания читателя на определённом круге понятий; кроме того, что, возможно, даже более существенно, для английского языка (если говорить о нём) в целом свойственны слова широкой семантики (СШС), но некоторые авторы делают из общеязыковой черты авторскую, чаще, чем обычно, используя СШС или группы этих слов.
4. На уровне словосочетаний можно говорить о нестандартных словосочетаниях, отступающих от общеязыковой сочетаемости и

стандартных ассоциаций. Также авторские словосочетания могут обладать разной степенью экспрессии.

5. На уровне предложения (структуры фразы) – длина предложения на фоне типичного для языка (функционального стиля, жанра) объема предложений. При этом речь идет об использовании не только большого количества придаточных предложений, но и простых предложений с большой глубиной распространения, когда имеется нетипично большое количество второстепенных членов. Сюда же можно отнести и любимые структуры, виды придаточных, другие типичные синтаксические конструкции автора, средства перехода от предложения к предложению (имплицитные и эксплицитные коннекторы), типичные для автора модели связности текста.

6. На синтаксическом уровне – авторский синтаксис. Пример – идиостиль Джеймса Джойса, который, в том числе, во многом узнаваем благодаря авторскому использованию пунктуации.

7. Наконец, на собственно-стилистическом («инструментальном») уровне мы рассматриваем, насколько часто автор прибегает к таким стилистическим приемам, как метафора, сравнение, гипербола, литота, и др., и какие модели реализации этих приемов для него типичны.

С особо сложной проблемой переводчик сталкивается, когда автор берёт какую-либо общезыковую черту и доводит её до предела, превращая в авторскую черту. Так, например, у Хемингуэя в диалогах повторяется слово «said», чаще чем принято, с целью задать особый эмоциональный ритм диалога. Или другой пример: в английском языке предложения в целом длиннее, чем в русском, однако у Фолкнера даже по меркам английского языка предложения очень длинные.

Всё сказанное не отрицает того, что сначала необходимо понять мир автора, рассмотреть произведение с литературоведческой точки зрения, даже поговорить о «духе автора», что бы это понятие ни означало. Однако для переводоведов важно пойти дальше – установить, как это всё влияет на отбор языковых средств, и выработать на вышеописанных методологических основах четкую стратегию передачи идиостиля и микроидиостиля автора.

Библиографический список

1. Большая Советская энциклопедия // Электронный ресурс Интернет: http://enc-dic.com/enc_sovet/Stil-jazka-85392.html
2. Бахтин М. М. Собрание сочинений. – М.: Русские словари, 1996.
3. Новиков А.И. Текст как объект исследования лингвopsихологии // Методология современной психолингвистики: Сборник статей. – М.; Барнаул: Издательство Алтайского университета, 2003.

4. Тарасова И. А. Категории когнитивной лингвистики в исследовании идиостиля // Вестник СамГУ. Языкознание. – Вып.1. Самара: Издательство «Самарский университет», 2004.
5. Караулов Ю. Н. Русская языковая личность и задачи её изучения // Сборник «Язык и личность». – М.: Институт русского языка, 1989.
6. Гиндин С. И. Язык. Культура. Гуманитарное знание: Науч. наследие Г. О. Винокура и современность. – М.: Научный мир, 1999.
7. Жолковский А.К., Щеглов Ю.К. Структурная поэтика – порождающая поэтика. // Электронный ресурс Интернет: <http://philologos.narod.ru/classics/zholk1.htm>
8. Гальперин И. Р. Стилистика английского языка. М.: Высшая школа, 1977.

Д.Р. Шевчук⁴²

(Тольяттинский государственный университет)

КОММУНИКАТИВНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ПЕРЕВОДУ В РАМКАХ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Сотрудничество и успешное взаимопонимание между представителями самых разных наций, культур, государств является одной из основных проблем современного международного общества. Таким образом, перевод обеспечивает возможность преодоления существующих трудностей, а также способствует пониманию реципиентом поступающей информации и достижению эффективного уровня коммуникации. В истории известны случаи использования приемов дезинформации, которые направлены на дестабилизацию общества и воздействие на массовое сознание в выгодном для воздействующей стороны направлении.

Однако на пути передачи информации от адресанта до реципиента оказывает влияние значительный сегмент общественно-политической жизни, такой как СМИ (средства массовой информации). СМИ играют значительную роль в информировании населения. Основопологающей функцией СМИ является воздействие на общественное сознание и создание определенных стереотипов. Для осуществления воздействия на аудиторию и на результат воссоздания тех или иных предметов и явлений осуществляются различные приемы вербальной манипуляции, которые реализуются с помощью оценочных и художественных средств или иных лингвистических приемов имплицитности. С этой актуальной проблемой сталкивается переводчик, так как необходимо передать информацию согласно поставленной ему цели. «Все переводы подразумевают ту или

⁴² Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент кафедры теории и практики перевода О.В. Мурдускина.

иную степень манипуляции текстом оригинала в определенных целях» [1. С.178].

Особую значимость в этом смысле представляет политический дискурс. А.Н. Баранов определяет политический дискурс как «совокупность дискурсивных практик, идентифицирующих участников политического дискурса как таковых или формирующих конкретную тематику политической коммуникации», т.е. совокупность политических дискурсов социума: дискурса власти, контрдискурсии, публичной риторики, закрепляющих сложившуюся систему общественных отношений, либо дестабилизирующих ее [2. С.52].

Коммуникативные стратегии объединяют множество направленных на достижение желаемого эффекта приемов и техник, таких как опора на авторитет и стереотипы, использование «пустых» слов, навязывание пресуппозиций. При намеренном злоупотреблении воздействующих речевых средств коммуникативная стратегия перерастает в речевое манипулирование. [3. С. 57].

Тексты, положенные в основу нашего исследования – общественно-политического характера. Они являются неотъемлемыми элементами коммуникации между разными языковыми сообществами.

Политическая коммуникация имеет комплексный характер, так как, по мнению А.П. Чудинова, задействует «все присутствующие в сознании говорящего и слушающего компоненты, способные влиять на порождение и восприятие речи: другие тексты, содержание которых учитывается автором и адресатом данного текста, политические взгляды автора и его задачи при создании текста, политическая ситуация, в которой «живет» данный текст, репутация изданий, в котором он опубликован» [4. С. 46].

Вплоть до недавнего времени в науке о переводе господствовал лингвистический подход к принципам перевода; ученые в основном занимались описанием переводческих трансформаций и сопоставлением текста оригинала и текста перевода на различных языковых уровнях, не учитывая при этом коммуникативную ситуацию, в которой осуществляется перевод. Данный подход, при котором основным объектом переводоведческих исследований является сам текст, носит название **текстоцентрический** [5. С. 130].

В 80-90-е годы XX века ситуация начала меняться: ученые стали рассматривать перевод в качестве способа обеспечения межъязыковой и межкультурной коммуникации. В дополнение к лингвистическим подходам к переводу все большее распространение получают теории, базирующиеся на коммуникативно-функциональном подходе, в соответствии с которым при переводе учитываются не только лингвистические характеристики текстов оригинала и перевода, но и экстралингвистические факторы, связанные с

- 1) личностными особенностями коммуникантов, а именно автора исходного сообщения, получателя перевода и переводчика, их принадлежностью к разным языковым коллективам и разным культурам;
- 2) воздействием, которое переводимые тексты оказывают на адресатов;
- 3) конкретной коммуникативной ситуацией, в которой осуществляется перевод, с учетом цели осуществления перевода и ожиданий получателя перевода.

Задача переводчика при таком подходе заключается в достижении той цели перевода, которая определяется заказчиком перевода и условиями, в которых осуществляется перевод. При создании переводного текста он уже не является самоцелью, а инструментом межкультурной коммуникации и сохранения коммуникативного воздействия на получателя перевода.

Коммуникативно-функциональный подход к переводу начал разрабатываться учеными европейских школ перевода, например, К. Райс и Г. Фермер выделили теорию, известную как скопос-теория. В рамках скопос-теории во главу угла становится текст перевода, который создается переводчиком с заданной целью в соответствии с потребностями заказчиков текста перевода.

Согласно Т.Ю. Махортовой, **скопос-теория** – основа коммуникативно-прагматического подхода [6. С.151]. В то же время В.В. Сдобников, объединяя элементы скопос-теории с коммуникативно-прагматическим подходом, приходит к коммуникативно-функциональному подходу к переводу: «В условиях двуязычной коммуникации перевод заключается в достижении той цели, ради которой осуществляется перевод, цели, определяемой самими условиями ситуации двуязычной коммуникации. При этом сами тексты оригинала и перевода выступают в качестве инструментов коммуникации, инструментов обеспечения определенного коммуникативного воздействия на получателя».

В российском переводоведении реализация данного подхода к переводу сейчас активно разрабатывается в работах В.В. Сдобникова, который разрабатывает понятия перевода и коммуникативной ситуации с точки зрения коммуникативно-функционального подхода, и А.Д. Швейцера, по мнению которого при переводе прежде всего необходимо соблюдать «установку на передачу коммуникативного эффекта первичного текста, частично модифицируемая различиями между двумя языками, двумя культурами и двумя коммуникативными ситуациями» [8. С. 29].

С этой точки зрения анализ политического перевода представляет большой интерес, так как позволяет проследить несоответствия коммуникативно-прагматического потенциалов двух текстов на разных языках, и непосредственно сами изменения, которые осуществляются при переводе в рамках политического взаимодействия.

Политический текст выполняет несколько функций: информирование массового читателя об общественно значимых проблемах и событиях, происходящих на данный момент в том или ином обществе; эффективное и результативное формирование социальной оценки к образу реальной действительности; обширное управление, манипуляция общественным мнением с помощью идеологического и пропагандистского воздействия.

Такой воздействующей силой обладают риторические фигуры, тропы, средства образности. Данные средства могут объединяться и формировать коммуникативную стратегию, направленную на воплощение замысла автора. Помимо осознанного выбора речевых средств коммуникативная стратегия регулирует содержание информации (о чем говорить, что не затрагивать), тот коммуникативный эффект, к которому автор стремится [5. С.131].

Исследователи А.Ю. Миронина и О.Н. Сибиряков отмечают, что «в процессе перевода текста на общественно-политическую тематику искажения оригинала могут привести к таким непоправимым последствиям, как политический конфликт, материальные потери» [9. С.115].

Однако перевод таких текстов активно осуществляется, тексты публикуются в разных изданиях и транслируются по различным каналам связи. Осуществление адекватного перевода требует особых стратегий со стороны переводчика, объединяющих элементы как области переводоведения, так и журналистики, с учетом прагматической и функциональной направленности.

Для того, чтобы проиллюстрировать положения коммуникативно-функционального подхода к переводу политического текста, было изучено несколько образцов текстов политической тематики, в том числе тексты и их переводы, размещенные на сайте *kremlin.ru*, который является официальным интернет-представительством Президента России. Однако наиболее яркие примеры положений данной теории можно привести, анализируя статью газеты *The Guardian* «**Russian Revolution: Putin's Russia can't celebrate its revolutionary past. It has to smother it**» [10] и ее перевод, размещенный на сайте *inosmi.ru* [11]. Статья посвящена юбилею празднования 100-летия Октябрьской революции.

В ходе анализа материала были выявлены основные способы реализации коммуникативно-функционального к переводу данной статьи. Цель статьи проинформировать об исторических событиях 1917 года и одновременно передать негативное отношение к данному историческому событию. Анализируя стратегии перевода оригинальной статьи, вслед за В.В. Сдобниковым, мы считаем возможным выделить две основных тактики передачи информации в данном тексте. Одной из них является **тактика максимально точной и полной передачи информации**. Основная когнитивная информация, содержащаяся в тексте, в своей

совокупности выражает основное содержание и основную идею текста, и соответственно, должна быть передана без потери или искажения при переводе» [3. С. 30].

Ниже представленные примеры иллюстрируют передачу фактической информации (даты, названия, аббревиатуры и т.д.):

1. *The Cheka, Lenin's feared secret police force, was founded on **18 December 1917**. – **18 декабря 1917** года была основана ВЧК, наводящая на людей страх тайная полиция Ленина.*

2. *Its successors have included Stalin's **NKVD** and the **KGB** of spy thrillers, but it will be the current lot, the **FSB**, who celebrate next month with the commemorative medals and champagne. – Ее преемниками стали **НКВД** Сталина и **КГБ** из шпионских триллеров. Но в следующем месяце отмечать юбилей – с памятными медалями и шампанским - будет ее нынешний «вариант», **ФСБ**.*

3. ***National Unity Day** was a tsarist invention that Vladimir Putin's government relaunched in 2005. – Правительство Владимира Путина возобновило празднование **Дня народного единства** в 2005 году*

Данные языковые единицы, как правило, не представляют особой сложности при переводе и передаются уж существующими соответствиями.

Вторая тактика способствует **воспроизведению стилистических особенностей текста**. Данная тактика, зачастую, реализуется посредством различных замен исходных языковых единиц с целью прагматической адаптации эмоционально-окрашенной информации исходного текста. При этом согласно коммуникативно-функциональному подходу к переводу, прагматическая адаптация политического текста производится с целью эмфатизации или нейтрализации текста перевода. При переводе допускается эмфатизация и нейтрализация эмоционально-оценочного компонента значения по усмотрению переводчика в связи с узуальным несоответствием в переводящем языке, то есть общепринятым носителями данного языка употребления языковых единиц, а также, что более интересно с точки зрения коммуникативно-функционального подхода к переводу, разницей экстралингвистических факторов [3. С. 30].

Дело в том, что Октябрьская революция до сих пор не получила однозначной оценки – положительной или отрицательной. К примеру, для большинства населения России В.И. Ленин является священной канонизированной фигурой, поэтому, зачастую, многие языковые единицы, выражающую негативную оценку событий 1917 года, при переводе подвергались нейтрализации. Однако для поддержания негативной тональности статьи, отрицательные акценты были смещены на другие проблемные вопросы.

Следующие примеры отражают приемы стилистической и коннотативной адаптации особенно важных и проблематичных моментов, которые не соответствуют прагматической цели и были изменены с учетом

морально-этического и исторического отношения общества к теме, поднятой в данной статье:

1. *Putin's Russia can't celebrate its revolutionary past. It has to smother it.* – Путинской России приходится приукрашивать революционное прошлое. Слово с негативной коннотацией *smother* (душить, сдерживать, подавлять) было заменено на более положительное по экспрессивной окраске *приукрашивать*, что смягчило общий смысл высказывания.

2. *The Russian Revolution was a fight against the excesses of the rich. No wonder Vladimir Putin wants to ignore the centenary.* Данный абзац не был переведен, так как контекстуальный смысл противоречит современной российской идеологии.

3. *The current Russian government makes ample use of history – no child is likely to forget the great patriotic war against fascism – but Lenin can't be made to fit.* – Нынешняя российская власть широко использует историю – ни один ребенок, скорее всего, не забудет о Великой отечественной войне против фашизма - но сделать так, чтобы Ленин вписался в эту историю, невозможно.

4. *As a former Soviet citizen remarked to me: "We have certainly learned one thing from our history, haven't we? You must be careful who you pickle."* – Как сказал мне один бывший советский гражданин, «мы, конечно, усвоили кое-что из нашей истории, ведь так? Надо смотреть, кого бальзамируешь».

5. *The state wants it to stay that way, the province of those staunch old trouts who still sell apples outside metro stops.* – Власти хотят, чтобы все оставалось так, как есть – на радость представителям того несгибаемого поколения, старухам, которые до сих пор продают яблоки у станций метро. Стереотипное представление о российских пожилых людях негативно отражается **old trouts** (в дословном переводе «старые калоши»), что в сознание российского читателя является неуважением к старшему поколению, поэтому переводчик заменяет на менее негативное «старухи».

6. *The fact that many of the revolution's martyrs died at secret police hands is a mere detail.* – То, что многие мученики, ставшие жертвами революции, погибли от рук чекистов – это всего лишь деталь. Отношение иностранцев к революции отрицательное, поэтому для иностранного читателя цель автора представить данное событие в негативном свете, поэтому используется броское слово **martyrs**, которое было переведено более нейтральным словом «жертвы».

7. *It is awkward enough, Moscow's mandarins must think, that the Russian revolution was a people's uprising against despotic rule, a fight against injustice and the gross excesses of the rich.* – Достаточно неловко, должно быть, думают российские власти, что русская революция была народным восстанием против деспотического правления, борьбой с

несправедливостью и вопиющим произволом богатых. Для сохранения экспрессивности контекста, переводчик эмфатизирует перевод the gross excesses of the rich, тем самым акцентируя внимание на другом социально проблемном аспекте.

8. *By 1918 there were bodies piled up in the streets. But such truths are easily ignored.* – К 1918 году улицы городов были завалены трупами. Но от таких истин легко отмахнуться.

9. *You can still run a finger around Stalin's bath, the one that Lenin must have used before fleeing from Kerensky's police.* – А еще можно прикоснуться к сталинской ванне, которой Ленин, должно быть, воспользовался, прежде чем бежать от сыщиков Керенского. Основной концепцией социалистической идеологии на протяжении 70 лет существования СССР являлось стремление очернить дореволюционные реалии, поэтому переводчиком используется слово «сыщиков» с негативным окрасом, которое более привычно для большинства граждан средних лет, воспитанные в советских школах.

Таким образом, проанализировав способы перевода данного типа текста, можно сделать вывод, что при переводе данного типа текстов переводчик, в первую очередь, должен ориентироваться на реципиента, национальные культурные и морально-нравственные реалии и прибегать к тем или иным стилистическим трансформациям, чтобы соответствовать необходимой коннотативной прагматике. На основе данной статьи нами выявлено, что переводчик намеренно избегал острые социальные и исторические вопросы, которые являются для большинства граждан существенно важными и проблематичными, однако, чтобы сохранить динамику и общую концептуальную стратегию автора данного общественно-политического текста, усилительно-негативная эмфаза была смещена на другие актуальные социально-экономические вопросы.

Библиографический список

1. Корнаухова Н.Г. Перевод vs. версия: виды манипуляции в художественном переводе // Вестник ИГЛУ. - 2011. - №2 (14).
2. Баранов А.Н., Казакевич Е.Г. Парламентские дебаты: традиции и новации. – М.: Знание, 1991.
3. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 4-е. – М.: КомКнига, 2006.
4. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Концептуальная метафора в политическом дискурсе: американский, Европейский и российский варианты исследования // Политическая лингвистика. – 2006. - №17.
5. Мурдускина О.В. Реализация коммуникативно-функционального подхода при переводе текстов пресс-релизов // Вектор науки ТГУ. – 2017. - №3.

6. Махортова Т.Ю. Скопос-теория как основа коммуникативно-прагматической концепции перевода // Язык и культура в эпоху глобализации: сб. науч. трудов по материалам первой международной научной конференции. Вып. 1. В 2 т. - 2013. – Т. 2.
7. Сдобников В.В. Оценка качества перевода (коммуникативно-функциональный подход). 2-е изд. – М.: Флинта : Наука, 2015.
8. Сдобников В.В. Скопос-теория как основа развития коммуникативно-функционального подхода к переводу // Индустрия перевода: Материалы 5-ой Международной конференции. – 2013. - № 1.
9. Миронина А. Ю., Сибиряков О.Н. Прагматический аспект перевода общественно-политических текстов // Вестник ВятГУ. – 2013. - №2-2.
10. Russian Revolution: Putin's Russia can't celebrate its revolutionary past. It has to smother it. URL: www.theguardian.com/commentisfree/2017/nov/03/putin-russia-revolution-ignore-centenary
11. Путинской России приходится приукрашивать революционное прошлое. URL: <http://inosmi.ru/politic/20171104/240692086.html>
12. Сдобников В.В. Коммуникативная ситуация как основа выбора стратегии перевода : дисс. ... докт. филол. наук. Нижний Новгород, 2015.

Е.Н. Шейко⁴³

(Мурманский арктический государственный университет)

СОХРАНЕНИЕ АЛЛИТЕРАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ АНГЛИЙСКИХ ФИНАНСОВО-ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Юридическая терминология широко используется не только в профессиональной среде, но и в других сферах языковой коммуникации, поэтому существует большой спрос на изучение языка права для специальных целей.

Данная область является уникальным объектом исследования, так как характеризуется большим разнообразием сфер применения по сравнению с другими терминосистемами. По сведениям Комиссии по жанрам юридических текстов (Великобритания), количество используемых в профессиональной сфере типов текстов насчитывает около семидесяти. Такое жанровое многообразие обусловлено множественностью источников

⁴³ Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков Е.В. Александрова.

права и развитостью англосаксонской правовой семьи, к которой причисляются, прежде всего, правовые системы США и Великобритании.

Проводить сопоставительное исследование систем юридических терминов и понятий в английском и русском языках довольно сложно, так как сопоставляются не столько сами термины, сколько разные правовые системы (как известно, существуют глубокие различия между российским кодифицированным и англо-американским прецедентным правом, которые проявляются в том числе и на уровне терминологии). Словарное соответствие часто не дает правильного представления о лексической единице, так как за аналогичными терминами в двух языках стоят разные понятия или разный объем значения близких по смыслу понятий. Например, «prosecutor» переводится «прокурор», однако функции этих фигур в системах американского и российского права не совпадают, и американец, услышав слово «prosecutor», представляют себе нечто иное по сравнению с тем, что вкладывает в слово «прокурор» русскоговорящий носитель языка.

Особую сложность вызывает перевод терминов–метафор и терминов–идиом.

В эту группу терминов входят словосочетания, состоящие из слов с переносным значением (термины–метафоры), а также словосочетания, устойчивые по составу и структуре, лексически неделимые и целостные по значению (термины–идиомы). Их внутренняя форма, даже будучи иногда весьма прозрачной, не позволяет передать значение всей терминологической единицы. Например:

1) “*hot*” *issue*

— «горячий» заём (калькирование не передает значение данного термина);

— ценная бумага, размещенная публично, которая пользуется огромным спросом (описательный перевод);

2) “*tombstone ad*”

— «надпись на надгробном памятнике» (калькирование не передает значение данного термина);

1) краткое объявление в специализированных изданиях о сумме и участниках займа;

2) краткая реклама или объявление о предполагаемом выпуске именных ценных бумаг (описательный перевод);

3) “*red herring*” *prospectus*

— проспект «копченой сельди» (калькирование не передает значение данного термина);

— предварительный вариант проспекта выпуска акций или займа (описательный перевод);

4) “*watered*” *stock*

— «разводнённый» акционерный капитал (калькирование не передает значение данного термина);

— акционерный капитал как результат выпуска акций на сумму, не соответствующую активам и потенциалу компании (описательный перевод).

Имплицитные термины так же порой могут вызывать сложности. Эти термины содержат эллипсис, причем грамматически и семантически значимое слово настолько предсказуемо, что оно опускается в профессиональном тексте. Перевод имплицитных терминов без обнаружения пропущенного компонента или его неправильное установление может привести к неточностям или искажению смысла термина [1. С.29]. В приведенных далее примерах восстановленные компоненты в русском переводе подчеркнуты:

1) *Financial Fraud Institute* – институт по борьбе с финансово-экономическими преступлениями;

2) *defective delivery* – поставка дефектного товара;

3) *partnership agreement* – договор о создании товарищества.

Но самое интересное, когда в игру вступает аллитерация. Общая тенденция к использованию этого стилистического приема при создании терминов прослеживается весьма отчетливо. Он вносит в финансово-юридический язык элементы изначально не свойственной ему красоты и эстетики, как будто сравнивая терминообразование с художественным творчеством, что при переводе требует больших креативных усилий. Данный прием способствует усилению фонетической выразительности терминов, делая их более эффектными и запоминающимися. Писатели и поэты, которым законно принадлежит первенство в использовании аллитерации, таким образом эмоционально воздействуют на читателя. Прием аллитерации часто использовал в своем творчестве В.В. Маяковский, что придавало поэтическому тексту особенное выразительное значение.

Бей, барабан!

Барабан, барабань!..

Барбей!

Барбань!

Барабан!

Читая эти строки, мы как будто, в самом деле слышим барабанную дробь. Этого эффекта поэт достигает повторением звуков «б» и «р», с помощью которых он достигает имитации барабанного боя.

Били копыта,

Пели будто:

— Гриб.

Грабь.

Гроб.

Груб.

На английской литературной почве аллитерация, уходящая корнями в традиции народного творчества, присутствует не только в

стихосложении и прозе, но и в названиях литературных произведений: *Pride and Prejudice*, *Sense and Sensibility*, *The School for Scandal* [2. С.132]. Когда мы переводили юридические документы, мы столкнулись с проблемой, что аллитерация в английских финансово – юридических терминах не сохраняется. В принципе, в письменном переводе это не так необходимо. Ведь, в итоге заказчик получает сухой юридический документ и особо не проверяет, сохранилась там аллитерация или нет. Но, в устном переводе данное средство художественной выразительности играет довольно-таки важную роль. Во-первых, если адвокат включает в выступление аллитерированные юридические термины, его речь становится более эффектной, выразительной. К тому же, такая речь точно воздействует на судей, слушателей и присяжных, а, следовательно, у того же адвоката намного больше шансов выиграть дело. Во-вторых, как известно, английская правовая система формировалась веками. Она богата правовыми терминами не только с аллитерацией, но и с метафорами или эпитетами, идиомами. Если нам удастся это сохранить, то мы привнесем всю красоту британской правовой истории в русское терминоведение. И, наконец, студентам–юристам термины с аллитерацией запоминать намного легче.

Маркетологи давно поняли, что определенные комбинации звуков могут оказывать эмоциональное воздействие на человека, и решают с помощью аллитерации совершенно иные, коммерческие задачи. Любые *beauty boosters* действительно продаются лучше, чем просто *cosmetics*. Иногда авторы финансовых и юридических терминов действуют по тем же правилам. Задачи они решают тоже сходные, стремясь если не «продать» новый термин, то «продвинуть» его на соответствующем рынке, создавая тем самым почву для востребованности каких-то финансовых продуктов или юридических услуг, либо популяризируя какую-то глобально важную идею. Если сопоставить термины *emission permits*, *emission allowances*, *assigned amount units (AAUs)*, *emission reduction units (ERUs)*, *certified emission reductions (CERs)* и термин *carbon credits*, который является синонимом каждого из них в контексте торговли квотами на выбросы парниковых газов, художественно-прагматические достоинства последнего явно перевешивают (чего нельзя сказать о русской кальке «углеродные кредиты»). Английский термин с аллитерацией эффектнее смотрится и быстрее произносится. Все это делает термин благозвучнее. Именно этот критерий выделяется теоретиками терминоведения как важнейшее требование к форме термина. Еще одним важным аспектом благозвучности термина является удобство произнесения. Кроме того, существительное *credit* имеет множество значений: «репутация», «заслуга», «льгота» и «балл, очко». Таким образом, данное слово описывает разные ситуации, которые возможны на рынке торговли выбросами углекислого газа. Во-первых, это продажа неиспользованной части квоты на выбросы, в результате чего покупатель, израсходовавший

свой лимит выбросов, получает право на льготу (своего рода «кредит») на дополнительные выбросы. Во-вторых, это ситуация, когда компании, загрязняющие атмосферу сверх установленной льготы, компенсируют такое поведение покупкой CERs (единиц сертифицированного сокращения выбросов), стремясь улучшить свой экологический имидж. Средства от продажи carbon credits инвестируются в природоохранные проекты. В-третьих, если компании сами осуществляют экологические проекты, внедряют разные ресурсосберегающие технологии, зарабатывая, таким образом, своего рода «экологические баллы» (earning carbon credits). Эти «баллы» они вправе «монетизировать» после соблюдения установленных формальностей, продав их на открытом рынке или в частном порядке и компенсировав себе часть проектных затрат. Стоит отметить, что процесс перевода финансово-юридических терминов сравним с искусством. Ведь сохранить аллитерацию в переводном языке задача довольно-таки сложная [З.С. 18]. Ниже в таблице приведены наиболее удачные примеры перевода английских финансово-юридических терминов с английского языка на русский:

English	Russian
Filing fee	Регистрационный сбор
Dangling Debit	Свободное дебетование
To aid and abet	Пособничать и подстрекать
To aid and assist	Пособничать и помогать
To issue shares	Выпускать акции
To appoint arbiters	Назначить арбитров
Arbitration agreement	Арбитражное соглашение
Applicable law	Применяемое право
Contractual obligation	Договорное обязательство
Host state	Государство пребывания
State arbitration	Государственный арбитраж
Self-defense	самооборона
Personal property	Движимое имущество
Formal contract	Оформленный договор
Fake funds and their phony figures	Фиктивные фонды и их дутые

	результаты
Tone at the top	Настрой наверху
Abuse of authority	Превышение полномочий

Но, к сожалению, передать аллитерацию в русский язык получается очень редко, и чаще всего переводчики прибегают к описательному переводу или замене. Ниже представлена таблица, где показано, как английские финансово-юридические термины с аллитерацией были переведены на русский (в русском языке аллитерация не сохранилась, вследствие объективных причин):

English	Russian
Actual damages	Фактические убытки
To abandon an action	Отказаться от действий
Bankruptcy petition	Подача заявления о банкротстве
Competent court	Компетентный суд
Exclusion clause	Положение об исключении
Specimen signature	Образец подписи
Fat finger error	«Неуклюжий палец» (техническая ошибка во время биржевых торгов)
Stock scams	Акционерные аферы
Banker's blanket bond	Полис страхования банка от уголовных преступлений
Loaned labor	Наемный труд
Burden of proof	Бремя доказывания

Особую сложность вызывает перевод терминов, которых создавались «буквенно–цифровым» способом. Помимо трех R, существует концепция Triple Bottom Line (TBL), состоящая из трех и называемая также 3BL: People, planet, profit. Три P могут, в свою очередь, варьироваться: People, Planet, Performance. Звучит, с одной стороны, очень художественно, потому что отсылает почти ко всем видам художественного творчества вплоть до иконописи, а с другой – слишком широко, потому что ассоциируется также с философией и естественными

науками. Эти недостатки можно преодолеть конкретизацией – принцип триединства (корпоративной отчетности). Принцип «триединого итога» немного длиннее принципа триединства, но ближе к оригиналу и по сфере употребления, и по смысловому наполнению, и даже по внешней форме [3. С.27].

Еще один допустимый вариант перевода концепции TBL-представление отчетности в соответствии с тройным критерием. А принцип «трёх корзин» – это уже перебор с образностью. Совет «не держать все яйца в одной корзине», который повторяют в своих работах инвестиционные консультанты, имеет самое непосредственное отношение к экономике и бизнесу, но идея корзины, пусть и творчески обыгранная, вписывается в сферу корпоративной отчетности неидеально. Три английских существительных, раскрывающих смысл этой концепции и начинающих с одной и той же согласной, в переводе, как ни старайся, начинаются с разных согласных и выглядят простым перечислением не сильно связанных между собой понятий: люди, планета, прибыль. Если только не знать, что каждому существительному соответствует определенный аспект корпоративной отчетности: социальный (people), экологический (planet) финансовый (profit/performance). В силу невозможности добиться в переводе сопоставимого с оригиналом стилистического эффекта в русскоязычных текстах эту теорию иногда называют теорией 3Р, где Р, английское. Без перевода принято оставлять аббревиатуры и в названиях ряда договоров и индексов деловой активности (например, договор ЕРС (ЕРС от англ. Engineering, procurement and construction)), но по иным соображениям. Это и удобство произнесения, и универсальная понятность в деловых и юридических кругах, и стремление не перегружать язык новыми сокращения, а мозг – запоминанием межъязыковых аббревиатурных соответствий, учитывая, что русские расшифровки иностранных аббревиатур не всегда складываются в удобные для произнесения сокращения. К тому же английских аббревиатур становится все больше. Возможно, именно поэтому юридическая фирма Pen and Papers оставляет своё название без перевода. В этом не было бы ничего необычного, вот только фирма российская. Есть свои 3Р и в сфере права, где внешний облик терминов, обозначающих определенные юридические понятия и механизмы, может создаваться с учетом необходимости популяризации идей, которые в них заложены, а значит они должны быть звучными и легко запоминаться. Таков термин public-private partnership, сложившийся в аббревиатуру PPP, у которой сформировалось русское соответствие ГЧП–государственно–частное партнерство [3. С.12].

Помимо общих для многих компаний 3Р и независимо от их участия в PPP/ГЧП, у них могут быть и свои 3Р. Например, такая стратегия, как right pack, right price, right place strategy. В переводе получается очень сухо, никаких эффектов, по сравнению с оригиналом: стратегия использования

правильной упаковки, установлении правильной цены и выбора правильного места сбыта. Количество Р в подобных стратегиях имеет явную тенденцию к увеличению. Их может быть четыре: Product, Place, Promotion, Package and Product либо Product, Price, Promotion, Physical Distribution and People, их может быть и больше. Все эти цепочки попадают под общее наименование marketing mix theories), и в зависимости от специфики компании расшифровка этих многочисленных Р может варьироваться. Если в качестве перевода газетного заголовка «Фиктивные фонды и их дутые результаты» предложить Fake Funds and Their Phony Figures, где аллитерирующая «F», проходящая через все английское название, делает его более «цепляющим», чем русский оригинал. Или если словосочетание причины и следствия, включенное в название статьи или обзора, перевести не по принципу первой ассоциации как reasons and wherefores. Или если видение кризисных договорных споров (еще одна услуга, предлагаемая юристами в период кризиса, а наименование услуги должно вызывать интерес) перевести crisis-caused contractual claims. Но, к сожалению, такие переводческие удачи случаются довольно редко.

Библиографический список

1. Комаровская С.Д. Justice and the Law in Britain: учебник английского языка для юристов. – 4-е изд. – М.: Книжный дом «Университет», 2001.
2. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М.: Просвещение, 1976.
3. Некрасова Т.П. Жизнь взаимы // Мосты. Журнал переводчиков. – 2015. - 2(46)/2015.

Е.Д. Шиленкова⁴⁴

(Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова)

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ДИСКУРСИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МНОГОЯЗЫЧНОЙ РЕКЛАМНОЙ ПРОДУКЦИИ

Реклама стала неотъемлемой частью нашей жизни. С ее помощью производители товаров и поставщики услуг привлекают свои клиентов, а те, в свою очередь, находят то, что их интересует.

⁴⁴ Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент кафедры теории и практики французского языка и перевода И.Р. Абдулмянова.

Рекламные тексты представляют особый интерес в связи с их прагматической направленностью. Основной целью рекламы является воздействие на ее потребителей всеми доступными средствами так, чтобы заинтересовать рекламируемым товаром или услугой.

Объектом изучения представленного исследования выступают рассмотрю многоязычные рекламные тексты туристических брошюр, чтобы выявить принципы их создания.

Для начала необходимо выяснить, что же представляет собой сама реклама. Реклама (от лат. *reclamare* – выкрикивать) – информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке [1].

Но так как в данной работе рассматриваются лингвистические и дискурсивные характеристики рекламного текста, в первую очередь необходимо дать определение «рекламного дискурса».

Дискурс, по Н.Д. Арутюновой, – это «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами <...> речь, погруженная в жизнь». Таким образом, дискурс – это сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, еще и экстралингвистические факторы, необходимые для понимания текста. <...> Рассматриваемый в работе рекламный дискурс является видом институционального дискурса. <...> Рекламный дискурс является «прагматическим дискурсом» на том основании, что в нем актуализируются определенные коммуникативные стратегии. <...> И именно рекламный дискурс является средством социального регулирования и воздействия на различные социальные группы [2. С.197-205].

Мною были поставлены следующие задачи:

- выявить сходства и различия в структуре написания текста;
- выяснить, чем они обуславливаются, какие факторы влияют на них;
- провести опрос с целью узнать мнение людей о том, что для них важно в текстах рекламных брошюр;
- выявить принципы написания рекламных текстов в сфере туризма.

Для написания работы были изучены брошюры, написанные на английском, немецком, русском и французском языках. Для дальнейшего анализа были отобраны тексты на русском и французских языках, так как между ними были замечены явные различия.

Брошюры Klados Panagiotis Travel Agency, Dolphin cruises, Daily Cruises Boat Rental предлагают экскурсии, сосредоточенные в одном регионе (Ретимно, Крит).

Рассмотрим для начала рекламный текст, взятый из брошюры *Dolphin cruises*. Здесь прекрасно прослеживается пример того, что одну и ту же информацию можно передать с помощью разных способов, используя всевозможные обороты, но при этом оба разноязычных варианта остаются похожими. Хорошо видно, что тексты равного объема. Порядок изложения информации не отличается. Можно предположить, что у составителя данного предложения была заготовлена специальный план написания текста, чтобы изложить всю необходимую информацию, соблюдая при этом языковые нормы и во французской версии, и в русской. Сравним обе версии.

Стоит в первую очередь отметить, что автор предпочитает использовать местоимение «мы», чтобы создать связь с читателем, войти к нему в доверие. Но уже вторые предложения можно считать различными, хотя при этом являются синонимичными. Сказуемое «*admirer*» из французской версии заменяется в русской причастным оборотом. Емкое французское «*magnifique*» переходит в «уникальный» в русском, указывая русскоязычному читателю, что подобного вида он больше не увидит нигде, поэтому предлагаемая экскурсия – это шанс, который нельзя упустить. Также отдельные предложения из французского текста объединяются в русском путем сложноподчинительной связи, тем самым подчеркивая незабываемость этой поездки. Стоит также отметить, что чередование простых предложений со сложными помогает сохранять внимание адресата продукции сосредоточенным на тексте, потому что это помогает его читать легко, сохраняет интерес к нему.

Но, как уже отмечалось, несмотря на разные способы выражения мысли, и французская версия рекламного предложения, и русского, абсолютно не отличаются друг от друга.

Рассмотрим теперь другой текст (брошюра *Daily cruises boat rental*). Он мною выбран, чтобы показать, как сильно влияет качество текста на его содержание и восприятие. В первую очередь хочется отметить, что, во французской версии как и в приведенной выше брошюре, составитель также предпочитает использовать местоимение “*nous*”. Но при этом автор брошюры предпочитает писать о мероприятии в будущем времени, что немного осложняет чтение текста. Стоит отметить, что из всех имеющихся брошюр только в ней перечисление запланированных событий велось в этом времени. В остальных же использовали настоящее, так как, во-первых, язык это позволяет, во-вторых, у потенциального клиента создается ощущение присутствия (а также это происходит за счет плавного повествования), в-третьих, с потенциальным клиентом уже создаются доверительные отношения. Если рассуждать логически, читатель может и стать участником их тура, а может и отказаться, тогда как форма будущего времени буквально принуждает его присоединиться к ним, приказывает ему.

Первым делом, говоря о русскоязычной части, необходимо отметить, что, во-первых, весь текст полностью написан заглавными буквами, чтобы привлечь внимание читателя. Во-вторых, если во франкоязычной части пытались сохранить традиционное повествование с использованием эпитетов и разные обороты, то в этой части текст похож больше на перечисление мероприятий, на расписание. Но самое главное, что хочется отметить, – это, к огромному сожалению, ошибки. Во франкоязычной части вы можете обнаружить, что, во-первых, диакритические знаки не стоят вообще, во-вторых, составитель иногда забывает о согласовании прилагательных и причастиях с определяемыми словами, в-третьих, вместо личных форм необоснованно использует инфинитивы, а также использует формы, которые читатель может неверно истолковать. В русской же части ситуация обстоит еще печальнее. Как вы уже могли заметить, информация о времени для европейских туристов вынесена вниз, а здесь включена в текст, чтобы компенсировать его малый объем, вызванный плохим владением языком. Также эту роль тут выполняет уже упомянутые выше заглавные буквы. Весь текст – это «рваные» фразы, которые просто ставят читателя в известность, когда и что будет. Что тут точно не ускользнет от русского глаза – это перепутанные буквы («ъ» вместо «б», «л» вместо «п»). Ясно, что автор либо еще не привык к русской раскладке, либо работает с ней очень редко, а также буквы с похожим написанием вызывают у него значительные трудности.

Эти явные недостатки показывают нам один важный и значительный факт: несмотря на низкий уровень знания языка, многоязычные брошюры все равно пишут люди пусть со слабым знанием языка, но эту работу не доверяют различным онлайн переводчикам (Google, Reverso и т.д.). Но даже с многочисленными ошибками и опечатками читатели всё равно смогут понять, о чем написано в брошюре.

И последняя брошюра – это Klados Panagiotis Travel Agency. Каждая часть этой брошюры достойна того, чтобы ей уделили внимание, поэтому начать рассмотрение нужно с обложки. В русском лозунге пропущена одна характеристика, соответствующая «*expérimenté*», что означает «опытный». Предположительно, это вызвано тем, что место, отведенное для текстов, ограничено. И, по моим подсчетам, если бы была добавлена эта характеристика, строчка занимала бы место от края до края, что выглядело бы некрасиво и очень перетягивало внимание.

Из этой брошюры будет рассмотрено сразу несколько статей. Первым делом необходимо отметить, что составители этих текстов грамотно пишут на всех языках, поэтому читать их можно совершенно без затруднений. По сравнению с другими брошюрами, во французской части предпочитают использовать местоимение «*on*» вместо «*nous*». Предположительно, это связано с тем, что, как и с лозунгом, они экономят место. Тексты здесь бывают как разного объема, так и примерно одинакового. Русскоязычные тексты могут быть и распространенными,

наполненными интересными деталями, и краткими, но все равно емкими. Французские же всегда в большинстве случаев короче всех остальных или менее детальны, но они дают полную картину каждого предстоящего события со всеми необходимыми сведениями, которые нужно знать туристу: место, время, продолжительность, свободное время, предупреждения. Также, как уже говорилось ранее, порядок изложения информации может отличаться. Тут стоит отметить, что все предупреждения во французском варианте выносятся на передний план, а в русском – говорятся в самом конце. Еще все предупреждения и советы для франкофонов стараются объединять, чтобы они шли подряд, не прерываясь другой информацией. В русских же такого четкого порядка нет. Кроме этого, как бы это ни звучало странным, для русских туристов всегда есть информация, что их обязательно накормят или им отведут время для того, чтобы они перекусили самостоятельно в любом месте. И эта информация выводится на передний план, когда как французам в первую очередь сообщают о культурных мероприятиях.

При чтении самых первых предложений от Klados сначала появилась мысль, что французские тексты очень короткие, потому что много места уходит на русские. Но на примере некоторых статей брошюры видно, что на самом деле это не так: много свободного места остается после русской версии предложения.

Также у Klados изучен сайт. Он содержит более подробные тексты экскурсионных предложений. Как и в брошюрах, франкоязычные всегда были короче русскоязычных. Это связано с тем, что, во-первых, фразы, которые в русском языке часто требуют отдельных предложений, во французском можно выразить всего парой слов и также включить в состав другого предложения. А во-вторых, в тексты, предназначенные для русскоязычных клиентов, они все равно включают информацию, которая отсутствует в версиях на других языках (например, дополнительные сведения о том, чем знаменито это место, что в нем находится, или подробные описания). И в-третьи, в грамотно составленном тексте на русском языке почти всегда у каждого существительного есть свой эпитет.

При изучении брошюр стало интересно, почему в текстах на русском языке в первую очередь сообщается о возможности поесть, тогда как во французском варианте того же текста такой информации может не быть. Вероятно, это связано с разным экономическим уровнем жизни стран Европы по сравнению с Россией.

Чтобы утвердиться в правоте своих предположений, проводился краткий опрос среди моих знакомых, который состоял из следующих вопросов:

- Что для вас играет важную роль при выборе экскурсии? (расставить по приоритетности)
 - ◆ Длительность экскурсии
 - ◆ Информативность

- ◆ Опытный гид
- ◆ Количество посещаемых мест
- ◆ Состав группы
- ◆ Время проведения
- ◆ Язык, на котором проводится экскурсия
- ◆ Различные ограничения
- ◆ Дополнительные мероприятия (перерыв на еду, свободное время, посещение магазинов и т.д.)
- Что важно знать о длительной экскурсии? (расставить по приоритетности)
 - ◆ Язык, на котором она проводится
 - ◆ Включен ли в нее ланч
 - ◆ Способ отправления/вид экскурсии
 - ◆ Наличие свободного времени
- Интересует ли Вас дополнительная информация об экскурсии? (да/нет)
- Влияет ли грамотность на восприятие текста, его оценку? (да/нет)
- Вы предпочитаете короткие тексты или тексты, содержащие различные описания или факты? (да/нет)
- Может ли менталитет адресата текста влиять на его содержание? (да/нет)

Результаты показали, что большую роль для опрашиваемых влияют наличие всевозможных ограничений, т.к. их волнуют собственные жизнь и здоровье. Наличие свободного времени с временем, отведенным на еду, также важно (про последнее опрашиваемые дополнительно уточняли, что особенно при продолжительной экскурсии без обязательного перерыва на еду интерес начнет пропадать из-за усталости, а также необходимо знать, включен ли он в программу или учитывается ли в стоимости экскурсии, потому что необходимо рассчитать, сколько денег надо взять с собой дополнительно). И не в последнюю очередь опрашиваемых интересует продолжительность экскурсии, потому что к ней надо подготовиться. Для многих язык экскурсии не важен, потому что они владеют английским или любым другим языком, или уровень знания языка позволяет понимать то, о чем ведется речь. Наличие или отсутствие транспорта, его тип и вид экскурсии тоже играет свою роль из-за персональных предпочтений или ограничений по здоровью. Предпочтения относительно содержательности текста разделились поровну, т.к. одни не любят тратить на это много времени, другие же считают, что такая информация наоборот заинтересовывает и привлекает туристов. Также, по их мнению, менталитет влияет на предоставленные тексты, потому что составителю важно дать ту информацию, которая будет нужна и интересна читателю.

Итак, в ходе работы были сделаны следующие выводы:

- в разноязычных текстах дается примерно одинаковая информация:

- ◆ стилистическое оформление текстов варьируется: в одной версии текста могут использоваться эпитеты вместе с существительными для образности, когда как в другом – нет;
- ◆ в одном тексте может присутствовать информация, которой нет в другом;
- ◆ информация может быть полностью отличной, кроме времени и места;
- знание языка влияет на то, как изложен текст:
 - ◆ тексты, написанные без должного знания языка представляют собой набор коротких фраз, содержащих простые, но нужные факты (место, время, что предлагают сделать)
- в брошюрах встречаются ошибки и опечатки. Даже несмотря на отсутствие должного знания языка, составители предпочитают делать текст самостоятельно без помощи онлайн-переводчиков.

И на их основе можно говорить о следующих принципах создания многоязычной рекламной продукции:

- одна и та же информация подается разными способами.;
- Информация должна подаваться так, чтобы читатель смог понять основные и важные сведения;
- используются средства выразительности для придания образности (обычно эпитеты);
- несмотря на изобилие дополнительных сведений, текст должен оставаться небольшим;
- подача информации связана с тем, что важно для читателя. Этот фактор может быть связан с его менталитетом;
- сведения на подобие лозунгов, так как на них может быть отведено определенное количество символов. Это связано с тем, чтобы не нарушать общую гармонию;
- человеческий труд, даже если знание языка на низком уровне, ценится выше машинного. Все тексты делаются без автоперевода;
- для текстов может создаваться специальная «калька», в которой задан порядок изложения информации;
- могут применяться разные способы, чтобы компенсировать сильную разницу в объемах текстов;
- повествование всегда ведется от второго лица множественного числа, чтобы создать эффект присутствия или чтобы вызывать доверие у потенциального клиента;
- используются обычные шрифты, чтобы не перегружать текст.

Подводя итог работы, хочу отметить, что, если агентство дорожит своей репутацией, лучше обращаться к профессиональным переводчикам.

Библиографический список

1. Индустрия рекламы, определение рекламы // Электронный ресурс Интернет: <http://adindustry.ru/doc/1120>
2. Куликова Е. В. Языковая специфика рекламного дискурса // Филология. Искусствоведение. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Вып. 4. Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2008.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Авдеева К.В. (Нижний Новгород)</i> . Номинация автомобильных брендов в китайском языке.....	3
<i>Акулина А.В. (Нижний Новгород)</i> . Аудиовизуальный перевод в XXI веке	6
<i>Астахова М.Н. (Мурманск)</i> . Военный сленг: особенности перевода.....	11
<i>Быковская Ю.Р. (Севастополь)</i> . Перевод сложных эпитетов И.А. Бунина на английский и немецкий языки.....	16
<i>Васильев А.А. (Воронеж)</i> . Каламбуры в произведениях Т. Пратчетта и их переводы на русский язык.....	26
<i>Голунов А.А. (Нижний Новгород)</i> . Избыточность как основной фактор компрессии в синхронном переводе.....	29
<i>Гордеев Н.О. (Мурманск)</i> . Лексикографирование образных зоонимов.....	36
<i>Горшинева У.Д. (Мурманск)</i> . Особенности создания аудиодескрипции документального кино.....	40
<i>Ефремова М.А. (Санкт-Петербург)</i> . Переводческие проблемы, связанные с названиями объектов городской среды Санкт-Петербурга и Москвы.....	47
<i>Жданова Н.Ю. (Минск)</i> . Ироничные высказывания деятелей русской культуры: специфика и трудности перевода на английский язык.....	56
<i>Закутасова Я.С. (Мурманск)</i> . Специфика контаминированной речи персонажей современных телевизионных сериалов в переводе.....	61
<i>Карпенко П.М. (Нижний Новгород)</i> . Лингвопрагматические особенности перевода текстов спортивной тематики в области фигурного катания (на примере спортивного комментария).....	67
<i>Клюева М.Д. (Севастополь)</i> . Неологизмы в современном политическом дискурсе.....	73
<i>Козлова Е.В. (Нижний Новгород)</i> . Техническое писательство и его особенности.....	83
<i>Котляр Ю.В. (Санкт-Петербург)</i> . Анализ коммуникативных неудач при переводе гастрономических реалий (на примерах перевода меню в болгарских ресторанах).....	88
<i>Кузнецова Э.В. (Тверь)</i> . Языковые средства создания корпоративного имиджа в тексте страницы «О нас» банковского сайта.....	93
<i>Ланкова Л.А. (Тверь)</i> . Жанрообразующие особенности текста «О нас».....	100
<i>Лашина Д.А. (Севастополь)</i> . Терминосистема энологии: лексикосемантический и словообразовательный аспекты (на материале французского языка).....	102
<i>Лебедева И.А. (Нижний Новгород)</i> . Жесты в русской и японской	

культурах.....	112
<i>Лебедева А.А. (Тверь). К вопросу о переводе единиц ЛСГ «Виды преступлений».....</i>	115
<i>Лопухова Е.Н. (Нижний Новгород). Сопоставительное терминоведение в сфере горнолыжного туризма.....</i>	120
<i>Макотрина А.А. (Тольятти). Интерференция стилей в поэзии Г.М. Энциенсбергера.....</i>	125
<i>Мамаева М.В. (Нижний Новгород). «Искусственный» естественный билингвизм как современный тренд.....</i>	133
<i>Марков И.В. (Челябинск). Подход Р. Дж. Уотса к определению лингвистической вежливости.....</i>	138
<i>Мещеряков А.А. (Челябинск). Особенности передачи экспрессии при переводе новостного текста с английского языка на русский.....</i>	144
<i>Мириева М.Д. (Мурманск). Особенности перевода экскурсий.....</i>	149
<i>Мозгачева Е.А. (Санкт-Петербург). Основные приемы воссоздания волшебной картины мира в переводе произведений жанра фэнтези.....</i>	154
<i>Мягкова В.А. (Севастополь). Воссоздание православной символики поэзии М. И. Цветаевой в переводах на английский язык (на материале циклов «Стихи к Блоку» и «стихи к Ахматовой»).....</i>	161
<i>Писарева В.Ю. (Нижний Новгород). Опыт перевода пресс-релиза в области информационных технологий.....</i>	172
<i>Половинко К.Ю. (Санкт-Петербург). Характерные черты рекламы испании как объекта перевода (на примере рекламы автомобилей).....</i>	176
<i>Приженцова М.В. (Нижний Новгород). Сравнительный анализ переводов афоризмов Ф. Ницше, выполненных в XIX и XXI веке.....</i>	181
<i>Рехачева Т.В. (Омск). Открытый онлайн-курс как одна из возможностей изучения узкоспециализированной лексики английского и немецкого языков (на примере сферы «Биатлон»).....</i>	186
<i>Рысева И.Е. (Нижний Новгород). Профессиональная компетентность преподавателя письменного перевода: требования и реальность.....</i>	190
<i>Самборская Н.В. (Тольятти). Особенности редактирования в рамках собственного переводческого проекта.....</i>	195
<i>Сметана Н.А. (Нижний Новгород). Лингвистические особенности научно-публицистических текстов медицинского дискурса на примере статьи «Lire l'avenir de bébé dans ses gènes» (Québec Science).....</i>	204
<i>Соловьёва К.Е. (Тольятти). Столкновение культур на примере кинорецензий.....</i>	208

Степанов Д.И. (Вологда). Kiezdeutsch – язык мигрантов или новый мультиэтнOLEKT немецкого языка?.....	215
Ульянова Е.А. (Нижний Новгород). Трудности перевода текста психолого-педагогической направленности.....	223
Цируль В.Г. (Мурманск). Особенности перевода эвфемистических выражений в сфере языкового отражения политических событий.....	227
Чачина М.В. (Москва). Идиостиль с точки зрения лингвистического переводоведения. Постановка проблемы.....	232
Шевчук Д.Р. (Тольятти). Коммуникативно-функциональный подход к переводу в рамках политического дискурса.....	237
Шейко Е.Н. (Мурманск). Сохранение аллитерации при переводе английских финансово-юридических терминов на русский язык.....	244
Шиленкова Е.Д. (Нижний Новгород). Лингвистические и дискурсивные характеристики многоязычной рекламной продукции.....	251

ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКА И ПЕРЕВОДА В ТРУДАХ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Сборник научных трудов

Выпуск 17

Отв. редактор: д-р филол. наук Вадим Витальевич Сдобников

Печатается в авторской редакции

Лицензия ПД № 18-0062 от 20.12.2000

Подписано в печать 15.01.2018. Формат 60x90 ¹/₁₆. Цена договорная

Печ. л. 16,4. Тираж 150 экз. Заказ

Типография «НРЛ»
Нижний Новгород, ул. Большая Покровская, 60